947.08
С-50

НА ДОМ НЕ ВЫДАЕТСЯ

КАКЪ ПРОШЛИ ВЫБОРЫ

ВО 2-Ю ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ.

СО ВСТУПИТЕЛЬНОЙ СТАТЬЕЙ И ЗАКЛЮЧЕНІЕМЪ

проф. **П. Н. Милюкова.**

947
.08
С50

Составилъ **Алексѣй Смирновъ.**

947.08
С-50

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
„Общественная Польза“, Б. Подъяческая, 39.
1907.

Библіотека „Общественной Пользы

Серія I:

Масловъ. Аграрный вопросъ изд. III . . . . . Ц. 2 р.
Энгельсъ. Положеніе рабочаго класса въ Англіи . » 1
Каутскій. Изъ исторіи общественныхъ теченій, т. I. » 2
„ „ „ „ „ т. II. » 2
Іоллосъ. Письма изъ Берлина . . . . . » 2
Кауфманъ А. Переселеніе и колонизація . . . . . » 2
Кузьминъ-Караваевъ. Земство и деревня . . . . » 2
Корниловъ А.—Очерки по ист. обществ. движенія и крест. дѣла въ Россіи . . . . . » 2
Страховскій. Крестьянскія права и учрежденія . . » 1
Арсеньевъ К. Свобода совѣсти и вѣротерпимость . » 1
Скалонъ В. По земскимъ вопросамъ, т. I. . . . . » 1
Рейснеръ. Государство и вѣрующая личность . . » 2

[redacted]

Пер. подъ ред. и съ предисл. **П. Б. Аксельрода**
Поль Луи. Государство и рабочій.
Луи Бланъ. Исторія французской революціи 1848 г.
Полянскій, М. Н. О свободѣ рабочихъ коалицій.
Зелигманъ. Основанія политической экономіи.

П 34 г.

На дом не выдается

ЭК

КЪ ПРОШЛИ ВЫБОРЫ

ВО 2-ю ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ.

СЪ ВСТУПИТЕЛЬНОЙ СТАТЬЕЙ И ЗАКЛЮЧЕНІЕМЪ

проф. **П. Н. Милюкова.**

Составилъ **Алексѣй Смирновъ.**

39987

Центральная
Московская Центральная
Публичная библиотека
С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія т-ва „Общественная Польза“, Б. Подъяческая, 39.
1907.

ГЛАВА I.

Общій обзоръ избирательной кампаніи.

(П. Н. Милюкова). СТР.

Четыре задачи, поставленныя себѣ правительствомъ передъ новыми выборами: устраненіе депутатовъ 1-ой думы, созданіе правительственной партіи, подготовка желательнаго состава избирателей и измѣненіе самой техники выборовъ.—Результатъ этой политики 1

ГЛАВА II.

Подготовка администраціи къ выборамъ.

Разгаръ репрессій послѣ роспуска 1-й гос. думы: аресты, обыски, высылки, разгромъ земскихъ учрежденій.—Аресты по деревнямъ. — Результаты этой политики—крестьяне привыкли къ арестамъ и стали смотрѣть на пострадавшихъ, какъ на мучениковъ; отсюда то довѣріе къ интеллигенціи, что такъ ярко обнаруживалось на 2-хъ выборахъ. — Преслѣдованіе прогрессивной прессы. — Заставы для доступа газеты въ деревню. — Созданіе правительствомъ собственной провинціальной прессы.—Полный провалъ этого начинанія.—Запрещеніе собраній и всякой иного рода предвыборной агитаціи. 23

ГЛАВА III.

Деревня передъ выборами.

Растущее въ деревнѣ оппозиціонное настроеніе.—Общее приподнятое настроеніе крестьянства.—Зачатки

стр.

--политическихъ организацій въ деревнѣ.—Интересъ крестьянъ къ предстоящимъ выборамъ.—Агитація въ деревнѣ союза русскаго народа не имѣла никакой почвы. 41

ГЛАВА IV.

Предвыборное настроеніе въ городахъ.

Какъ встрѣчалась въ городахъ агитація правительственныхъ партій—союза русскаго народа и союза 17 окт.—Положеніе дѣлъ въ этихъ союзахъ передъ выборами.—Скандальныя выступленія „союзниковъ“ на публичныхъ собраніяхъ.—Созидательная роль передъ выборами профессіональныхъ союзовъ въ городахъ. . . . 59

ГЛАВА V.

Первые шаги выборной кампаніи.

Оживленіе въ деревнѣ: тайныя собранія, намѣчаніе кандидатовъ, укрываніе ихъ и высылка на сторону.—Выступленіе молодого прогрессивнаго элемента.—Переизбраніе десятидворныхъ.

Выборная кампанія въ городѣ: предвыборныя собранія; стѣсненіе и полное запрещеніе ихъ мѣстной администраціей.—„Бунтующій“ избиратель.—Характеръ предвыборныхъ собраній въ городахъ и столицахъ. 74

ГЛАВА VI.

Роль правительства и духовенства въ выборной кампаніи.

Опустошеніе рядовъ демократическихъ избирателей путемъ сенатскихъ „разъясненій“.—Ничтожный результатъ этого мѣропріятія.—Препятствія, воздвигнутыя со стороны полиціи, избират. комиссій и общественныхъ учрежденій для свободнаго осуществленія избирателями своихъ правъ: недоставленіе повѣстокъ, неудобное распредѣленіе избират. участковъ, затрудненія въ выдачѣ необходимыхъ удостовѣреній, неизвѣщеніе о днѣ выбо-

СТР.

ровъ, назначеніе въ одинъ день волостныхъ и мелкоземлевлад. съѣздовъ.—Покровительство администраціи правымъ партіямъ вплоть до преступнаго попустительства.—Агитація администраціи; легализованныя и нелегализованныя партіи; стѣсненіе свободы печати и устной агитаціи вплоть до полнаго изъятія прогресс. газетъ изъ деревни.—Исключеніе изъ избират. списковъ, привлеченіе къ суду по 129 ст., высылки выборщиковъ изъ предѣловъ губерніи на время выборовъ.—Указъ синода духовенству о выборахъ.—Выполненіе этого указа на мѣстахъ и нѣкоторые неожиданные результаты активнаго выступленія на выборахъ духовенства 98

ГЛАВА VII.

Выборы въ деревнѣ.

Пет. тел. агентство о началѣ выборовъ.—Истинный ходъ выбора уполномоченныхъ отъ вол. сходовъ.—Сознательное отношеніе крестьянъ къ выборамъ.—Сравненіе этихъ выборовъ съ прошлыми.—Давленіе на выборы со стороны полиціи и сельскаго начальства.—Отпоръ со стороны крестьянъ агитаціи волостныхъ старшинъ.—Дружное голосованіе намѣченныхъ заранѣе кандидатовъ.—Давленіе на выборы послѣ избранія уполномоченныхъ: кассація выборовъ, аресты уполномоченныхъ.—„Бывшій полицеймейстеръ“.—Продолженіе давленія на выборы и въ уѣздныхъ съѣздахъ на выборахъ выборщиковъ.—Результаты выборовъ выборщиковъ и сравненіе ихъ съ прошлымъ годомъ.—Гонимые и преслѣдуемые народные избранники.—Интеллигенція среди крестьянскихъ представителей.—Пробужденіе деревни. 140

ГЛАВА VIII.

Выборы отъ землевладѣльческой куріи.

Преимущества представительства въ землевладѣльческой куріи противъ городской.—Случайность и неплановѣрность въ распредѣленіи числа выборщиковъ по

СТР.

разнымъ уѣздамъ въ землевладѣльческой куріи.—Абсентеизмъ на съѣздахъ мелкихъ землевладѣльцевъ.—Сравненіе его съ прошлымъ годомъ и съ абсентеизмомъ въ крестьянской куріи и городской.—Составъ уполномоченныхъ отъ съѣздовъ мелк. землевладѣльцевъ: сословность ихъ, партійность.—Обстановка съѣздовъ мелкихъ землевладѣльцевъ.—Составъ выборщиковъ отъ съѣздовъ крупныхъ землевладѣльцевъ по партіямъ и сравненіе его съ прошлымъ годомъ.—Причины, по которымъ составъ нын. года значительно правѣе прошлаго 180

ГЛАВА IX.

Выборы въ городахъ.

Городская курія дала наиболѣе прогрессивный составъ выборщиковъ.—Отличіе настоящихъ выборовъ отъ прошлогоднихъ: ростъ политической сознательности городского избирателя, ростъ интереса къ выборамъ и „полѣвѣніе“ городского обывателя.—Абсентеизмъ городскихъ избирателей въ прошломъ и нынѣшнемъ году; абсентеизмъ по крупнымъ и мелкимъ городамъ; абсентеизмъ городскихъ избирателей по отдѣльнымъ мѣстностямъ Россіи.—Число поданныхъ голосовъ въ городахъ за кандидатовъ различныхъ партій.—Самостоятельное выступленіе крайнихъ лѣвыхъ партій и результатъ этого шага.—Результаты выборовъ членовъ гос. думы отъ городовъ съ отдѣльнымъ представительствомъ. . . 197

ГЛАВА X.

Послѣвыборная дѣятельность администраціи и ея союзниковъ.

Кассація выборовъ уѣздными и губернскими комиссіями, а когда онѣ не соглашались, то и сенатомъ.—Кассируемы были только выборы съ прогрессивными выборщиками.—„Поводы“ кассацій волостныхъ выборовъ, по городамъ и по землевлад. куріи.—Протесты населенія противъ этихъ „мѣропріятій“ правительства отказомъ

стр.

отъ вторичныхъ выборовъ и избраніемъ вновь кассированныхъ выборщиковъ и уполномоченныхъ.—Простое исключеніе изъ списка выборщиковъ кассированныхъ безъ производства вторичныхъ выборовъ.—Замѣна кассированныхъ прогрессивныхъ выборщиковъ слѣдующими по счету голосовъ правыми кандидатами.—Отзываніе „по дѣламъ службы“ въ столицы на день выборовъ прогрессивныхъ выборщиковъ-чиновниковъ.—Браковка избирательныхъ бюллетеней.—Аресты выборщиковъ, какъ средство не допустить ихъ до выборовъ и какъ месть за участіе въ выборахъ въ рядахъ прогрессивныхъ партій 210

ГЛАВА XI.

Выборы на губернскихъ избирательныхъ съѣздахъ.

Таблица о выборщикахъ по губерніямъ, куріямъ и партіямъ. Охота на крестьянъ: агитація преосвященныхъ, монаховъ, союза русскаго народа, губернаторовъ.—Характеристика общаго настроенія губернскихъ собраній.—Результаты выборовъ: по партіямъ, профессіи депутатовъ; возрастъ членовъ гос. думы; образовательный цензъ; тюремный цензъ; бывшіе члены 1-ой гос. думы . 232

Члены второй гос. думы 257

Заключеніе, П. Н. Милюкова 280

отъ вторичныхъ выборовъ и избраніемъ лицъ инсер-ванныхъ выборщиковъ и уполномоченныхъ.—Прочие [illegible] въ списки выборщиковъ [illegible] [illegible] выборовъ.—[illegible] [illegible] выборщиковъ [illegible] по счету [illegible] кандидатовъ.—Отстраненіе отъ [illegible] службы въ [illegible] на день выборовъ [illegible] выборщиковъ-[illegible].—Браковка избирательныхъ бюллетеней.—Аресты выборщиковъ, [illegible] не допустить ихъ до выборовъ, и [illegible] мѣста въ участіи въ выборахъ въ [illegible] прогрессив-ныхъ партій 210

ГЛАВА XII.

Выборы на губернскихъ избирательныхъ съѣздахъ.

Таблица о выборщикахъ по губерніямъ, куріямъ и партіямъ. Охота на крестьянъ; агитація правыхъ [illegible] союза русскаго народа, губернаторовъ.—Ха-рактеристика общаго настроенія губернскихъ собра-ній.—Результаты выборовъ по партіямъ, профессіи де-путатовъ; возрастъ членовъ гос. думы; образовательный [illegible]; бывшіе члены 1-ой гос. думы . . [illegible]

Члены второй гос. думы 257

Заключеніе, П. Н. Милюкова 260

ГЛАВА I.

Общій обзоръ избирательной компаніи.

Четыре задачи, поставленныя себѣ правительствомъ передъ новыми выборами: устраненіе депутатовъ 1-ой думы, созданіе правительственной партіи, подготовка желательнаго состава избирателей и измѣненіе самой техники выборовъ. Результатъ этой политики.

Мы только что присутствовали при огромной важности политическомъ актѣ, при томъ актѣ обнаруженія воли народной, великое значеніе котораго признается даже въ странахъ съ правильной конституціонной жизнью, съ установившейся политической свободой,—и который тѣмъ болѣе важенъ для насъ въ тотъ моментъ, когда страна еще ведетъ борьбу за элементарныя начала этой свободы. Только-что окончившіеся выборы есть крупный шагъ въ нашей освободительной борьбѣ. Роспускъ первой думы не былъ въ Россіи тѣмъ, чѣмъ онъ бываетъ въ конституціонныхъ странахъ: онъ не былъ простой аппелляціей къ народному мнѣнію. Онъ былъ попыткой прервать правильное функціонированіе народнаго представительства, попыткой исходившей изъ недовѣрія къ народу. На Западѣ, обыкновенно, народъ высказываетъ довѣріе или недовѣріе правительству. У насъ наоборотъ: у насъ власть снисходитъ до довѣрія къ народу и лишаетъ на-

родъ своего довѣрія. Исторія нашей второй избирательной кампаніи есть исторія грандіозной попытки заставить населеніе сказать то, что нужно правительству. Ея исходъ есть громкое и торжественное подтвержденіе того положенія, что страна хорошо знаетъ, чего она хочетъ,— и что того, чего она хочетъ, она будетъ добиваться самымъ настойчивымъ образомъ.

7 мѣсяцевъ прошло между поставленнымъ властью вопросомъ и между отвѣтомъ, даннымъ народомъ. 7 мѣсяцевъ антракта въ дѣятельности народнаго представительства, и въ то же время непрерывной подготовки къ избирательной компаніи. Конечно мы не можемъ исчерпать въ этомъ бѣгломъ очеркѣ всего богатаго матеріала правительственной дѣятельности за эти семь мѣсяцевъ. Насъ не интересуетъ въ данный моментъ ни дѣятельность министерства, по «успокоенію Россіи», ни составленіе законопроектовъ и писаніе законовъ въ порядкѣ 87 ст.; насъ интересуетъ только тактика подготовки министерствомъ будущей думы. И при такомъ ограниченіи, однако матеріалъ необозримъ.

Въ этой главѣ мы постараемся лишь набросать общіе штрихи этой картины и сгруппировать наиболѣе выпуклые факты.

9 іюля старая дума была объявлена крамольной. Она была обвинена въ цѣломъ рядѣ небывалыхъ преступленій: ее обвиняли въ томъ, что она уклонялась будто-бы отъ законодательной работы; что она хотѣла своей властью, минуя починъ со стороны монарха, измѣнить основные законы; ее обвиняли въ томъ, что она сама, будто бы, собиралась своей властью рѣшить аграрный вопросъ. Всѣ эти обвиненія только показываютъ, до какой степени незакономѣренъ актъ роспуска первой гос. думы. Тѣмъ

не менѣе этотъ актъ сдѣлался исходнымъ пунктомъ всей предвыборной политики министерства.

Предъ министерствомъ стали 4 главныхъ задачи: 1) не допустить въ новую думу старыхъ народныхъ представителей «крамольной» думы; 2) создать правительственную партію, изъ которой могло бы выйти будущее правительственное большинство, вмѣсто стараго оппозиціоннаго; 3) для осуществленія этой задачи подготовить извѣстнымъ образомъ избирательный матеріалъ, «избирательное стадо», подготовить составъ избирателей, и, наконецъ, 4) поставить благонадежныхъ избирателей въ привилегированныя условія передъ неблагонадежными, путемъ измѣненій въ самой техникѣ выборовъ.

Планъ былъ задуманъ, какъ можно видѣть, широкій и стройный. Познакомимся съ его выполненіемъ.

Систематическое преслѣдованіе членовъ первой гос. думы началось со стороны правительства еще раньше, чѣмъ первая дума была распущена. Уже во время засѣданій думы правительство косо смотрѣло на постоянныя сношенія депутатовъ съ избирателями, особенно съ крестьянскими, а въ моментъ перерыва дѣятельности думы оно готовилось уже пресѣчь поѣздки депутатовъ по странѣ, такъ какъ видѣло въ нихъ подготовку къ аграрнымъ безпорядкамъ. Послѣ роспуска думы противъ этой «крайне революціонной дѣятельности» рѣшено было принять «самыя рѣшительныя мѣры». Губернаторы получили приказаніе «строго слѣдить за членами бывшей гос. думы и о всѣхъ противозаконныхъ поступкахъ ихъ немедленно доводить до свѣдѣнія». Можно себѣ представить, какъ этотъ лозунгъ, данный министерствомъ, отразился на поведеніи мѣстныхъ властей, во что онъ превратился въ рукахъ мѣстной полиціи. Администрація поставила себѣ

невозможную задачу—совершенно изолировать бывшихъ депутатовъ отъ всякаго соприкосновенія съ населеніемъ, которое ихъ выбирало.

Преслѣдованія депутата начинались, обыкновенно, съ первой минуты его вступленія на родную почву. Уже на ближайшей къ мѣсту жительства станціи ждала депутата полиція. На станціи, на которой долженъ былъ высадиться Аладьинъ, были приняты особенно строгія мѣры. Поставлено было полъ-роты солдатъ; на мѣстѣ были помощникъ исправника, приставъ, урядникъ, жандармы, стражники, казаки—и вся эта компанія при приближеніи каждаго поѣзда выходила на станцію и ждала Аладьина. Ждала день, другой, третій, недѣлю, но Аладьинъ не пріѣхалъ... Аладьинъ уѣхалъ за границу... Конечно, не всѣ депутаты слѣдовали примѣру Аладьина. Вотъ, напримѣръ, Жилкинъ пріѣхалъ въ свой родной Вольскъ, пріѣхалъ неожиданно—и потому безпрепятственно. Полиція однако и тутъ давно ждала его. Едва онъ дошелъ пѣшкомъ съ парохода домой, какъ полиція нагрянула слѣдомъ. Пожитки бывшаго депутата были распакованы, и произведенъ самый тщательный обыскъ въ его бѣльѣ. Затѣмъ, за каждымъ его шагомъ было установлено наблюденіе: кругомъ его дома появились подозрительныя личности, подъ самымъ окномъ его комнаты на дерево взгромоздился шпикъ. Жилкинъ не вытерпѣлъ такого наблюденія и на второй день, не добившись разрѣшенія поговорить съ крестьянами, уѣхалъ такъ же незамѣтно, какъ и пріѣхалъ.

Однако, то, что могли сдѣлать Аладьинъ и Жилкинъ—депутаты-интеллигенты, депутату-крестьянину сдѣлать было невозможно. Ему дѣваться было некуда; приходилось все-таки ѣхать въ родную деревню. И вотъ тутъ-то для него начинался цѣлый рядъ пытокъ и

мученій. Что дѣлать депутату въ деревнѣ? Естественно, что прежде всего нужно разсказать крестьянамъ о томъ, что было въ думѣ, что онъ тамъ дѣлалъ, что слышалъ и т. д. Но его домъ окружала полиція, за каждымъ шагомъ его наблюдали, и ему оставалось одно изъ двухъ: или разсказывать и попасть подъ строгія мѣры властей, или—молчать. Второе выбралъ, напримѣръ, Стефанюкъ въ кіевской губ. Но крестьяне стали сердиться на такое поведеніе своего депутата, угрожать. Стефанюка все-таки не пронимали ни угрозы, ни ругательства. Тогда нашелся отставной фельдфебель, который жестоко накинулся на него: «что-жъ ты, собачій сынъ! Мы тебя выбрали, на наши гроши ты поѣхалъ, привезъ себѣ оттуда казны, а съ нами и разговаривать не хочешь! Мы вотъ тебѣ отобьемъ бока и покажемъ, какъ отвиливать съ отвѣтомъ передъ громадой!»

И Стефанюкъ былъ изрядно избитъ палками.

Молчать, значитъ, нельзя, — нужно разговаривать. Но какъ разговаривать? Въ вятской губ. бывш. членъ думы Бирюковъ пробовалъ было разговаривать успокоительно; онъ говорилъ крестьянамъ: «вы будьте спокойны; дума приготовила вамъ проекты законовъ». Это хорошо было говорить, но крестьяне недовольно спрашивали его: «почему ты съ нами разговариваешь какъ земскій начальникъ?»

Отвѣчать въ духѣ трудовиковъ рѣшались лишь нѣкоторые изъ трудовиковъ; иные пробовали молчать или говорить уклончиво, что они работали въ думѣ на пользу крестьянъ. Но такіе отвѣты не особенно нравились послѣднимъ. Надо было отвѣчать открыто и прямо. И вотъ, когда находились депутаты болѣе рѣшительные, которые отваживались итти противъ мѣстныхъ властей,

около нихъ немедленно собиралось сборище. Иногда сборище собиралось и безъ нихъ, и депутатовъ уже приводили туда силой. Почти неизмѣнно, такія сходки вызывали столкновеніе съ полиціей, и дѣло кончалось не всегда благополучно. Такъ, когда бывш. депутатъ Кузнецовъ устроилъ митингъ, то полиція, разгоняя его, стрѣляла, и былъ убитъ родной братъ депутата, говорятъ—по ошибкѣ—вмѣсто самого депутата. Шапошниковъ попалъ въ тюрьму, тоже — Бибиковъ, Кутомановъ, Иваницкій былъ высланъ за попытку разговаривать съ крестьянами.

Не всегда, однако, дѣло кончалось арестомъ или высылкой. Въ иныхъ мѣстахъ крестьяне переходили сами въ наступленіе: они ударяли въ набатъ и защищали своего депутата силой. Такъ защищали, напримѣръ, Дитца въ Камышинѣ и Врагова въ пензенской губ. Потомъ уже у полиціи и у карательныхъ отрядовъ даже составилась опредѣленная тактика: прежде всего они занимали колокольни, чтобы не было набата, а затѣмъ нападали на усадьбу, которая была ихъ жертвою.

Эти маленькіе эпизоды неизбѣжно должны были складываться въ весьма большой результатъ. Какой былъ этотъ результатъ? Въ умѣ населенія сложилось непоколебимое убѣжденіе, что правительство наиболѣе преслѣдуетъ тѣхъ, кто всего рѣшительнѣе стоитъ за народъ, и эту рѣшительность выражаетъ въ наиболѣе рѣзкой формѣ. Стало быть, нужно выбирать тѣхъ, кто отмѣченъ печатью правительственнаго преслѣдованія. Отсюда огромный процентъ среди выборщиковъ — такихъ, которые сидѣли въ тюрьмахъ или были высланы. Одно упоминаніе о томъ, что человѣкъ пострадалъ, гдѣ-то сидитъ—составляло уже лучшую рекомендацію на

выборахъ. Такъ правительство само намѣчало для населенія оппозиціонныхъ кандидатовъ, подготовивъ такимъ путемъ лѣвый составъ крестьянскихъ депутатовъ. Теперь нечему удивляться, что изъ 213 членовъ думы 40 сидѣли въ тюрьмѣ, 8 были въ ссылкѣ, а 3 находились въ ссылкѣ и во время ихъ выборовъ.

Успѣшнѣе, конечно, шла борьба правительства съ болѣе умѣренной частью состава думы — конституціонной оппозиціей, первое мѣсто среди которой принадлежало партіи народной свободы. По одному дѣлу о прикосновенности къ «распространенію» выборгскаго воззванія путемъ его «составленія» изъяты были изъ второй думы сразу 180 кандидатовъ, въ томъ числѣ 120 партіи народной свободы: все люди, наилучше подготовленные къ политической дѣятельности и прошедшіе въ первой думѣ парламентскую школу. И послѣ этого привлеченія систематическое устраненіе людей, способныхъ имѣть вліяніе въ думѣ, все время продолжалось. Стоило начаться разговорамъ о возможности кандидатуры въ предсѣдатели думы М. М. Ковалевскаго, и онъ немедленно лишенъ былъ избирательныхъ правъ.

«Дума будетъ безголовая», — эти слова пришлось намъ слышать лично отъ одного изъ представителей нашей высшей администраціи. Они были сказаны не то съ сожалѣніемъ, не то со скрытой насмѣшкой. Но смѣется всего лучше тотъ, кто смѣется послѣдній... Какъ бы то ни было, намѣреніе обезглавить думу— несомнѣнно было положено въ основу министерскаго плана. «Кадеты,—вотъ врагъ»; даже крайніе лѣвые лучше, чѣмъ кадеты: такова была основная идея, руководившая правительствомъ при подготовкѣ вторыхъ выборовъ. Идея достигнута: посѣявъ вѣтеръ, власти пожали бурю.

Какъ мы видѣли, задача устраненія «крамольнаго» состава первой думы была во всякомъ случаѣ выполнена съ успѣхомъ. Одновременно министерство принялось за разрѣшеніе другой задачи—за созданіе правительственнаго большинства. Въ газетѣ «Страна» сообщено было свѣдѣніе объ одномъ свиданіи между А. И. Гучковымъ и Столыпинымъ на Аптекарскомъ островѣ, въ августѣ прошлаго года. Главной цѣлью этого свиданія было соглашеніе относительно правительственнаго большинства во второй думѣ. Но это былъ уже не первоначальный планъ правительства. Первой попыткой было ввести въ министерство общественныхъ дѣятелей изъ группы «мирнаго обновленія», только-что реабилитировавшей себя формальнымъ признаніемъ, что, распуская думу, правительство было право. Какъ извѣстно, эта попытка окончилась неудачей. Встревожилось «россійское объединенное дворянство» и потребовало отъ министерства, чтобы оно не уклонялось въ сторону либерализма и шло бы своимъ прежнимъ путемъ. Настроеніе дворянъ подѣйствовало, «общественные дѣятели» были устранены, а вмѣстѣ съ тѣмъ была потеряна надежда найти какую-нибудь поддержку, хотя бы среди самыхъ умѣренныхъ представителей русскаго либерализма.

Что же оставалось дѣлать, чтобы получить желанное большинство? Мобилизовать черную сотню и «октябристовъ». И вотъ эту то задачу и принялъ на себя А. И. Гучковъ. Нужно было черную сотню двинуть немножко влѣво, октябристовъ подвинуть немножко вправо и обоихъ спаять въ одну правительственную партію.

Но что же общаго между Крушеваномъ и Милютинымъ? Гучковъ нашелъ это общее — это «пламенный патріотизмъ» обоихъ. На этой почвѣ и предполагалось

водрузить «національное» знамя будущаго правительственнаго большинства въ думѣ. А. А. Столыпинъ и Меньшиковъ повѣдали міру о геніальной находкѣ Гучкова mit Pauken und Trompeten. Почва была такимъ образомъ подготовлена: по крайней мѣрѣ, министерство было въ этомъ увѣрено. Нужно было теперь отдѣлить овецъ отъ козлищъ. И партіи раздѣлены были на легализованныя и нелегализованныя. Это было новое геніальное изобрѣтеніе. Нигдѣ на свѣтѣ не «легализуютъ» такого рода свободныя соединенія, какъ политическія партіи, и даже при нашихъ порядкахъ самое большее, до чего, казалось бы, возможно было итти, была бы регистрація у ч р е ж д е н і й партій, а не л е г а л и з а ц і я самаго ихъ существованія.

Правительство рѣшило иначе и раздѣлило всѣ партіи на законныя и незаконныя. Это дѣленіе оказалось могущественнымъ орудіемъ во время выборной компаніи, а на другой день по ея окончаніи поставило правительство передъ безысходнымъ противорѣчіемъ: признанія партій внутри думы и преслѣдованія за воротами Таврическаго дворца.

Легализованныхъ партій, разумѣется, оказалось только двѣ, — тѣ, которыя взяли себѣ монополію патріотизма. Въ руки этихъ партій циркуляромъ министерства было отдано все чиновничество и всѣ служащіе. При этомъ, понятіе «служащіе» все разросталось: съ служащихъ въ въ казенныхъ учрежденіяхъ оно переходило на служащихъ по выборамъ, а съ послѣднихъ на служащихъ по вольному найму и даже на служащихъ въ частныхъ предпріятіяхъ. Въ циркулярѣ говорилось, что для чиновниковъ, а потомъ и судей, ихъ служба несовмѣстима въ принадлежностью къ политической организаціи «про-

тивозаконнаго направленія». Въ скобкахъ къ числу партій «революціонныхъ» присовокуплялась к.-д. партія. Владимірскій губернаторъ Сазоновъ заявилъ, что всѣ служащіе въ правительственныхъ общественныхъ учрежденіяхъ должны проникнуться видами правительства и принадлежать лишь къ той партіи, которая правительству угодна. Въ Одессѣ одинъ членъ с.-р.-н. пошелъ дальше и предложилъ г-ну Крыжановскому прямо обязать всѣхъ кандидатовъ на выборахъ представить въ министерство письменное изложеніе ихъ политическихъ взглядовъ и убѣжденій, а такъ же и программы ихъ будущихъ дѣйствій. Такимъ образомъ въ думу должны были попасть только люди желательные. Наивный человѣкъ! онъ и не предполагалъ, что г. Крыжановскій еще раньше подумалъ объ этомъ; и что въ распоряженіи министерства внутр. дѣлъ находился самый подробный и богатый матеріалъ относительно всѣхъ возможныхъ кандидатовъ, при томъ независимый отъ того, захотѣли-ли бы исповѣдаться передъ властями сами эти кандидаты: матеріалъ, собранный надежными агентами... Кромѣ легализаціи партій и запрещенія чиновникамъ участвовать въ неугодныхъ правительству партіяхъ пущено было еще одно средство въ ходъ—организація оффиціозной прессы въ провинціи. Но эта «кнопка» испортилась раньше, чѣмъ можно было приступить къ ея употребленію, и мы о ней упоминать не будемъ.

Интереснѣе остановиться на томъ, какъ вслѣдъ за чиновниками въ мундирахъ использованы были для выборовъ и чиновники въ рясахъ — и притомъ использованы болѣе успѣшно.

Въ указѣ святѣйшаго синода къ духовенству отъ 12 декабря прямо сказано, что, по предложенію оберъ-

прокурора святѣйшаго синода отъ 21 ноября, рѣшено «призвать православное духовенство къ дѣятельному участію и пастырскому руководительству въ дѣлѣ выбора достойнѣйшихъ народныхъ представителей», и съ этой цѣлью предполагалось «преподать» епархіальнымъ преосвященнымъ цѣлую систему указаній. Во-первыхъ предписать священникамъ «непремѣнно явиться на предстоящіе выборы». Въ провинціи это предложеніе сопровождалось нѣкоторой санкціей и нѣкоторыми угрозами за неисполненіе. Въ результатѣ, какъ извѣстно, получилось дружное выступленіе духовенства въ неожиданномъ количествѣ на выборахъ. Второй пунктъ указа рекомендуетъ «приложить старанія, чтобы въ выборщики, а затѣмъ и въ члены думы вошло возможно большее число духовныхъ лицъ, пользующихся довѣріемъ своихъ собратій». Какъ извѣстно, въ первой думѣ были духовныя лица, пользовавшіяся довѣріемъ народа и имѣвшія огромную заслугу предъ думой, но всѣ они подверглись за то такимъ же преслѣдованіямъ, какъ и другіе депутаты «крамольной» думы. Очевидно, не такого рода добрыхъ пастырей разсчитывалъ приготовить для думы циркуляръ синода. Когда партія народной свободы въ Петербургѣ хотѣла прибавить къ прежнимъ славнымъ именамъ народныхъ избранниковъ новое имя о. Григорія Петрова, она встрѣтила всевозможныя препятствія со стороны его вѣдомства, къ счастью оказавшіяся безсильными. Далѣе говорилось въ указѣ синода о томъ, что священники должны совершать при выборахъ молебствія, «на коихъ разъяснять избирателямъ, что насколько добра принесетъ народу дума изъ людей благоразумныхъ и вѣрныхъ, настолько же зла нанесетъ ему такая дума, въ которую сумѣли бы проникнуть враги св. вѣры и престола». За-

тѣмъ въ 4 пунктѣ говорится, что «нужно горячо убѣждать, чтобы люди не продавали свою совѣсть на выборахъ за деньги, за вино или изъ опасенія угрозъ». Святѣйшій синодъ не предвидѣлъ, кто окажется нарушителемъ этого внушенія, онъ не зналъ, что «угрозы» будутъ примѣняться помѣщиками западнаго края. Послѣдній пунктъ, какъ бы заранѣе предусматривая тотъ составъ выборщиковъ, который получится въ результатѣ наставленій синода, совѣтовалъ «благословлять выборщиковъ и членовъ думы натѣльными крестиками и завѣщать имъ крѣпко стоять за родину, за вѣру и царя». Не знаемъ, многимъ ли понадобились подобныя напутствія. Во всякомъ случаѣ, св. синодъ сдѣлалъ все возможное, все отъ него зависящее, чтобы въ думѣ получилось правительственное большинство. Сдѣланъ былъ, какъ видимъ, сборъ всѣмъ частямъ гражданской и духовной службы для подготовки матеріала благонадежныхъ кандидатовъ.

Но это было еще не все. Кандидаты были готовы... а избиратели могли оказаться не всегда послушными; надо было для ихъ предварительной очистки принять нѣкоторыя мѣры. Чтобы прибрать къ рукамъ избирателей, понадобилась бы полная перемѣна избирательнаго закона. Она и предполагалась вначалѣ, по настоятельному совѣту того же объединеннаго дворянства. Но противъ такой незаконной мѣры возстало даже либеральное чиновничество и «центръ» государственнаго совѣта. Тѣмъ не менѣе указанныя дворянами перемѣны въ избирательномъ законѣ были введены сенатомъ въ качествѣ разъясненій. Дворяне, въ паническомъ страхѣ передъ возвращеніемъ въ думу Аладьиныхъ, указали на то, что надо устранить отъ выборовъ крестьянскую интеллигенцію, ограничивъ выборы домохозяевами. А воспоминанія о желѣзнодорож-

номъ союзѣ навели ихъ на идею, что надо устранить низшихъ желѣзнодорожныхъ служащихъ. Мы не останавливаемся на болѣе мелкихъ разъясненіяхъ, вродѣ тѣхъ, которыя касаются квартиронанимателей. Эти мелкія разъясненія были важны не столько сами по себѣ, сколько по тому, что открывали широкій просторъ толкованію мѣстныхъ властей. Такимъ образомъ лишалъ гражданскаго права россійскаго обывателя не только правительствующій сенатъ, но и губернаторъ, исправникъ и даже околоточный. Кіевскій губернаторъ разомъ вычеркнулъ было 13,000 избирателей за то, что ихъ квартиры не подходили подъ его понятіе объ «очагѣ».

Въ Керчи полиція отказала избирателямъ въ ихъ правахъ на томъ основаніи, что 70 человѣкъ сразу подали заявленія,—а это есть «массовая агитація». А въ елецкомъ уѣздѣ вице-губернаторъ Хвостовъ былъ включенъ въ избирательные списки по простой телеграммѣ отца, сенатора, черезъ полтора мѣсяца послѣ составленія списковъ. Такимъ образомъ, лишить или наградить званіемъ гражданина — зависѣло отъ взгляда мѣстной власти. Конечно, ни въ одной странѣ обыватель не вытерпѣлъ бы подобнаго произвола и потребовалъ бы возстановленія своихъ правъ отъ высшей инстанціи или отъ суда. Но у насъ обжалованіе возможно было бы только въ чрезвычайномъ порядкѣ, черезъ верховную власть, и дѣло возвратилось бы къ тому же сенату, въ его общемъ собраніи. Это значило бы, какъ въ Крыловской баснѣ, жаловаться рѣкѣ на ручей. И прибѣгать къ такому сомнительному средству, при очевидной умышленности и систематичности предвыборной фальсификаціи, не нашлось охотниковъ.

Такимъ образомъ, число избирателей было сокра-

щено въ значительной степени: отсѣчены были, конечно, наиболѣе демократическіе элементы.

Что же въ концѣ всего этого получилось? Надо сказать, что результатъ оказался далеко не такимъ значительнымъ, какъ правительство ожидало. Уже раньше, во время первыхъ выборовъ, значительная часть мелкихъ землевладѣльцевъ фактически не принимала участія въ выборахъ; поэтому и теперь формальныя исключенія ихъ сенатскими разъясненіями сами по себѣ большой перемѣны въ составѣ предварительныхъ съѣздовъ не произвели.

Наконецъ, кромѣ указанныхъ трехъ пріемовъ подготовки избирательной кампаніи, былъ въ запасѣ у министерства самый ехидный способъ, прибереженный къ самому концу. Это былъ ударъ, на который оно особенно разсчитывало и который долженъ былъ быть роковымъ. Я разумѣю инструкцію о выборахъ. Эта инструкція должна была въ самый моментъ выборовъ устранить неподходящіе элементы и сосредоточить у избирательныхъ урнъ элементы желательные. Тутъ разграниченіе партій на покровительствуемыя и преслѣдуемыя, «легальныя» и «нелегальныя», должно было получить свое полное примѣненіе. Запрещалась агитація въ зданіяхъ, гдѣ наибольшій успѣхъ имѣли лѣвые; пріобрѣтеніе бюллетеней свободно предоставлялось только партіямъ легализованнымъ,—это была какъ бы премія партіямъ, разсчитывавшимъ на безграмотныхъ и малосознательныхъ избирателей. Правительство всегда разсуждало такъ: явилось на выборы 60 проц., 40 проц. не явилось; эти не явившіеся и есть «наши», самая вѣрная поддержка власти. Если они не идутъ выбирать сами, нужно ихъ притянуть искусственно.

Умѣренный центръ и въ этомъ случаѣ оказался въ наименѣе выгодномъ положеніи.

Правымъ помогало правительство, у лѣвыхъ была масса, помогавшая имъ, учащейся молодежи, и умѣнье организовать массу конспиративными способами. Казалось, послѣдній ударъ министерства долженъ былъ оказаться самымъ страшнымъ и мѣткимъ. Былъ моментъ, когда можно было серьезно опасаться, что цѣль правительства исполнится и что здѣсь грозитъ окончательный провалъ конституціоннымъ партіямъ. Къ счастію, мы глубоко ошиблись въ своихъ опасеніяхъ. Русскій избиратель сѣ торжествомъ вышелъ изъ этого испытанія и блестяще выдержалъ предложенный ему экзаменъ. Русскій избиратель оказался на высотѣ политическаго пониманія, онъ показалъ полную сознательность въ пользованіи своими правами. Печатные бюллетени правительственныхъ партій послужили лишь добавочнымъ признакомъ, чтобы выдѣлить и дискредитировать тѣхъ, кто ими пользовался. Оппозиція ихъ рвала.

Таковы были тѣ приготовленія, съ которыми министерство приступило къ выборамъ, приступило вполнѣ увѣренное въ своей побѣдѣ. Самое большое, самое худшее, что они допускали, это то, что города будутъ потеряны: отъ городовъ пройдетъ 40—50 кадетовъ; будетъ въ думѣ небольшая кучка соціалистовъ, которые будутъ безсильны, потому что большинство будетъ принадлежать правительственнымъ партіямъ. Увѣренность была тѣмъ сильнѣе, что въ рукахъ власти были могущественныя средства давленія на избирателей, даже и помимо всѣхъ перечисленныхъ выше. Всѣ эти средства были брошены на вѣсы правительственныхъ партій, и особенно—союза русскаго народа.

Исполняя указъ синода, священники и архіереи приняли самое энергичное участіе въ агитаціи. Анастасій въ Воронежѣ громилъ «интеллигентовъ-крамольниковъ». Въ Болховѣ протоіерей убѣждалъ свою паству: «избирайте неученыхъ истинно-русскихъ». Такихъ примѣровъ можно было бы привести десятки. Гражданская власть не отставала. Губернаторы и полиція открыто содѣйствовали организаціи и пропагандѣ союза русскаго народа; представители власти и чиновники становились предсѣдателями, секретарями, членами, покровителями отдѣловъ. Во Владикавказѣ губернаторъ велѣлъ записать въ союзъ всѣхъ городовыхъ и полицейскихъ. Въ Ставрополѣ губернаторъ кричалъ «ура» на открытіи мѣстнаго союза. Въ Перекопѣ исправникъ обѣщалъ союзу казенную субсидію. Но всѣхъ подобныхъ случаевъ все равно не перечислишь. Чтобы быть справедливымъ, прибавимъ, что мы сами видѣли бумагу министерства в. д., въ которой—одинъ изъ губернаторовъ получалъ выговоръ за черезчуръ открытое содѣйствіе союзу р. н. Но, очевидно, выговоръ этотъ имѣлъ то же значеніе, какъ и телеграмма министра, напоминавшаго губернаторамъ, что выборы должны быть свободны. Для правительственныхъ партій дѣйствительно свобода была полная. Только онѣ могли свободно печатать прокламаціи въ казенныхъ типографіяхъ, свободно печатать и распространять свои бюллетени, свободно агитировать у самыхъ избирательныхъ помѣщеній и и т. д. Въ аккерманскомъ у., когда не было бюллетеня, достаточно оказывалось простой «записки на Пурешкевича».

Во время выборовъ, газеты преслѣдовались самымъ жестокимъ образомъ. «Владимірецъ» былъ запрещенъ за то, что помѣстилъ списокъ прогрессивныхъ выборщи-

ковъ, «Новь» закрыта за то же, «Пятигорецъ» былъ запрещенъ за то, что спросилъ избирателей, за кого они хотятъ голосовать. Цѣлая масса привозныхъ газетъ была запрещаема и конфискуема. Тѣ, которыя здѣсь, въ Петербургѣ, присутствуя на предвыборныхъ собраніяхъ, составили себѣ понятіе объ относительной свободѣ предвыборныхъ преній, не знаютъ, что происходило по всей Россіи. Тамъ, даже людямъ самымъ вліятельнымъ и послѣ долгой борьбы съ властями, трудно было добиться разрѣшенія устроить избирательное собраніе. Но вотъ, наконецъ, собраніе разрѣшено: говорить, оказывается можно—только о правительственныхъ партіяхъ. И говорить только хорошее, какъ о покойникахъ. Когда ораторы начинали критиковать эти партіи, собранія закрывались. Во Владимірѣ мѣстная полиція поступила еще проще и вообще не разрѣшила затрагивать «политическихъ вопросовъ». Въ каждомъ мѣстѣ у полиціи были свои любимые мозоли. Въ Нижнемъ запрещено было говорить о Витте, Дурново и Дубасовѣ. Въ Саратовѣ запрещено было упоминать Гурко и Лидваля; такъ что предсѣдателю пришлось предложить ораторамъ перевести эти имена по-русски и говорить объ Огурцовѣ и Пѣснопѣвцовѣ.

Это, конечно, были сравнительно маленькіе уколы правительственной машины, но были и другіе болѣе непріятныя для тѣхъ, кого они касались. Болѣе всего приходилось страдать тѣмъ крестьянамъ, которые могли попасть въ выборщики. Такъ, въ одномъ Владимірѣ за одну недѣлю привезли въ тюрьму 75 крестьянъ, которые были кандидатами въ выборщики... Но мы бы никогда не кончили, если бы стали перечислять всѣ подобные факты.

39987
Центральное книгохранилище Моск. Обл. Б-ки
Московская Центральная Публичная Библиотека

Остановимся еще на способѣ устраненія выборщиковъ посредствомъ недоставки бюллетеней «за ненахожденіемъ адреса». Такимъ образомъ, въ Ямбургѣ не нашли купца, у котораго трактиръ былъ на самой людной улицѣ. Въ Проскуровѣ исключенъ «за ненахожденіемъ и неизвѣстностью» самъ предсѣдатель избирательной комиссіи А. И. Петровъ. А вотъ еще преграда. Нѣкто Воробьевъ въ Вязникахъ, который былъ лично знакомъ съ предсѣдателемъ и нѣкоторыми членами управы, пришелъ въ управу; отъ него потребовали удостовѣренія личности и, когда онъ сказалъ, что они всѣ его и такъ знаютъ, ему отвѣтили, что нуженъ, все-таки, документъ. Въ Брянскѣ и съ повѣстками не пускали, если при этомъ не было удостовѣренія о личности. А въ Быховѣ—даже и удостовѣренія о личности оказывалось недостаточно: все равно не пускали.

Когда всѣ мытарства были, наконецъ, благополучно пройдены, и избиратель добирался до выборной урны и избирался въ выборщики,—тутъ-то и начиналось самое главное устраненіе неблагонадежныхъ выборщиковъ. Полиція ѣздила и ловила ихъ. Завидѣвъ полицію, крестьяне ударяли въ набатъ, собиралась толпа, и шло форменное сраженіе. Конечно, большинство крестьянъ бывало избито, остальные—разогнаны, полиція улетучивалась—иногда вмѣстѣ съ выборщиками. Въ Саратовѣ выборщикъ только что вышелъ изъ избирательнаго помѣщенія, какъ былъ арестованъ. И повсюду мы видимъ такихъ же примѣровъ десятки. Мы не будемъ говорить о всей картинѣ, которая рисовалась въ день выборовъ, не будемъ говорить о томъ, какъ отбирались полиціей и рвались бюллетени оппозиціи, какъ являлась полиція въ самое помѣщеніе для выборовъ, какъ угрожала и т. д.

Приведемъ два примѣра выборовъ по минской губ. Здѣсь боролись другъ съ другомъ выборныя комиссіи—губернская и уѣздная. Уѣздная комиссія отмѣнила выборы по г. Минску, давшіе 6 трудовиковъ и 1 к.-д. Губернская утвердила ихъ. Потребовалась личная поѣздка лидера правыхъ г. Шмидта въ Петербургъ, и оттуда изъ губернской комиссіи были устранены протестанты — городской голова и уѣздный предводитель дворянства. Несмотря на это устраненіе выборы все-таки 3 февр. были утверждены губ. комиссіей. Тогда губернаторъ экстренно отправилъ все производство въ Петербургъ, и 5 февр. выборы были кассированы сенатомъ. Минскіе реакціонеры могли торжествовать побѣду: оппозиція съ устраненіемъ 7 лѣвыхъ выборщиковъ ослабла, и правые выбрали на губ. съѣздѣ «своихъ» депутатовъ. Губернаторъ сейчасъ же послѣ выборовъ увѣдомилъ Столыпина о «благополучномъ» исходѣ выборовъ, а премьеръ отвѣтилъ: «Радъ, что безпристрастіе мѣстной администраціи и точное съ ея стороны слѣдованіе предписаніямъ закона увѣнчались избраніемъ въ члены государственной думы представителей, стоящихъ на высотѣ важной задачи, которую имъ предстоитъ исполнить».

Посмотримъ на другую сторону: какимъ образомъ оказывалось давленіе на съѣздахъ избирателей. Надо замѣтить, что на съѣзды рабочихъ уполномоченныхъ правительство совсѣмъ махнуло рукой. Не то было со съѣздами мелкихъ землевладѣльцевъ: здѣсь пущены были въ ходъ всѣ административныя пружины, чтобы повліять на составъ выборщиковъ. Чтобы на эти съѣзды являлось поменьше крестьянъ, выборы назначались, обыкновенно, въ тѣ дни, въ которые были назначены и выборы на волостныхъ

сходахъ, посѣщеніе которыхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сдѣлано было для крестьянъ обязательнымъ.

Здѣсь, на этихъ съѣздахъ, гдѣ шла борьба за интересы между крупнымъ собственникомъ и мелкимъ, правительство открыто стало на сторону крупныхъ собственниковъ и всѣ мѣры приняло къ тому, чтобы какъ можно болѣе ослабить мелкаго избирателя и дать шагъ впередъ крупному. Такимъ образомъ и удалось исключить цѣлую массу избирателей. Когда читаешь о всѣхъ мѣрахъ, посредствомъ которыхъ помѣщики и правительство старались использовать на мѣстахъ съѣзды мелкихъ землевладѣльцевъ, кажется, что наши россійскіе помѣщики читали всѣ детали руководствъ по фальсификаціи выборовъ американскихъ и англійскихъ. Пункты предварительныхъ съѣздовъ не были точно обозначены, а если и обозначались, то, обыкновенно, гдѣ-нибудь на концѣ уѣзда, для того, чтобы мелкій избиратель ѣхалъ съ одного конца уѣзда на другой и такимъ образомъ потерялъ нѣсколько дней. А иногда съѣздъ состаивался раньше, чѣмъ былъ назначенъ. Такъ, напримѣръ, въ ростовскомъ уѣздѣ съѣздъ былъ назначенъ на 26, а состоялся 20.

Какіе же получились результаты отъ всѣхъ этихъ мѣропріятій? Результаты получились довольно отрицательные, несмотря на то, что были приняты самыя рѣшительныя мѣры. Единственное, чего добились этими мѣрами—это то, что нѣкоторые безпартійные и умѣренные голосовали за союзъ русскаго народа, остальные же все равно голосовали за лѣвыхъ. Лѣвые побѣдили; въ иныхъ городахъ за нихъ голосовало 86 проц. выборщиковъ.

Но вотъ мы достигли самой послѣдней минуты изби-

рательной кампаніи. Всѣ выборщики выбраны. Кажется, что уже ничего не остается дѣлать. Но тутъ-то начинается новая работа. Эта работа есть кассированіе выборовъ. По разсчетамъ, основаннымъ на итогахъ состава губернскихъ съѣздовъ выходило, что кандидаты правыхъ партій имѣютъ очень мало шансовъ пройти въ депутаты. Но у министерства внутреннихъ дѣлъ была своя ариѳметика. Въ то время, когда всѣ думали, что правыя партіи провалились, министерство внутреннихъ дѣлъ думало иначе. Началась кассація выборовъ. Надо замѣтить, что выборы кассировались только тамъ, гдѣ прошли лѣвые. При этомъ поводы для кассаціи всегда находились. Такъ, въ одномъ мѣстѣ выборы лѣвыхъ были кассированы, потому что въ избирательномъ помѣщеніи находился урядникъ; во время выборовъ его пробовали удалить, но онъ сказалъ, что ему приставъ велѣлъ стоять здѣсь, и остался въ помѣщеніи. А послѣ это послужило поводомъ къ кассаціи. Въ другомъ мѣстѣ самъ предводитель дворянства, предсѣдатель собранія, на себя пожаловался. И выборы отмѣнили.

Но и кассаціи оказалось недостаточно. И для тѣхъ лѣвыхъ, которые прошли, несмотря на кассацію, былъ изобрѣтенъ иной способъ удаленія, напримѣръ, вызовъ въ другой городъ по обязанностямъ службы, или просто высылка, хотя бы даже на два дня, какъ это было въ одномъ городкѣ. Какія были послѣдствія этого? Послѣдствія большею частью были непріятны для правительства. Дѣло кончалось часто тѣмъ, что послѣ кассаціи опять проходили тѣ же или еще болѣе радикальные выборщики; и такимъ образомъ союзъ русскаго народа и октябристы лишились не одного своего члена. Были случаи, когда, на вторичныхъ выборахъ, вмѣсто октябри-

стовъ проходили цѣликомъ (въ Таганрогскомъ округѣ) кадеты и лѣвые.

Мы не станемъ напоминать о фальсификаціи выборовъ въ Кишиневѣ. Мы полагаемъ, что первымъ дѣломъ гос. думы будетъ, разобраться въ этихъ выборахъ и вынести о нихъ свое рѣшеніе. Скажемъ только, что тамъ выборы были намѣрены кассировать до тѣхъ поръ, пока не получатся благопріятные результаты. Въ средствахъ не стѣснялись. Одного избирателя хотѣли исключить только за то, что онъ поставилъ въ кухнѣ ванну и обратилъ такимъ образомъ «очагъ» въ ванную комнату. Вотъ какими средствами пользовалось правительство, чтобы обезпечить себѣ въ думѣ большинство.

Что же изъ всего этого вышло? Вышло то, что правительству удалось получить не болѣе сотни правыхъ депутатовъ, а мѣста конст.-дем. центра заняли болѣе лѣвые представители. Цѣлыхъ $^4/_5$ состава думы вышло оппозиціонное, и даже крайне-оппозиціонное.

П. Милюковъ.

ГЛАВА II.

Подготовка администраціи къ выборамъ.

Разгаръ репрессій послѣ роспуска 1-ой гос. думы: аресты, обыски, высылки, разгромъ земскихъ учрежденій.—Аресты по деревнямъ.—Результаты этой политики—крестьяне привыкли къ арестамъ и стали смотрѣть на пострадавшихъ, какъ на мучениковъ; отсюда-то довѣріе къ интеллигенціи, что такъ ярко обнаруживалось на 2-хъ выборахъ.—Преслѣдованіе прогрессивной прессы.—Заставы для доступа газеты въ деревню.—Созданіе правительствомъ собственной провинціальной прессы.—Полный провалъ этого начинанія.—Запрещеніе собраній и всякой иного рода предвыборной агитаціи.

Обстановка, предшествовавшая выборамъ въ нынѣшнемъ году, чрезвычайно напоминаетъ собою предвыборный періодъ прошлаго года: та же предвыборная чистка и въ городѣ и въ деревнѣ. Аресты, обыски, высылки, гоненіе на печать и періодическую прессу—все это повторяется почти съ тождественною точностью. Только тогда эти мѣропріятія можно было объяснить предшествовавшими событіями вооруженнаго возстанія и ряда всеобщихъ забастовокъ, теперь же ничѣмъ этого объяснить нельзя, какъ только самовластіемъ бюрократіи, желавшей очистить общественную атмосферу предъ предстоявшими выборами.

Первая половина 1906 г. послѣ созыва гос. думы прошла сравнительно спокойно. Но съ іюля, послѣ роспуска 1-ой гос. думы, администрація начала развертываться во-всю: деревни наполнились стражниками, повсюду пошли обыски, аресты.

Нашъ воронежскій корреспондентъ такъ описываетъ эти первые мѣсяцы междодумья.

«Первый день послѣ разгона первой гос. думы нашъ городъ охранялся пушками, вооруженными солдатами и разъѣзжавшими по улицамъ казаками. Это было первое внушеніе и указаніе на ближайшее будущее. Обыватель смотрѣлъ, тяжело вздыхалъ и думалъ: доживу ли я до вторыхъ выборовъ да и будутъ ли они?.. И вслѣдъ за этимъ пошло, какъ по писанному... Каждый день мѣстныя газеты сообщали: того обыскали, другого выслали, третьяго арестовали, четвертаго вызывали для внушенія. Сначала взялись за «явныхъ крамольниковъ», потомъ принялись за «извѣстныхъ пропагандистовъ,» затѣмъ уже стали брать просто кого пришлось. На основаніи усиленной охраны увольняли изъ земскихъ и городскихъ учрежденій служащихъ, врачей, фельдшеровъ, учителей, учительницъ. Изъ уѣздовъ въ губернскую тюрьму шли подъ конвоемъ толпы аграрниковъ-крестьянъ; тюремныя одиночныя камеры наполнялись тѣми же врачами, фельдшерами, учителями. На улицахъ, гуляньяхъ, въ трактирахъ, гостинницахъ появилась масса полиціи, шпіоновъ, просто «истинно русскихъ людей». Какъ дорого обошлась эта охрана, можно судить по тому, что на содержаніе полиціи въ воронежской губ. въ 1906 г. потребовалось 560 тыс. рублей—половина годового бюджета губ. земства!»

Воронежская губернія не представляла исключенія

среди другихъ губерній нашего отечества, которое, по выраженію Щедрина, «полегоньку стали выворачивать наизнанку».

Во владимірской губ. обыскали всѣхъ видныхъ членовъ партіи народной свободы и даже бывшихъ членовъ партіи, обыскали бывшаго члена государственной думы отъ к.-д. партіи Черновистова, обыскали редакцію мѣстной к.-д. газеты, обыскали книжный магазинъ одного к.-д.

Въ Ростовѣ-на-Дону за 4 дня, отъ 7 до 11 января арестовано свыше 300 человѣкъ.

Въ Пинскѣ шли безпрерывные обыски. Въ одну прекрасную ночь сдѣлано нѣсколько десятковъ обысковъ.

Въ Кіевѣ шли по выраженію одного корреспондента «безчисленные и безсмысленные» аресты и обыски, принявшіе подъ конецъ маловѣроятныя формы: были арестованы престарѣлый композиторъ Лысенко, извѣстная писательница Леся Украинка и вдова историка Михаила Драгоманова, 60-ти лѣтняя старуха.

Гор. Молога, яросл. губ. совсѣмъ остался безъ интеллигенціи. За 4 дня тамъ полиція выудила свыше 20 человѣкъ: 4 учительницы, 2 докторовъ, провизора, нотаріуса, члена земской управы, бухгалтера земства и 3 земскихъ служащихъ, завѣдующую пушкинской библіотекой и др.

Въ Курскѣ губернаторъ Борзенко дѣятельно занялся очисткой земскихъ учрежденій отъ вредныхъ элементовъ. Старые выдающіеся земскіе работники массами были устранены отъ службы. Суджанская земская управа подверглась полному разгрому. Всѣ устраненные, конечно, были высланы изъ предѣловъ губерніи.

Но пальму первенства въ дѣлѣ очистки земства отъ «крамольныхъ» элементовъ надо отдать вятскому губернатору Горчакову. Онъ просто на-просто уволилъ почти всѣхъ земскихъ служащихъ, по крайней мѣрѣ высшій ихъ персоналъ. За недѣлю съ 21 по 26 дек. имъ были высланы сразу 10 земскихъ служащихъ, потомъ еще 10 человѣкъ. Губернская управа осталась почти исключительно съ одними писцами и сторожами. Затѣмъ пошли высылки изъ уѣзднаго земства. Изъ одного яранскаго уѣзда было выслано 6 земскихъ служащихъ. Больницы по губерніи опустѣли и остались съ одними фельдшерами. Но губернаторъ Горчаковъ не остановился на одномъ земствѣ, онъ перешелъ и на обыкновенныхъ обывателей: посыпались высылки на мѣщанъ, крестьянъ, волостныхъ писарей, женъ врачей и учителей, издателей и редакторовъ. Два редактора мѣстной газеты и до сихъ поръ сидятъ въ тюрьмѣ. Высланы были и бывшіе члены гос. думы Бирюковъ и Овчинниковъ, бывшій предсѣдатель малмышской земской управы Батуевъ и пр. и пр. Высылались люди сначала по одиночкѣ, а потомъ парами, а потомъ ужъ сразу по пятку и по десятку. Одинъ досужій наблюдатель подмѣтилъ даже нѣкоторую особенность этихъ высылокъ: всѣ онѣ пріурочивались къ понедѣльникамъ, когда князь Горчаковъ послѣ бурнаго воскреснаго отдыха съ нѣкоторыми своими наперстниками становился особенно лютъ. При высылкахъ, по словамъ обывателей, князь Горчаковъ руководствовался разными соображеніями. Одного, напримѣръ, высылалъ за то, что онъ уменъ и потому вреденъ; другого—за принадлежность къ кадетамъ, третьяго за то, что онъ обывателями намѣчался въ выборщики членовъ государственной думы, а въ отношеніи четвертаго, хотя фактовъ преступности и не было

установленс, но это то именно обстоятельство и служило достаточнымъ основаніемъ для высылки.

По саратовской губ. шли аресты среди крестьянъ: брали и сажали бывшихъ выборщиковъ на первыхъ выборахъ. Въ петровскомъ и сердобскомъ уѣздахъ было арестовано сразу 6 выборщиковъ.

Въ малоарх. у. орл. губ. производились массовые аресты преимущественно въ 2 наиболѣе «крамольныхъ» волостяхъ: александровской и куракинской. Въ с. Куракинѣ арестованъ пользовавшійся большою популярностью среди своихъ односельцевъ крестьянинъ Солдатовъ,—человѣкъ небогатый, семейный и довольно развитой. Куракинцы собрали сходъ, на которомъ постановили приговоромъ ходатайствовать передъ г. губернаторомъ объ освобожденіи Солдатова.

Во владим. губ. около станціи Ундолъ, владимірск. уѣзда арестованы учитель, аптекарь и 25 челов. крестьянъ изъ разныхъ деревень. Въ суздальскомъ уѣздѣ арестовано до 10 крестьянъ. Въ другихъ уѣздахъ тоже самое. Съ 6 по 12 января въ тюрьму во Владимірѣ привезли 75 арестованныхъ крестьянъ.

14-го декабря,—по словамъ «Елец. Кр.»—въ небольшой деревенькѣ Казинкѣ, подъ самымъ Ельцомъ, часовъ въ 11 дня, былъ чуть не повальный обыскъ. Обыскъ произведенъ у 12-ти домохозяевъ и въ мѣстной чайной комитета попечительства о народной трезвости.

До какихъ размѣровъ доходилъ разгулъ полицейской власти, можно видѣть изъ одного сообщенія «Кіевск. Г.» изъ ворон. вол. черниг. губ. Здѣсь было арестовано сначала 5 человѣкъ; двое намѣчавшихся скрылись. Во второй разъ взяли въ тюрьму 18 человѣкъ изъ нихъ нѣкоторые также убѣжали. Въ с. Локоткахъ 2 человѣка просидѣли

6 мѣсяцевъ въ тюрьмѣ. Получивъ обвинительные акты по 129 ст. они и теперь еще продолжаютъ сидѣть. 6 человѣкъ, взяты по первому подозрѣнію подъ арестъ и, продержанные сутки голодными, были выпущены съ объявленіемъ, что дѣло передано по начальству и ихъ отдали подъ надзоръ.

Бѣгство крестьянъ отъ полицейскихъ сѣтей стало въ это время обычнымъ явленіемъ. Въ с. Широкое сарат. у. пріѣхалъ становой приставъ съ предписаніемъ арестовать 14 человѣкъ, но этого сдѣлать ему не удалось, такъ какъ нашелся только одинъ изъ намѣченныхъ крестьянъ, остальные 13 всѣ скрылись. Въ с. Свинухѣ балаш. у. той же сар. губ. полиція арестовала 5 крестьянъ и псаломщика, а трое, намѣченные еще къ аресту, успѣли скрыться; ихъ такъ и не нашли.

Чѣмъ вызывались эти массовые аресты по деревнямъ, сказать трудно. Въ одномъ мѣстѣ доносили сельскія власти, въ другомъ — помѣщица, въ третьемъ — просто такъ, по темнымъ слухамъ о крамолѣ.

Въ с. Хаенкахъ прилукск. у., полт. губ., 27 авг. арестовали 13 крестьянъ, продержали ихъ мѣсяца 2 въ тюрьмѣ, а потомъ, безъ предъявленія какъ бы то ни было обвиненій, выпустили. Но тотчасъ же они вновь были задержаны исправникомъ. Телеграмма, посланная съ жалобою губернатору, осталась безъ отвѣта. Арестованныхъ потомъ выслали въ черниговскую губ., а семьи ихъ остались безъ куска хлѣба.

Въ Землянскѣ, ворон. губ., въ числѣ присланныхъ этапомъ въ мѣстную тюрьму, оказался 10-лѣтній мальчикъ.

«О законности, о самомъ законѣ,—пишетъ нашъ воронежскій корреспондентъ объ этихъ арестахъ и обы-

скахъ, свирѣпствовавшихъ во 2-ю половину 1906 г. по деревнямъ,—говорить не приходится; требовать или добиваться суда—безполезно, ибо все дѣлается по личному усмотрѣнію. Однимъ словомъ, мѣстная администрація стремится насиліемъ нагнать побольше страху, забить обывателя, чтобы онъ сидѣлъ и никуда носа не показывалъ».

Одинъ обыватель изъ Двинска, жалуясь намъ на аресты вѣроятныхъ кандидатовъ въ выборщики, говоритъ: объяснять, почему высшая власть принимаетъ такія репрессивныя мѣры, конечно, не надо; это понятно каждому читающему простолюдину; слѣдуетъ только отмѣтить, что политика истребленія съ мѣстъ прогрессивныхъ людей ничему не поможетъ, такъ какъ можно бороться съ отдѣльными личностями, но не со всѣмъ народомъ.

Запугиванье и терроризированье обывателя со стороны мѣстныхъ властей кончилось тѣмъ, что даже крестьяне перестали смотрѣть на аресты, какъ на нѣчто позорящее человѣка, а стали, наоборотъ, считать арестованныхъ мучениками за народное дѣло, и порой были даже не прочь постоять и, если можно, даже отбить силою арестуемыхъ. Отсюда происходили неоднократно и въ концѣ 1906 г. и въ началѣ 1907 г. крупныя стычки у полиціи съ крестьянами. Этотъ взглядъ на аресты какъ нельзя болѣе ярко выразился, какъ покажемъ, потомъ въ массовомъ выборѣ уполномоченныхъ, выборщиковъ и даже членовъ гос. думы изъ лицъ, отмѣченныхъ карательнымъ перстомъ администраціи.

Чтобы составить себѣ хотя приблизительное понятіе о размѣрѣ этихъ административныхъ гоненій, приведемъ такія цифры. За 1906 г. число административно высланныхъ опредѣляется по болѣе или менѣе оффиціальнымъ

даннымъ въ 35 тыс. человѣкъ. Большая часть этой цифры должна быть отнесена на 2-ую половину истекшаго года. Сколько лицъ было арестовано и посажено въ тюрьмы — въ точности неизвѣстно. Но достаточно посмотрѣть на нѣкоторыя частичныя данныя объ арестахъ по отдѣльнымъ губерніямъ, чтобы признать, что число арестованныхъ во много разъ превосходитъ указанную цифру сосланныхъ. Такъ, въ одной варшавской цитадели за одинъ іюль мѣсяцъ перебывало 8.895 человѣкъ! Самарскій губернаторъ отъ 15 ноября сообщалъ главному тюремному управленію: «Въ самарской тюрьмѣ 1107 заключенныхъ. Нѣтъ мѣстъ, бѣлья, одежды. Прошу распоряженій о прекращеніи высылки въ Самару каторжныхъ, а также разрѣшить отправить содержащихся въ тюрьмѣ всѣхъ каторжныхъ и ссыльныхъ въ Нарымскій край». Томскій губернаторъ около того же времени доносилъ: «Всѣ тюрьмы въ губерніи переполнены». Въ тульской губ. тюрьмѣ къ 15 декабря было до 500 политическихъ заключенныхъ. Въ уѣздной тюрьмѣ въ г. Бѣлевѣ той же губ. тюрьма была «переполнена уголовными и политическими заключенными». Въ Звенигородскѣ, моск. губ. за переполненіемъ мѣстной тюрьмы привезеннаго 30 окт. для заключенія бывшаго крестьянскаго выборщика въ 1-ую думу нѣкоего Василія Чепырева помѣстили въ тюремную церковь. Сюда же перенесли и неизбѣжную «парашку». Въ другомъ мѣстѣ сажали заключенныхъ за неимѣніемъ мѣста—въ тюремную баню.

Такъ опустошала администрація ряды оппозиціи, вылавливали изъ русскаго общества все прогрессивное и передовое. Не могла она, конечно, остаться равнодушной и къ печати, этому могучему рычагу движенія общественной мысли.

За вторую половину истекшаго года было пріостановлено и закрыто 216 періодическихъ изданій причемъ привлечены къ суду 207 редакторовъ. Въ январѣ мѣсяцѣ настоящаго года, когда предвыборная компанія была въ самомъ разгарѣ, это преслѣдованіе печати усилилось еще болѣе: за одинъ мѣсяцъ было пріостановлено 77 періодическихъ изданій и 60 редакторовъ привлечено къ суду. Насколько въ этомъ гоненіи дѣйствовалъ административный произволъ, видно изъ того, что изъ 77 случаевъ пріостановки газетъ только 10 изданій были пріостановлены судомъ,—остальныя всѣ—администраціей. И такое массовое истребленіе газетъ происходитъ въ Россіи, гдѣ и безъ того такъ мало періодическихъ изданій, гдѣ они такъ скудно расходятся!

Но администрація не довольствовалась однимъ закрытіемъ и пріостановкой неугодныхъ ей газетъ. Она пустила въ ходъ массу другихъ доступныхъ ей, хотя и малозаконныхъ, а временами даже и совсѣмъ беззаконныхъ, средствъ. Пользуясь правомъ конфискаціи отдѣльныхъ №№ газеты, губернаторы мѣстами доводили это право до фактической пріостановки газеты. Во Владимірѣ—губ., Тамбовѣ губернаторы цѣлыми мѣсяцами конфисковали прогрессивныя газеты черезъ день. Выдержать такой режимъ не всякому изданію было подъ силу, и многія провинціальныя газеты прекратили свое существованіе только изъ-за этой періодической, не оправдываемой никакими поводами, конфискаціи. Неудивительно, что нѣкоторыя газеты, какъ, напр., «Каз. В.», предпочли подчиниться добровольно настоящей цензурѣ, чѣмъ подвергаться безаппелляціонному праву губернатора отбирать отдѣльные №№ газеты. Номеръ газеты,

какъ въ доброе старое время, аккуратно представляется губернаторскому чиновнику, тотъ чиркаетъ его красными чернилами, выбрасываетъ цѣлыя статьи и замѣтки, исправляетъ неугодныя ему выраженія, замѣняетъ ихъ своими и т. п. Однимъ словомъ, происходитъ все то, что было и раньше, въ самый расцвѣтъ плевевской цензуры. У насъ имѣются въ рукахъ подлинныя гранки «Казанск. Вечера» отъ декабря 1906 г., расцвѣченныя красными цензорскими чернилами. Газета принуждена была подчиниться этой вполнѣ незаконной мѣрѣ, такъ какъ иначе очередныя конфискаціи все равно погубили бы ее.

Тамъ, гдѣ и это не донимало мѣстныя газеты, губернаторы переходили къ такому средству. Въ Саратовѣ въ типографіи, гдѣ печатаются газеты, мѣстный инспекторъ по дѣламъ печати г. Старовъ (бывшій земскій начальникъ) посылаетъ двухъ полицейскихъ, которые дежурятъ всю ночь, ожидая, когда инспекторъ получитъ отпечатанные экземпляры и затѣмъ разрѣшитъ выпускать изъ типографіи газету. Фактически и здѣсь была возстановлена предварительная цензура, и жаловаться на беззаконія было некому.

Иногда губернаторы дѣйствовали еще болѣе радикально: они, какъ напр., вятскій губернаторъ, просто арестовывали редактора и издательницу, и газета прекращалась сама собою. Въ другомъ мѣстѣ—Саратовѣ—арестована была вся редакція, кромѣ одного конторщика. Въ Калугѣ редакторъ-издатель ненавистнаго губернатору «Калужанина» отбывалъ воинскую повинность. По закону вольноопредѣляющійся имѣетъ право записаться свободно въ любой полкъ своей губерніи, причемъ никто не имѣетъ права воспретить подобной записи. Калужскій губернаторъ рѣшилъ измѣнить законъ. Г. Лиси-

цынъ (фамилія редактора) получилъ вдругъ предписаніе отъ «начальства» явиться на военную службу къ первому октября въ Сибирь—въ Верхнеудинскъ вмѣсто Калуги. Всѣ старанія г-на Лисицына измѣнить подобное распоряженіе остались безплодными.

Иногда же, въ силу предоставленнаго имъ права закрывать промышленныя заведенія, губернаторы безъ всякаго разговора закрывали типографіи, гдѣ печатается газета. Для прочности кое гдѣ прикладывали даже къ типографіи печати. И газета умирала сама собою.

Но и всѣми этими мѣрами губернаторы не могли оградиться отъ ввоза газетъ изъ сосѣднихъ губерній или изъ столицъ. Были найдены средства и для этого. Нѣкоторые генералъ-губернаторы прямо издавали обязательныя постановленія, запрещавшія ввозъ въ ихъ генералъ-губернаторства неугодныхъ имъ газетъ. Одесскій властитель запретилъ не только ввозъ, но даже перепечатки въ мѣстныхъ газетахъ изъ «Рѣчи» и «Товарища».

Отдѣльныя, болѣе мелкія власти охраняли свои владѣнія, въ свою очередь, рядомъ другихъ запрещеній: земскій начальникъ 2 уч., тираспольскаго уѣзда, разослалъ на имя волостныхъ старшинъ, сельскихъ старостъ, волостныхъ и сельскихъ писарей циркулярное предписаніе, подъ страхомъ быть въ 24 часа удаленными со службы,— немедленно доносить о каждомъ сельскомъ обывателѣ, получающемъ или выписавшемъ какія-либо прогрессивныя газеты. Дѣлая попутно подробную классификацію желательныхъ и нежелательныхъ газетъ, земскій начальникъ вмѣнилъ сельской администраціи въ обязанность прилагать всѣ старанія къ распространенію въ деревнѣ «Русскаго Знамени», «Россіи», «Дня» и т. п. изданій.

Въ дѣлѣ огражденія деревни отъ «крамольныхъ» га-

зетъ приняло участіе само министерство внутреннихъ дѣлъ. «По имѣющимся въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ свѣдѣніямъ,—говорится въ циркулярѣ, разосланномъ всѣмъ губернаторамъ,—редакціи нѣкоторыхъ столичныхъ и провинціальныхъ газетъ, служащихъ органами нелегализованныхъ партій или вообще отличающихся противоправительственнымъ направленіемъ, разсылаютъ свои повременныя изданія въ волостныя правленія безъ подписки и безплатно (!).

Въ виду того, что волостнымъ правленіямъ въ настоящее время воспрещено выписывать газеты противоправительственнаго направленія, господинъ министръ внутреннихъ дѣлъ приказалъ сдѣлать распоряженіе по почтово-телеграфному вѣдомству о томъ, чтобы и безплатные экземпляры подобныхъ изданій, посылаемые волостнымъ, станичнымъ, гминнымъ и сельскимъ правленіямъ, и управленіямъ или даже должностнымъ лицамъ органовъ крестьянскаго самоуправленія,—не выдавались бы съ почты по назначенію, а представлялись бы мѣстнымъ губернаторамъ для уничтоженія».

Но и этотъ циркуляръ, при всемъ его беззаконіи, является только тѣнью передъ тѣмъ, что выдѣлывали мѣстныя власти, въ силу ли этого циркуляра, или въ силу особаго, болѣе «тайнаго» циркуляра. Вологодская газета «Сѣв. Окр.» воспроизвела такой документъ, оставшійся до сихъ поръ неопровергнутымъ.

М. В. Д.
Земскій Начальникъ
6-го участка
тотемскаго уѣзда
Декабря 11 дня 1906 г.
№ . . . . . .

. . . . . Волостному Правленію.

Предписываю, впредь до распоряженія, всѣ невошедшія въ помѣщенный ниже сего списокъ газетъ и журналовъ, періодическія изданія задерживать въ волостномъ правленіи, не вручая адресатамъ, и складывать въ архивъ, въ коемъ хранить, причемъ вести учетъ газетамъ, складываемымъ въ архивъ, предваряя, что мною будетъ производиться провѣрка количества секвестрованныхъ газетъ и что за раздачу невошедшихъ въ настоящій списокъ газетъ будутъ подвергнуты строгой отвѣтственности волостной старшина и писарь.

СПИСОКЪ

газетъ и журналовъ, не имѣющихъ противоправительственнаго направленія и, потому, не подлежащихъ задержанію:

1) Правительственный Вѣстникъ, 2) Россія, 3) Волог. Губ. Вѣдомости, 4) Сельскій Вѣстникъ, 5) Русская Земля, 6) Русское Чтеніе, 7) Свѣтъ, 8) Нива, 9) Новое Время, 10) День, 11) Волог. Епарх. Вѣдомости, 12) Паломникъ.

Примѣчаніе. Въ случаѣ, если поступятъ въ волостное правленіе газеты, не помѣщенныя въ настоящемъ спискѣ, то задерживать таковыя и запросить меня письменно, можетъ ли быть допущена въ обращеніе эта, незначащаяся въ спискѣ, газета или журналъ.

Земскій начальникъ Ф. Шишло.

На ряду со старымъ принципомъ «тащить и не пущать», примѣненнымъ къ періодической печати, правительство выдвинуло еще новое начало: оно задумало обзавестись собственными органами печати, сначала столичными, а потомъ и провинціальными. Гурьевское «Русское Государство» замѣнила въ Петербургѣ «Россія»,

*

относительно которой было оповѣщено всѣмъ губернаторамъ, чтобы они прислушивались къ этому органу, какъ выражающему взгляды правительства. Въ провинцію были пущены два опытныхъ человѣка, чтобы они намѣтили почву для созданія тамъ ряда провинціальныхъ правительственныхъ органовъ. И вотъ, въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ, какъ бы по мановенію волшебной палочки, въ каждомъ почти губернскомъ городѣ выросла новая газета. Въ одномъ мѣстѣ такія газеты вышли подъ наименованіемъ органовъ «партіи центра» (во Владимірѣ-губ.), въ другомъ якобы отъ союза 17 октября, въ третьемъ—во главѣ ихъ стали просто чиновники, въ четвертомъ—въ такую газету были передѣланы мѣстныя «Губернскія Вѣдомости», простымъ выпущеніемъ изъ заголовка одного слова «Губернскія», и раньше, впрочемъ, иногда писавшагося мелкимъ шрифтомъ вокругъ герба посерединѣ. Наконецъ, какъ, напр., въ Псковѣ, «Губернскія Вѣдомости» были просто усилены приглашеннымъ изъ столицы «опытнымъ» персоналомъ газетчиковъ.

Началась въ провинціи усиленная правительственная агитація черезъ собственныя газеты, подкрѣпляемая попутно прижиманіемъ и прямымъ закрытіемъ конкурирующихъ прогрессивныхъ газетъ. Трудно сказать, какой результатъ имѣла бы эта агитація, если бы эти газеты читались. Но онѣ совсѣмъ не расходились. Источникъ появленія ихъ, какъ онѣ ни маскировались, тотчасъ было замѣченъ и отмѣченъ столичной и провинціальной печатью, и провинціальная публика сразу же отвернулась отъ этихъ рептилій. Мѣстная администрація думала было помочь дѣлу насильственнымъ навязываньемъ этихъ газетъ. Такъ, во Владимірѣ-губ., мы видимъ расхаживающихъ по магазинамъ городовыхъ съ пачками правитель-

ственной газеты подъ мышкою и навязывающихъ купцамъ подписку и розницу. Въ Бахчисараѣ полицеймейстеръ приказалъ разносить мѣстную черносотенную газету по всѣмъ кофейнямъ и собирать у вынужденныхъ абонентовъ пятачки. Понятно, такія мѣры подорвали въ конецъ репутацію новой правительственной прессы, и дальнѣйшее ея существованіе обречено было на забвеніе. Теперь въ провинціи какъ-то никто и не знаетъ, что у нихъ была какая-то не то правительственная, не то черносотенная газета. Съ окончаніемъ выборной кампаніи стали получаться вѣсти изъ многихъ городовъ объ окончательномъ прекращеніи существованія этихъ рептилій. Такъ погибло совершенно даже незамѣченнымъ одно изъ лучшихъ начинаній правительства, на которое оно возлагало столько надеждъ. Единственный слѣдъ, оставшійся отъ этой попытки, это—расходъ въ 1 милліонъ рублей изъ казеннаго сундука (свѣдѣніе, появившееся недавно въ столичныхъ газетахъ и еще не опровергнутое «Освѣдомительнымъ Бюро»).

Нечего говорить при такихъ условіяхъ объ агитаціи прогрессивныхъ партій: всѣ партіи, помимо правительственныхъ, были объявлены незаконными и вся ихъ дѣятельность подверглась преслѣдованію. Собранія, лекціи въ провинціи безусловно не разрѣшались. Воронежскій, харьковскій и другіе губернаторы офиціально объявили членамъ мѣстныхъ группъ к.-д. партіи, что они воспрещаютъ собранія партіи, такъ какъ считаютъ партію народной свободы послѣ выборгскаго воззванія и гельсингфорскаго съѣзда революціонною. Въ Ельцѣ полицеймейстеръ насильно велѣлъ сорвать и унести даже вывѣску клуба к.-д.

Въ цѣломъ рядѣ городовъ не были разрѣшены лекціи партійныхъ к.-д. ораторовъ. Въ другихъ мѣстахъ не

разрѣшались публичныя лекціи и не партійнымъ лекторамъ, если только у администраціи являлось подозрѣніе о близости лектора къ прогрессивнымъ партіямъ. Изъ Саратова справедливо жаловались, что тамъ возвратились времена Плеве, даже еще хуже, такъ какъ публичныя лекціи дозволялись тамъ и при Плеве, а теперь совсѣмъ не разрѣшаются.

Въ Липовцѣ уѣздный исправникъ объявилъ управляющему экономіей г. Липовца г. Басину: «Никакихъ агитацій я, какъ начальникъ уѣзда, не допущу. Въ день выборовъ, кто захочетъ, пусть идетъ на выборы». Боязнь собраній у провинціальной администраціи мѣстами приняла такія формы, что. напр. сингелеевскій исправникъ въ симб. губ. не разрѣшалъ даже любительскихъ спектаклей. Дважды солидные и степенные мѣстные старожилы просили разрѣшенія на любительскій спектакль и дважды получали категорическій отказъ.

Такимъ образомъ, дѣятельность даже умѣренной к.-д. партіи была вогнана въ подполье. Ея воззванія конфисковались (въ Саратовѣ, во Владимірѣ—губ.), ея чисто партійныя собранія разгонялись полиціей. Въ Вышнемъ Волочкѣ тверск. губ. 16 дек. въ домѣ одного изъ членовъ к.-д. партіи было небольшое собраніе мѣстной к.-д. группы. Въ 9 часовъ явился г. помощникъ исправника, въ сопровожденіи двухъ полицейскихъ надзирателей и пятнадцати городовыхъ, и, потребовавъ, чтобы собравшіеся разошлись, составилъ протоколъ, переписалъ всѣхъ присутствовавшихъ и отобралъ печать комитета. Въ протоколѣ присутствовавшіе на собраніи заявили протестъ противъ произвола, указавъ на то, что они собрались на частное собраніе на основаніи 2 пункта правилъ 4 марта.

Въ слѣдующіе дни у всѣхъ бывшихъ на собраніи были произведены тщательные о б ы с к и, не давшіе, конечно, никакихъ результатовъ. 15 участниковъ привлекаются по 20 статьѣ временныхъ правилъ 4 марта, а хозяинъ квартиры по 16-ой.

Неудивительно, что к.-д. стали прибѣгать къ конспираціи—собирались исключительно по частнымъ домамъ и небольшими группами. Такимъ способомъ во Владимірѣ—губ. были опрошены относительно выборщиковъ всѣ мѣстные члены к.-д. группы. Полиція отвѣтила на эту конспирацію произвольными штрафами, иногда на очень крупную сумму. Въ Одессѣ небольшой кружокъ,—человѣкъ въ 20,—собравшійся въ квартирѣ к.-д. г. Панкеева, былъ оштрафованъ по 1.000 р. съ каждаго человѣка, а хозяинъ квартиры—на 2.000 р. Въ Харьковѣ собравшіяся были оштрафованы по 500 р. Въ Могилевѣ на собраніе комитета к.-д. партій въ квартирѣ прис. пов. Фуровича 17 лицъ были оштрафованы по 100 р. каждый, а хозяинъ и бывшій членъ гос. совѣта Быковскій—по 200 р.

Пришлось прибѣгнуть къ болѣе хитроумнымъ способамъ, чтобы устроить собраніе: владимірскій к.-д. комитетъ назначилъ съѣздъ представителей отъ уѣздныхъ группъ внѣ предѣловъ владимірск. губ.—въ Москвѣ, и тамъ уже съѣздъ обсуждалъ всѣ связанные съ выборами вопросы.

Такъ думала администрація крѣпкой цѣпью репрессій сдавить передъ выборами всю страну, заглушить всякіе проблески сознательности и организованной работы прогрессивныхъ партій. Эти репрессіи, словно гигантскій насосъ, выкачивали изъ городовъ и деревень всѣ элементы, мало-мальски сознательные, всѣ элементы, на-

строенные хоть сколько нибудь оппозиціонно. Десятки тысячъ административшо высланныхъ, не одна сотня тысячъ, по вычисленію нѣкоторыхъ, засаженныхъ въ тюрьмѣ—эти колоссальныя цифры помимо размѣра правительственныхъ усилій указываютъ еще и на размѣръ успѣховъ, какіе сдѣлало за послѣднее время развитіе народнаго самосознанія... А высасывающій аппаратъ все продолжалъ дѣйствовать... Но, увы, для всѣхъ становилось все болѣе и болѣе яснымъ, что онъ выполняетъ тщетную работу! Народный океанъ неисчерпаемъ, а политическое воспитаніе народныхъ массъ совершается безостановочно, пріобщая къ сознательнымъ элементамъ еще недавно далеко стоявшіе круги...

Мы сейчасъ покажемъ, что дѣлалось въ это время правительственныхъ предвыборныхъ репрессій въ деревнѣ, а потомъ набросаемъ бѣглую картину и настроенія городскихъ избирателей.

ГЛАВА III.

Деревня передъ выборами.

Растущее въ деревнѣ оппозиціонное настроеніе. — Общее приподнятое настроеніе крестьянства.—Зачатки политическихъ организацій въ деревнѣ.—Интересъ крестьянъ къ предстоящимъ выборамъ.—Агитація въ деревнѣ союза русскаго народа не имѣла никакой почвы.

Разговоры о первой думѣ и поднятыхъ ею политическихъ вопросахъ сильно видоизмѣнили направленіе крестьянскаго политическаго мышленія. Правительственная реакція еще болѣе заставила задуматься деревню и надъ той тактикой, къ которой прибѣгаги крестяне для разрѣшенія аграрнаго вопроса, заставила задуматься и надъ тѣмъ, какъ же быть дальше, что можно и нужно предпринимать для улучшенія своего положенія. Деревня вступила на распутье и задумалась. Погромная полоса аграрнаго террора стихла. Только, какъ воспоминаніе о прошломъ, то тамъ, то здѣсь вспыхиваютъ отрывочные акты насилія: поджоговъ, вырубки лѣса и пр. Но это только частичныя явленія, въ общемъ же можно констатировать достаточное успокоеніе въ отношеніи аграрнаго террора.

Это—одна сторона дѣла. Другая,—не только не переста̀ющая утихать, но все болѣе и болѣе возрастающая ненависть къ чиновничеству отъ высшихъ его слоевъ до низшихъ. Объ этой ненависти, доходящей порою до открытаго столкновенія съ полицейскими властями, мы слышимъ все это время, рѣшительно изо всѣхъ уголковъ нашей родины. Губернаторы то и дѣло доносятъ департаменту полиціи о неспокойномъ состояніи деревни. Въ шенкурскомъ уѣздѣ, архангельской губ., мѣстный губернаторъ встрѣтилъ при своей попыткѣ объѣхать уѣздъ для собесѣдованія съ крестьянами такой пріемъ, что поспѣшилъ уѣхать обратно изъ первой же волости. Въ томъ же уѣздѣ вскорѣ послѣ этого крестьяне едва выпустили изъ подгородней деревни вице-губернатора. Въ вологодской губерніи въ д. Лортуновѣ крестьяне напали на отрядъ стражниковъ, который принужденъ былъ стрѣлять и одного убилъ, а двухъ изъ нападавшихъ ранилъ. Въ тотъ же день въ казанской губ. въ цивильскомъ уѣздѣ крестьяне напали на мѣстнаго исправника, земскаго начальника и стражниковъ и отступили только послѣ нѣсколькихъ залповъ, потерявъ четырехъ убитыми и трехъ ранеными. То же почти самое и около того же времени—середины ноября—произошло и въ воронежской губ. О кровавыхъ стычкахъ мы слышимъ и изъ симбирской губ., и изъ тамбовской, и изъ саратовской. Рѣдкій день проходилъ безъ того, чтобы газеты не приносили извѣстія о кровавой драмѣ въ томъ или другомъ уголкѣ Россіи на почвѣ взаимной вражды и ненависти крестьянъ къ полицейскимъ чинамъ, являющимся въ деревню за взысканіемъ недоимокъ, за арестами или, часто, просто—за «наблюденіемъ порядка».

«Настроеніе крестьянъ,—пишетъ симбирская га-

зета,—все болѣе повышается».—«Въ крестьянскомъ сознаніи,—говоритъ архангельская газета про шенкурскій у.,—за годъ освободительнаго движенія произошелъ большой переворотъ».

— Нѣкоторыхъ крестьянъ не узнаешь,— пишутъ «Вор. Сл.» изъ богучарскаго у.,—такъ они измѣнили свое отношеніе къ правительству за послѣднее время» «Настроеніе крестьнъ,—пишутъ намъ изъ казанской губ.,—весьма грустное для начальства; только крестьяне не знаютъ, какъ, въ какую сторону направить это настроеніе. Гнетъ и произволъ администраціи запугалъ населеніе, но недовольство растетъ и ширится». «Вмѣстѣ съ запугиваньемъ начальства, вмѣстѣ со слухами, что разгонятъ и вторую думу, растетъ въ деревнѣ глубокая ненависть къ чиновничеству и министрамъ, желаніе найти надлежащій выходъ и страстныя просьбы о совѣтѣ...»,—писалъ намъ нашъ воронежскій корреспондентъ, хорошо знающій свою губернію по своей земской службѣ.

Вотъ къ чему приводитъ даже самыхъ рядовыхъ, мирныхъ, недавно всему покорныхъ крестьянъ, тотъ разгулъ насилія власти, что широкой волной прокатился по всему лицу нашей родины.

Но больше всякихъ крававыхъ ужасовъ характеренъ для полной потери довѣрія крестянъ къ «начальству» такой простой, но глубокій по своей безхитростности, фактъ, бывшій на выборахъ въ новоузенскомъ у. сам. губ. Тамъ въ день городскихъ выборовъ избирателямъ было объявлено, что послѣ подачи бюллетеней, для охраны ящика, они могутъ назначить съ своей стороны уполномоченныхъ. Выборщики сл. Покровской этимъ воспользовались и назначили отъ себя двухъ (И. В. Быковченко и И. И. Сунскаго), снабдивъ ихъ отъ себя

письменной довѣренностью. Когда окончилась подача бюллетеней, послѣ 9 час. вечера, эти уполномоченные и еще два покровскихъ крестьянина отправились въ народный домъ охранять сундукъ. Но члены комиссіи имъ заявили, что услуги уполномоченныхъ теперь излишни, такъ какъ караулъ поставленъ военный. Уполномоченные стали настаивать на своемъ, резонно доказывая свои права и указывая, что имъ нельзя будетъ оправдаться передъ покровцами, если послѣдніе спросятъ, охраняли ли они урну.

На это одинъ изъ членовъ комиссіи замѣтилъ:

— Что же, развѣ вы не вѣрите солдатамъ?

Какъ же мы можемъ вѣрить,—отвѣтилъ крестьянинъ Бутенко,—когда между вами, членами, сидитъ взяточникъ и обирало!.. Вотъ онъ, этотъ взяточникъ,—продолжалъ Бутенко, указывая на предсѣдателя.—Я говорю это прямо и докажу!.. Потрудитесь составить на меня протоколъ... А что я не самозванецъ какойнибудь—вотъ вамъ мой паспортъ!..

Комиссія рѣшила допустить крестьянъ караулить ящикъ съ бюллетенями, но съ тѣмъ, что оба караульщика предварительно будутъ обысканы и посажены на ночь на хоры.

— Намъ все равно!... Только бы видно было, гдѣ сундукъ стоитъ и какъ бы кто съ нимъ чего-нибудь не сдѣлалъ!..

Всю ночь крестьяне просидѣли на хорахъ, не спуская глазъ съ избирательнаго ящика, пока рано утромъ не собрались выборщики. Даже солдаты потомъ смѣялись:

— Забрались эти мужики подъ самый потолокъ на хорахъ. Чуть-чуть самихъ ихъ оттуда видно. И какъ филины съ высокаго дерева уставились на ящики.

— Ничего не подѣлаешь,—отшучивались мужики,—

нельзя намъ довѣрять начальству; милліоны на голодныхъ людей скрадаютъ, а простыя бумажки и вовсе не постѣсняются. А для насъ это—великое дѣло.

На взаимодѣйствіи двухъ отмѣченныхъ теченій строится общее настроеніе деревни къ настоящему времени: по внѣшности деревня болѣе или менѣе спокойна, но внутри ея на почвѣ недовольства и недовѣрія идетъ глубокая оппозиціонная работа. Даже въ такихъ глухихъ, забытыхъ уголкахъ, какъ царевококшайскій уѣздъ казанской губ. на фонѣ общей темноты и невѣжества растетъ глухое недовольство и сознаніе необходимости улучшить свое положеніе. Царевококшайскій корреспондентъ такъ описываетъ настроеніе крестьянства своего уѣзда: «Если въ массѣ своей крестьянство и остается по виду безучастнымъ ко всему происходящему, то все же находятся отдѣльные члены его, вполнѣ отдающіе себѣ отчетъ въ громадной важности переживаемыхъ нами событій и глубоко сочувствующіе вообще освободительному движенію. Въ каждой деревнѣ есть нѣсколько такихъ сознательныхъ крестьянъ, по большей части изъ молодыхъ. Даже изъ черемисъ встрѣчаются такіе, что, напр., при выборѣ газетъ, просятъ обыкновенно читать прогрессивныя газеты, а «Казан. Тел.» и «Свѣтъ» оставляютъ въ пренебреженіи».

То же самое наблюдается и въ оренбургскомъ краѣ, гдѣ, сквозь «довольно смутное и подавленное настроеніе крестьянъ», все-таки пробивается упорное, хотя и затаенное, недовольство существующимъ: «крестьяне потеряли всякую надежду на облегченіе ихъ участи». И отсюда возникаетъ оппозиціонное настроеніе къ существующему правительству и желаніе выбрать въ думу «прогрессивные элементы».

Чѣмъ ближе къ центру, тѣмъ выше и ярче это оппозиціонное настроеніе. Вотъ характеристика 3 уѣздовъ смоленской губ., сдѣланная по отдѣльнымъ волостямъ представителями съѣзда крестьянскихъ депутатовъ, бывшаго въ смол. губ. передъ выборами. Приводимъ полностью описаніе настроенія нѣсколькихъ волостей, чтобы имѣть возможность судить о деревнѣ непосредственно со словъ мѣстныхъ людей.

Гривская вол. Острой земельной нужды нѣтъ. Замѣчается сильное сочувствіе освободительному движенію, доходящее до готовности поддержать это движеніе въ болѣе или менѣе активной формѣ; солдатъ постановили давать для того, чтобы имѣть «заруку», какъ говорятъ, при чемъ составляютъ спеціальные наказы молодымъ рекрутамъ. Молодежь сознательна. Читаютъ постоянно газеты и книги. Настроеніе повышенное. Въ выборахъ будутъ принимать самое горячее участіе, пошлютъ выборщиковъ, которые должны голосовать за лѣвыхъ.

Мольшинская вол. Въ землѣ очень нуждаются. Въ одной части населенія настроеніе повышенное; есть и черносотенцы, хотя незначительное количество. Въ общемъ громадное большинство сочувствуетъ освободительному движенію. Земствомъ недовольны, признаютъ необходимость коренныхъ реформъ въ самоуправленіи. Прогоняли казаковъ. Усиленно слѣдятъ за общественной жизнью: читаются охотно книги и газеты прогрессивнаго направленія. Готовятся къ выборамъ.

Ивановская вол. Населеніе зажиточное, торговое. Замѣчается подъемъ только политическій. Столкновенія происходятъ съ мѣстной администраціей и священниками. Ясное сознаніе необходимости реформы земства.

Читаютъ газеты. Есть и «черносотенники», но вліянія пока не имѣютъ.

Въ томъ же почти духѣ съ незначительными варіяціями идутъ и другія волости.

Не менѣе любопытную характеристику деревни мы находимъ и въ другомъ, противоположномъ краѣ Россіи—пензенской деревнѣ. Симбирская газета «С. В.» приводитъ отчетъ пензенскаго губернскаго съѣзда крестьянскаго союза, гдѣ делегаты представили свои наблюденія надъ настроеніемъ крестьянства въ различныхъ уѣздахъ губерніи.

Такъ, въ городищенскомъ уѣздѣ имѣется свыше 40 организованныхъ пропагандистскихъ пунктовъ, при чемъ въ 10 узлахъ есть солидныя организаціи—братства. Показателемъ настроенія крестьянской массы служатъ такіе факты, какъ рѣшеніе крестьянъ «сходиться со всей округи и дружно стоять за свои пожитки, если начальство при помощи казацкихъ нагаекъ силой потребуетъ подати»; какъ бойкотъ стражниковъ, предпринятый цѣлою волостью; кое-гдѣ встрѣчаются села, гнавшія стражниковъ вонъ и даже отбиравшія у нихъ оружіе.

Представитель нижнеломовскаго уѣзда объѣхалъ въ теченіе послѣдняго мѣсяца весь уѣздъ и вынесъ самое отрадное впечатлѣніе: по уѣзду разбросано множество братствъ въ 80, 50, 15 человѣкъ, ведущихъ дѣятельную пропаганду среди окружающихъ крестьянъ. Настроеніе всюду бодрое и и даже боевое.

Въ мокшанскомъ уѣздѣ также имѣются кружки, братства, организаціи, но, къ сожалѣнію, нѣтъ крупныхъ объединяющихъ центровъ. Вотъ какъ описываетъ крестьянскій депутатъ жизнь одного такого крестьянскаго кружка. «Вотъ небольшая деревня. Еще въ эпоху «свободъ» здѣсь образовался «крестьянскій союзъ», въ кото-

рый вошло 150 человѣкъ—почти вся деревня. Ежедневно собирались члены союза на митинги. Здѣсь были свои вожди, свои ораторы. Со станціи каждый день привозилась выписываемая союзомъ газетка «Земля и воля», которая и прочитывалась публично на сходѣ... Изъ сосѣднихъ поселковъ сюда шла масса гражданскихъ паломниковъ... Деревня росла по своему общественному сознанію... Но вотъ—реакція. Работа уходитъ въ глубь, но не прекращается. Организуются братства въ 15 человѣкъ. Избирается комитетъ. Создается касса. Намѣчается отрядъ ходоковъ изъ 3 человѣкъ для организаціи такихъ же братствъ въ сосѣднихъ селеніяхъ. На прокормъ имъ выдается изъ «братской» кассы; братство же беретъ заботу на себя и о ихъ семьяхъ. Ходоки еженедѣльно собираются въ свою деревню, отдаютъ отчетъ въ сдѣланномъ и обсуждаютъ съ комитетомъ работу на будущее... Вліяніе подобныхъ организацій на массу огромно. Стражниковъ бойкотируютъ. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ ихъ совсѣмъ нѣтъ».

Затѣмъ слѣдуютъ характеристики менѣе сознательныхъ уѣздовъ. Такъ, въ чембарскомъ уѣздѣ, такъ же, какъ въ наровчатскомъ, работа велась мало. Уѣздъ насчитываетъ болѣе 30 волостей, куда не ступала нога агитатора. Но наряду съ такими пустырями имѣются цѣлыя мѣстности объединенныя общимъ комитетомъ, съ кассой и охранительнымъ отрядомъ.

Сознательная организаціонная работа идетъ почти повсюду, хотя въ различныхъ размѣрахъ: мѣстами захватываетъ цѣлыя мѣстности и уѣзды, мѣстами разбросана оазисами.

Изъ Новгородъ-Сѣверска сообщаютъ, что тамъ пропаганда идетъ во всю, хотя наружно настроеніе деревни

вполнѣ спокойное. Происходятъ негласные митинги, ведется усиленная соціалистическая пропаганда, при чемъ руководителями, въ большинствѣ случаевъ, являются сами же крестьяне.

Изъ Минской губерніи пишутъ, что тамъ, несмотря на чрезвычайныя положенія, деревня особенно сильно чувствуетъ потребность объединенія, и ради достиженія его пренебрегаетъ всякими опасностями, съ какими сопряжено теперь устройство собраній и митинговъ. На собранія являются тысячи крестьянъ, чтобы послушать «ораторовъ», ставшихъ необычайно популярными въ деревнѣ.

По нѣкоторымъ уѣздамъ рязанской губ., какъ намъ пишутъ, появились за послѣднее время мелкіе крестьянскіе политическіе кружки, возникающіе и живущіе пока самостоятельно, не объединенные никакой общей организаціей». То же самое, какъ сообщаютъ «Симб. В.», наблюдается и въ симбирской губ.: во многихъ селахъ и волостяхъ губерніи образуются братства. Крестьяне охотно и энергично работаютъ въ нихъ; жалѣютъ только, что не всегда и не вездѣ подъ рукой имѣются хорошіе руководители.

Бывшій членъ государственной думы С. А. Котляревскій, посѣтившій осенью нѣкоторые уѣзды саратовской губ., такъ передаетъ свои наблюденія: «Въ деревнѣ, правда, наблюдается нѣкоторая подавленность настроенія; замѣтно также отрезвленіе отъ недавнихъ эксцессовъ аграрныхъ волненій, но при этомъ еще рельефнѣе крайняя раздраженность противъ властей. Къ сожалѣнію, аресты безъ разбора еще болѣе раздражаютъ крестьянъ. Въ балашовскомъ уѣздѣ, напримѣръ, арестованы весьма умѣренные крестьяне. Черносотенная агитація въ деревняхъ

не имѣетъ никакого успѣха. То же наблюдается и въ сосѣднихъ юго-восточныхъ губерніяхъ: и тамъ настроеніе деревни ярко-оппозиціонное».

Дѣятельность крестьянскаго союза, затихшая было за послѣднее полугодіе, возобновляется опять съ новой силой. Кромѣ отмѣченныхъ нами 2 губернскихъ съѣздовъ, состоялся еще губернскій съѣздъ крестьянскаго союза въ московской губ., гдѣ, какъ намъ сообщаютъ, были представлены 84 организаціи.

Такой же съѣздъ, какъ это свидѣтельствуетъ херсонскій губернаторъ, былъ въ октябрѣ мѣсяцѣ въ Каменецъ-Подольскѣ.

Наконецъ, департаменту полиціи изъ нижегородской губ. сообщаютъ, по словамъ «Страны», что въ губерніи было нѣсколько тайныхъ крестьянскихъ съѣздовъ, на которыхъ, какъ удалось узнать, обсуждались способы проведенія рекрутской компаніи и отказъ отъ платежа податей.

Свѣдѣнія о подобныхъ съѣздахъ департаментомъ получены также изъ смоленской губерніи, гдѣ на съѣздахъ присутствовали и должностныя лица: волостные старшины, старосты и другія лица.

Кромѣ этихъ крупныхъ губернскихъ съѣздовъ, мы видимъ кое-гдѣ и мелкія районные крестьянскіе съѣзды. Такъ въ сергачскомъ уѣздѣ былъ небольшой крестьянскій съѣздъ, на которомъ крестьяне постановили вести предвыборную агитацію по всѣмъ деревнямъ, устраивая въ нѣкоторыхъ крупныхъ центрахъ крестьянскіе комитеты, замѣняющіе въ нѣкоторомъ родѣ наши городскія избирательныя комиссіи.

За послѣдніе дни въ газетахъ появилось извѣстіе, что мелкія собранія въ деревняхъ пензенской губерніи вы-

звали особое распоряженіе губернатора—не допускать такихъ собраній, устраивавшихся при волостныхъ правленіяхъ и пр. и обсуждавшихъ предвыборные вопросы о кандидатахъ въ выборщики; то же самое узнаемъ мы и изъ московской губ. Крестьяне собираются не только по избамъ, но и въ волостныхъ правленіяхъ, говоря, что правленія ихъ, и никто имъ собираться въ нихъ и обсуждать свои нужды, хотя бы и по выборамъ въ государственную думу, воспрепятствовать не можетъ.

Въ симбирской губ.,— пишетъ мѣстная газета,—теперь частенько крестьяне задаютъ такой вопросъ: «Ну, какъ мужички-то въ бойкихъ губерніяхъ, что думаютъ дѣлать? Не слыхать ли что о забастовкѣ?» Въ крестьянствѣ живетъ убѣжденіе, добавляетъ корреспондентъ, что, только сговорившись всѣ, мужики могутъ облегчить свою участь и добыть землю.

Для дополненія характеристики политическаго настроенія деревни, сдѣланной нами на основаніи извѣстій изъ провинціальныхъ газетъ и писемъ нашихъ корреспондентовъ, не лишне привести офиціальные отзывы мѣстныхъ властей объ этомъ предметѣ. «Страна» приводитъ любопытную сводку губернаторскихъ донесеній, поступившихъ въ департаментъ полиціи въ концѣ 1906 г. Основываясь на этихъ донесеніяхъ, относительно огромнаго района, обнимающаго Поволжье и южныя губерніи, департаментъ полиціи устанавливаетъ тотъ фактъ, что тамъ пропаганда въ деревняхъ не только не уменьшилась, но, войдя въ нѣдра деревни, пріобрѣла адептовъ во многихъ крестьянскихъ семьяхъ, и черезъ это сдѣлалась «совершенно неуловимой для полиціи». Тѣ же отчеты говорятъ, что съ внѣшней стороны наблюдается полное спокойствіе и повиновеніе, а въ иныхъ мѣстахъ,

какъ, напримѣръ, въ саратовской и въ самарской губерніяхъ, крестьяне выражаютъ даже большее почтеніе властямъ и помѣщикамъ, чѣмъ можно было наблюдать до 1905 г. Объясняется это тѣмъ, что пропагандирующіе внушаютъ деревнѣ держаться такой тактики для предупрежденія столкновеній. Вмѣстѣ съ тѣмъ, крестьяне уже тогда — въ октябрѣ-ноябрѣ—подготовлялись къ выборамъ, намѣчая кандидатовъ. Что касается того впечатлѣнія, которое произвели на крестьянъ послѣднія мѣропріятія правительства, то всѣ отчеты констатируютъ полное отсутствіе какой-либо особой признательности со стороны крестьянъ или ихъ особаго довольства ими. (Авторы отчетовъ объясняютъ это тѣмъ, что пока мѣропріятія правительства не почувствовались непосредственно крестьянами). По словамъ «Русскихъ Вѣдомостей», многіе предсѣдатели землеустроительныхъ комиссій сообщаютъ главноуправляющему землеустройствомъ и земледѣліемъ, князю Васильчикову, что большинство представителей крестьянъ относится къ комиссіямъ недовѣрчиво, указывая на близость созыва государственной думы, и не является на засѣданія комиссій. Особенно рѣзко проявляетск это въ кіевской и самарской губерніяхъ.

Въ такомъ настроеніи застали деревню выборы въ государственную думу. Крестьяне уже достаточно были къ нимъ подготовлены, а мѣстами даже и сорганизованы. «Теперь,—говорили саратовскіе крестьяне,—надо думать, дѣло лучше пойдетъ—народъ маленько поумнѣлъ. А то прошлый разъ не выборы были, а одна канитель, и вспоминать даже не хочется». «Темнъ народъ, вотъ въ чемъ причина,—добавляютъ другіе. Ну, да теперь глаже дѣло пойдетъ, въ башкахъ-то малость посвѣтлѣе

стало... Теперь одно слово: стараго депутата посылать и баста. Такихъ и выборщиковъ выбирать будемъ, чтобъ за него голосъ подавали». То же самое можно было слышать изъ вятской губерніи: крестьяне серьезнѣе относились къ выборамъ, чѣмъ было прошлый разъ, и готовились выбирать людей, которые дѣйствительно «постараются» за нихъ. Рязанскій корреспондентъ «Р. Сл.», объѣздившій весь данковскій уѣздъ, писалъ, что общее впечатлѣніе его таково, что крестьяне «полѣвѣли» и стали относиться къ выборамъ болѣе сознательно. Изъ болховскаго уѣзда, орловской губ., въ мѣстной газетѣ сообщали, что въ деревнѣ теперь болѣе интересуются выборами, чѣмъ въ городѣ. Изъ смоленской губ. «Р. Вѣд.» писали, что, несмотря на невозможно строгій полицейскій режимъ, крестьяне относились къ предстоящимъ вторымъ выборамъ въ государственную думу съ живѣйшимъ интересомъ и горячо обсуждали открытое письмо къ крестьянамъ отъ бывшаго члена государственной думы Мокрунова.

То же самое можно было слышать и изъ воронежской губ.: во многихъ деревняхъ происходили горячіе дебаты относительно выборовъ. Крестьяне, тихонько собираясь и читая газеты, толковали о послѣднихъ событіяхъ, а потомъ переходили къ вопросу,—какъ же быть во время выборовъ. Приходилось слышать такія замѣчанія: «Эге, теперь мы розжувалы, у чемъ діло: треба братысь за свій умъ, да гарно столковатысь»... Крестьяне серьезно относились къ выборамъ; они понимали, что при настоящихъ условіяхъ необходимо тѣсно сойтись между собой, сговориться и намѣтить выборщиковъ.

Изъ владимірской губ. также сообщали, что деревня крѣпче, чѣмъ прежде, настроена въ одномъ направле-

ніи—въ духѣ настойчиваго требованія «земли и воли». Это сказывалось на каждомъ шагу. Никакія черносотенныя усилія не сдѣлали ничего.

Вологодской газетѣ «Сѣв. З.»... писали изъ глухого никольскаго уѣзда, что по мѣрѣ приближенія выборовъ все больше и больше растетъ интересъ къ нимъ. Гдѣ бы крестьяне ни собрались: на мельницѣ, на погостѣ (церковной площади), такъ сейчасъ же начинается разговоръ о политикѣ. Въ самыхъ глухихъ деревушкахъ, маленькихъ поселкахъ, часто заброшенныхъ въ самую глубину лѣсовъ, оторванныхъ отъ всего живого міра, разговоры о думѣ и выборахъ составляютъ одно изъ самыхъ любимыхъ времяпрепровожденій.

А въ саратовской губ. крестьяне смотрѣли на выборы даже какъ на мірское дѣло, которое надо выполнить во что бы то ни стало, если бы впослѣдствіи даже пришлось пострадать за это. Кому придется пострадать—долженъ рѣшить жребій. На вопросъ, намѣтили ли они кандидатовъ въ выборщики, крестьяне отвѣчали:

— Обрекли! Такъ ихъ теперь на деревнѣ некрутами зовутъ.

— А какъ же эти «некрута» себя чувствуютъ?

— Очень спокойно. Мы, говорятъ, за общество жизни не пожалѣемъ: противъ совѣсти не поступимъ. Все, что міръ требуетъ, сдѣлаемъ, а тамъ будь, что будетъ. Не мы первые, не мы послѣдніе. Коли намъ чередъ пришелъ, не отступимся.

— Что же это за народъ, можетъ быть какіе-нибудь отъявленные?

— Нѣтъ, что вы; народъ сильный, что ни на есть хорошій, честный, трезвый и работящій. Такой народъ,

какого мало, еще на одни выборы пожалуй и не хватитъ.

Правда, далеко не вездѣ крестьяне такъ живо относились къ предстоящимъ выборамъ. Есть много глухихъ и нетронутыхъ мѣстъ, гдѣ наблюдалось полнѣйшее равнодушіе къ выборамъ. Но мѣстъ такихъ стало много меньше противъ прежняго. И съ другой стороны мы видимъ уже въ это время въ деревнѣ взгляды крайнихъ лѣвыхъ партій. Изъ симбирской губ. писали, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крестьяне не интересуются думой не потому, чтобы вообще не интересовались политикой, а потому, что не вѣрятъ въ успѣхъ думы, полагая, что и ее разгонятъ такъ же, какъ и первую. Въ другихъ мѣстахъ той же губерніи крестьянство опредѣленно заявляло, что «мы пойдемъ на выборы и, несмотря на всѣ преграды правительства, сумѣемъ послать въ новую думу такихъ людей, которые не остановятся ни передъ тюрьмой, ни передъ висѣлицей, и потребуютъ въ думѣ землю и волю». Почти то же приходилось слышать и изъ другого уголка Россіи—изъ Новгородъ-Сѣверска: ни въ какую думу, равно какъ и въ избирательный законъ, если только онъ исходитъ отъ правительства, крестьяне теперь не хотятъ ужъ вѣрить и говорятъ, что нужна какая-то другая форма народной власти, какая же именно—они въ точности себѣ не представляютъ, а ссылаются на «демократовъ», которые ее знаютъ, и эту форму они, довѣряясь «демократамъ», и будутъ поддерживать. Изъ таращанскаго уѣзда также сообщили, что крестьяне къ выборамъ не обнаруживаютъ ни малѣйшаго интереса. Наблюдался сознательный индифферентизмъ. Не возлагая на думу никакихъ надеждъ, крестьяне находили выборы безполезной «марудою». «Якъ добру думу выбе-

ремъ, то правительство розженé, а плохой выбирать не хочемо».

Не менѣе опредѣленно высказывались о думѣ крестьяне и въ воренежской губ.: «мы уже разъ выбирали—была дума; но какая польза отъ нея, что разогнали ее да посадили нѣкоторыхъ въ тюрьму? Выберемъ новую—все равно одинъ конецъ ждетъ ее. «Нѣтъ, здѣсь нужно «другое»,—говорятъ крестьяне!... И это «другое» заставляетъ ихъ вести длинные разговоры... «Нашихъ лучшихъ представителей выкинули, такъ теперь мы представимъ еще лучше, если мы и молчали, такъ у насъ въ сердце затаено»,—разговаривали данковскіе крестьяне съ рязанскимъ корреспондентомъ «Р. Сл.». «Хоть отъ думы и не будетъ никакого толка, а все-таки итти въ нее обязательно надо. Надо для того, чтобы въ другой разъ крестьянство не надѣялось ни на какую правительственную думу. Вотъ еще разъ поругаемся тамъ съ господами министрами, а тамъ придумаемъ что-нибудь и почище разныхъ «думъ»—вотъ подлинныя слова, которыя пришлось слышать въ разговорахъ съ крестьянами вологодскому корреспонденту «С. З.».

Таково было общее настроеніе деревни еще въ октябрѣ-ноябрѣ мѣсяцахъ. Черносотенная агитація, несмотря на всѣ усилія союза русскаго народа и администраціи, совершенно не прививалась среди крестьянства. Когда въ одномъ селѣ, горох. у., влад. г., пріѣхавшій изъ губернскаго города черносотенный ораторъ сталъ распространяться на устроенномъ митингѣ о нелѣпости парламентаризма, указывать на то, что въ западныхъ конституціонныхъ государствахъ министры, хотя и отвѣтственны бываютъ передъ народомъ, но все-таки воруютъ, то крестьяне подняли страшный шумъ: «Ты намъ зубы-то

не заговаривай,—кричали слушатели,—ишь про чужихъ министровъ заговорилъ!.. Ты разскажи, какъ наши воруютъ... У насъ голодъ, а они съ насъ деньги собираютъ да въ карманъ себѣ кладутъ»... Митингъ былъ сорванъ...

«Вывести ихъ! Вонъ ихъ отсюда! Мы не желаемъ ихъ слушать, зря городятъ»—кричалъ сходъ въ Покровской слободѣ, сам. губ., когда двое монархистовъ вздумали роспространяться передъ крестьянами о «крамолѣ». Въ полтавской губ. крестьяне подмѣнили невѣжественнымъ агитаторамъ изъ союза русскаго народа ихъ черносотенную литературу нелегальщиной, и агитаторы ѣздили и раздавали подмѣненную литературу. Болѣе злой насмѣшки со стороны деревни по отношенію къ черносотенцамъ трудно придумать. Правда, были нѣкоторые уголки, вродѣ волынской и отчасти подольской губ., гдѣ дѣятельность союза русскаго народа, повидимому, находила для себя почву, но эти мѣста были исключеніемъ, въ другихъ же губерніяхъ повсюду черносотенныя идеи не находили отклика въ народныхъ массахъ, гдѣ царило ярко-оппозиціонное или въ крайнемъ случаѣ равнодушное къ политикѣ настроеніе.

Да не подумаетъ читатель, что мы достали и сгруппировали всѣ эти отзвуки деревенскихъ настроеній и впечатлѣній теперь, послѣ выборовъ, когда стало уже ясно истинное настроеніе деревни. Нѣтъ, мы писали объ этомъ еще въ ноябрѣ и декабрѣ; и тогда, при чтеніи провинціальныхъ газетъ и собственныхъ корреспонденцій изъ различныхъ уголковъ нашей сермяжной Россіи, у насъ составилось такое опредѣленное и ясное представленіе объ истинномъ положеніи дѣлъ въ деревнѣ, что мы, не колеблясь, писали тогда въ «Вѣстн. Нар. Свободы»: «Нетрудно предсказать, на чью сторону склонится де-

ревня при выборахъ. Врядъ ли есть хоть какія-нибудь основанія предполагать, что предстоящіе выборы пройдутъ хуже прошлыхъ. Напротивъ, все говоритъ за то, что теперь крестьяне выставятъ, несмотря на всѣ сенатскія разъясненія, не такихъ безразличныхъ представителей, какъ было въ большинствѣ случаевъ въ прошлый разъ, а выберутъ вполнѣ опредѣленно оппозиціонно настроенныхъ людей».

Когда пришло время выборовъ, деревня показала себя въ истинномъ свѣтѣ, и правительству ничего не оставалось дѣлать, какъ послѣ времени признать фактъ, что крестьянство выросло и далеко переросло тѣ представленія о немъ, какія существовали въ головахъ петербургскаго чиновничества. Но о выборахъ мы будемъ говорить дальше, теперь же перейдемъ къ обозрѣнію предвыборнаго настроенія городскихъ обывателей.

ГЛАВА IV.

Предвыборное настроеніе въ городахъ.

Какъ встрѣчалась въ городахъ агитація правительственныхъ партій—союза русскаго народа и союза 17 окт.—Положеніе дѣлъ въ этихъ союзахъ передъ выборами.—Скандальныя выступленія „союзниковъ“ на публичныхъ собраніяхъ.—Созидательная роль передъ выборами профессіональныхъ союзовъ въ городахъ.

Политическая физіономія городовъ уже не представляла такой загадки, какъ деревня, и по первымъ выборамъ. На этотъ разъ само министерство рѣшило махнуть рукой на города, какъ на безнадежный элементъ, и устремило всѣ свои усилія на деревню—на крестьянскую курію и на мелкихъ землевладѣльцевъ. Ожиданія эти вполнѣ оправдались. Правда, городское населеніе вело себя все время междодумья сдержанно и сосредоточенно. Но за этою сдержанностью чувствовалась непримиримая оппозиція правительству, и первые же шаги предвыборной кампаніи показали это наглядно.

Здѣсь мы для характеристики предвыборнаго настроенія городского избирателя остановимся на двухъ факторахъ: на томъ, какъ встрѣчалась въ городахъ предвыборная дѣятельность правительственныхъ партій—

союза русскаго народа и союза 17 окт.,—и на предвыборныхъ собраніяхъ, гдѣ настроеніе широкихъ слоевъ городского населенія сказалось какъ нельзя полнѣе.

О дѣятельности союза русскаго народа распространяться особенно нечего: слишкомъ нелестный пріемъ встрѣчалъ онъ повсюду, слишкомъ грубы и шумливы были его выступленія, чтобы они могли завоёвать хоть какое нибудь сочувствіе. Скажемъ только, что силъ и денегъ потрачено было на организацію этой партіи не мало. Въ настоящее время мы имѣемъ свѣдѣнія, что главному комитету союза русскаго народа въ Петербургѣ выдано изъ нѣкоторыхъ сферъ уже около 2 милл. рублей вспомоществованія. Сотни агентовъ ѣздили по провинціи, чтобы вербовать членовъ, основывать отдѣленія. Въ Пензѣ, Уфѣ мы видимъ этихъ агентовъ, подбираемыхъ полиціей на улицахъ въ совершенно невмѣняемомъ состояніи (знаменитый Половневъ, привлекаемый теперь къ суду по дѣлу объ убійствѣ Герценштейна). Уфимскій губернаторъ даже обращался съ укоромъ къ предсѣдателю союза русскаго народа въ Петербургѣ, что онъ слишкомъ неосмотрителенъ въ выборѣ сотрудниковъ. Но такъ было повсюду: и агенты, и члены набирались изъ подонковъ общества, самими руководителями союза руководятъ только одни корыстолюбивыя побужденія. Это какое-то сплошное болото наживы и обмана, обмана мелочнаго, грошеваго. Такого же рода «дѣятели» выступаютъ лидерами «союза» и въ провинціи. «Въ качествѣ руководителей союза русскаго народа,—пишутъ изъ Владикавказа,—выступаютъ люди, до сего времени мало кому извѣстные въ прошломъ, о которомъ они не хотятъ говорить, -какіе-то помощники станціонныхъ начальниковъ, бакалейные торговцы, мясники, отставные канце-

лярскіе чиновники, потерпѣвшіе за «правду», и разные авантюристы типа «вольныхъ казаковъ» Глѣба Успенскаго, подъ сурдинкой «патріотизма» возымѣвшіе страстное желаніе снова «попасть въ настоящую струю», вынырнуть. И, сообразно «характеру своей собственной натуры», каждый изъ нихъ и «получаетъ» «аудиторію». Одинъ, вообразивъ себя Мининымъ, призываетъ «братцевъ» къ сокрушенію крамольниковъ, другіе, внезапно получивъ даръ прорицанія, начинаютъ кликушествовать и т. д. При открытіи отдѣленія союза русскаго народа на ст. «Минеральныя Воды» извѣстный здѣсь Чмелевъ, чтобы доставить «аудиторіи» «народно-эстетическое» удовольствіе, предъ началомъ молебна предложилъ ей отхватить трепака. Испорченный граммофонъ захрипѣлъ «камаринскаго», а собравшаяся толпа какихъ-то оголтѣлыхъ людей подъ хлопаніе въ ладоши принялась бѣсноваться. Любопытный случай произошелъ съ здѣшними союзниками. Имъ было приказано носить тѣльные кресты. У босяковъ таковыхъ не оказалось,—тогда одна дама надѣляетъ ихъ серебряными крестиками, которые «союзники» постарались сейчасъ же пропить. Теперь они требуютъ для себя новыхъ крестовъ, причемъ отъ мѣдныхъ отказываются. Случается, что «союзники» пристаютъ къ прохожимъ съ требованіемъ «дать имъ на полбутылки», а въ случаѣ отказа угрожаютъ избіеніемъ: «Мы—истинно-русскіе люди, и каждый намъ обязанъ повиноваться. Мы—сила, и спасемъ Россію. Дай 20 копѣекъ, а не то морду побью, и ничего мнѣ за это не будетъ, потому мы теперь защитники отечества».

И такъ дѣло шло повсюду. Неудивительно, что отношеніе къ союзникамъ, или такъ называемымъ черносотенцамъ, было вездѣ въ городахъ самое недоброжела-

тельное. Ихъ не слушали и осмѣивали. Правда, союзъ русскаго народа основалъ повсюду массу отдѣленій, но эти отдѣленія были чисто-декоративнаго свойства. Союзъ вполнѣ довольствовался, если въ отдѣленіи числилось 2—3 члена. Намъ передавали изъ первыхъ устъ такой діалогъ. Одинъ изъ главарей союза, встрѣтивъ своего агента, только что возвратившагося изъ поѣздки по одной губерніи, спрашиваетъ его: «Ну, что, основалъ отдѣленія?»

— Основалъ.

— Сколько членовъ?

— 82.

— Правильныхъ?

— Правильныхъ.

— А записалъ сколько?

— 300.

Черезъ недѣлю въ «Русск. Знам.» появился отчетъ, что тамъ-то основанъ отдѣлъ съ 800 членовъ!

Такое безцеремонное преувеличеніе своихъ силъ практиковалось союзомъ въ широкихъ размѣрахъ. Въ настоящее время руководитель и главный «дѣятель» союза, д-ръ Дубровинъ, находится въ очень непріятномъ положеніи: когда онъ представилъ въ оправданіе сдѣланныхъ изъ таинственной субсидіи, исходящей будто изъ высокихъ сферъ, расходовъ, то у него значилось много тысячъ «союзниковъ». Но когда тамъ, на верхахъ, сдѣлали первую же пробу провѣрки на мѣстахъ, то получилось пренепріятное открытіе: число членовъ въ союзѣ преувеличено было во много разъ. Кредитъ Дубровина сразу палъ, и почтенный докторъ теперь находится въ нѣкоторомъ родѣ опалѣ.

Союзъ русскаго народа не имѣлъ въ городахъ въ провинціи никакого значенія. Это прекрасно было видно

въ самомъ же началѣ, только фрондированье главарей союза обманывало надѣявшееся на него правительство. Въ Орлѣ обывательскій юморъ создалъ даже про мѣстнаго предсѣдателя союза русскихъ людей Померанцева слѣдующее четверостишіе:

Понапрасно, Померанцевъ, ходишь,
Понапрасно ножки бьешь,
Въ государственную думу
Все равно не попадешь.

Въ Бориславѣ, кіев. губ., даже наиболѣе отсталые круги городского мѣщанства, читая прокламаціи черносотенцевъ, смѣялись, говоря: «теперь нема таких дурнів, щоб повірили оцій безграмотній брехні товстопузих жироідивъ. Минулося»!

Въ Новомосковскѣ, екатер. губ., простой народъ иронизируетъ надъ требованіями союза русскаго народа «вѣры въ Бога»: «Ну и кумедны ці союзцы! Так ось тобі и пріекинуются: чі ты віруешь в Бога, чі ні? И на що ім це знать?»

Выборы прекрасно показали всю призрачность и эфемерность этого дутаго союза: голоса, полученные черносотенниками, равнялись прямо ничтожной величинѣ.

Нѣсколько большее значеніе имѣлъ союзъ 17 окт., но и его сила противъ первыхъ выборовъ значительно была ослаблена.

Въ Пензѣ на засѣданія союза являлось всего 35—40 человѣкъ изъ 235 бывшихъ членовъ. Почти всѣ члены комитета и многіе рядовые члены прямо заявили о своемъ выходѣ изъ партіи, причемъ нѣкоторые высказывались, что отклоненіе союза вправо и полная его бездѣятель-

ность обезпечиваютъ ему полный провалъ на предстоявшихъ выборахъ.

Въ Костромѣ мѣстные лидеры союза 17 окт. перешли въ партію мирнаго обновленія, и союзъ фактически почти умеръ. На состоявшемся въ концѣ концовъ 3 дек. общемъ собраніи явилось всего только 43 человѣка, да и изъ нихъ 11 человѣкъ скоро покинули собраніе.

Въ Тулѣ первое собраніе союза 17 окт. совсѣмъ не состоялось за полнымъ отсутствіемъ членовъ; на второе собраніе явилось всего 15 человѣкъ.

Въ Царицынѣ заявившее было сначала о своемъ существованіи бюро союза 17 октября, потомъ окончательно погибло. Типографія издававшейся тамъ партійной газеты закрыта, и пайщики отказываются вносить деньги на покрытіе убытковъ.

Въ Двинскѣ отдѣлъ союза раскололся на-двое: половина его членовъ перешла въ союзъ русскаго народа.

Въ Самарѣ, несмотря на усиленное распространеніе даже черезъ чиновъ полиціи воззваній союза 17-го октября, охотниковъ вступить въ члены этого союза нашлось очень мало. Подписной листъ по 2 и 4 участкамъ, какъ и по 3-му, послѣ собранія 26-го ноября остался совершенно чистымъ.

Въ Воронежѣ комитетъ союза—бездѣятельный и малоподвижный—составленъ былъ изъ чиновниковъ-бюрократовъ. Имена ихъ, хорошо извѣстныя мѣстному обществу, ничего не говорили ему и не могли поэтому привлечь къ себѣ симпатій избирателей. Вздумали было эти дѣятели организовать отдѣлъ въ уѣздномъ городѣ Новохоперскѣ, но опытъ вышелъ неудачнымъ. На неоднократное воззваніе записаться въ члены союза, публика отвѣчала гробовымъ молчаніемъ. Не сочувствовали союзу даже торговцы!

Въ астраханскомъ отдѣлѣ тоже были нелады. Тамъ вышли изъ комитета партіи нѣсколько членовъ и, между прочимъ, одинъ вліятельный мѣстный дѣятель В. Склабинскій, безъ котораго, по словамъ нѣкоторыхъ членовъ, союзу трудно держаться.

Даже въ такомъ крупномъ центрѣ, какъ Орлѣ, союзъ 17 октября долгое время ничѣмъ не выдавалъ своего существованія. И онъ притомъ значительно обезсилѣлъ, такъ какъ часть членовъ откололась къ мирнообновленцамъ.

Владимірская группа союза думала было завести отдѣлъ въ Ивановѣ-Вознесенскѣ, но запись въ члены шла тихо и вяло.

Лучше всего можно видѣть силы союза 17 октября изъ тѣхъ собраній, что онъ устраивалъ.

Областной съѣздъ въ Воронежѣ прошелъ малолюдно и вяло. Такой же съѣздъ въ Смоленскѣ изъ 12 уѣздовъ привлекъ представителей только 5 уѣздовъ. Оба съѣзда прошли при закрытыхъ дверяхъ, втихомолку.

Въ Казани, какъ писали, многіе члены союза «полѣвѣли» и перестали ходить на собранія, такъ что засѣданія его едва привлекали 100 человѣкъ.

Въ Новгородѣ—еще того хуже. Собралось на засѣданіе 3 декабря человѣкъ 100, да и тѣ послѣ одной чистореакціонной рѣчи ушли, и въ залѣ осталось только 28 человѣкъ.

Въ Курскѣ только 28-го декабря, послѣ долгихъ подготовительныхъ «организаціонныхъ» работъ, состоялось первое собраніе мѣстнаго отдѣла «союза 17-го октября», созванное, какъ значилось въ афишахъ,—«для выбора комитета, согласно новаго устава, и обсужденія дальнѣйшей дѣятельности союза». Собралось не болѣе 70—80

человѣкъ, да и то, какъ объяснилъ самъ предсѣдатель собранія—не членовъ союза, а «гостей», т. е., по-просту говоря, любопытствующей публики.

Немноголюдно протекали собранія союза даже въ такихъ крупныхъ городахъ, какъ Саратовъ, гдѣ было на послѣднемъ собраніи въ декабрѣ всего 70—80 человѣкъ, да и изъ нихъ—нѣсколько правопорядочниковъ. Собраніе чистосердечно созналось, что, «при полномъ отсутствіи средствъ у союза и невозможности получить субсидію со стороны», является желательнымъ вступить въ блокъ съ другими правыми партіями.

Въ Кишиневѣ мѣстный отдѣлъ союза 17 октября окончательно раскололся: одна половина значительно полѣвѣла и даже высказывалась за союзъ на предвыборный періодъ съ к.-д. партіей, другая же повернула направо—къ союзу русскихъ людей.

«Союзъ 17 октября,—писали «Одесскія Нов.»,—никогда не пользовался у насъ большой популярностью. Рядъ крылатыхъ словъ, пущенныхъ въ оборотъ въ послѣднее время его предсѣдателемъ, г. Гучковымъ, еще сильнѣе подчеркнулъ смыслъ пресловутаго союза. Но если, несмотря ни на что, союзъ, можетъ быть, успѣлъ бы сыграть какую-нибудь роль на выборахъ, хотя бы такую же жалкую, какую онъ сыгралъ на предыдущихъ выборахъ,—то откровенныя рѣчи на общемъ собраніи союза подвели ему окончательный итогъ...

«Для побѣды на предстоящихъ выборахъ,—говоритъ другая Одесская газета,—нужно кое-что другое, чѣмъ молитва о пророкѣ,—нужно непоколебимое рѣшеніе покончить со старымъ строемъ и найти пути новой, лучшей жизни нашей родины. А этотъ секретъ союзники потеряли въ

своихъ классовыхъ и узко-національныхъ, теперь ужъ ничѣмъ не прикрытыхъ вожделѣніяхъ. Нѣтъ, союзу не воскреснуть».

Такъ не блестяще шли дѣла союза 17 окт. Онъ не имѣлъ подъ собою почвы: для огромнаго большинства городской публики онъ былъ слишкомъ правъ. Это сознавали сами члены союза на мѣстахъ и на этомъ признаніи возможны были такіе курьезы, какъ то было въ Петергофѣ и Тулѣ. Петергофскіе и ораніенбаумскіе октябристы и ихъ союзники правые, чтобы обезпечить себѣ успѣхъ на предвыборныхъ выступленіяхъ объявили себя «прогрессивными безпартійными избирателями» и выпустили въ этомъ духѣ соотвѣтствующее «воззваніе къ избирателямъ». Въ Ельцѣ орл. губ., октябристы выпустили фальсифицированныя воззванія, называя себя въ нихъ проводниками въ жизнь «народной свободы». Въ Тулѣ къ подобному же маневру прибѣгъ завѣдующій хозяйственнымъ отдѣленіемъ гос. банка г. Георгіевскій, который предложилъ своимъ служащимъ поддержать на выборахъ въ гос. думу управляющаго банкомъ г. Невѣровича, рекомендуя его, какъ «прогрессиста», когда онъ на самомъ дѣлѣ былъ завѣдомый правый.

Эти факты какъ нельзя лучше доказываютъ, что правыя правительственныя партіи вступили въ предвыборную кампанію съ очень небольшими рессурсами на сочувствіе избирателей; маскированье въ чужое платье прогрессистовъ—это лучшее признаніе собственнаго безсилія, добровольная выдача самому себѣ testimonium paupertatis (свидѣтельства о бѣдности). Первые же шаги публичнаго выступленія «союзниковъ» того и другого ранга не замедлили подтвердить это положеніе. Вотъ

*

нѣсколько картинокъ изъ первыхъ предвыборныхъ собраній по провинціи.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ на собраніи по второму участку, 10-го января присутствовало около 600 — 700 человѣкъ.

Говорили представители к.-д., с.-д. и трудовиковъ. Наконецъ, выступилъ представитель «бѣлаго знамени» г. Смотраковъ. Онъ взошелъ на трибуну въ то время, какъ былъ объявленъ перерывъ и внѣ очереди. Собраніе криками «долой» и «довольно» не дало говорить представителю правыхъ.

Предсѣдатель собранія просилъ публику дать слово г. Смотракову, такъ какъ интересно въ предвыборномъ собраніи услышать голосъ правыхъ. Смотраковъ началъ говорить, но опять раздались крики—«довольно»! Былъ объявленъ перерывъ на пять минутъ. Послѣ перерыва очередной ораторъ соціалъ-демократъ, уступая свою очередь г. Смотракову, предлагалъ собранію выслушать его. Предсѣдатель вызвалъ г. Смотракова, но его уже не оказалось: онъ сбѣжалъ.

Въ томъ же городѣ за 2 дня до этого выступилъ на предвыборномъ собраніи нѣкто Акинфьевъ съ защитой союза 17 октября. Его сначала попросили быть короче, а потомъ поднялся шумъ и крики: «довольно»! Ораторъ попытался было вести неблагодарную защиту союза 17 октября дальше, но ему окончательно не дали говорить, и онъ подъ шумъ и ропотъ сошелъ съ кафедры. Въ томъ же собраніи, когда предъ началомъ нѣсколько бѣлознаменцевъ предложили открыть собраніе молитвой, противъ нихъ поднялся такой угрожающій шумъ, что они предпочли стушеваться.

Въ Костромѣ на первомъ же предвыборномъ собра-

ніи въ городской управѣ выступленіе черносотенцевъ окончилось скандаломъ: имъ не дали говорить—поднялся смѣхъ и свистъ. Тщетно предсѣдатель собранія обращался къ публикѣ съ предложеніемъ дать высказаться и монархистамъ, — его не слушали и заставили черносотенниковъ удалиться.

Въ Саратовѣ, когда выступилъ на собраніи одинъ черносотенникъ съ рѣзкимъ осужденіемъ забастовокъ, гр. Витте «и прочихъ революціонеровъ», то въ публикѣ поднялся свистъ и крики: «Долой! Вонъ его! Это Васька Зубокъ! Кучеръ, ему на козлахъ сидѣть, а не въ собраніи говорить! Убирайся въ Киновію къ Шишову сапоги ему чистить! Долой его»!

Въ Сергіевскомъ посадѣ, моск. губ., на собраніи 20-го декабря публика въ числѣ до 300 человѣкъ покрывала смѣхомъ слова октябристскаго оратора.

Въ Пензѣ появленіе на ораторской трибунѣ «истинно-русскаго человѣка», принявшагося расхваливать роспускъ первой государственной думы, было встрѣчено шиканьемъ и свистомъ. А въ Симбирскѣ на предвыборномъ собраніи 16-го января оратору правыхъ Перещукову даже не дали и говорить. Едва онъ вошелъ на кафедру, какъ раздались крики долой! и поднялся свистъ. Послѣ продолжительнаго шума и свиста ораторъ удалился, такъ и не сказавъ ни слова.

А въ Тулѣ было еще лучше. Тамъ монархисты, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ, не рѣшались выступать на предвыборныхъ собраніяхъ. И вотъ на собраніи 10-го января вздумали «вызвать» ихъ. Одинъ изъ безпартійныхъ избирателей обратился къ предсѣдателю съ заявленіемъ — попросить высказаться и правыя партіи. Предсѣдатель предложилъ желающимъ представителямъ

правыхъ партій ознакомить избирателей со своими программами. Послѣ долгаго молчанія въ публикѣ послышался голосъ: «Говорите сами, куда намъ съ вами разговаривать»!..

Любопытенъ пріемъ, какой встрѣтило выступленіе союза 17 октября въ фабричномъ мѣстечкѣ Раменскомъ подъ Москвою. Когда вслѣдъ за ораторомъ отъ союза 17 октября — небезызвѣстнымъ Н. Крюковымъ, ставшимъ нынѣ во главѣ департамента земледѣлія, выступили представители партіи народной свободы, то собраніе—сѣрые, простые крестьяне и рабочіе—заволновалось и зааплодировало «кадетамъ». Впередъ выступилъ простой крестьянинъ и, простодушно указывая на «кадетовъ», заявилъ, что «съ этимъ» онъ совершенно согласенъ, «а вонъ энтотъ господинъ»...—крестьянинъ указалъ на Крюкова и отпустилъ не злое, но не парламентское и даже нецензурное выраженіе. Пришлось оратора водворить на мѣсто.

Когда затѣмъ Крюковъ, возражая на «кадетскій» парламентаризмъ, замѣтилъ, что смѣнять министровъ можетъ не какая нибудь кучка, попавшая въ думу..., то поднялся шумъ и возмущенный ропотъ; самые сѣрые крестьяне, одѣтые въ худые армячишки, стали кричать г. Крюкову: «Какая такая кучка? Въ думѣ нѣтъ кучки, есть народъ»!..

Кончилось тѣмъ, что почтеннаго Крюкова, «три раза,—по его словамъ,—объѣхавшаго кругомъ свѣта», проводили свистомъ.

Таковы были финалы выступленія правыхъ партій на первыхъ же публичныхъ собраніяхъ: публика была не только холодна къ нимъ, но и прямо враждебно настроена.

Всѣ симпатіи городскихъ обывателей были на сторонѣ

оппозиціонныхъ партій. Наряду съ партіей народной свободы въ нынѣшніе выборы дѣятельно выступили и лѣвыя партіи. На огромную заслугу лѣвыхъ надо отнести умѣлую и широкую организацію городскихъ избирателей по различнаго рода профессіональнымъ союзамъ. Профессіональные союзы, и крупнѣйшій изъ нихъ—союзъ торгово-промышленныхъ служащихъ, сыграли немалую роль въ дружномъ оппозиціонномъ голосованіи городскихъ избирателей.

Въ Самарѣ, Уфѣ, Петербургѣ и нѣкоторыхъ другихъ крупныхъ городахъ союзы приказчиковъ еще задолго до выборовъ выступили съ объявленіемъ въ газетахъ, призывая своихъ сочленовъ къ дѣятельному участію въ выборахъ. Въ Уфѣ губернаторъ даже предпринялъ ходъ, чтобы урѣзать это неожиданное выступленіе союзовъ, и губернское присутствіе постановило: «поставить на видъ обществу приказчиковъ и предложить ему немедленно прекратить невходящую въ его задачи политическую дѣятельность, предупредивъ, что въ противномъ случаѣ общество будетъ закрыто».

Но выступленіе профессіональныхъ союзовъ по такому важному моменту современной общественной жизни, какъ выборы, не ограничилось воззваніями въ газетахъ, а съ каждымъ днемъ стало принимать все болѣе и болѣе широкіе объемы.

Въ Екатеринославѣ, на совѣщаніи представителей всѣхъ 24 профессіональныхъ союзовъ города относительно предстоящей выборной кампаніи была вынесена резолюція, что въ данное время въ Россіи, при отсутствіи легально-дѣйствующихъ партій, профессіональные союзы въ силу необходимости должны сыграть особенно важную роль въ борьбѣ рабочаго класса за политическую свободу и въ частности за свободу союзовъ, безъ которой не мо-

гутъ быть проведены въ жизнь задачи этихъ союзовъ; и потому единогласно было рѣшено принять активное участіе въ избирательной кампаніи какъ всѣмъ членамъ союзовъ, такъ и всѣмъ союзамъ въ цѣломъ. Союзы приняли на себя обязательство помогать участковымъ комиссіямъ въ ихъ работѣ путёмъ обхода и записей избирателей данной профессіи.

То же было и въ Саратовѣ, гдѣ состоялись собранія почти во всѣхъ профессіональныхъ союзахъ, и былъ рѣшенъ вопросъ въ пользу принятія участія въ избирательной кампаніи.

Въ Н.-Новгородѣ общество приказчиковъ оказало немаловажную услугу мобилизаціи избирателей: общество позаботилось своевременно снабдить всѣхъ приказчиковъ всевозможными формами заявленій, для возстановленія избирательныхъ правъ, и въ результатѣ, какъ передаетъ мѣстная газета, было то, что почти всѣ приказчики были занесены въ избирательные списки.

Въ Воронежѣ, въ цѣломъ рядѣ профессіональныхъ союзовъ устраивались собесѣдованія съ избирателями, вырабатывались планы борьбы съ «истинно-русскими» людьми, намѣчались кандидаты въ выборщики и пр. Съ партіей народной свободы профессіональные союзы вели переговоры относительно предвыборнаго блока. Представители союзовъ бдительно слѣдили за ходомъ предвыборной кампаніи и, гдѣ нужно, сейчасъ же приходили на помощь.

Таково было общее положеніе дѣлъ передъ началомъ выборной кампаніи въ городахъ: обыватель не хотѣлъ глядѣть на правыя партіи, настроеніе его было ярко-оппозиціонное. «Настроеніе въ обществѣ,—писали намъ изъ Воронежа,—подавленное, но напряженность и озлобленіе чувствуется во всѣхъ кругахъ». «Избиратель

пойдетъ теперь къ урнамъ, — писалъ корреспондентъ «Нар. Пути» изъ одной южной губерніи,—молчаливый и злой. Вопросъ въ большинствѣ случаевъ ставится не о программахъ, не о способахъ проведенія ихъ въ жизнь и въ законы, а какъ и чѣмъ лучше «насолить» чиновничеству. Кто будетъ непріятнѣе правительству?—вотъ о чемъ думаетъ теперь избиратель».

Таково было общее настроеніе городского избирателя: онъ молчитъ, но обозленъ, и расчитывать на него правительственнымъ партіямъ никакъ нельзя.

«Населеніе сохраняетъ внѣшнее спокойствіе,—сообщали изъ Рязани. — Но, несмотря на этотъ наружный политическій индифферентизмъ, есть надежда на то, что на этотъ разъ губернія пошлетъ въ государственную думу лучшихъ своихъ представителей, чѣмъ въ первую думу».

И такъ отовсюду.

«Можно не сомнѣваться, — говорилъ макарьевскій корреспондентъ «Костромича», — что въ любомъ глухомъ уѣздѣ, гдѣ на прошлыхъ выборахъ «октябристы» понесли пораженіе, имъ не видать побѣды и на этотъ разъ. Въ Макарьевѣ не будетъ ни въ какомъ случаѣ крушенія надеждъ прогрессивной части избирателей». Изъ Казани сообщали, что, несмотря на всѣ усилія октябристовъ, ихъ успѣхъ болѣе чѣмъ сомнителенъ; въ уѣздахъ выборы прогрессивныхъ делегатовъ обезпечены. Въ Минскѣ всѣ «старанія» администраціи по исключенію изъ списковъ избирателей ни къ чему не привели: побѣда лѣвыхъ обезпечена.

И такіе отзывы мы получали о настроеніи городскихъ избирателей въ то время и своевременно отмѣчали въ «Рѣчи» рѣшительно отовсюду.

ГЛАВА V.

Первые шаги выборной компанiи.

Оживленіе въ деревнѣ: тайныя собранія, намѣчаніе кандидатовъ, укрываніе ихъ и высылка на сторону. Выступленіе молодого прогрессивнаго элемента. Переизбраніе десятидворныхъ.
Выборная кампанія въ городѣ: предвыборныя собранія; стѣсненіе и полное запрещеніе ихъ мѣстной администраціей. „Бунтующій“ избиратель. Характеръ предвыборныхъ собраній въ городахъ и столицахъ.

Наконецъ, послѣ долгихъ ожиданій, въ декабрѣ былъ объявленъ день созыва государственной думы, а вскорѣ послѣ того и сроки выбора уполномоченныхъ, выборщиковъ и членовъ государственной думы. Выборная компанія была открыта.

Чѣмъ ближе подвигалось дѣло къ выборамъ, тѣмъ выше и выше становилось настроеніе деревни.

«Деревня оживаетъ,—писали изъ Воронежской губ.,—въ нѣкоторыхъ мѣстахъ устраивается рядъ митинговъ и собраній».

Въ деревняхъ кузнецкаго у., Саратовской губ., по донесенію страхового агента, начали мало-по-малу во-

зобновляться разговоры о думѣ, стало крѣпнуть съ ними и повышаться настроеніе. Стало замѣчаться дѣятельное стремленіе крестьянъ къ объединенію между сосѣдними деревнями на платформѣ крестьянскаго союза; исканіе «человѣка», чтобы поговорить объ этомъ.

Во Владимірской губ., во многихъ мѣстахъ крестьяне начали собираться по избамъ и обсуждать предстоящіе выборы. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ губерніи такія собранія происходятъ даже въ волостныхъ правленіяхъ. Конечно, разрѣшенія на эти собранія у начальства не испрашивается. Крестьяне разсуждаютъ такъ: «зданія волостныхъ правленій выстроены нами, нами и отопляются, а потому мы имѣемъ право ими пользоваться безъ всякихъ разрѣшеній».

Въ петровскомъ у., Саратовской губ., повсюду среди деревень наблюдалось живое отношеніе къ выборамъ, крестьяне стали намѣчать кандидатовъ въ уполномоченные, но храня имена ихъ въ тайнѣ, изъ-за боязни ареста. То же самое приходилось намъ слышать около этого времени и изъ нѣкоторыхъ другихъ мѣстъ—изъ Казанской, Пензенской и отчасти Симбирской губерній. Крестьяне даже высылали намѣченныхъ кандидатовъ куда-нибудь на сторону, чтобы обезопасить ихъ отъ нелегкой руки администраціи. «Глубоко ошибутся тѣ,—пишутъ одной кіевской газетѣ изъ Черниговской губ.,—кто сталъ бы заключать изъ того интереса, какой проявляютъ крестьяне къ выборамъ, что они совершенно открыто говорятъ о своихъ кандидатахъ. Напуганные репрессіями, они тщательно скрываютъ не только имена будущихъ уполномоченныхъ, но и самихъ кандидатовъ. Въ особенности зорко они берегутъ наиболѣе «надейныхъ» кандидатовъ, которыхъ они оберегаютъ,

какъ зеницу ока,—не позволяютъ имъ ночевать дома, сажаютъ ихъ на печь подъ «осеть» (овинъ) или прячутъ въ чьей-нибудь чужой хатѣ... Днемъ, обыкновенно, все село на-стражѣ... Чуть появятся ненавидимые стражники и какое бы то ни было начальство, какъ кандидаты куда-то безслѣдно исчезаютъ...

Въ краснополянской волости Курской губ. крестьяне были неосторожны, и въ результатѣ—намѣченные ими выборщики Дурневъ и Нефедовъ были обезврежены: первый арестованъ и сосланъ въ Архангельскую губ., а второй все-таки успѣлъ бѣжать и скрыться.

Изъ одесскаго у. писали, что крестьяне настроены рѣшительно и въ нѣкоторыхъ селахъ постановили было даже послать въ уполномоченные крестьянъ, сидящихъ въ тюрьмахъ и высланныхъ администраціей. Но имъ объяснили безполезность такого шага. Въ Новгородской губ., по сообщенію «Руси», въ связи съ предстоящими выборами въ думу, въ нѣкоторыхъ пунктахъ губерніи среди крестьянъ организованы и стали дѣйствовать совѣты крестьянскихъ депутатовъ. Въ Костромской губ. крестьяне проявляли не менѣе живое участіе къ выборамъ, и настроеніе царило повсюду рѣзко оппозиціонное.

Въ кузнецкомъ у. Саратовской губ. крестьяне говорили, что деревня не выдастъ и выберетъ такихъ же депутатовъ, какъ и прошлый разъ, если только не «зубастѣе». Въ Ярославской и Нижегородской губ., были извѣстія, шли частыя тайныя собранія по избамъ съ разговорами о думѣ, съ чтеніями брошюрокъ и газетъ. Даже въ глухой сѣверной архангельской деревнѣ замѣчалось оживленіе: на базарахъ, на квартирахъ, за чаемъ можно услышать толковыя разсужденія о первой думѣ и трезвыя обсужденія вторыхъ выборовъ. Крестьяне измѣ-

нили свой взглядъ на интеллигенцію и говорили: «другой мужикъ не знаетъ такъ нашего крестьянскаго дѣла, да и не можетъ сказать такъ, какъ говорили «ентелегенты»,—при этомъ они вспоминали Ерогина. И тутъ же шли разговоры о кандидатахъ для выборовъ.

Въ вологодской деревнѣ,—писали въ мѣстную газету изъ глухого никольскаго у.,—по мѣрѣ приближенія выборовъ, настроеніе становится все болѣе и болѣе опредѣленнымъ. Гдѣ только ни соберутся—на мельницѣ, на погостѣ (церковной площади), такъ сейчасъ и о политикѣ. Только и разговору...

«Ниж. Зем. Г.» писали изъ арзамасскаго у. объ оживленіи, наблюдающемся въ деревнѣ. «Намъ памятны первые выборы, но теперь совершенно не то.. Бывало, на сходы сельскіе и волостные крестьяне собирались какъ-то неохотно, а выбирая выборщиковъ, увѣреннымъ тономъ говорили: «все равно, намъ легче не будетъ». Теперь замѣчается совершенно обратное: слово «дума» каждому крестьянину стало какимъ-то дорогимъ словомъ. О чемъ рѣчь ни зашла бы: о землѣ, о неурожаѣ, о правахъ и пр.—всѣ надежды возлагаются на думу».

Изъ яранскаго у. Вятской губ. «Вятск. З. Г.» писали: «О чемъ теперь больше всего говорятъ и думаютъ въ деревнѣ? О предстоящихъ выборахъ. Выборы въ государственную думу сильно волнуютъ крестьянъ. Желанія ихъ сводятся къ тому, чтобы выбрать и послать въ думу бывшихъ депутатовъ, но это оказывается невозможно. Нашъ крестьянинъ за эти два года сдѣлалъ огромный шагъ впередъ. Онъ сталъ прекрасно разбираться даже въ трудныхъ вопросахъ. Поэтому надо думать, что, наученные опытомъ, они хорошо знаютъ, кто

имъ другъ и кто имъ врагъ, и вновь выбранные депутаты будутъ также на высотѣ своего призванія».

Въ другой вятской газетѣ сообщали, что въ слободскомъ у. многіе старшіе домохозяева, въ цѣляхъ предоставленія избирательныхъ правъ сознательнымъ сыновьямъ, отказывались отъ управленія хозяйствомъ, передавая его молодымъ сочленамъ семьи.

Въ ярославскомъ у., по словамъ «Сѣв. Р.», въ діевогородищенской волости, крестьяне всюду толковали о будущихъ выборахъ въ государственную думу, а также группами собирались къ кому-либо въ домъ и читали по всевозможнымъ вопросамъ книжки и обсуждали сообща прочитанное. Такіе крестьянскіе митинги можно было встрѣтить въ каждой деревнѣ, особенно въ свободный праздничный день.

Но не вездѣ можно было такъ собираться, даже въ частныхъ избахъ по нѣскольку человѣкъ. Губерніи, находившіяся на особомъ чеку у начальства, вродѣ саратовской, особенно усиленно охранялись стражниками и другими «властями». Но это только углубило конспирацію и усыпило бдительное начальство. Крестьяне стали собираться по ночамъ на тайные митинги, гдѣ и рѣшали всѣ вопросы, связанные съ выборами. А земскимъ начальникамъ между тѣмъ, «отводя глаза», говорили, что выберутъ въ выборщики «истинно-русскихъ людей».

Вотъ любопытнѣйшее описаніе одного изъ такихъ собраній, данное въ «Сарат. Л.» однимъ изъ «опальныхъ» учителей.

«Выбираютъ крестьяне какую-нибудь избу, натащатъ туда соломы, забираются туда, какъ наступитъ ночь, поставятъ, гдѣ нужно для наблюденія патрули, и засѣданіе открывается (огня, конечно, не вздуваютъ, такъ

какъ сейчасъ же могутъ явиться «архангелы» и накрыть).

— Хоть и хорошіе наши люди (облюбованные кандидаты), говоритъ одинъ мужикъ, да только не востры на слово. Не сговорятся съ господами. Забьютъ ихъ, какъ курчатъ.

— Не забьютъ,—возражаетъ другой.—Тутъ краснобайство не нужно, умѣлъ бы обсказать ясно, толково. Вонъ въ думѣ—говорили мужики, и вся Россія ихъ слушала.

— А я, братцы, все свое—гудитъ на соломѣ старикъ, надоѣвшій всѣмъ своимъ пессимизмомъ: конечно, я не про своихъ, а вообще... про крестьянскихъ депутатовъ... Малодушіе нашего брата... съ бѣдности, да съ темноты... Вѣдь, вотъ выберемъ на общественную должность, кажись, и хорошаго человѣка. А глядь—избаловался: свою же мужицкую братію опиваетъ, обираетъ, продаетъ. А тамъ и вовсе—соблазнъ большой! Какъ разъ замажутъ ротъ. Вотъ въ прошлую думу губернаторы кого звали къ себѣ «заѣхать»? На казенной квартирѣ въ думѣ стали-было. Спасибо, прогнали оттуда. За сотни купятъ ихъ тамъ съ потрохами...

— Постой, постой! Закаркалъ! Съ потрохами... А прошлая дума не мужицкая была? Чать, самъ Витте говорилъ, утѣшался. А вышло: положился, да обложился. Авось и теперь обложатся господа сенаторы съ министрами. Небось, тамъ порядки не нашинскіе. Тамъ земскаго нѣтъ. Помнишь, что вышло съ ерогинцами? Чуть замѣтили фальшь, сейчасъ про это узнала вся Россія. Тамъ выведутъ на чистую воду. Ну-ка сфальшь кто! Домой-то чать придетъ!..

И тянутся такія собранія до полночи. Передъ тѣмъ,

какъ расходиться, высылаютъ патрулей «обслѣдовать», нѣтъ ли «духовъ» близко. Потомъ—кто куда, точно воры, огородами, оврагами, ветлянниками»...

Такъ шли въ деревнѣ «предвыборныя собранія», на которыхъ деревня обсуждала связанные съ выборами вопросы. Тутъ обнаружилось одно любопытное теченіе—это выступленіе впередъ молодого деревенскаго поколѣнія. Мы указывали уже на случай, что отцы передовѣряли свое право участія на волостныхъ сходахъ своимъ молодымъ сыновьямъ. «Смол. В.» также подтверждаетъ это: «Въ послѣднее время (декабрь 1906 г.) въ деревнѣ выдвинулся новый элементъ—лицъ, хотя и бѣдныхъ, но бывалыхъ и сознательныхъ. Во всѣхъ важныхъ дѣлахъ крестьяне начинаютъ прислушиваться къ ихъ голосу». «Деревня заговорила новымъ языкомъ освобождающагося духа»,—выразилась одна провинціальная газета.

Выборы молодого, передового элемента, сначала въ уполномоченные, а потомъ и въ выборщики показали это явленіе яснѣе.

Первые шаги выборовъ въ деревнѣ начались еще въ декабрѣ, въ переизбраніи, такъ называемыхъ, десятидворныхъ, составляющихъ волостной сходъ. О переизбраніи десятидворныхъ мы слышали изъ очень многихъ мѣстъ. Крестьяне спѣшили выдвинуть впередъ прогрессивные элементы. Были случаи полнаго обновленія состава десятидворныхъ, но чаще—устранялись только черносотенные элементы и замѣнялись ярко-прогрессивною молодежью. Чистка въ рядахъ десятидворныхъ было первое выступленіе деревни на выборную компанію, выступленіе, показавшее довольно ясно, куда должна была склониться судьба крестьянскихъ выборовъ.

Кое-гдѣ были случаи явно противозаконнаго запрещенія со стороны земскихъ начальниковъ переизбранія десятидворныхъ. Мы слышали объ этомъ изъ ковровскаго у. Владимірской губ. (въ участкѣ земскаго начальника Култашева), въ березниковской волости вологодскаго у.

Въ городахъ съ офиціальнымъ опубликованіемъ начала выборной компаніи, вступила въ силу статья закона о «предвыборныхъ собраніяхъ избирателей», полагающая предѣлъ произволу и «усмотрѣнію» мѣстныхъ властей въ разрѣшеніи этихъ собраній.

Въ нынѣшнемъ году министерство руководствуясь какими то особыми соображеніями или желаніемъ возстановить свою упавшую репутацію въ смыслѣ давленія на выборы, рѣшило нарочито изданнымъ циркуляромъ подтвердить мѣстнымъ властямъ святость и неприкосновенность раньше изданнаго закона. Циркуляръ этотъ гласитъ:

„Въ министерство внутреннихъ дѣлъ поступаютъ заявленія и жалобы о томъ, будто бы губернскія начальства въ нѣкоторыхъ случаяхъ обусловливаютъ созывъ предварительныхъ собраній избирателей, предусмотрѣнныхъ ст. 78 положенія о выборахъ въ государственную думу, требованіями, не имѣющими прямого основанія въ законѣ или не вызываемыми дѣйствительной въ томъ необходимостью, и затрудняютъ такимъ образомъ избирателямъ осуществленіе предоставленнаго имъ права совѣщаться о лицахъ, достойныхъ быть избранными. Посему считаю необходимымъ разъяснить, что законъ, постановляя облегченныя правила о предвыборныхъ собраніяхъ, имѣлъ въ виду особо важное ихъ значеніе для сознательнаго производства выборовъ, а слѣдовательно, мѣстныя власти должны избѣгать въ этомъ дѣлѣ всякаго рода стѣсненій, не оправдываемыхъ строгой необходимостью, а тѣмъ болѣе не имѣющихъ совершенно опредѣленнаго и точнаго основанія въ законѣ, и вообще относиться къ этому

дѣлу съ особымъ вниманіемъ и осторожностью, которыя ваше превосходительство и не преминете внушить подвѣдомственнымъ вамъ должностнымъ лицамъ. Въ частности, наблюденіе полиціи за тѣмъ, чтобы въ предвыборныхъ собраніяхъ не принимали участія лица, не имѣющія на то права, желательно было бы ограничить провѣркой, въ случаѣ сомнѣній, касательно именъ и фамилій посѣтителей, у самаго входа въ помѣщеніе, въ которомъ происходитъ собраніе, не требуя затѣмъ каждый разъ предварительнаго выясненія предсѣдателемъ личности избирателя, желающаго обратиться къ собранію съ рѣчью.

Министръ внутреннихъ дѣлъ Столыпинъ.

Съ подлиннымъ вѣрно. Товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ Крыжановскій.

Это былъ официальный призывъ мѣстныхъ властей къ законности. Какія были за этимъ циркуляромъ неофиціальныя распоряженія, мы не знаемъ, только на фактахъ дѣйствительности, мы усматриваемъ, что призывъ къ законности не имѣлъ на мѣстныхъ властей рѣшительно никакого вліянія: повсюду, за крайне рѣдкими исключеніями, устройство предвыборныхъ собраній сопряжено было съ большими затрудненіями. Въ Смоленскѣ за 2 мѣсяца удалось добиться только одного предвыборнаго собранія, да и то «разрѣшеннаго» (хотя никакихъ «разрѣшеній» по закону не требуется) условно: говорить только на тему о техникѣ выборовъ. Когда же отъ вопроса о томъ, какъ писать бюллетени, перешли къ вопросу, кого писать въ эти бюллетени, то и это единственное собраніе было закрыто представителемъ полиціи.

Въ Кинешмѣ, Костромской губ., исправникъ далъ устроителю предвыборнаго собранія 12 января особое предупрежденіе, заслуживающее того, чтобы его привести въ его первобытной чистотѣ: «Собраніе должно

имѣть характеръ исключительно совѣщательный о лицахъ, достойныхъ быть избранными. Посему никакія покушенія въ рефератахъ или дебатахъ къ ознакомленію выборщиковъ съ партійными программами и основаніями политической дѣятельности отдѣльныхъ группъ, къ обсужденію вопросовъ, связанныхъ съ преступнымъ выборгскимъ воззваніемъ или иными незаконными цѣлями, не будутъ допущены, а виновныя въ неисполненіи сего требованія лица, кромѣ привлеченія къ уголовной отвѣтственности, согласно обязательному постановленію г. костромского губернатора отъ 27 декабря 1906 г., будутъ подлежать штрафу до 500 руб. или аресту до 3 мѣсяцевъ». Собраніе открылось, но едва избранный предсѣдателемъ его, извѣстный земскій дѣятель Калачовъ успѣлъ сказать нѣсколько словъ о задачахъ, которыя предстоятъ народнымъ представителямъ, какъ исправникъ запретилъ ему продолжать. Публика запротестовала. Выходъ найденъ былъ въ томъ, что рѣшили, по предложенію Калачова, намѣчать кандидатовъ въ выборщики, а потомъ предлагать имъ высказывать свои взгляды. Первымъ кандидатомъ указанъ былъ г. Калачовъ. Онъ успѣлъ сказать приблизительно слѣдующее: «Если меня выберутъ членомъ думы, я буду поддерживать только такое правительство, которое будетъ заботиться о томъ, чтобы законы всѣми исполнялись». На слѣдующей фразѣ: «собирая народныя деньги, правительство...», исправникъ его остановилъ и объявилъ собраніе закрытымъ.

Въ Саратовѣ на предвыборномъ собраніи избирателей 4 участка, 20 декабря, помощникъ пристава не позволилъ ораторамъ говорить рѣшительно ни о чемъ. Одинъ началъ съ текста изъ священнаго писанія, по-

мощникъ пристава заявилъ, что не позволитъ говорить про Христа. Другой началъ говорить про бюрократію,— нельзя говорить и про бюрократію. Помощникъ пристава прямо заявилъ: «Въ вашихъ словахъ я усматриваю возбужденіе одной части населенія противъ другой—населенія противъ бюрократіи и потому дѣлаю предсѣдателю 2-ое предостереженіе». А когда собраніе разразилось аплодисментами, при появленіи въ залѣ бывшаго члена думы Кутоманова, недавно выпущеннаго изъ тюрьмы, то помощникъ пристава заявилъ, что законъ о собраніяхъ запрещаетъ выражать одобреніе преступленіямъ и лицамъ ихъ совершившимъ, а потому дѣлаетъ 3-ье предостереженіе и закрываетъ собраніе.

Эти приведенные случаи не являлись печальнымъ исключеніемъ въ хроникѣ нашей выборной кампаніи: она такъ богата этими стѣсненіями и давленіями, что намъ едва ли удастся перечислить даже наиболѣе курьезныя выходки полиціи.

Въ Черниговѣ одно предвыборное собраніе было не «разрѣшено» совсѣмъ, потому что устроитель признанъ принадлежащимъ къ партіи народной свободы. Другому устроителю собранія, воспитателю дворянскаго пансіона, внѣпартійному, было поставлено условіемъ представленіе списка приглашаемыхъ въ собраніе избирателей и ораторовъ, причемъ таковыми не должны были быть лица, принадлежащія къ нелегализованнымъ партіямъ. Въ третьемъ случаѣ письменный отказъ мотивированъ неизвѣстностью полиціймейстеру убѣжденій устроителя собранія. Въ Ахтыркѣ, Харьковской губ., разрѣшеніе на собраніе было дано при условіи не затрагивать «политическихъ вопросовъ». Въ Тотьмѣ, Вологодской губ., исправникъ далъ разрѣшеніе на устройство безпартійнаго со-

бранія, взявъ подписку съ устроителя, чтобы онъ не касался дѣятельности первой государственной думы, такъ какъ, по его словамъ, это была не дума, а «шайка разбойниковъ»; чтобы ничего не говорилъ объ отвѣтномъ адресѣ думы на тронную рѣчь и не касался вовсе крайнихъ лѣвыхъ партій, включая и партію народной свободы. Разрѣшалось говорить только о партіяхъ, которыя признаны правительствомъ. Въ Гомелѣ первое предвыборное собраніе разрѣшено было полиціймейстеромъ всего на 2 часа, причемъ запрещено было говорить «о партіяхъ», а ровно въ 10 час. вечера собраніе было закрыто. Въ г. Бузулукѣ Самарской губ. помощникъ исправника не давалъ никому говорить, даже, когда бывшій членъ думы Костромитиновъ хотѣлъ прочесть изъ реакціонной мѣстной газеты «Гол. Сам.» текстъ обращенія губернатора къ населенію Самарской губ. Такъ ораторы и сходили съ кафедры одинъ за другимъ, едва успѣвъ произнести нѣсколько словъ. Наконецъ, вышелъ нѣкто Племянниковъ и началъ: «Я—Племянниковъ, человѣкъ хорошій, роста 2 арш. 4 1/2 вершка» и т. д. и вдругъ закончилъ фразой: «безъ отвѣтственнаго министерства жить нельзя!» И удалился.

Въ г. Николаевскѣ, Самарской губ., даже на предвыборномъ собраніи октябристовъ было запрещено говорить о томъ, какихъ убѣжденій людей нужно выбирать. Въ станицѣ Каменской приставъ прервалъ оратора за то, что тотъ рисовалъ въ невыгодномъ свѣтѣ союзъ русскихъ людей, а затѣмъ за то, что сталъ характеризовать дѣйствія министерства по отношенію къ выборной кампаніи. Въ другомъ мѣстѣ полиція вообще запрещала говорить о «политическихъ взглядахъ выставляемыхъ кандида-

товъ»; въ третьемъ мѣстѣ оратора полиція прерывала за то, что тотъ сталъ критиковать союзъ 17 октября.

Въ Саратовѣ было запрещено говорить о Гурко и Лидвалѣ, такъ что предсѣдатель собранія посовѣтовалъ ораторамъ переиначить эти фамиліи на нѣмецкій ладъ и называть: перваго—Огурцовъ; второго—Предвыборный-Пѣснопѣвцевъ. Въ Нижнемъ-Новгородѣ на предвыборномъ собраніи въ Канавинѣ полиція запрещала упоминать имена Витте, Дурново и Дубасова.

Больше того, мы имѣемъ не мало случаевъ полнаго запрещенія предвыборныхъ собраній. Кромѣ Смоленска и Чернигова мѣстныя власти не «разрѣшали» предвыборныхъ собраній: въ Козловѣ, Тамбовской губ., Покровѣ Владимірской губ., Минскѣ, Двинскѣ, Харьковѣ, Уфѣ (22 января), Полтавѣ, Сормовѣ Нижегородской губ., Павлоградѣ, Кременчугѣ, Костромѣ и въ другихъ мѣстахъ. Въ Покровѣ мѣстные общественные дѣятели—инженеръ и бывшій исправникъ нѣсколько разъ обращались къ исправнику съ письменнымъ заявленіемъ объ устройствѣ предвыборныхъ собраній и неизмѣнно получали отвѣтъ: по предписанію г. губернатора собраніе не разрѣшается. Такъ и остался городъ съ прилегающимъ къ нему крупнымъ фабричнымъ центромъ—Орѣхово, дающій 5 городскихъ выборщиковъ въ губернское избирательное собраніе, совершенно безъ предвыборныхъ собраній. (Надо замѣтить все-таки, что на выборахъ въ Покровѣ прошелъ цѣликомъ списокъ конституціонно-демократической партіи).

Но и тамъ, гдѣ предвыборныя собранія не встрѣчали противозаконной преграды со стороны властей, они обставлялись администраціей такимъ образомъ, что отнимали у робкаго обывателя всякую охоту идти туда, не

только выступать въ качествѣ оратора. Въ Тулѣ первому разрѣшенному предвыборному собранію 6 января предшествовали упорные слухи, что собраніе будетъ разогнано стражниками, что на немъ будетъ знаменитый «боецъ», устраивавшій не разъ избіенія мирной публики, помощникъ пристава Селивановъ. Въ результатѣ—публика побоялась идти, и собраніе не состоялось.

Къ чему же все это привело? Сначала обыватель робко озирался на всѣ эти стѣсненія, боялся до такой степени, что даже на собранія не ходилъ, а пришедшіе смѣльчаки хватались за шапки и шарахались въ стороны при подозрительномъ шумѣ, какъ это было въ Саратовѣ; выступать на собраніяхъ боялись и опасливо говорили (въ Саратовѣ): «Боязно, пускай другіе лучше говорятъ, а то за одно слово попадешь въ участокъ»; «У меня дѣти есть»; а потомъ избиратель понемногу оправился, оглядѣлся, собранія сдѣлались многолюдными и шумными. Избиратель даже сталъ протестовать и вступать въ споръ съ полиціей. Въ Нижнемъ-Новгородѣ, когда полицейскій чиновникъ запретилъ упоминать имена Витте, Дурново и Дубасова, избиратели заволновались, заропотали, и предсѣдатель вынужденъ былъ закрыть собраніе. Въ Тотьмѣ, когда исправникъ заявилъ, что онъ не «позволитъ критиковать партію союза 17 октября, такъ какъ она партія правительственная», публика энергично запротестовала, раздались громовые аплодисменты по адресу оппозиціоннаго оратора, разносившаго союзъ 17 октября и крики: «Браво! Долой свѣтлыя пуговицы! Продолжайте!» Исправникъ сталъ настаивать на закрытіи собранія, и только предсѣдателю удалось уговорить публику разойтись по домамъ.

Но бурнѣе всего происходили стычки съ полиціей въ

Саратовѣ. Тамъ, какъ общее правило, подъ конецъ выборной кампаніи, каждое собраніе начиналось борьбой ораторовъ съ приставомъ. Настороженная полицейская фигура, поминутно вскакивавшая съ мѣста, обрывавшая говорящаго, дѣлавшая свои «предостереженія» наэлектризовывала собраніе до такой степени, что, когда подходилъ вожделѣнный моментъ «третьяго предостереженія», и собраніе объявлялось закрытымъ, происходилъ своего рода «избирательный бунтъ» и нужно было много усилій, чтобы дѣло обошлось безъ казаковъ, лишь съ однимъ или нѣсколькими протоколами, которые сыпались словно изъ рога изобилія.

«Г. приставъ,—восклицалъ тамъ на одномъ собраніи присяжный повѣренный Полякъ,—не имѣлъ права останавливать меня и дѣлать предостереженіе. Я юристъ и знаю, какъ обращаться со словами. Я не сказалъ ничего, нарушающаго законъ». Собраніе апплодировало, и дѣло кончалось тѣмъ, что, когда приставъ все-таки закрывалъ собраніе, другой избиратель притягивалъ полицію къ составленію объ этомъ протокола.

На одномъ собраніи, въ Саратовѣ, публика послѣ стычки съ приставомъ, рѣшила тутъ же выбрать комиссію для принесенія жалобы на дѣйствія полицейскаго чиновника. Послѣдній нѣсколько опѣшилъ при такомъ оборотѣ дѣла и тутъ же сталъ оправдываться, что его не такъ поняли, что онъ не запрещалъ, а желалъ только напомнить... и т. д.

Избирательныя собранія становились для ораторовъ спортомъ, требующимъ изрядной ловкости; для избирателя—ареной, гдѣ, однако, надо было очень оглядываться и быть на-сторожѣ, чтобы какъ-нибудь и самому не влетѣло. Результатъ получается тотъ, что авторитетъ

власти окончательно подрывался, и робкій, осторожный обыватель при финальномъ скандалѣ на собраніяхъ самъ начиналъ кричать, махать руками и вообще окончательно забываться. Обстановка—мало утѣшительная для «твердой» власти.

Но администрація нашла и тутъ пути бороться съ «бунтующимъ» избирателемъ. Въ Саратовѣ, присяжный повѣренный Полякъ оштрафованъ губернаторомъ въ порядкѣ усиленной охраны на 300 руб. Штрафъ мотивированъ тѣмъ, что г. Полякъ вмѣшался въ дѣйствія пристава 5 части г. Зубкова на собраніи избирателей 5 участка. Другой избиратель, г. Уткинъ, указывавшій (въ тотъ же вечеръ) на неправильныя дѣйствія представителей полиціи на собраніи избирателей 4 участка, арестованъ за это на 3 мѣсяца.

Нечего говорить о томъ, на чьей сторонѣ были симпатіи избирателей на этихъ собраніяхъ. Едва только началась серія предвыборныхъ собраній, какъ въ газетахъ запестрѣли извѣстія, что тамъ и здѣсь собраніе прошло при ярко-оппозиціонномъ настроеніи публики. Вотъ выписки изъ газетъ того времени.

Въ Саратовѣ предвыборныя собранія происходили почти ежедневно и съ огромнымъ успѣхомъ представителей прогрессивныхъ партій. Въ Орлѣ первое предвыборное собраніе прошло оживленно съ явными симпатіями собравшихся въ пользу партіи народной свободы. Въ Рыбинскѣ первое предвыборное собраніе прошло далеко не въ пользу правыхъ партій: успѣхъ, главнымъ образомъ, выпалъ на долю «кадетовъ». Собраніе въ Херсонѣ прошло при безусловно прогрессивномъ настроеніи избирателей. На предвыборномъ собраніи въ г. Мокшанѣ Пензенской губ., сообщаетъ мѣстная газета, къ концу

опредѣлилось ярко-оппозиціонное настроеніе, въ особенности со стороны крестьянъ и мѣщанъ. А крестьяне и мѣщане даютъ здѣсь 99 процентовъ избирателей. Попытки одного изъ октябристовъ доказать, что разгонъ думы вызвали к.-д. и что по винѣ послѣднихъ, русскій народъ страдаетъ, не имѣли успѣха: въ залѣ поднялся шумъ, слышались голоса: «лжете», «замолчать», прерывавшіе оратора. Октябристы и представители союза русскаго народа и сами, очевидно, чувствовали, что имъ нечего дѣлать на «этихъ» собраніяхъ и мѣстами они демонстративно блистали своимъ отсутствіемъ. Объ этомъ мы слышимъ изъ Ельца, изъ Саратова. Когда въ Саратовѣ на одномъ изъ предвыборныхъ собраній было обращено вниманіе на это обстоятельство и говорившій замѣтилъ, что октябристы на безпартійныя собранія не ходятъ, ведутъ свои собранія закрыто, своихъ мнѣній публично не выражаютъ, то изъ публики кто-то мѣтко крикнулъ: «Они не пришли, потому что сейчасъ свѣтло!».

Да и самый тонъ и содержаніе рѣчей на предвыборныхъ собраніяхъ значительно упростились теперь противъ того, какъ говорили въ прошломъ году. Въ Херсонѣ прямо былъ поставленъ вопросъ: «сейчасъ могутъ быть лишь двѣ партіи: одна—за гг. Гурко-Лидвалей, другая—за великое освободительное движеніе, на знамени котораго начертаны два слова «земля и воля». «Если вы хотите возстановленія стараго режима, гдѣ нѣтъ гражданъ, а есть рабы, подавайте за правительственныя партіи. Всякій же, кто любитъ искренно родину, кто желаетъ ея процвѣтанія, прекращенія терзающей ее анархіи, должны подавать за оппозиціонныхъ кандидатовъ»,—говорили на нижегородскомъ предвыборномъ собраніи.

Сторонниковъ правительства среди городскихъ изби-

рателей не оказывалось, а если они и были, то въ такомъ ничтожномъ количествѣ, что тонули въ массѣ оппозиціонно-настроенныхъ слушателей. Центръ борьбы на соображеніяхъ поэтому перенесся въ другую сторону—на споръ между партіей народной свободы и лѣвыми соціалистическими партіями.

Чтобы судить о предвыборныхъ собраніяхъ съ этой стороны, мы считаемъ нелишнимъ привести здѣсь статью по этому поводу П. Н. Милюкова, помѣщенную въ № 12 «Рѣчи» за нынѣшній годъ. Это—обзоръ предвыборныхъ собраній въ столицѣ, но съ полнымъ основаніемъ, хотя и въ меньшемъ масштабѣ, все это можно отнести и къ провинціальнымъ городамъ. Большой разницы между столицами и провинціей не замѣчалось.

«Избирательная кампанія еще не пришла къ концу, но уже теперь изъ всего матеріала предвыборныхъ преній можно извлечь немало интересныхъ наблюденій, особенно поучительныхъ, если сравнить ихъ съ впечатлѣніями первой предвыборной кампаніи.

Первое, что ярко бросается въ глаза,—это несомнѣнное измѣненіе въ настроеніи присутствующей на собраніяхъ публики. Когда, послѣ 17 октября, въ Россіи впервые появились свободныя политическія собранія, настроеніе ихъ было безусловно лѣвое. Это были мѣсяцы подготовки къ «активнымъ выступленіямъ» декабря 1905 г.; подготовка этихъ «выступленій» и сдѣлалась главной задачей этихъ собраній: и публика и ораторы такъ это и понимали. Такимъ образомъ, выступленіе даже такой партіи, какъ конституціонно-демократическая, переживавшая тогда первые мѣсяцы своего существованія и готовившаяся къ парламентской борьбѣ, было абсолютно невозможно въ послѣдніе мѣсяцы 1905 г.

Тѣ, кто упрекаютъ теперь партію, что она не протестовала тогда же, путемъ устройства митинговъ противъ «революціонныхъ иллюзій» троцкизма и противъ рецидива «бланкизма», просто не понимаютъ или не помнятъ тогдашняго настроенія собиравшейся на митинги демократической публики.

Положеніе рѣзко измѣнилось послѣ провала «активныхъ выступленій» и временнаго крушенія «революціонныхъ иллюзій». Уроки жизни были слишкомъ свѣжи въ памяти у всѣхъ и слишкомъ убѣдительны, чтобы можно было открыто ихъ игнорировать. Тактика соціалъ-демократовъ направилась въ сторону разрушенія «конституціонныхъ иллюзій» путемъ чисто-отрицательной пропаганды «бойкота» думы. Но на этой отрицательной почвѣ «лѣвые» уже не могли состязаться съ людьми, призывавшими избирателей поддержать единственную парламентскую партію Россіи, и партіи этой приходилось лишь отбиваться отъ притязаній на соперничество со стороны партій мнимо-конституціонныхъ, стоявшихъ отъ нея вправо. Политическое настроеніе публики, посѣщавшей предвыборныя собранія въ мартѣ и апрѣлѣ 1906 г., оказалось весьма неопредѣленнымъ и неустоявшимся. Въ словесномъ боѣ зачастую увлекали за собой публику недавніе сторонники «активныхъ выступленій»; но они не предлагали избирателямъ ничего положительнаго.

Въ то время, какъ «лѣвые» апеллировали къ оппозиціонному настроенію избирателя, «правые» эксплоатировали его политическую неподготовленность и пугали его призраками «раздробленія Россіи», «республики», «торжества инородцевъ», если онъ отдастъ голоса партіи народной свободы. Такимъ образомъ, идя на собраніе первой избирательной кампаніи, вы никогда не знали,

отъ кого вамъ придется отбиваться и какого рода настроеніе придется переламывать. Начиная говорить, вы всегда чувствовали, что вступаете на дѣвственную почву и имѣете дѣло съ безформеннымъ настроеніемъ, которому предстоитъ придать опредѣленныя очертанія. Это была постоянная борьба съ инерціей аудиторіи, и, начиная борьбу, вы никогда не могли предвидѣть, кому и въ какомъ направленіи удастся сдвинуть съ мѣста эту инертную массу.

Теперь впечатлѣніе получается совсѣмъ другое. Нѣсколько мѣсяцевъ политической жизни прошли не даромъ, и, выступая въ собраніяхъ, вы сразу чувствуете, что имѣете передъ собой не безформенное настроеніе, а болѣе или менѣе опредѣлившіяся политическія симпатіи и взгляды. Вы, попрежнему ведете борьбу, но не столько съ инерціей публики, сколько съ усиліями подѣйствовать на нее вашихъ противниковъ. Вы сразу чувствуете въ аудиторіи своихъ друзей и враговъ. Передъ ихъ опредѣлившимися симпатіями и антипатіями стушевываются наивные пріемы кучки клакеровъ, къ какой бы партіи эта кучка ни принадлежала. Теперь одной радикальной остротой нельзя сорвать аплодисменты: нельзя увлечь собраніе безсодержательнымъ лирическимъ порывомъ; ораторскіе эффекты, неизмѣнно имѣвшіе успѣхъ въ первой кампаніи, теперь не только не подхватываются аудиторіей и не встрѣчаютъ отклика, но часто даже вызываютъ открытое неодобреніе. Какъ выразился на одномъ собраніи Н. А. Гредескулъ, теперь уже ораторы не говорятъ, «какъ птица поетъ», а, подчиняясь опредѣлившимся вкусамъ аудиторіи, направляютъ свои рѣчи къ опредѣленной цѣли и стараются

сдѣлать ихъ болѣе или менѣе содержательными политически.

Новое настроеніе аудиторіи, несомнѣнно, отражается не только на содержаніи ораторскихъ рѣчей, но даже и на самомъ подборѣ ораторовъ. Рядъ ораторовъ, пользовавшихся безраздѣльнымъ успѣхомъ на митингахъ первой кампаніи, какъ-то поблекъ, отступилъ на второй планъ или окончательно стушевался. Ораторовъ типа «товарища Абрама» уже и самые сочлены по партіи рѣшаются выставлять лишь въ менѣе подготовленныхъ собраніяхъ. На смѣну этимъ «митинговымъ» ораторамъ выступилъ рядъ лѣвыхъ, державшихся въ первую кампанію въ сторонѣ. Такіе ораторы, какъ гг. Мякотинъ, Пѣшехоновъ, Танъ, Анненскій, Водовозовъ несомнѣнно, болѣе удовлетворяютъ требованіямъ теперешней аудиторіи и, въ свою очередь, поднимаютъ ея уровень. Серьезныя политическія рѣчи постепенно вытѣсняютъ истерическіе выкрики рядовыхъ агитаторовъ прошлой кампаніи.

Прямымъ послѣдствіемъ такого повышенія требовательности аудиторіи и измѣненія ораторскаго персонала является также и измѣненіе пріемовъ полемики.

Правда, и теперь, особенно вначалѣ кампаніи, употреблялись изъ митинга въ митингъ грубыя подтасовки и невѣжественныя клеветы противъ партіи народной свободы, но эти пріемы встрѣтили рѣшительный отпоръ, и чѣмъ дальше, тѣмъ яснѣе становится «митинговымъ» ораторамъ, что всякая недобросовѣстность съ ихъ стороны будетъ немедленно разоблачена и послужитъ имъ же во вредъ. Такимъ образомъ, грубые пріемы нападенія сами собой постепенно исчезаютъ и уступаютъ мѣсто болѣе тонкимъ. «Виживаютъ» въ рядѣ собраній

только тѣ изъ полемическихъ аргументовъ, которые имѣютъ хоть нѣкоторое подобіе основательности. Конечно, всѣ эти перемѣны происходятъ только въ центральномъ руслѣ полемики, на главной боевой позиціи, гдѣ обмѣнъ мнѣній особенно частъ, гдѣ зачастую вечеромъ уже опровергается сказанное утромъ и, такимъ образомъ, взаимно шлифуются мнѣнія. Въ сторонѣ отъ главнаго русла, вправо и влѣво, еще сохраняются въ полной силѣ всѣ отмѣченные выше «пережитки» старыхъ митинговыхъ пріемовъ.

Гдѣ же проходитъ теперь главное русло борьбы?

Опытъ истекшаго года и въ этомъ отношеніи принесъ свои плоды. Начатки политическаго опыта не только точнѣе опредѣлили симпатіи, но и извѣстнымъ образомъ перемѣстили центръ тяжести политическаго интереса. Рядъ партій, рядъ программныхъ требованій, рядъ тактическихъ пріемовъ, значеніе которыхъ было неясно широкимъ кругамъ публики, теперь предстали передъ аудиторіей въ яркомъ свѣтѣ своихъ собственныхъ практическихъ примѣненій. Передъ этой практической провѣркой сразу стушевались одни обвиненія, казавшіяся прежде неопровержимыми; на ихъ мѣсто выступили другія; и опять книжный шаблонъ и сознательная клевета уступили мѣсто первымъ попыткамъ критики, основанной на опытѣ.

Наиболѣе пострадали отъ такой повѣрки опытомъ жизни «правыя» партіи, какъ въ ихъ пріемахъ нападенія, такъ и въ ихъ способахъ самозащиты. Такіе пріемы, какъ сплошное осужденіе дѣятельности первыхъ народныхъ представителей, какъ хвастовство собственнымъ «патріотизмомъ» и «правдивостью», какъ болѣе или менѣе откровенные доносы на тайныя сношенія

парламентаріевъ съ «революціонерами»,—всѣ эти пріемы «октябристовъ» быстро и по достоинству были оцѣнены аудиторіей. Публика ходитъ къ «октябристамъ»... слушать ораторовъ другихъ партій, и, похлопавъ своимъ любимцамъ, безцеремонно поворачиваетъ спину водовозным клячамъ «союза», предоставляя имъ разглагольствовать въ пустынѣ. Недобросовѣстность нападеній и неискренность политическаго настроенія чувствуется безъ всякихъ положительныхъ доказательствъ; полная неосвѣдомленность о дѣйствительномъ интересѣ и дѣйствительныхъ симпатіяхъ слушателей, отдаленность отъ главнаго русла борьбы—дѣлаютъ странствующую труппу «октябристовъ» общимъ посмѣшищемъ, какими-то выходцами, изъ другого чуждаго міра.

Словомъ, «правыя» партіи публично выступать не могли.

Послѣ первыхъ же ударовъ, устранившихъ съ поля борьбы правыя партіи, главный интересъ предвыборной полемики сосредоточился на состязаніи между партіей народной свободы и соціалистическими партіями. Борьба велась съ возрастающимъ ожесточеніемъ со стороны лѣвыхъ, чему соотвѣтствовалъ и возрастающій азартъ со стороны посѣтителей митинговъ. Были районы, въ которыхъ, благодаря постоянному преобладанію, среди публики, рабочихъ, состязаніе кадетовъ съ соціалистами стало труднымъ или почти невозможнымъ. Однако, въ большой части районовъ, очень скоро сформировалась у кадетовъ своя аудиторія, которая къ концу предвыборнаго періода стала отвѣчать на выходки сторонниковъ лѣвыхъ такими же пріемами защиты своихъ любимыхъ ораторовъ. На этой почвѣ самыя сенсаціонныя обвиненія лѣвыхъ умолкали или теряли силу; самые эффект-

ные ихъ пріемы, вродѣ попытокъ голосованій за «лѣвый блокъ», не удавались. Чѣмъ ближе къ 7 февраля, тѣмъ становилось яснѣе, что аудиторія митинговъ дѣлится на двѣ не равныя части: шумное и очень лѣво-настроенное меньшинство, въ возрастѣ большей части не достигавшемъ законнаго возраста избирателя,—и менѣе сплочённое, болѣе спокойное большинство дѣйствительныхъ избирателей, желавшихъ добросовѣстно разобраться въ спорѣ двухъ сторонъ, охотно хлопавшихъ удачнымъ выходкамъ и эффектнымъ фразамъ лѣвыхъ ораторовъ, но въ концѣ концовъ склонявшихся къ голосу благоразумія».

Этой выдержкой мы закончимъ свой обзоръ предвыборныхъ собраній въ городахъ. О предвыборныхъ собраніяхъ мелкихъ и крупныхъ землевладѣльцевъ говорить не приходится, такъ какъ ихъ почти нигдѣ не было. И о настроеніи избирателей этой куріи мы можемъ судить только по результатамъ выборовъ.

Теперь же мы перейдемъ до обзора этихъ результатовъ къ одной крупной силѣ, имѣвшей или по крайней мѣрѣ хотѣвшей имѣть большое вліяніе на выборы, къ дѣятельности правительства, направленной непосредственно къ подтасовкѣ выборовъ въ 1-ой ихъ стадіи, и связанной съ этой дѣятельностью ролью духовенства въ выборный періодъ.

ГЛАВА VI.

Роль правительства и духовенства въ выборной компаніи.

Опустошеніе рядовъ демократическихъ избирателей путемъ сенатскихъ „разъясненій“. Ничтожный результатъ этого мѣропріятія.—Препятствія, воздвигнутыя со стороны полиціи, избират. комиссій и общественныхъ учрежденій для свободнаго осуществленія избирателями своихъ правъ: недоставленіе повѣстокъ, неудобное распредѣленіе избират. участковъ, затрудненія въ выдачѣ необходимыхъ удостовѣреній, неизвѣщеніе о днѣ выборовъ, назначеніе въ одинъ день волостныхъ и мелко-землевлад. съѣздовъ.—Покровительство администраціи правымъ партіямъ вплоть до преступнаго попустительства.—Агитація администраціи; легализованныя и нелегализованныя партіи; стѣсненіе свободы печати и устной агитаціи, вплоть до полнаго изъятія прогресс. газетъ изъ деревни.—Исключеніе изъ избират. списковъ, привлеченіе къ суду по 129 ст., высылки выборщиковъ изъ предѣловъ губерніи на время выборовъ.—Указъ синода духовенству о выборахъ. Выполненіе этого указа на мѣстахъ и нѣкоторые неожиданные результаты активнаго выступленія на выборахъ духовенства.

Выборы еще не начались, а намъ приходится уже третій разъ возвращаться къ дѣятельности правительства въ выборной кампаніи: такова уже судьба нашихъ россійскихъ выборовъ, что на каждомъ шагу мы встрѣ-

чаемся въ теченіи ихъ съ различнаго рода административными «воздѣйствіями».

Изъ мѣропріятій, направленныхъ непосредственно на самые выборы (о подготовительныхъ «воздѣйствіяхъ»—устрашеніе обывателя арестами, обысками и о давленіи на предвыборныя собранія—мы уже говорили), необходимо отмѣтить слѣдующія:

1) Массовое исключеніе избирателей путемъ сенатскихъ и циркулярныхъ разъясненій, въ прямое нарушеніе законовъ и манифестовъ.

2) Прямыя препятствія къ осуществленію избирательныхъ правъ тѣмъ избирателямъ, которые уцѣлили отъ разгрома избирательныхъ списковъ (закрытіе консультаціонныхъ бюро, участковыхъ комиссій, затрудненія при подачѣ заявленій о внесеніи въ списки, созданіе препятствій къ возможности явиться на выборы и пр,).

3) Созданіе особаго законоположенія о легализованныхъ и нелегализованныхъ партіяхъ и стѣсненіе тѣмъ: а) свободной политической дѣятельности не только чиновниковъ, но и служащихъ въ земскихъ, городскихъ, сословныхъ самоуправленіяхъ и даже въ частныхъ предпріятіяхъ; б) полное стѣсненіе агитаціи всѣхъ прогрессивныхъ партій путемъ запрещенія не только собраній, но и простого разноса и посылки партійныхъ воззваній и бюллетеней, запрещеніе, наконецъ, подачи печатныхъ бюллетеней отъ нелегализованныхъ партій.

4) устраненіе кандидатуръ видныхъ общественныхъ дѣятелей путемъ привлеченія ихъ къ суду по 129 ст. улож., путемъ высылокъ, арестовъ.

5) Открытое принужденіе духовенства стать на защиту правительства въ выборной компаніи.

6) Поощреніе черносотенныхъ организацій не только

путемъ привелегій, данныхъ имъ въ выборной агитаціи, но и путемъ позволенія имъ прямо застращивать и терроризировать неселеніе.

7) Открытая и беззастѣнчивая агитація правительственныхъ органовъ, воспользовавшихся для этого всѣмъ вліяніемъ своей власти.

8) Устраненіе даже законно выбранныхъ прогрессивныхъ выборщиковъ путемъ кассированія выборовъ уѣздными и губ. избират. комиссіями подъ тѣмъ или инымъ предлогомъ.

И, наконецъ, 9) послѣдній ударъ свободѣ выборовъ былъ прибереженъ къ послѣднему моменту выборной кампаніи, когда уже начинались губернскіе избирательныя съѣзды: здѣсь избирательныя комиссіи, а то и сенатъ по телеграфу увѣдомляли губернатора о кассаціи выборовъ по тому или другому уѣзду, по той или другой куріи. Такимъ образомъ, въ послѣднюю минуту сразу отсѣкалось потребное число прогрессивныхъ выборщиковъ и за невозможностью замѣнить ихъ новыми выборами шансы правыхъ партій получали на губернскихъ съѣздахъ сразу неожиданное превосходство.

Всѣ эти стѣсненія даютъ невиданную еще нигдѣ картину выборовъ съ самымъ беззастѣнчивымъ вмѣшательствомъ въ нихъ правительства.

Первый козырь въ рукахъ министерства; направленный на измѣненіе того состава избирателей, который былъ въ прошломъ году, было—сенатское разъясненіе избирательнаго закона, которымъ имѣлось въ виду измѣнить главнымъ образомъ, составъ землевладѣльческой куріи путемъ исключенія изъ нея массы мелкихъ землевладѣльцевъ—крестьянъ, главный демократическій элементъ этой куріи. Было «разъяснено», что тѣ мелкіе землевла-

дѣльцы-крестьяне, что пріобрѣли землю посредствомъ крестьянскаго банка и не выплатили причитающагося за ними долга, не могутъ считаться имѣющими земельный цензъ и потому должны быть исключены изъ списковъ мелкихъ землевладѣльцевъ. Такимъ образомъ нѣкоторыя губерніи пострадали весьма существенно: по полтавской губ. напр., исключено до 150 тыс. избирателей-крестьянъ; почти то же самое—по черниговской губ. Но такихъ губерній въ общемъ было немного. Въ другихъ мѣстахъ исключенію подверглось весьма незначительное количество мелкихъ землевладѣльцевъ. У насъ собраны данныя о числѣ мелкихъ землевладѣльцевъ до и послѣ сенатскихъ «разъясненій» по 42 уѣздамъ 19 губерній Европейской Россіи. Съ извѣстной натяжкой по этимъ уѣздамъ, разбросаннымъ по огромной территоріи 19 губерній, составляющимъ болѣе $^1/_3$ всей Европейской Россіи, можно судить о положеніи избирательнаго дѣла и во всѣхъ другихъ уѣздахъ нашей родины.

И что же мы видимъ? Изъ $187^1/_2$ тыс. мелкихъ землевладѣльцевъ здѣсь послѣ сенатскихъ «разъясненій» осталось 131 тыс. т. е. исключено $56^1/_2$ тыс. мелкихъ землевладѣльцевъ, или 30 проц. прежняго ихъ состава. Если же мы внесемъ сюда въ видѣ поправки еще 4 уѣзда изъ полтавской губ. (по черниговской губ. въ этотъ подсчетъ уже вошло 2 уѣзда), то получимъ, что изъ 265 тыс. мелкихъ землевладѣльцевъ исключено было $105^1/_2$ тыс., или $40^0/_0$.

Чтобы представить себѣ значеніе этого результата на ходъ выборовъ, надо сказать, что на первыхъ выборахъ на съѣзды мелкихъ землевладѣльцевъ явилось всего около $14^0/_0$ избирателей (взяты данныя по 87 уѣздамъ съ 200 избирателей; «Наша Жизнь» вы-

числяла въ прошломъ году эту цифру по 114 уѣздамъ 38 губерній и нашла что явилось на выборы—15,4% мелкихъ избирателей). Вотъ и все, чего достигло правительство этой радикальной мѣрой: та огромная цифра въ нѣсколько сотъ тысячъ, что были исключены изъ списковъ мелкихъ землевладѣльцевъ, таетъ и расплывается въ массовомъ абсентеизмѣ этого рода избирателей.

Въ городахъ сенатское разъясненіе коснулось также наиболѣе демократическихъ элементовъ среди избирателей: было разъяснено, что фабричные рабочіе могутъ проходить только по одной рабочей куріи, хотя бы и имѣли цензы въ городѣ въ видѣ отдѣльной квартиры или дома. Желѣзнодорожные же рабочіе, кромѣ высшаго персонала (такъ называемыхъ «служащихъ»), были исключены изъ рабочей куріи. И что же мы видимъ? По имѣющимся у насъ даннымъ о 68 городахъ въ 27 различныхъ губерніяхъ общій составъ городскихъ избирателей измѣнился противъ прошлаго года очень мало: изъ 478.300 избирателей здѣсь осталось 437.700, или убавилось всего около 6%. По цѣлому ряду крупныхъ городовъ, гдѣ есть и желѣзнодорожные служащіе и фабричные рабочіе, наблюдается даже нѣкоторое увеличеніе числа избирателей: въ г. Ковно стало 34.500 избирателей вмѣсто 30.500; въ Н.-Новгородѣ—12,500 вмѣсто 10,500; въ Ригѣ—24,500 вмѣсто 19,500; въ Тифлисѣ 34,000 вмѣсто 29,000. Въ другихъ крупныхъ городахъ—Ярославлѣ, Екатеринославлѣ, Самарѣ, Севастополѣ число избирателей осталось прежнее. Объясняется это явленіе исключительно болѣе сознательнымъ отношеніемъ населенія къ своимъ избирательнымъ правамъ. Съ одной стороны исключенные желѣзнодорожные служащіе по-

спѣшили записаться по квартирному или имущественному цензу (у многихъ есть на окраинахъ собственные домики); съ другой стороны заявили о своихъ избирательныхъ правахъ и многіе изъ другихъ обывателей (Екатеринославлѣ, Ярославлѣ); въ третьихъ повліяла на увеличеніе числа избирателей и агитація крайнихъ лѣвыхъ партій, бойкотировавшихъ въ прошлой разъ выборы. Такъ увеличеніе списковъ на 5,000 чел. въ Тифлисѣ объясняютъ только этимъ соображеніемъ.

Офиціальныя данныя, насколько они успѣли проникнуть въ печать, подтверждаютъ наши цифры. Такъ изъ донесеній губернаторовъ въ министерство по 5 губерніямъ мы видимъ такую картину уменьшенія списковъ избирателей: по саратовской губ. уменьшилось на 23 тыс., по тамбовской на 1 тыс., по пензенской—даже на 409 человѣкъ, по костромской—на 512.

Вотъ результаты той огромной головоломной работы правительства, что была направлена на измѣненіе избирательныхъ списковъ въ желательномъ ему направленіи.

Что же получилось изъ этого? Предположимъ даже, что повсюду число мелкихъ землевладѣльцевъ уменьшилось на 40%. Что это дастъ? Землевладѣльческая курія по 50 губерніямъ Евр. Россіи составляетъ на губернскомъ съѣздѣ избирателей ровно $^1/_3$ часть всѣхъ выборщиковъ. Исключеніе 40% мелкихъ землевладѣльцевъ измѣнитъ составъ курій на очень незначительную величину, такъ какъ мелкіе землевладѣльцы выставляютъ въ уѣздный съѣздъ приблизительно одного человѣка изъ 10.

О городскихъ избирателяхъ, дающихъ 24% выборщиковъ на губернскихъ съѣздахъ, говорить не прихо-

дится: число ихъ измѣнилось очень мало. Но вмѣстѣ съ тѣмъ есть много основаній предполагать, что направленіе этихъ выборщиковъ передвинулось влѣво, благодаря этой мѣрѣ правительства. Объ агитаціонномъ значеніи исключенія изъ избирательныхъ списковъ крестьянъ-землевладѣльцевъ говорить и вовсе не приходится: крестьяне очень близко принимали къ сердцу это покушеніе правительства на ихъ избирательныя права, и массовое исключеніе не могло не отразиться на общемъ настроеніи крестьянскихъ избирателей, тѣмъ болѣе, что всѣ исключенные являются избирателями по крестьянской куріи. А съ куріей этой, дающей до 42% выборщиковъ на обще-губернскомъ избират. съѣздѣ нельзя не считаться.

Исключеніе изъ избирательныхъ списковъ городскихъ избирателей въ столицахъ и Варшавѣ имѣло нѣсколько болѣе опустошительный характеръ, чѣмъ въ другихъ городахъ. Правда, въ Москвѣ городской списокъ пострадалъ всего на 1½ тыс. человѣкъ (вмѣсто 56.400 избирателей стало—54.900); но въ Петербургѣ исключено уже почти 27 тыс. (изъ 146 тыс. осталось 119.200), въ Варшавѣ вычеркнуто 24 тыс. (изъ 105 тыс.). И все-таки здѣсь въ нынѣшнемъ году явилось на выборы благодаря общему подъему настроенія почти то же количество избирателей, что и въ прошломъ году (по Петербургу и Москвѣ въ прошломъ году подало голоса 109,8 тыс. избирателей, въ нынѣшнемъ же—101,8 тыс.).

Сенатскія «разъясненія» коснулись еще одной стороны избирательныхъ правъ населенія. Это—стремленіе оградить крестьянскую курію отъ интеллигентныхъ представителей. Въ силу сенатскаго разъясненія изъ крестьянской куріи были исключены такъ называемые

«не-домохозяева», т. е. крестьяне, не занимающіеся непосредственно земледѣліемъ или не живущіе постоянно въ предѣлахъ данной деревни. Имѣлось въ виду избѣжать такихъ кандидатуръ отъ деревни, какъ Аладьинъ или Аникинъ въ прошломъ году. Что вышло изъ этой попытки, читатель увидитъ въ слѣдующей главѣ, гдѣ мы приведемъ цѣлый рядъ примѣровъ, что несмотря на всѣ «разъясненія», крестьяне все-таки сумѣли выбрать своими представителями цѣлый рядъ интеллигентныхъ лицъ. Здѣсь же мы укажемъ лишь на окончательный итогъ выборовъ по крестьянской куріи членовъ гос. думы. По 51 губ. Евр. Россіи изъ 53 депутатовъ отъ крестьянской куріи мы видимъ: 6 учителей, 1 студента, 1 бывшаго студента, 1 врача, 1 редактора газеты и 1 бывшаго на коммерческихъ курсахъ въ Москвѣ. Надо прибавить, что такого результата не видѣли и прошлые выборы, когда не было никакихъ «разъясненій» сената.

Не остались безъ «разъясненій», на этотъ разъ одного г. тов. министра внутр. дѣлъ Крыжановскаго, и наши окраины съ ихъ особыми условіями жизни. Такъ, Крыжановскій телеграфировалъ военному губернатору семирѣч. области: «Согласно закону, въ члены госуд. думы могутъ быть избираемы только лица, знающія русскій языкъ, а потому не знающіе русскаго языка не могутъ быть избираемы и въ выборщики отъ волостей». Семирѣч. областная комиссія согласилась съ этимъ.

Спрашивается, если вести аналогію дальше, то незнающіе русскаго языка, очевидно, не могутъ быть избраны и въ уполномоченные отъ волостей. А во всей семирѣч. области на 145 волостей едва наберется ка-

кихъ-нибудь 300 человѣкъ, знающихъ русскій языкъ, да и то—«мала-мала». Значитъ только эти 300 полноправные русскіе граждане, могущіе осуществить свое избирательное право, всѣ же киргизы, хотя по закону и имѣютъ избирательный голосъ, но, по «разъясненію» г. Крыжановскаго, не могутъ осуществить его. Если мы посмотримъ на этихъ 300 полноправныхъ русскихъ гражданъ въ семир. обл., то увидимъ, что большая часть ихъ живетъ по городамъ, занимаясь торговлей или подпольной адвокатурой, или служа въ работникахъ. Вотъ эти-то обитатели семирѣч. обл. и должны, по мысли Крыжановскаго, представить киргизовъ семирѣченской области.

Такое сенатомъ было дано «толкованіе» прямому и ясному смыслу нашего избирательнаго закона 12 дек. 1905 г. Нетрудно предугадать, что администрація на мѣстахъ по своему усмотрѣнію еще болѣе ярко разукрасило это «толкованіе» закона и свело многія свои мѣропріятія въ области этого толкованія уже на прямое и грубое нарушеніе закона. Въ кутаисской губ. роль ограничивающаго (противъ сенатскихъ разъясненій) толкователя взяла на себя губ. избират. комиссія: она вычеркнула, напр. всѣхъ мелкихъ земевладѣльцевъ крестьянъ-собственниковъ озур. уѣзда. Предсѣдатель волдайской уѣздной по выборамъ въ госуд. думу комиссіи вычеркнулъ изъ списковъ городскихъ избирателей всѣхъ учителей земскихъ школъ, мотивируя это тѣмъ, что «учителя—низшіе служащіе земства, вродѣ швейцаровъ, дворниковъ, разсыльныхъ и пр.». И только благодаря своевременно и энергично заявленному протесту, земскимъ учителямъ удалось возстановить и осуществить свои такъ грубо попранныя было избирательныя права.

Въ бессарабской губ. исключено изъ списковъ до 3 тыс. резешей вопреки «разъясненіямъ» сената.

Вторымъ способомъ давленія на выборы со стороны министерства являлись различнаго рода препятствія, выдвигаемыя противъ свободнаго осуществленія избирателями своихъ правъ.

Здѣсь во-первыхъ выступило неаккуратное извѣщеніе избирателей о днѣ выборовъ, доставленіе имъ бюллетеней и выдача удостовѣреній о личности. Въ Елизаветградѣ полиція доставила въ городскую управу мѣшки съ неврученными избирателямъ повѣстками и бюллетенями. Въ Ямбургѣ петер. губ. изъ 2.052 объявленій полиція вручила только 1.474, а 650—одна треть—возвращены были обратно за нерозысканіемъ адресатовъ. Не нашли одного купца, имѣющаго трактиръ и магазинъ на людной улицѣ! Въ Самарѣ по 4-му участку изъ 3.987 не было вручено избирателямъ 2.165 бюллетеней. Въ Проскуровѣ подольг уб. въ числѣ исключенныхъ изъ избирательныхъ списковъ «за неизвѣстностью и не розыскомъ» оказался самъ предсѣдатель комиссіи А. Н. Петровъ (предсѣдатель мѣстнаго съѣзда мировыхъ судей). Въ Саратовѣ, среди недоставленныхъ по адресу бюллетеней были отмѣтки полиціи, что адресатъ умеръ. Но оказалось, что отмѣткамъ этимъ вѣрить нельзя. Въ управу приходили эти мнимоумершіе и заявляли, что они и не думали умирать. Между прочимъ умершими были показаны полиціей смотритель мясного рынка, и одинъ городской служащій. Въ Ростовѣ-на-Дону въ рукахъ полиціи исчезли 273 избирательныя повѣстки: приставъ 2 участка возвратилъ неврученными 567 повѣстокъ, а по счету управы остатокъ не врученныхъ повѣстокъ

долженъ быть не 567, а 840. Куда дѣвались эти 273 повѣстки, такъ и осталось невыясненнымъ. Но въ Царицынѣ тайна такого же рода не оставалась тайной, правда, благодаря только случаю: ассенизаторами была найдена въ выгребной ямѣ 2-ой полицейской части цѣлая пачка именныхъ объявленій и избирательныхъ записокъ. Ассенизаторы, проникшись уваженіемъ къ попраннымъ правамъ избирателей доставили эти бумаги одному прис. повѣренному, и онъ далъ ходъ этому дѣлу. Полиціймейстеръ публично призналъ наличность нерадивости подчиненныхъ ему полицейскихъ. Изъ Баку намъ писали о полнѣйшемъ произволѣ полиціи въ дѣлѣ разсылки и доставленія избирателямъ бюллетеней: было возвращено около 5 тыс. пакетовъ изъ всѣхъ 14 тыс. Полиція не вручала пакетовъ извѣстнѣйшимъ въ городѣ лицамъ (Шумахеру, Ицковичу и др.), не находила адресовъ служащихъ городской управы, не могла вручить пакета даже самому завѣдующему городскимъ избирательнымъ бюро, адресъ котораго былъ точно указанъ, и въ то же время аккуратно вручала пакеты темнотѣ—персидскимъ и турецкимъ подданнымъ, и вручала, какъ это ни странно, бюллетени, уже заполненные именами представителей правыхъ партій. Неудивительно поэтому обращеніе кружка орловскихъ городскихъ избирателей съ призывомъ къ «безвѣстно отсутствующимъ», т. е. тѣмъ 200 избирателямъ, отъ доставленія бумагъ къ которымъ отказалась полиція, призывомъ, чтобы обнаружить ихъ дѣйствительное мѣстопребываніе.

Не доставляя и задерживая бюллетени и повѣстки, администрація чинила вмѣстѣ съ тѣмъ всевозможныя препятствія къ тому, чтобы стѣснять избирателей выдачею, необходимыхъ имъ удостовѣреній личности, соз-

давала затрудненія въ своевременномъ увѣдомленіи избирателей о днѣ выборовъ и т. п. Въ одномъ мѣстѣ полиція задерживала выдачею справокъ о несудимости, такъ что обыватель ходитъ-ходитъ за бумагой—и махаетъ потомъ не все рукою; въ другомъ мѣстѣ, напр. въ Брянскѣ, приставъ и зная лично избирателей, отказывался дать объ этомъ удостовѣреніе, говоря: «Мы безъ формальнаго документа никому и ничему не вѣримъ»; въ третьемъ мѣстѣ и «формальный документъ» оказывался безсильнымъ, полиція отказывала въ выдачѣ удостовѣреній за «неполученіемъ соотвѣтствующихъ предписаній», въ четвертомъ мѣстѣ полиція просто-на-просто даетъ такія отзывы о весьма почтенномъ служащемъ въ конторѣ (случай съ А. И. Гусевымъ въ Н.-Новгородѣ): «Алексѣй Ивановичъ Гусевъ по Б. Печеркѣ не проживаетъ, по домовой книгѣ не значится, а заходитъ только временно и опредѣленнаго занятія никакого не имѣетъ, ночуетъ въ пріютѣ Бугрова на Нижнемъ базарѣ, а потому объявленіе это Гусеву не выдано. 13 января 1907 г.». Слѣдуетъ неразборчивая подпись фамиліи пом. пристава. Гусеву ничего не оставалось, какъ только поблагодарить услужливую полицію за лестный о немъ отзывъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (Ярославль, Кіевѣ) администрація признала «незаконными» консультаціи по подачѣ юридическихъ совѣтовъ избирателямъ по выборамъ и закрыла ихъ. Въ михайловскомъ и зарайскомъ уѣздахъ Ряз. губ. мѣстная администрація задерживала крестьянскимъ выборщикамъ выдачу удостовѣреній, дающихъ право на входъ въ губернское избирательное собраніе; а крестьянскіе выборщики, напр., юрьевскаго у. Влад. губ. такъ и пріѣхали на губернскій

съѣздъ безъ надлежащихъ оффиціальныхъ удостовѣреній.

По доставленіи своевременно объявленій о днѣ выборовъ дѣло обстояло также довольно плачевно. Въ княгининскомъ у. Нижегород. губ. уполномоченные отъ волостей совсѣмъ не были оповѣщены о днѣ уѣздныхъ выборовъ; въ нѣкоторыя волости свѣдѣнія о волостныхъ выборахъ поступили лишь 23 янв., а съѣздъ уполномоченныхъ уже былъ 21 янв.; уѣздная комиссія нашла, что на ней «не лежало обязанности извѣщать уполномоченныхъ отъ волостей, такъ какъ въ «Губернскихъ Вѣдомостяхъ» были распубликованы сроки съѣздовъ»; результатомъ этого явилось то, что на уѣздные выборы изъ 36 крестьянскихъ уполномоченныхъ явилось только 9 человѣкъ; и не помогли никакія жалобы, выборы не были отмѣнены: комиссія нашла, что въ «законахъ по этому поводу ничего не сказано». Въ пронскомъ у., Ряз. губ. было еще лучше. Уполномоченные отъ крестьянъ были извѣщены черезъ волостныя правленія, что съѣздъ для выборовъ въ губернское собраніе назначенъ на 23 января. 21 января нѣкоторые изъ уполномоченныхъ получили удостовѣренія отъ старшинъ для представленія на уѣздный съѣздъ. Почти всѣ пріѣхали 23-го въ г. Пронскъ, явились въ земскую управу на выборы и узнали... что выборы состоялись 20-го.

Въ Ельцѣ, Орлов. губ. на выборы отъ мелкихъ землевладѣльцевъ явилось только 7 проц. избирателей. Большинство явившихся, по словамъ «Елец. газ.» говорили, что они совершенно случайно узнали о днѣ выборовъ, что никто о томъ ихъ не извѣщалъ и, что подавляющее большинство и не подозрѣвало, что сегодня выборы

въ Ельцѣ. Заслуживаетъ вниманія, что г.г. крупные землевладѣльцы всѣ получили именныя повѣстки о днѣ выборовъ—23 января и затѣмъ и письма, приглашающія ихъ на предвыборныя собранія къ 21 января.—

Весьма хитрой уловкой со стороны администраціи было также особо умѣлое размѣщеніе для мелкихъ землевладѣльцевъ избирательныхъ участковъ. Въ прошломъ году, напр., въ уѣздѣ было по 4 и по 5 участковъ, теперь же назначено было 2, самое большее 3 участка, такъ что избирателямъ надо было проходить или проѣзжать десятки лишнихъ верстъ, чтобы осуществить свое избирательное право. Но и для тѣхъ, кто рѣшался и на эту жертву, были придуманы заставы въ видѣ одновременнаго назначенія выборовъ по волостямъ и по куріи мелкихъ землевладѣльцевъ, конечно, въ разныхъ мѣстахъ, (такъ было въ очень многихъ уѣздахъ, между прочимъ въ Харьк. губ., въ славяносербскомъ у. Екатер. губ., во многихъ мѣстахъ Кіевской губ.); полтавскій губернаторъ особымъ циркуляромъ предлагалъ земскимъ управомъ озаботиться подысканіемъ особыхъ помѣщеній для съѣздовъ мелкихъ землевладѣльцевъ, такъ какъ вол. правленія будутъ заняты волостными сходами, и кромѣ того рекомендовалъ избирать такія селенія, въ которыхъ нѣтъ волостныхъ правленій, такъ какъ созывъ въ однихъ и тѣхъ же селеніяхъ, по мнѣнію губернатора, двухъ избирательныхъ курій является крайне пожелательнымъ, «какъ въ видахъ наилучшаго поддержанія порядка во время выборовъ, такъ и въ виду возможнаго при такихъ условіяхъ воздѣйствія избирателей одной куріи на избирателей другой».

Въ ковровскомъ у. Влад. губ. на съѣзды мелкихъ землевладѣльцевъ не могли явиться даже священники,

такъ такъ они, по предписанію губернатора, должны были совершать молебствія при открытіи волостныхъ, выборовъ, а волостные выборы были назначены въ тотъ же день, что и выборы отъ мелкихъ землевладѣльцевъ. А въ Полтавской губ. администрація предусмотрѣла даже и такую тонкость: крестьяне болѣе нежелательны на съѣздахъ мелкихъ землевладѣльцевъ, поэтому надо было заставить ихъ итти именно на волостные сходы, а не на выборы отъ мелкихъ землевладѣльцевъ, и вотъ участники волостныхъ сходовъ миргородскаго уѣзда получили извѣщеніе о днѣ волостныхъ выборовъ съ предупрежденіемъ, что въ случаѣ уклоненія виновные будутъ подвергнуты денежному штрафу въ размѣрѣ одного рубля.

На помощь администраціи въ дѣлѣ стѣсненія доступа обывателямъ къ избирательнымъ урнамъ пришли и сословныя учрежденія съ ихъ черносотенными заправилами—городскія и уѣздныя земскія управы, и, наконецъ, избирательныя комиссіи составленныя почти повсюду изъ представителей правыхъ партій—изъ слѣдуемыхъ по закону должностныхъ лицъ. Въ Ярославлѣ полиція по обыкновенію доставила избирательные бюллетени далеко не всѣмъ избирателямъ, поэтому обыватели потянулись сами въ гор. управу за полученіемъ бланковъ, но здѣсь имъ отказали и просили подождать съ 18 до 22 янв., ссылаясь на полное израсходованіе бланковъ: блокъ союза русскаго народа и союза 17 окт. поглотилъ весь наличный запасъ. А въ Одессѣ и Елизаветградѣ прямо отказались выдавать полагающійся по закону второй экземпляръ бланка избирательнаго бюллетеня: въ Елизаветградѣ городской голова, онъ же предсѣдатель союза русскаго народа, прямо воспретилъ

такую выдачу всѣмъ избирателямъ, не принадлежащимъ къ русскому союзу. Таже елизаветградская гор. управа, желая отдѣлаться отъ квартиронанимателей-евреевъ посылала ихъ записываться къ извѣстнымъ во всемъ городѣ черносотенцамъ и отчаяннымъ воинствующимъ антисемитамъ, братьямъ Ивановымъ. Весьма понятно, что евреи предпочли лучше лишиться избирательныхъ правъ, чѣмъ пойти къ вождямъ союза русскаго народа, рискуя быть избитыми. До чего доходила беззастѣнчивость городскихъ управъ, можно видѣть изъ такого яркаго примѣра. Въ г. Вязникахъ Влад. губ. въ гор. управу явился мѣстный домовладѣлецъ Н. И. Воробьевъ, бывшій статистикъ губ. земства, хорошо извѣстный всѣмъ обывателямъ, бывшій на прошлыхъ выборахъ выборщикомъ отъ г. Вязниковъ. Онъ лично знакомъ со всѣмъ составомъ управы, и потому смѣло явился за полученіемъ «именного объявленія». Произошелъ такой діалогъ.

Воробьевъ. Пришелъ получить мое «именное объявленіе» избирателя.

Секретарь. Оно здѣсь; можете получить... Но позвольте ваше удостовѣреніе личности.

Воробьевъ. Какъ? Вы, вѣдь, лично и вотъ г. членъ управы знаете, что я—такой-то, занесенъ въ списки, какъ домовладѣлецъ,—какое же нужно еще удостовѣреніе?

Секретарь. Вы правы: мы васъ знаемъ, но законъ требуетъ удостовѣренія личности.

Воробьевъ. Извольте, вотъ мой паспортъ.

Секретарь. Вашъ паспортъ не можетъ служить для насъ удостовѣреніемъ Вашей личности.

Воробьевъ. Простите, но все, что здѣсь сейчасъ происходитъ, мнѣ кажется величайшей нелѣпостью. Согласитесь: управа лично меня знаетъ, въ городѣ меня знаютъ, наконецъ, я предъявляю паспортъ, и все-таки требуется удостовѣреніе личности? Вѣдь это же какая-то галиматья!

Секретарь. Можетъ быть, по вашему, это—нелѣпость и галиматья, но это—законъ, и я не могу выдать вамъ ваше именное объявленіе.

Воробьевъ. Скажите, если какой-нибудь человѣкъ предъявитъ вамъ мое удостовѣреніе личности и вы будете ясно и несомнѣнно видѣть, что этотъ человѣкъ—не я, то выдадите ли вы ему мое объявленіе?

Секретарь. По закону, я долженъ выдать.

Воробьевъ. Скажите, гдѣ я возьму удостовѣреніе личности, если въ полиціи меня не знаютъ, проживаю я въ другомъ городѣ, приходскій священникъ меня не знаетъ, волостное правленіе—тоже. Вѣдь, если я отъ васъ пойду въ полицію, то отъ васъ же долженъ буду взять удостовѣреніе, что я внесенъ въ списокъ, состою домовладѣльцемъ и т. д.

Секретарь. Это мы все удостовѣримъ.

Воробьевъ Все-таки согласитесь, что нелѣпа вся настоящая исторія, и я долженъ разсматривать невыдачу вами моего объявленія, какъ стремленіе поставить мнѣ препятствіе осуществить свои избирательныя права. Я буду жаловаться.

На этомъ разговоръ и закончился. На слѣдующій день уже другой членъ управы, И. И. Чичеровъ, подтвердилъ «толкованіе» секретаря и даже усилилъ это толкованіе, заявивъ, что и «своему родному брату, безъ предъявленія имъ удостовѣренія личности, онъ не выдалъ бы «именного объявленія».

Тотъ же самый порядокъ существовалъ, узнаемъ мы, и въ Баку: тамъ даже избират. комиссія санкціонировала правило—не выдавать бюллетеней даже по паспорту, а требовать особаго полицейскаго удостовѣренія. Въ Коростышовѣ же не помогали и эти «удостовѣренія»: гор. управа отказалась внести въ избират. списки около 120 квартиронанимателей, хотя они предоставили всѣ требуемыя «удостовѣренія», на томъ основаніи, что всѣ полученыя удостовѣренія выданы въ одинъ день, а за одинъ день полиція будто бы не могла провѣрить качества всѣхъ квартиръ (какъ будто выдача удостовѣреній

обязательно должна совпадать съ осмотромъ квартиры).

Въ Царицинѣ избират. записки выдавались безпрепятственно служащими управы, но вдругъ за нѣсколько дней до выборовъ былъ введенъ такой порядокъ: бюллетени должны выдавать члены управы лично. И получились самые необыкновенные результаты отъ такого порядка: члены прекратили посѣщеніе управы, и найти ихъ никакъ было нельзя. Избиратели проводили въ управѣ въ томительномъ ожиданіи цѣлые часы и уходили ни съ чѣмъ. (Весь составъ цариц. управы принадлежитъ къ союзу 17 окт.). Въ Кашинѣ Тверск. губ. группа избирателей подала протестъ противъ цѣлаго ряда нарушеній городской управою избирательнаго закона: 1) управа разослала избирателямъ извѣщенія и бланки избир. записокъ не за 2 недѣли до выборовъ, какъ по закону, а гораздо позже; 2) разослано не 2 экземпляра бланковъ избирательной записки, а только одинъ; 3) въ именныхъ билетахъ нѣтъ требуемаго правилами указанія на то, чтобы избиратели брали эти повѣстки къ собою для предъявленія при входѣ на избир. собраніе, и потому избиратели, не зная этого правила, не брали съ собою повѣстокъ и не допускались до избирательныхъ урнъ.

Мы не станемъ уже говорить о такихъ мелкихъ ухищреніяхъ гор. управъ, какъ внесеніе до 1 тыс. человѣкъ (въ Гомель) въ избират. списки съ одними инициалами вмѣсто имени и отчества; какъ посылка цѣлой четверти повѣстокъ (1 тысячи изъ 4 тыс. въ Таганрогѣ) совсѣмъ б е з ъ а д р е с а избирателей и т. п. Мы остановимся только еще на одномъ примѣрѣ беззастѣнчиваго пользованія своимъ положеніемъ общественныхъ учрежденій.

Въ Карачевѣ Орл. губ. съѣздъ крупныхъ землевладѣльцевъ состоялся съ существенными измѣненіями избирательнаго закона; помимо имущественнаго ценза, общаго для всей Россіи, для карачевскаго уѣзда установлены еще: одинъ—«на разстояніе» отъ г. Карачева, другой «на любезность уѣздной земской управы»; нѣкоторые живущіе далеко землевладѣльцы были извѣщены о днѣ съѣзда такъ поздно, что не имѣли возможности явиться на съѣздъ.

Такъ дѣйствовали въ цѣляхъ возможно большаго устраненія отъ избирательныхъ урнъ избирателей совмѣстными усиліями администрація и представители общественныхъ учрежденій, въ рукахъ которыхъ были всѣ нити избирательной техники. Полиція не останавливалась иногда даже предъ прямыми угрозами, чтобы оттѣснить отъ избирательныхъ ящиковъ явно оппозиціонныхъ избирателей. Въ Смоленскѣ одинъ изъ приставовъ собралъ избирателей евреевъ и держалъ къ нимъ такую рѣчь: «Евреи, я даю вамъ хорошій совѣтъ. Знайте, что Смоленскъ находится внѣ черты еврейской осѣдлости. Мы смотримъ на васъ сквозь пальцы; вы имѣете передъ собой выборъ: или отказаться отъ выборовъ, или вы получите выборный бюллетень и проходное свидѣтельство въ придачу. Выбирайте». А въ Ельцѣ орл. губ. мѣстная полиція, повидимому, превзошла и смоленскую. По крайней мѣрѣ мы видимъ елецкаго полицеймейстера, привлеченнаго прокуроромъ къ судебной отвѣтственности по закону 8 марта 1906 г. за «злоупотребленія и превышенія власти въ предвыборный періодъ». Спѣшимъ оговориться, что это пока единственный случай привлеченія полиціи къ отвѣтственности за явныя ея злоупотребленія своею властью: ни-

гдѣ мы не видѣли больше даже намека на такую отвѣтственность.

Но, спросятъ насъ, какую администрація могла извлечь пользу, устраняя огульно избирателей отъ избирательныхъ урнъ? А вотъ какую. Параллельно съ устраненіемъ возможно большаго количества избирателей отъ осуществленія ими избирательныхъ правъ, администрація вкупѣ съ черносотенцами вербовала своихъ избирателей и притягивала къ подачѣ голосовъ вѣрныхъ и надежныхъ лицъ. Представители правыхъ партій имѣли всѣ монопольныя преимущества, чтобы вербовать своихъ сторонниковъ: и агитація, и доступъ къ центру, заправлявшему въ каждомъ отдѣльномъ районѣ всѣми пружинами избирательной техники, для правительственныхъ партій былъ вполнѣ доступенъ. Болѣе того, администрація и черносотенцы, пользуясь своимъ исключительнымъ положеніемъ, допускали рядъ существенѣйшихъ злоупотребленій и прямыхъ преступленій.

Елисаветградская уѣздная по выборамъ комиссія, отказывая многимъ избирателямъ въ просьбахъ о внесеніи въ избирательные списки по формальнымъ основаніямъ, въ то же время настойчиво, несмотря на законныя заявленія избирателей, оставляла въ нихъ такихъ лицъ, которыя избирательныхъ правъ не имѣли. Въ Орлѣ въ спискахъ избирателей оказалось до 122 покойниковъ, изъ которыхъ нѣкоторые умерли уже свыше 20—30 лѣтъ. То же было въ Одессѣ, а особенно ярко проявилось въ Кишиневѣ, гдѣ избраніе депутатомъ Крушевана прямо относятъ на счетъ этихъ «мертвыхъ душъ». Полиція старалась въ Кишиневѣ доставить цензъ «союзникамъ» и помимо «покойниковъ». Въ то время какъ для другихъ избирателей полиція превращала квартиры, гдѣ

въ кухнѣ стояла ванна, въ помѣщенія, «лишенныя очага» и потому не дающія избирательнаго ценза ея владѣльцу, въ Кишиневѣ полиція изобрѣла для «союзниковъ» особый «банный» цензъ. Въ «Бессар. Ж.» мы находимъ такое повѣствованіе: «19 января къ содержателю китайскихъ бань у Оргѣевскаго моста явился околоточный надзиратель и освѣдомился о какихъ-то трехъ лицахъ, которымъ нужно было вручить, по словамъ околоточнаго, именныя объявленія и избирательныя записки. Адресъ этихъ лицъ, принадлежащихъ къ союзу русскаго народа, указанъ былъ въ баняхъ, гдѣ они ночуютъ». Въ Кіевѣ въ избирательные списки оказались внесенными многіе полицейскіе и жандармскіе чины, какъ извѣстно, по закону избирательныхъ правъ не имѣющіе. Тутъ не могло быть даже ошибки, такъ какъ въ спискахъ подъ рубрикой «занятіе» такъ и значилось: приставъ, пом. пристава, околоточный надзиратель, начальникъ сыскного отдѣленія и т. д. А ардатовскій исправникъ (нижег. губ.) самъ предложилъ внести себя, себя въ спискѣ—своего помощника, становыхъ приставовъ и полицейскихъ надзирателей!.. Начальникъ вятской тюрьми пошелъ еще дальше и включилъ въ списокъ лицъ, находящихся на службѣ въ тюрьмѣ и пользующихся избирательными правами,—ж е н щ и н у: такъ и значится—надзирательница, крестьянка Ольга Степанова Бѣляева! (Конечно, мы не склонны считать этотъ случай за злоупотребленіе, и приводимъ его только, какъ курьезъ).

Содѣйствіе администраціи черносотенцамъ выразилось и въ попустительствѣ, которое обнаруживала полиція повсюду къ насильственнымъ и прямо террористическимъ дѣйствіямъ «союза русскаго народа».

Въ кишиневскомъ «Другѣ» Крушеванъ напечаталъ

афишнымъ шрифтомъ погромное воззваніе съ призывомъ къ народу убивать «вдохновителей революціи». Погромное воззваніе заканчивается возгласомъ: «Бей ихъ бей нещадно, бей, другого выхода нѣтъ!»

Въ Александровскѣ, гдѣ, какъ извѣстно, юбилей погромщиковъ праздновался губернаторомъ и генералъ-губернаторомъ и гдѣ выборную кампанію ведетъ ротмистръ Будаговскій, погромщики разбрасывали воззваніе къ евреямъ, въ которомъ говорится, что евреи будутъ истреблены, если они подадутъ голоса за прогрессивныхъ выборщиковъ. «Прочь жидовскія руки отъ избирательныхъ урнъ!»—такъ заканчивалось обращеніе.

Угроза объ избіеніи не оставалось пустымъ звукомъ: выборныя избіенія погромщиками избирателей и населенія происходили во многихъ мѣстахъ. Въ Симферополѣ «союзники» избивали и арестовывали прохожихъ. Но гдѣ вакханаліи погромщиковъ доходили до совершенно невѣроятныхъ размѣровъ, такъ это въ злосчастной Одессѣ: за одну недѣлю тамъ бѣлогвардейцами избито, изувѣчено, ранено ножами около 150 человѣкъ. Бѣлогвардейцы угрожали даже устроить «настоящій погромъ». Послѣ собранія, на которомъ произносились каннибальскія рѣчи и проповѣди, бѣлогвардейцы разсыпались воруженными бандами по всему городу, избивали и подкалывали ножами и кинжалами множество народа. Бѣлогвардейцы разгромили даже комитетъ партіи мирнаго обновленія.

Погромная выборная работа разлилась широкой волной по всему юго-западному краю. Въ Кіевѣ, Черкасахъ, Липовцѣ, погромщики дѣйствовали въ союзѣ съ полиціей и рвали бюллетени лѣвыхъ, угрожая насиліемъ. Въ Липовцѣ полицейскій надзиратель Любичъ открыто подмѣниваетъ бюллетени крестьянъ. Протесты избирате-

лей вели за собою оскорбленія и насилія. Въ Черкассахъ «союзники», священники и городовые грубыми окриками останавливали избирателей, рвали бюллетени, замѣняли своими, протестующихъ арестовывали. Въ Тирасполѣ съѣздъ городскихъ избирателей Тирасполя, Дубоссаръ и Григоріополя представилъ собою сплошную вакханалію черносотенцевъ и полиціи. Изъ городовъ юго-западнаго края сообщали о необычайномъ терроризованіи населенія погромщиками. Въ Житомірѣ предсѣдатель союза русскаго народа, редакторъ «Волынской Жизни», съ откровенной циничностью предупреждалъ евреевъ, чтобы они пеняли на себя, если возмущенная черная сотня неудобнымъ способомъ отвѣтитъ на нападенія и воззванія. Въ Мелитополѣ истинно-русскіе люди, не довольствуясь прокламаціями объ избіеніи евреевъ, устроили форменное побоище всѣхъ безъ различія національностей. По словамъ «Крым. Вѣст.», 25 января въ день выборовъ, союзники въ центрѣ города били нагайками всѣхъ—стариковъ, женщинъ и даже дѣтей. Союзники расхаживали шайками, производили обыски и избивали. Въ Гадячѣ, Полтавской губ., извѣстный въ городѣ черносотенецъ Киселевъ, по словамъ «Кіев. Гол.», отдалъ полиціи распоряженіе арестовать еврея Немзера и полиція безпрекословно исполнила его приказаніе. Въ Каменецъ-Подольскѣ можно было наблюдать такую сцену. Передъ народнымъ домомъ, гдѣ происходили выборы, къ пожилому субъекту, повидимому, мастеровому, расхаживающему по тротуару съ пачкой бюллетеней въ рукахъ, подходятъ дама и городовой.

«Вотъ этотъ, арестуйте, пожалуйста, его!—обращается дама къ городовому,—онъ отнимаетъ у избирателей записки и раздаетъ какія-то напечатанныя».

Мастеровой крайне изумленъ: «Да знаете-ли, кого вы собираетесь арестовать? Я членъ союза русскихъ рабочихъ».

Тутъ онъ для вящаго убѣжденія разстегиваетъ пальто и показываетъ на груди «значекъ».

— Это на меня-то составить протоколъ? Смотрите, чтобы на васъ его не составили!

Дама настаиваетъ:

— Вы отбирали у избирателей ихъ записки. Пойдемте пожалуйста къ приставу...

— Даже къ полиціймейстеру! Хоть къ самому губернатору! Я и ему скажу, что агитирую. Намъ можно. Это не я одинъ. Насъ тутъ 40 человѣкъ назначено. Вы, мадамъ, лучше оставьте, а то вамъ еще отъ пристава скандалъ будетъ.

Они идутъ къ приставу. По дорогѣ арестованный кричитъ кучкѣ «союзниковъ»: «Товарищи! Я арестованъ За мною!»

«Союзника» и даму ввели къ приставу.

Черезъ 5 минутъ «арестованный» выходитъ. На лицѣ торжество.

— Ну, что?—спрашиваютъ ожидавшіе «союзники».

— А, извѣстно, что: составили ей протоколъ.

«Союзники» хохотали.

Въ помощь полиціи для правыхъ партій пришло, чѣмъ могло, и всякое другого рода «начальство». Земскіе начальники тверской губ. разъѣзжали по деревнямъ и убѣждали крестьянъ, что первая дума состояла изъ крамольниковъ, которые не слушались царя и правительства, которые думали отобрать всю землю—даже у крестьянъ, купившихъ ее на свои трудовые гроши. Во Владимірѣ губ. начальники правительственныхъ учре-

жденій, по предложенію губернатора, собирали чиновниковъ и объявляли, что если чиновники будутъ подавать голоса за партію народной свободы, то будутъ немедленно уволены со службы. Въ управленіи государственныхъ имуществъ такъ и было объявлено подчиненнымъ, съ добавленіемъ, что губернаторъ имѣетъ возможность узнать, за кого будутъ подаваться голоса. Начальникъ почты раздавалъ своимъ чиновникамъ заполненные именами выборщиковъ союза русскаго народа бюллетени и отбиралъ отъ нихъ чистые, лишая ихъ тѣмъ возможности написать другихъ кандидатовъ. Нумеръ «Владимірца», отмѣтившій это явленіе и указавшій наказанія, грозящія по закону за давленіе на совѣсть избирателей, былъ губернаторомъ конфискованъ. Одинъ изъ видныхъ чиновниковъ, взявшій изъ городской управы второй разъ чистые бюллетени, былъ призванъ къ губернатору и получилъ такую резолюцію: «Второй разъ чистые бюллетени берутъ кадеты, чтобы раздавать ихъ потомъ избирателямъ со своими кандидатами; поэтому я объявляю вамъ: если вы не откажетесь сейчасъ же отъ подачи своего голоса, то завтра же донесу обо всемъ этомъ вашему начальству въ Петербургъ». Чиновникъ, къ чести его сказать, отвѣтилъ отказомъ, заявивъ, что подача избирательнаго голоса его нравственная обязанность и долгъ, и никто не можетъ заставить его отказаться отъ этого. Параллельно съ этимъ той же администраціей велась форменная агитація среди чиновниковъ. Во Владимірѣ чиновники губернскаго правленія получили приглашеніе отъ младшаго совѣтника губернскаго правленія Финне вступить въ союзъ 17 октября. Для этой цѣли г. Финне устраивалъ собраніе, на которомъ чиновникамъ были розданы повѣстки на право входа въ собранія союза 17 октября.

Въ Новгородѣ губ. предводитель дворянства, онъ же предсѣдатель союза 17 окт., П. П. Голицынъ агитировалъ за правыя партіи среди мѣстнаго чиновничества. Онъ собралъ при посредствѣ начальниковъ отдѣльныхъ учрежденій чиновниковъ и предполагалъ объединить ихъ на намѣченныхъ изъ правыхъ партій кандидатовъ въ выборщики. Попытку эту постигла полная неудача, и чиновники голосовали потомъ за прогрессивный списокъ. Начальникъ владикавказскаго почтово-телеграфнаго округа разослалъ почтово-телеграфнымъ конторамъ циркуляръ съ предложеніемъ чиновникамъ записаться въ союзъ 17 октября и внести въ кассу союза партійные взносы. По сообщенію «Рус. Сл.», начальники поч.-тел. конторъ объявили о полученномъ распоряженіи своимъ подчиненнымъ, собрали подписи и деньги и увѣдомили о точномъ исполненіи циркуляра.

Чтобы прогрессивная печать не портила дѣла подтасовки желательнаго хода выборовъ, мѣстная администрація повсюду приняла свои мѣры къ обузданію нежелательной свободы печати, во время выборовъ. Въ «Тамбовскомъ Голосѣ» былъ напечатанъ списокъ кандидатовъ въ выборщики по городу объединившихся оппозиціонныхъ группъ. Типографія, гдѣ печаталась газета, по распоряженію губернатора опечатана. Номеръ «Владимірца» за статью, призывавшую голосовать за к.-д., былъ администраціей конфискованъ. 21 января,—день выборовъ, редакція «Уральскаго Дневника» въ цѣляхъ недопущенія избирателей для обмѣна бюллетеней на печатные была оцѣплена нарядомъ полиціи. Во Владикавказѣ напечатаніе въ «Терекѣ» к.-д. списка вызвало угрозу закрыть газету и типографію, если не будутъ указаны лица, давшія этотъ списокъ для напечатанія.

Въ Пятигорскѣ газета «Пятигорье» была пріостановлена на все время военнаго положенія за анкету, которую она вздумала произвести среди читателей относительно того, за кого они намѣрены были подавать голоса: «Не дѣло редакціи,—гласитъ постановленіе по этому поводу врем. военнаго ген.-губернатора Терской обл. Колюбакина,—регистрировать избирателей. Выходка эта представляетъ собою не больше, не меньше какъ замаскированное желаніе редакціи знать число сторонниковъ политическихъ партій для того, чтобы затѣмъ принять на столбцахъ газеты ту или иную тактику, т. е. разбивать легальныя и поддерживать нелегальныя партіи, и что такой именно выводъ безошибоченъ доказывается революціоннымъ направленіемъ газеты, а потому на основаніи п. 14 ст. 19 правилъ, приложенныхъ къ ст. 23 т. II св. законовъ, изд. 1892 г. пріостановить изданіе газеты «Пятигорье» на все время существованія военнаго положенія въ терской области».

Въ Ростовѣ-на-Дону ген.-губернаторомъ 18 января была пріостановлена газета «Нар. Мысль», агитировавшая въ пользу прогрессивныхъ избирателей, причемъ даже не указана статья, которая повлекла на себя эту кару, а просто сказано: «за вредное направленіе». «Газета пріостановлена, — телеграфируетъ редакторъ-издатель «Нар. Мысль» предсѣдателю совѣта министровъ,— съ очевидной цѣлью предоставить поле агитаціи блоку правыхъ партій». Въ Ставрополѣ — губ. газета «Нов. Сѣв. Кавк.» закрыта губернаторомъ на все время существованія въ губерніи положенія о чрезвычайной охранѣ за то, что призывала избирателей не разбивать голосовъ, а сначала намѣтить кандидатовъ, а потомъ уже голосовать за нихъ дружно, единогласно не допу-

ская, чтобы интересы населенія ставроп. губ. представляли въ думѣ лица, не отвѣчающія важности задачи. Такой крупный поволжскій центръ, какъ Самара, остался въ теченіе всѣхъ выборовъ совершенно безъ газетъ: сначала былъ пріостановленъ к.-д. органъ «Пов. Сл.», а потомъ одна за другой были закрыты и другія появившіяся было газеты «Судьба» и «Торг. Г. Востока».

Нечего поэтому удивляться, что провинціальныя газеты изворачивались всячески, чтобы обмануть бдительность администраціи и чтобы хоть какъ-нибудь опубликовать списки партійныхъ кандидатовъ. Во «Владимірцѣ» все время кандидаты к.-д. партіи красовались подъ вывѣской «прогрессивныхъ кандидатовъ», а кандидаты с.-д. партіи назывались «кандидаты отъ рабочихъ круговъ», хотя всѣмъ извѣстно, что въ г. Владимірѣ нѣтъ ни одной фабрики, ни одного завода.

На ряду съ администраціей выступали съ активными дѣйствіями противъ мѣстной прогрессивной печати и сами «союзники». Въ Ростовѣ-на-Дону блоки правыхъ требовали отъ газеты «Пріазовскій Край», подъ угрозой бойкота, напечатанія ихъ воззванія и списка выборщиковъ. А въ Екатеринославлѣ «Приднѣпр. Кр.» былъ совсѣмъ терроризованъ истинно-русскими людьми вкупѣ съ мѣстной цензурой, которая угрожала конфискаціей номеровъ за каждый неодобрительный отзывъ о союзѣ истинно-русскихъ людей.

Это все было въ городахъ. Въ деревняхъ же администрація поступала еще откровеннѣе—она совершенно изымала изъ обращенія прогрессивныя газеты. Во II главѣ мы приводили циркуляры вологодскаго земскаго начальника Шишло, воспретившаго въ своемъ участкѣ волостымъ правленіямъ передавать крестьянамъ

всѣ газеты кромѣ реакціонныхъ. Какъ извѣстно, въ деревняхъ почта получается исключительно почти черезъ волостныя правленія, и потому этотъ циркуляръ равносиленъ полной конфискаціи для деревни прогрессивныхъ газетъ. Выяснилось затѣмъ мало-по-малу, что эта мѣра пресѣченія доступа въ деревню прогрессивной печати практиковалась не въ одной только вологодской губ. «Владимірецъ» объявилъ, что получилъ массу жалобъ отъ подписчиковъ-крестьянъ, что газета почему то перестала имъ доставляться. То же заявили и «Симб. В.». Наконецъ, саратовская газета «Прив. Кр.» открыла повидимому причину этого загадочнаго явленія. Корреспондентъ «Прив. Кр.» изъ с. Лопатихи петровск. у. заявилъ, что самъ почтовый чиновникъ признался ему, что было спеціальное предписаніе изъ министерства внутреннихъ дѣлъ конфисковать во время выборовъ съ 2 по 13 февраля всѣ прогрессивныя газеты. Въ перечнѣ было указано болѣе 200 наименованій газетъ и журналовъ, которыя предписано было задерживать.

Нечего уже говорить о томъ, что всякая устная и иная агитація со стороны прогрессивныхъ партій во время выборовъ пресѣкалась со стороны администраціи самымъ рѣшительнымъ образомъ. Нигдѣ рѣшительно не дозволялось разносить по квартирамъ воззванія или тѣмъ болѣе бюллетени прогрессивныхъ партій. И въ Петербургѣ и въ другихъ городахъ лица, разносившія или раздававшія на улицахъ списки даже к.-д. партіи, безъ всякихъ разговоровъ арестовывались.

А харьковскій ген.-губернаторъ Пѣшковъ даже издалъ спеціальное постановленіе: «Въ видахъ охраненія общественной безопасности объявляю, что лица, изобличен-

ныя въ хожденіи по домамъ съ разноскою брошюръ, воззваній, предвыборныхъ прокламацій... будутъ подвергаемы мною денежному штрафу въ размѣрѣ до 3,000 рублей или же заключенію въ тюрьмѣ на срокъ до 3 мѣсяцевъ». На этой почвѣ въ Ахтыркахъ произошло даже «выборное столкновеніе». Черносотенцы безпрепятственно раздавали свои списки на улицахъ и даже въ церквахъ. Агенты же прогрессивныхъ избирателей арестовывались городовыми. Не въ мѣру усердные стражи дошли до того, что въ погонѣ за двумя, почему-то привлекшими ихъ вниманіе гимназистами, ворвались даже въ зданіе гимназіи. Возмущеніе избирателей росло и достигло апогея, когда къ концу дня, былъ схваченъ и отведенъ въ полицію студентъ С. Возмущенная толпа потребовала его освобожденія, угрожая насиліемъ. Исправникъ, къ счастью, во время распорядился освободить арестованныхъ, которыхъ толпа встрѣтила съ криками ура; и стычка съ полиціей была избѣгнута.

Наконецъ, послѣднимъ ходомъ со стороны администраціи для того, чтобы повліять на составъ избирателей, было усиленное исключеніе по всякимъ возможнымъ поводамъ изъ списковъ избирателей неугодныхъ администраціи лицъ; затѣмъ, привлеченіе къ суду по 129 ст.; а гдѣ и это все не помогало—прямо высылали неугодныхъ кандидатовъ изъ предѣловъ губерніи.

Мы не имѣемъ здѣсь возможности перечислить всѣхъ случаевъ, даже самаго беззаконнаго свойства, исключенія изъ списковъ избирателей. Укажемъ только на такіе выдающіеся примѣры, какъ было во Владимірѣ и Орлѣ.

Бывшій членъ думы К. К. Черносвитовъ, к.-д., но не подписавшій выборгскаго воззванія, такъ какъ былъ

въ это время въ отлучкѣ, перешолъ, послѣ роспуска думы изъ членовъ суда въ адвокатуру и записался присяжнымъ повѣреннымъ въ округъ петербургской судебной палаты. Этого послѣдняго обстоятельства было довольно, чтобы и уѣздная и губернская по выборамъ комиссіи исключила его изъ списковъ избирателей, хотя онъ и не уѣзжалъ еще въ Петербургъ и всѣ 12 лѣтъ подрядъ безвыѣздно прожилъ и имѣлъ квартиру во Владимірѣ. Сенатъ все-таки отмѣнилъ постановленія комиссій, и теперь К. К. Черносвитовъ—опять членъ госуд. думы.

Въ Орлѣ избирательныя комиссіи вычеркнули изъ списковъ бывш. члена думы к.-д. партіи Ф. В. Татаринова на томъ основаніи, что онъ, будучи членомъ госуд. думы не оставилъ за собою въ Орлѣ квартиру, хотя тотчасъ же послѣ роспуска думы онъ занялъ опять свою квартиру и все это время жилъ въ Орлѣ безвыѣздно. Только вмѣшательство сената возстановило Ф. В. Татаринова въ его избирательныхъ правахъ, и онъ теперь опять состоитъ членомъ госуд. думы.

П. Н. Милюковъ въ Петербургѣ былъ исключенъ изъ избирательныхъ списковъ только на томъ основаніи, что цензу, по которому онъ шелъ—промысловому свидѣтельству—не хватало до 1 года всего нѣсколькихъ дней ко дню опубликованія списковъ. Сенатъ утвердилъ это постановленіе. М. М. Ковалевскій долгое время уже стоялъ въ спискѣ кандидатовъ к.-д. партіи по г. Петербургу. Но довольно было заговорить объ его кандидатурѣ въ предсѣдатели госуд. думы, какъ администрація всполошилась, и М. М. Ковалевскій былъ лишенъ избирательныхъ правъ. Съ другой стороны, въ противоположномъ лагерѣ мы видимъ необыкновенную снисходительность въ пропускѣ къ осуществленію избиратель-

ныхъ правъ лицъ, имѣвшихъ чрезвычайно сомнительные цензы Такъ, теперь на разборѣ у госуд. думы находится цензъ Крушевана, который былъ привлеченъ къ суду, какъ несостоятельный должникъ. Въ Ельцѣ въ избирательный списокъ зключенъ, когда уже прошли всѣ сроки, 1 1/2 мѣс. спустя послѣ того, какъ списки должны быть закончены, вологодскій вице-губернаторъ А. Н. Хвостовъ, и включенъ былъ даже не по собственному заявленію, а по телеграммѣ его отца, сенатора М. А. Хвостова.

Устраненіе нежелательныхъ кандидатовъ путемъ привлеченія ихъ къ судебной отвѣтственности по 129 ст. въ широкихъ размѣрахъ примѣнено было прежде всего къ бывшимъ членамъ госуд. думы, подписавшимъ выборгское воззваніе. Затѣмъ ему подверглись не мало провинціальныхъ редакторовъ. Каковъ былъ характеръ этого привлеченія къ суду, видно изъ того, что дѣло о бывш. членахъ думы не разсматривалось еще до сихъ поръ, и, говорятъ нѣкоторые, врядъ ли вообще будетъ разсматриваться. Въ порядкѣ привлеченія по 129 ст. были устранены отъ выборовъ выборщики: въ чебокс. у. каз. губ. Алексѣевъ, двое выборщиковъ въ минусинскомъ у.; 2 выборщика въ Обл. Войска Донского—одинъ бывшій артиллер. офицеръ, другой—священникъ за рѣчи на собраніи выборщиковъ передъ самыми выборами и другія.

Высылка изъ предѣловъ губерніи наиболѣе видныхъ кандидатовъ въ выборщики началась еще задолго до выборовъ. Мы говорили объ этомъ во II главѣ.

Когда же наступили выборы, администрація, такъ сказать, заканчивала набѣло свою черновую работу въ этомъ направленіи. Тутъ довольно было высылать опас-

ныхъ кандидатовъ лишь на время выборовъ, иногда всего на нѣсколько дней. Такъ въ краснинскомъ у. смол. губ. былъ высланъ «до окончанія выборовъ» священникъ Кутузовъ, а въ Городнѣ черниг. губ. полиція передъ самыми выборами арестовала и выслала за предѣлы губерніи на 2 дня раввина Шнеерсона («Кіевск. Г.»).

Несмотря на эти высылки, населеніе все-таки выбирало подвергшихся опалѣ лицъ, тогда администрація продолжала стоять на своемъ, и не допускала пріѣзда высланныхъ на избирательное собраніе, и благодаря этому часто цѣлые уѣзды и города оставались на губ. избирательномъ съѣздѣ безъ своихъ избранныхъ представителей. Такъ, г. Яранскъ вмѣсто 3 своихъ выборщиковъ имѣлъ въ вятскомъ избирательномъ съѣздѣ только одного, а двое, несмотря на всѣ ходатайства, такъ и не были допущены губернаторомъ до предѣловъ г. Вятки. Не участвовали въ выборахъ вслѣдствіе высылки выборщики въ г. Ялуторовскѣ тоб. губ., въ Тобольскѣ Ушаковъ, въ Пензѣ Поляковъ, избранный выборщикомъ отъ г. Саранска. Полиція ходила по городу Саранску и предупреждала избирателей, что, если они будутъ подавать голоса за Полякова, то съ ними поступятъ такъ же, какъ съ Поляковымъ. Когда же Поляковъ вздумалъ двинуться съ мѣста своей ссылки, то былъ арестованъ на одной желѣзнодор. станціи, и содержался подъ арестомъ до тѣхъ поръ, пока не кончились выборы. Тогда его выпустили изъ заключенія. Эта предосторожность была не лишней: въ нѣсколькихъ случаяхъ, какъ мы увидимъ это сосланные выборщики самовольно пріѣзжали на губернскіе съѣзды и участвовали въ выборахъ. Одного изъ такихъ бѣглецовъ, укрывавшагося отъ глазъ полиціи, послѣдняя даже арестовала во время выборовъ,—

это И. П. Хворостухина. Едва онъ успѣлъ выйти изъ зала, гдѣ происходили выборы, какъ полиція схватила его и засадила въ тюрьму. Настойчивыми протестами всего состава выборщиковъ предъ губернаторомъ его удалось освободить и дать ему докончить выборы. Онъ дружно былъ избранъ въ члены госуд. думы.

Въ нѣкоторыхъ впрочемъ мѣстахъ, какъ въ отдаленной Сибири, администрація полагала гнѣвъ на милость и разрѣшала «изъятымъ изъ обращенія» выборщикамъ осуществить свое избирательное право; г. Минусинскъ, пишетъ сибирская газета, былъ свидѣтелемъ необычной обстановки выборовъ: шестеро уполномоченныхъ, арестованные въ порядкѣ охраны, были доставлены въ избирательное собраніе подъ конвоемъ, и приняли участіе въ выборахъ. Трое изъ арестованныхъ были избраны въ выборщики и затѣмъ подъ конвоемъ препровождены обратно въ тюрьму... Ту же почти картину можно было видѣть въ Саратовѣ, только здѣсь привели подъ конвоемъ въ губ. избирательное собраніе о д н о г о выборщика.

Вотъ приблизительный ходъ изобрѣтательности правительства въ дѣлѣ «дѣланія» выборовъ въ желательномъ ему направленіи.

Мы пропустили въ этомъ перечнѣ правительственныхъ мѣропріятій, направленныхъ къ подтасовкѣ выборовъ, пресловутую легализацію партій. Но это достаточно выяснено у насъ было уже во вводной I главѣ. Давленія на выборы, пріуроченныя къ самому моменту выборовъ—отмѣну выборовъ по отдѣльнымъ уѣздамъ и куріямъ,—мы изложимъ въ X главѣ. Здѣсь же, главу о подготовительныхъ стадіяхъ «дѣланія» выборовъ, мы намѣрены закончить указаніемъ еще на одинъ кру ный ходъ

правительства во вліяніи его на выборы, — обращеніе въ свою пользу д у х о в е н с т в а.

Это привлеченіе арміи православнаго духовенства къ отбыванію выборной повинности въ пользу правительственныхъ партій—явленіе, въ высокой степени знаменательное, свидѣтельствующее о всей важности и всемъ значеніи, какое придавало правительство настоящимъ выборамъ. Къ этой вербовкѣ отцовъ церкви было приступлено съ самаго верха—со святѣйшаго синода. Вотъ полностью посланіе, какое разослалъ святѣйшій синодъ по всѣмъ митрополіямъ.

«По указу Его Императорскаго Величества, святѣйшій правительствующій с и н о д ъ слушали: 1) предложеніе г. синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 21-го ноября сего года за № 13.000, по поводу предстоящихъ выборовъ членовъ въ госуд. думу и 2) соображенія преосвященныхъ волынскаго Антонія и бывшаго тверского Николая относительно желательныхъ по сему поводу распоряженій по духовному вѣдомству. Приказали: Въ виду имѣющихъ быть въ непродолжительномъ времени выборовъ членовъ въ госуд. думу, признавая желательнымъ и благовременнымъ п р и з в а т ь п р а в о с л а в н о е д у х о в е н с т в о к ъ д ѣ я т е л ь н о м у у ч а с т і ю и п а с т ы р с к о м у р у к о в о д и т е л ь с т в у с в о и х ъ п а с о м ы х ъ въ дѣлѣ выбора достойнѣйшихъ народныхъ представит. въ думу, святѣйшій синодъ опредѣляетъ преподать епархіальнымъ преосвященнымъ нижеслѣдующія указанія: 1) Епархіальнымъ рхіереямъ надлежитъ пригласить всѣхъ священниковъ, имѣющихъ право по церковно-имущественному цензу, непремѣнно явиться на предстоящіе выборы въ госуд. думу. 2) Памятуя о томъ, что многія стороны религіознаго быта и нравственныхъ нуждъ русскаго народа близко извѣстны православному духовенству, священники на предвыборныхъ собраніяхъ прилагаютъ старанія къ тому, чтобы въ выборщики, а затѣмъ и въ члены думы вошло возможно большее число духовныхъ лицъ, пользующихся довѣріемъ своихъ собратій, а не довѣріемъ вра-

говъ религіи. 3) Всѣ выборныя собранія желательно предварять молебствіями, на коихъ надлежитъ разъяснить избирателямъ, что насколько добра принесетъ народу дума изъ людей благоразумныхъ и вѣрныхъ, настолько же зла нанесетъ ему такая дума, въ которую сумѣли бы проникнуть враги святой вѣры и престола, о чемъ говорятъ поученія и на предшествующей выборамъ литургіи. 4) Особенно горячо убѣждать, у г р о ж а я г н ѣ в о м ъ Б о ж і и м ъ, чтобы люди не продавали свою совѣсть при выборахъ за деньги и обѣщанія, за вино или изъ опасенія угрозъ, при чемъ необходимо предостеречь выборщиковъ при выборахъ и затѣмъ выборныхъ членовъ думы при напутствованіи ихъ въ столицу, чтобы не довѣряли никогда хвастливымъ увѣреніямъ недобросовѣстныхъ людей въ томъ, будто огромное большинство стоитъ за ту или другую мысль, за того или другого человѣка. Необходимо предупредить, что таковъ обычный обманный пріемъ агитаторовъ и что совѣсть христіанская требуетъ отъ каждаго итти не туда, гдѣ большинство, но туда, гдѣ правда,—не боясь угрозъ и насмѣшекъ, но подражая мужеству древнихъ праведниковъ, апостоловъ и мучениковъ, все претерпѣвшихъ за вѣру Христову. 5) Выборы въ члены думы должны предваряться молебномъ, совершаемымъ архіереемъ въ каѳедральномъ соборѣ, и рѣчью, которую долженъ сказать выборщикамъ самъ преосвященный или лучшій проповѣдникъ города, или даже наиболѣе вѣдомый народомъ и чтимый пастырь изъ сельскаго прихода или монастыря. 6) Особенно хорошо было бы благославлять избранныхъ, какъ выборщиковъ, такъ затѣмъ и членовъ думы натѣльными крестиками или евангеліями и завѣщать имъ крѣпко стоять за родину, за вѣру и царя и заботиться не о своей личной и не собственной только выгодѣ, но о томъ прежде всего, что служитъ на пользу всей православной странѣ нашей. Полезно приносить въ храмъ, гдѣ будутъ совершаться сіи молитвословія, особо чтимыя въ городѣ иконы, во свидѣтельство добраго обѣщанія избранныхъ передъ Богомъ, и 7) Рекомендовать епархіальнымъ преосвященнымъ, если они найдутъ возможнымъ и полезнымъ, по мѣстнымъ условіямъ, дать еще какое-либо руководственное указаніе по сему предмету подвѣдомому имъ духовенству, сдѣлать таковое собственною

властью,—о чемъ послать епархіальнымъ архіереямъ печатные циркулярные указы. Декабря 12 дня 1906 г.

Оберъ-секретать В. Самуиловъ.

Секретарь П. Смердынскій.

Съ подлиннымъ вѣрно: секретарь

П. Беллавинъ.

На этой общей канвѣ отдѣльнымъ пастырямъ церкви предоставлялось вышивать самые разнообразные узоры. Минскій епископъ Михаилъ въ добавленіе ко всѣмъ перечисленнымъ пунктамъ рекомендуетъ всѣмъ настоятелямъ церквей своей епархіи «изъ средствъ прихода ассигновать такую сумму, которая необходима по мѣстнымъ условіямъ для успѣшнаго проведенія дѣла выборовъ—для поддержанія избирателей, не имѣющихъ средствъ прибыть своевременно на выборы», и затѣмъ требуетъ «если, паче чаянія, представители русскаго населенія на какихъ-либо выборахъ будутъ побѣждены польскою партіею, немедленно представить мнѣ объясненіе причинъ такого явленія». Въ дополнительномъ циркулярѣ епископъ предписывалъ духовенству уже сыскныя обязанности: слѣдить за тѣмъ, чтобы въ списки крупныхъ землевладѣльцевъ не были включены арендаторы и управляющіе-поляки и сообщить о томъ въ ту же канцелярію епископа. А послѣдняя ужъ озаботилась тѣмъ, чтобъ этихъ лицъ изъ списковъ исключили.

Въ орловской губ. съ легкой руки викарнаго архіерея Серафима агитація въ духѣ «союза русскаго народа» перешла въ храмы, и дома молитвы стали оглашаться криками партійной вражды: на черносотенную рѣчь священника Колпинскаго въ Ельцѣ послѣ службы 9 дек. раздавались крики: «долой черносотенца... живутъ не

по евангелію!».. Митинги въ церкви мы видимъ и въ сарат. губ.—въ сердобскомъ у. Крестьяне и здѣсь кричали священнику: «Иди, батюшка, на улицу» «здѣсь не мѣсто»—«не надуешь—знаемъ мы васъ» и т. п. А священникъ въ свою очередь въ пылу партійнаго негодованія забывъ, гдѣ онъ и что онъ, въ изступленіи кричалъ на возражавшихъ и топалъ ногами на амвонѣ: «Дрянь, дрянь! Пошли вонъ! Признаете вы царя православнаго?»

Симбирскій епископъ Гурій распорядился напечатать въ «Епарх. Вѣдомостяхъ» программу союза русскаго народа, предпославъ ей слѣдующія назидательныя строки: «Мнѣ желательно, чтобы наше духовенство, особенно священники, ознакомили съ союзомъ русскаго народа своихъ прихожанъ въ видахъ привлеченія ихъ къ этому союзу, въ предотвращеніе вліяній на нихъ представителей и агитаторовъ разныхъ политическихъ партій, сѣящихъ смуту, много обѣщающихъ народу, но не могущихъ достигнуть своихъ стремленій, вслѣдствіе того, что они игнорируютъ основы русской государственной жизни: православіе, самодержавіе и народность». Подъ вліяніемъ этого обращенія мѣстные батюшки пустили все свое краснорѣчіе, чтобы убѣдить паству не слѣдовать революціонной пропагандѣ. Вотъ одна изъ такихъ проповѣдей, сказанная въ церкви священникомъ с. Касауръ корсунскаго у.: «Что есть свобода? Это распущенность нравовъ, исходящая отъ діавола. Свободы желаютъ жиды, они желаютъ насадить свою жидовскую вѣру; кромѣ того, они подкуплены японцами; есть еще агитаторы, но они все равно что дьяволы или его служители, агитаторы эти вотъ вродѣ какъ Аладьинъ. И вотъ хотятъ всѣ эти жиды и агитаторы устроить на Руси огромный гаремъ».

Далѣе пастырь подробно разъяснилъ значеніе слова «гаремъ» и закончилъ свою проповѣдь назиданіемъ, чтобы паства въ новую думу не выбирала такихъ, какъ Аладьинъ.

Пропаганда въ истинно-русскомъ духѣ пошла по деревнямъ во-всю. Нѣкоторые священники выказали въ этомъ направленіи по истинѣ изумительную энергію. Такъ, въ Витебскѣ на время выборовъ съ спеціально пропагандистскими цѣлями направился по деревнямъ епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ о. Нилъ Серебрениковъ. Онъ всюду, по его словамъ, бывалъ «случайно, по дѣламъ службы»... Въ селѣ Козьянахъ происходилъ съѣздъ мелкихъ землевладѣльцевъ — о. Серебрениковъ очутился «случайно» здѣсь. Передъ выборами устроилъ молебенъ и держалъ передъ избирателями рѣчь въ очень высокомъ «штилѣ». Въ результатѣ оказался избраннымъ мѣстный священникъ. Въ г. Городкѣ происходилъ съѣздъ уполномоченныхъ отъ волостей,—о. Серебрениковъ и здѣсь «случайно» очутился. Собравши всѣхъ уполномоченныхъ въ чайную и удаливши всѣхъ постороннихъ, о. Нилъ обратился къ присутствующимъ съ рѣчью, въ которой убѣждалъ выбирать людей, вѣрныхъ царю, православію и пр.

Священники не останавливались въ своей пропагандѣ, по циркуляру святѣйшаго синода, и передъ угрозами карою небесною за «крамольные» выборы (въ кіевской губ.) и пр.

Не обошлось дѣло, въ погонѣ за успѣшными выборами, и безъ нѣкоторыхъ неблаговидныхъ пріемовъ со стороны духовенства. Такъ, въ Минскѣ главари октябристовъ — Г. Шмидтъ и повѣренный архіерейскаго дома Чигаревъ—получили фактивные цензы отъ духовенства,

что и было признано уѣздной комиссіей, исключившей ихъ изъ списковъ.

Предписаніе синода о томъ, чтобы всѣ священники явились на выборы, также возымѣло свое дѣйствіе. Чтобы подкрѣпить это требованіе болѣе реальными аргументами, нѣкоторые комитеты отъ духовэнства, какъ напримѣръ по городокскому у. витебской губ., въ своемъ посланіи по благочиніямъ угрожали «строгою отвѣтственностью» за неявку на выборы. Дѣйствительно, повсюду мы видимъ на съѣздахъ мелкихъ землевладѣльцевъ огромный наплывъ духовенства. Въ Кадниковѣ, напр., волог. губ. изъ 47 явившихся на съѣздъ мелкихъ землевладѣльцевъ лицъ, было 44 изъ духовенства. Въ Яренскѣ той же губерніи — изъ 26 явившихся избирателей на долю представителей причтовъ было 14; въ Устьсысольскѣ — чуть не всѣ 40 явившихся принадлежали къ духовенству; въ ливенскомъ у. орл. губ. на съѣздъ явилось 20 избирателей, изъ нихъ 18 священниковъ; въ волынской губ. изъ 600 уполномоченныхъ отъ съѣздовъ мелкихъ землевладѣльцевъ 210 мѣстъ досталось священникамъ и т. д.

Учесть результаты дѣятельности духовенства за время выборовъ отъ его агитаціи за правыя партіи, представляется совершенно невозможнымъ. Но весьма любопытны результаты этой дѣятельности въ смыслѣ активнаго участія духовенства на выборахъ. Чего достигъ указъ синода, повелѣвшій всѣмъ священникамъ явиться на выборы мелкихъ землевладѣльцевъ? Изъ имѣющихся у насъ матеріаловъ, участіе это врядъ ли не имѣло даже какъ разъ противоположнаго результата, какого ожидалъ и вправѣ былъ ожидать синодъ. Здѣсь, на этихъ выборахъ обнаружилась любопытная черта изъ истиннаго настрое-

нія широкихъ слоевъ нашего духовенства. До тѣхъ поръ, пока требовалось внѣшнее исполненіе воли синода,—дѣло шло гладко: священники и проповѣди произносили, и молебны служили, и на выборы in complecto являлись.

Когда же эта внѣшность должна была преобразиться во внутреннюю сущность, то тутъ обнаружилось нѣчто неожиданное: выборы падали на священниковъ почти исключительно прогрессивнаго направленія. Изъ имѣющихся у насъ случайныхъ газетныхъ вырѣзокъ мы видимъ среди выбранныхъ уполномоченныхъ и выборщиковъ—священниковъ 31 прогрессиста, 6 к.-д. и даже 2 лѣвыхъ, причемъ бывали такія явленія: въ орловск. у. вятской губ. на съѣздѣ крупныхъ землевладѣльцевъ прошли въ выборщики всѣ 5 священниковъ, и всѣ 5 прогрессисты; въ тульскомъ у. отъ съѣзда мелкихъ землевладѣльцевъ избрано 4 уполномоченныхъ, всѣ священники и всѣ «извѣстные своею прогрессивною дѣятельностью»; въ ливенскомъ у. орл. губ. изъ 7 уполномоченныхъ избрано 6 священниковъ и изъ нихъ 4 прогрессиста; въ елани атк. у. сар. губ. изъ 13 уполномоченныхъ—3 священника и всѣ прогрессисты; въ елатомск. у. тамб. изъ 27 уполномоченныхъ 3 было священника, и всѣ трое—прогрессисты. Правыхъ среди избранныхъ священниковъ мы видѣли очень немного и они не бросались такъ въ глаза, какъ масса прогрессивныхъ. Если мы посмотримъ на избранныхъ членовъ думы изъ православнаго духовенства, то изъ 11 депутатовъ здѣсь кромѣ 2 епископовъ — правыхъ мы видимъ еще только двухъ священниковъ (отъ волынской и полтавской губерніи), остальные же: 3 прогрессиста, 2 к.-д. или примыкающіе къ этой партіи, и 2 лѣвыхъ, изъ нихъ 1 с.-р. Таково было «активное» выступленіе духовенства по плану свя-

тѣйшаго синода. Оно не оправдало и самыхъ скромныхъ ожиданій, если еще не принесло отрицательнаго вліянія на ходъ выборовъ.

Въ слѣдующихъ двухъ главахъ мы приступимъ къ обозрѣнію результатовъ выборовъ, къ учету того вліянія, какое могли оказать на населеніе всѣ тѣ многочисленныя и хитросплетенныя мѣропріятія правительства, что были направлены на подтасовку и давленія на выборы.

Результаты эти были, несомнѣнно, чрезвычайно неожиданны для правительства, надѣявшагося на совершенно другой исходъ дѣла, дѣла, на которое было истрачено столько энергіи, силъ и средствъ.

ГЛАВА VII.

Выборы въ деревнѣ.

Пет. тел. агенство о началѣ выборовъ.—Истинный ходъ выбора уполномоченныхъ отъ вол. сходовъ.—Сознательность отношенія крестьянъ къ выборамъ.—Сравненіе этихъ выборовъ съ прошлыми.—Давленіе на выборы со стороны полиціи и сельскаго начальства.—Отпоръ со стороны крестьянъ агитаціи волостныхъ старшинъ.—Дружное голосованіе намѣченныхъ заранѣе кандидатовъ. — Давленіе на выборы послѣ избранія уполномоченныхъ: кассація выборовъ, аресты уполномоченныхъ.—„Бывшій полицеймейстеръ“.—Продолженіе давленія на выборы и въ уѣздныхъ съѣздахъ на выборахъ выборщиковъ.—Результаты выборовъ выборщиковъ и сравненіе ихъ съ прошлымъ годомъ.—Гонимые и преслѣдуемые народные избранники. — Интеллигенція среди крестьянскихъ представителей.—Пробужденіе деревни.

Въ серединѣ января должны были начаться первые выборы—выборы уполномоченныхъ отъ волостей. Всѣ ждали съ нетерпѣніемъ этого момента—первыхъ результатовъ этихъ первыхъ шаговъ повторныхъ выборовъ. Наконецъ, телеграфъ петерб. тел. агенства принесъ первыя извѣстія: въ массѣ волостей избраны монархисты и нигдѣ ни одного прогрессиста.

На слѣдующій день—то же самое. У всѣхъ невольно

закралось сомнѣніе въ истинности этихъ сообщеній, тѣмъ болѣе, что и на первыхъ выборахъ агенство министерства финансовъ далеко было не безпристрастно въ опредѣленіи успѣховъ прогрессивныхъ партій. Пришли въ газеты къ тому же свои собственныя телеграммы совершенно противоположнаго свойства. На поставленный вопросъ о сомнѣніи, агенство объяснило, что оно «по независящимъ обстоятельствамъ» (по приказанію изъ министерства внутреннихъ дѣлъ) совершенно не упоминаетъ о прогрессивныхъ партіяхъ, предоставляя это дѣлать самимъ читателямъ путемъ вычитанія «монархистов» изъ общаго числа выбранныхъ по волостямъ крестьянскихъ уполномоченныхъ. Но черезъ два—три дня вполнѣ выяснилась полная несостоятельность агентскихъ данныхъ. Корреспонденты агенства были совершенно не освѣдомлены о партійности вновь избранныхъ волостных уполномоченныхъ. Къ 21 января по нашему подсчету (по телеграфнымъ даннымъ корреспондентовъ «Рѣчи» и по свѣдѣніямъ провинціальныхъ газетъ) составъ вновь избранныхъ крестьянскихъ уполномоченныхъ опредѣлился такой: изъ 1474 лицъ, вполнѣ сознательно принадлежащихъ къ оппозиціоннымъ группамъ, насчитывалось 884 человѣка или ровно 60 проц. Къ правымъ же партіямъ примыкало только 152 человѣка или 10 проц. Неопредѣлившихся людей, т. н. безпартійныхъ среди крестьянскихъ уполномоченныхъ у насъ числилось 400 человѣкъ, умѣренныхъ—24, октябристовъ—4.

Изъ примыкающихъ къ оппозиціоннымъ группамъ на долю крайнихъ лѣвыхъ приходилось 254 человѣка, на долю трудовиковъ—36, партіи народной свободы—61. Остальные—просто «прогрессисты».

Таковы были въ общемъ наши свѣдѣнія о ходѣ кре-

стьянскихъ выборовъ: оппозиція, несомнѣнно, торжествовала полную побѣду, а пресловутые «монархисты» стушевались даже передъ одной крайней лѣвой частью прогрессивныхъ уполномоченныхъ, давъ едва $^1/_{10}$ всего состава крестьянскихъ представителей.

Результатъ этотъ, какъ и можно было ожидать, не представлялъ изъ себя чего нибудь новаго. Подробности происходившихъ по волостямъ выборовъ еще болѣе подчеркнули непримиримую оппозиціонность деревни.

Прежде всего необходимо отмѣтить то общее настроеніе крестьянскихъ избирателей, которое ясно характеризуетъ всю силу протеста деревни и тотъ ростъ самосознанія крестьянскихъ массъ, что успѣлъ развиться даже по сравненію съ первыми выборами въ государственную думу.

Первая, бросающаяся въ глаза, отличительная черта настоящихъ выборовъ отъ прошлогоднихъ заключается въ томъ, что выборы проходили повсюду при гораздо болѣе сознательномъ отношеніи къ нимъ крестьянъ, чѣмъ это было въ прошломъ году. Мы имѣемъ массу указаній на это.

Изъ богучарскаго у., вор. губ., пишутъ, что этотъ годъ выборы прошли гораздо сознательнѣе прошлаго года Сгруппировавшимся прогрессивнымъ крестьянамъ удалось провести большую часть своихъ кандидатовъ. Изъ малоарх. у. орловск. губ., намъ сообщаютъ, что крестьяне настроены были на выборахъ несравненно болѣе оппозиціонно, нежели это было въ прошломъ году. «Настоящіе выборы возбудили въ населеніи оживленный интересъ»,— пишутъ «Костр». изъ глухого варнавинскаго у.—«Большинство сходовъ были весьма многолюдны и къ выбо-

рамъ крестьяне относились съ большимъ интересомъ. Всюду проявлялось стремленіе выбрать молодыхъ крестьянъ, какъ болѣе сознательныхъ [1]). На этой почвѣ на нѣкоторыхъ сходахъ возникла ожесточенная борьба, и выборы продолжались изъ за этого очень долго»,—пишутъ «Смол. В.» изъ сычевскаго у.

«Была замѣтна на выборахъ одна черта,—пишетъ «Нар. П.» одинъ крестьянинъ изъ покр. у., влад. г.,—это болѣе сознательное и вдумчивое отношеніе къ сущности и значенію выборовъ».

Кандидаты назначались,—пишетъ «Вятск. Кр.» изъ яранскаго у.—не такъ, какъ въ прошломъ году, т. е. отъ каждаго сельскаго общества, а намѣчались всѣми сообща, всѣмъ сходомъ, а потомъ уже дружно поддерживались при голосованіи». «Прошлый годъ эти же самые выборы прошли очень вяло,—пишутъ «Смол. В.», изъ рославл. у.,—на выборы явились только крестьяне «партіи» мѣстнаго помѣщика Шугинскаго, т. е. черносотенный элементъ, люди безразлично относящіеся къ выборамъ, а ждущіе только чарки водки. Нынче картина выборовъ измѣнилась. Всѣ прогрессивные крестьяне десятиворники явились, чтобы выбрать человѣка, который бы могъ защитить ихъ крестьянскіе интересы». Изъ егорьевскаго у. ряз. губ. «Ряз. В.» сообщаютъ, что на волост-

---

[1]) Вотъ для примѣра возрастный составъ случайно попавшихся намъ изъ провинціальныхъ газетъ 64 крестьянскихъ уполномоченныхъ изъ различныхъ губерній и уѣздовъ: отъ 25 до 29 лѣтъ—5 человѣкъ, отъ 30 до 39 лѣтъ—18 человѣкъ, отъ 40 до 44 лѣтъ 16 человѣкъ, отъ 45 до 49 лѣтъ—11 человѣкъ, и старше 51 года—14 человѣкъ. Кромѣ того въ двухъ волостяхъ просто сказано: молодые люди (4 уполномоченныхъ). Такъ что изъ 68 человѣкъ—$^2/_3$ (43 чел.)—моложе 45 лѣтъ, а стариковъ свыше 50 лѣтъ—мы имѣемъ только $^1/_7$ часть.

ной сходъ для выборовъ противъ обыкновенія явилось больше половины молодежи, причемъ нѣсколько селеній были представлены исключительно молодежью. Нельзя не видѣть въ этомъ нѣкоторой доли не только сознательности, но и организованности даже въ такой глухой деревнѣ, какъ рязанская.

«Во всѣхъ волостяхъ черниговскаго у., пишетъ «Кіевск. М.»,—крестьяне сознательно и съ громаднымъ интересомъ отнеслись къ выборамъ и самостоятельно безъ всякаго воздѣйствія извнѣ, выбрали въ большинствѣ случаевъ прогрессивный элементъ». Въ селѣ Середѣ, нерехтскаго уѣзда нынѣшніе выборы «мало походили на прошлогодніе: населеніе уже сознательно относится къ нимъ и сознательно искало людей, могущихъ постоять за интересы народа» («Костр.»). Въ кузнецкомъ уѣздѣ, саратовской губ. «за истекшій годъ деревня далеко шагнула впередъ», на что указываютъ выборы въ этомъ уѣздѣ. Въ новоузенскомъ уѣздѣ сам. губ. «крестьяне къ выборамъ относились весьма сознательно, чего не было замѣтно на выборахъ прошлаго года» («Сар. Л.»). Въ городищенскомъ уѣздѣ, пенз. губ. «выборы прошли оживленно». Въ благовѣщ. вол. варнав. у. костр. г. интересъ къ выборамъ былъ приподнятъ настолько, что съ полудня появились толпы народа изъ сосѣднихъ деревень и дожидались до поздняго вечера результатовъ выборовъ.

Корреспондентъ «Тов.» изъ опочецкаго у. псковск. г. даетъ такое общее заключеніе о происходившихъ выборахъ. «Предварительные выборы по волостнымъ сходамъ прошли гораздо сознательнѣе, чѣмъ въ прошломъ году. Меньше было замѣтно желанія каждому быть выбраннымъ. Въ кандидаты намѣчали немного лицъ, выборъ между ними дѣлали болѣе или менѣе тщательный. Под-

паиваній тутъ совсѣмъ не было. Въ нѣкоторыхъ волостяхъ бывало почти единогласное избраніе. Лѣвое настроеніе господствовало; положимъ, оно было и въ прошломъ году, но съ другимъ оттѣнкомъ. Въ прошломъ году преобладающимъ лозунгомъ былъ цензъ бѣдности, теперь же обращали большое вниманіе на сознательность и лѣвое направленіе. Во многихъ волостяхъ охотно выбирали замѣшанныхъ въ какихъ нибудь политическихъ дѣлахъ».

Та же печать сознательности и разумнаго отношенія къ дѣлу легла и на избранныхъ волостями уполномоченныхъ. «Нижег. Л.» даетъ такой отзывъ о своемъ впечатлѣніи отъ съѣзда уполномоченныхъ въ Нижнемъ:

«Припоминая прошлогоднее предвыборное собраніе волостныхъ уполномоченныхъ и сравнивая его съ нынѣшнимъ, нельзя было не замѣтить довольно рѣзко бросавшейся въ глаза разницы. Мы встрѣтили наиболѣе видныхъ ораторовъ изъ крестьянъ, которые были уполномоченными и въ прошломъ году; но рѣчи ихъ были болѣе рѣшительными; новые уполномоченные дружно ихъ поддерживали. Почти не было замѣтно разницы въ воззрѣніяхъ на основные вопросы экономической и политической жизни и, что всего важнѣе, нельзя было подмѣтить ни у одного изъ крестьянскихъ представителей того выраженія недоумѣнія, нѣкоторой растерянности, которыя замѣчались на лицахъ нѣкоторыхъ уполномоченныхъ въ прошломъ году. Совершенно ясно было, что всѣ они явились съ опредѣленными, установившимися взглядами, съ опредѣленными требованіями».

Вотъ на какомъ базисѣ основано нынѣшнее преобладаніе твердо опредѣлившагося оппозиціоннаго настроенія среди крестьянскихъ выбранныхъ выборщиковъ. Но для насъ станетъ еще болѣе изумительнымъ настроеніе де-

ревни, если мы примемъ во вниманіе, какія трудности порою неимовѣрныя, приходилось преодолѣвать крестьянамъ при проведеніи своихъ прогрессивныхъ кандидатовъ на волостныхъ выборахъ.

Начать съ того, что настоящая выборная компанія ознаменовалась самымъ беззастѣнчивымъ вмѣшательствомъ въ нее полиціи. Мы имѣемъ массу свидѣтельствъ о томъ, что урядники и становые, вопреки прямому запрещенію закона, присутствовали въ волостныхъ правленіяхъ при выборахъ. Чтобы не быть голословнымъ, мы приводимъ въ сноскѣ имѣющіяся у насъ вырѣзки изъ провинціальныхъ газетъ объ этомъ [1]). Мѣстами по-

---

[1]) Въ александр. вол., валуйск. у., вор. г., выборы происходили въ присутствіи станового пристава и 100 стражниковъ. Въ с. Мстерѣ, вязн. у., влад. г., на выборахъ была полиція. Въ с. Урсѣ, краснос.л. у., пенз. г., на выборахъ присутствовалъ становой. На протестъ избирателей онъ отвѣтилъ ссылкой на распоряженія начальства. Въ чебоксарск. у., каз. г. въ воскрес. вол., во время выборовъ въ селѣ Бигуринѣ присутствовалъ приставъ съ 40 стражниками. Отрядъ этотъ былъ наряженъ съ цѣлью ареста выставляемаго крестьянами кандидата, бывшаго студента Николаева, котораго ожидали на выборы. Въ красн. у., смол. г., при производствѣ выборовъ, по мигновичской вол. были становой приставъ и урядникъ. Полиція присутствовала еще въ иньковск. вол., порѣч. у. смол. г., въ одной изъ вол. росл. у., той же губ., въ с. Хмѣлевкѣ, ставроп. у., сам. г., въ рязан. вол., росл. у., см. г., въ благовѣщ. вол., варнав. у., костр. г., въ с. Канавкѣ, никол. у., сам. г., въ шаблык. вол., караг. у., орл. г., въ браиловской вол., винницк. у., под. губ., въ с. Баландѣ, атк. у., сар. г., въ тепловской вол., сарат. у., въ ивановск. вол. ельн. у. смол. губ., въ старобуянск. вол., самарск. у., въ 3 волостяхъ юхновск. у., смол. губ., въ с. Ельшанкѣ, хвал. у., сарат. губ.; въ кармянской вол., гомельск. у., на выборы въ зданіе вол. правленія были введены стражники. Въ чернорѣч. вол. сам. у. урядникъ даже собственноручно производилъ подсчетъ избирательныхъ шаровъ.

лицію крестьяне выдворяли съ выборовъ, мѣстами же не смѣли. Урядники проявляли изумительную энергію, чтобы втереться на выборы. Недаромъ въ с. Липовкѣ, сам. г., урядникъ въ пьяномъ видѣ еще за недѣлю похвалялся, что онъ на выборахъ узнаетъ, кто «книжекъ начитался»!

Вотъ любопытная картинка выборовъ, рисующая угнетенное положеніе сѣраго, загнаннаго мужика передъ всесильнымъ урядникомъ, творящимъ явное беззаконіе.

Въ с. Скрябино—разсказываетъ пензенскій «Черноз. Кр.»,—открылся сходъ. Нѣкоторые «старики» еще передъ открытіемъ схода были чѣмъ то недовольны и на что то ворчали... Ворчали же вотъ на что: въ помѣщеніи волостного правленія, гдѣ должны были быть выборы, за столомъ, гдѣ сидѣли старшина и писарь, возсѣдали также и мѣстный урядникъ. лицо, будто бы къ выборамъ непричастное и совершенно здѣсь излишнее.

И вотъ нашелся одинъ посмѣлѣе, подошелъ къ старшинѣ и говоритъ:

— Вѣдь полиціи то не надо бы здѣсь быть... помѣшаетъ...

— Нѣтъ! Онъ намъ не помѣшаетъ—отвѣтилъ старшина.

— Я въ ваше дѣло не вмѣшаюсь... Я только послушаю,—говоритъ, въ свою очередь, урядникъ.

— Ты-то, можетъ быть, и не вмѣшаешься,—возражаетъ ему другой «старикъ»,—да намъ то ты помѣшаешь... Гдѣ бы, кто можетъ изъ насъ и сказалъ бы что нибудь, какого ли человѣка выбирать надо, или чего надо дѣлать въ думѣ или еще чего; а тутъ будетъ опасаться... Дескать. сейчасъ то ничего, а послѣ—кто знаетъ?!

*

— Да не помѣшаю, не помѣшаю... Мнѣ только охота.

— Ну, что будешь дѣлать?.. За шиворотъ, да на солнышко?!. Какъ то не тае... опасно. Вѣдь урядникъ—чинъ!..

Думали, думали «старики», такъ ничего и не придумали. Отошли въ сторонку и сѣли на свои мѣста—поджидать остальныхъ...

— Да можно ли его удалить то?—шепчутся «старики».

— Конечно, можно... онъ не долженъ тутъ быть,—отвѣчаютъ другіе.

— Не знай какъ... Какъ бы не тае... виноватыми не остаться...—шепчутъ первые.

— Законъ такой... что полиція не должна вмѣшиваться...

— Не знай... не знай!..

Шептались, шептались, такъ и порѣшили на томъ, что «не знай», а, чтобы виноватыми не быть, дозволили уряднику остаться...

Въ с. Корсикахъ, росл. у., смоленской губ., урядникъ забрался въ правленіе далеко до начала выборовъ, и только по требованію нѣкоторыхъ крестьянъ онъ вышелъ и то не сразу, а попытавшись остаться у порога, откуда пришлось тоже ретироваться и удовольствоваться позиціей за дверью...

Въ с. Ельшанкѣ, хвалынскаго уѣзда, саратовской губ., во все время производства выборовъ въ волостномъ правленіи присутствовалъ становой приставъ. И когда одинъ изъ сходниковъ Лопаточкинъ (по уполномочію схода) обратился къ нему, прося оставить залу выборовъ, то приставъ пришелъ въ негодованіе.

— Ты кто? Кому говоришь—стражнику или уряднику?

— Нѣтъ, я знаю: вы приставъ.

— Какъ же ты смѣешь мнѣ говорить? Я не постороннее лицо, а приставъ.

По окончаніи выборовъ, приставъ потребовалъ Лопаточкина на въѣзжую.

— Какъ ты смѣлъ требовать, чтобы я удалился съ выборовъ?

— На основаніи закона и по предложенію схода.

— Я тебя вышлю отсюда! Урядникъ, пришли его въ станъ! А ты, растяпа,—кричалъ приставъ на урядника: не видишь, кто у тебя тутъ. Ты революціонеровъ разводишь! Вы готовы продать Россію за копѣйку жидамъ!

Бросивъ ругать урядника, приставъ опять принялся за Лопаточкина:

— Я служу царю 20 лѣтъ, могу присутствовать на смотрахъ и во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ, а ты говоришь—не могу присутствовать на выборахъ. Ты знаешь ли кто я?—кричалъ, онъ, тыкая пальцемъ въ погоны...

Разговаривать съ полиціей, даже когда она совершаетъ для всѣхъ очевидное беззаконіе, не такъ то легко. Крестьяне махали рукой на присутствіе полиціи и продолжали дѣлать свое дѣло.

Мѣстами полиція не довольствовалась однимъ своимъ присутствіемъ на выборахъ, а пробовала и агитировать. Въ рязанской волости, рославл. у., смоленской губерніи, урядникъ все время былъ на выборахъ. Когда стали намѣчать кандидатовъ, многіе заявляли, что надо выставить такихъ то, но урядникъ не позволилъ имъ выставить, и все убѣждалъ, что не стоитъ ихъ выбирать, надо выбрать другихъ. «Что они вамъ,—говорилъ онъ,—что они медомъ что ли помазаны»? Совѣтовалъ

выбирать старшину и волостного судью. Одинъ изъ сознательныхъ крестьянъ сталъ читать правила о выборахъ, чтобы указать на незаконность дѣйствій урядника, но ему не дали кончить. На сходѣ было много пьяныхъ, которые держали руку урядника. Но, несмотря на всѣ старанія урядника, прошли двое прогрессивныхъ крестьянъ, хотя и безпартійныхъ. Выборы были опротестованы, и именно на томъ основаніи, что на выборахъ присутствовало постороннее лицо—урядникъ.

Такъ что присутствіе на выборахъ полиціи помимо прямой цѣли—слѣдить и гдѣ можно агитировать, имѣло еще и побочную, какъ поводъ къ кассаціи выборовъ.

Вторую атаку крестьянскимъ избирателямъ приходилось выдерживать со стороны сельскихъ властей, пускавшихъ въ ходъ все, чтобы помѣшать выбору прогрессивныхъ кандидатовъ.

Начинается дѣло съ простой агитаціи. Не говоря уже о томъ, что все это время въ деревню совершенно былъ прекращенъ доступъ прогрессивной литературы, а взамѣнъ ея уѣзды наводнялись черносотенными брошюрами и воззваніями, самые выборы были поставлены такъ, что тамъ находила мѣсто агитація только правыхъ партій: при урядникахъ не поагитируешь.

Агитаторами на волостныхъ выборахъ являлись главнымъ образомъ вол. старшины, являвшіеся ex officio предсѣдателями выборныхъ сходовъ. Изъ болх. у., орловской губерніи, сообщаютъ, что на солиховскомъ волостномъ сходѣ передъ началомъ выборовъ старшина роздалъ каждому изъ присутствующихъ на выборахъ по 2 брошюрки: «Новые выборы въ государственную думу» и «Красный пѣтушокъ», А. И. Елишева, тип. «Сельскій Вѣстникъ» и предложилъ ихъ прочесть.

Въ ливенскомъ уѣздѣ, ворон. губ., въ воловской волости старшина вмѣсто того, чтобы разъяснить законоположенія о выборахъ сталъ вести пропаганду въ томъ духѣ, чтобы старички «избрали изъ среды своей не такихъ людей, какимъ былъ бывшій членъ государственной думы Алехинъ, старавшійся правительство смѣнить даже».

Въ острогожскомъ уѣздѣ въ нѣкоторыхъ селахъ властями и священниками открыто раздавались передъ выборами черносотенныя воззванія и произносились рѣчи, полныя ругани по адресу бывшей думы...

Надо отмѣтить что агитація старшинъ и черносотенниковъ далеко не имѣла успѣха. Когда въ польн. волости, бѣльскаго уѣзда, смол. губ., бывшій вол. старшина сталъ выставлять свою кандидатуру и сталъ говорить, что надо-де выбирать не лѣвыхъ, которые въ тюрьмѣ сидѣли, а мужиковъ степенныхъ, «вотъ меня, напримѣръ, я за царя и отечество», то поднялся смѣхъ и остроты.

Въ с. Н. Мѣловаткѣ, богуч. у., ворон. губ., волостные заправилы предложили было кандидатами нѣсколько человѣкъ изъ мѣстной черной сотни: волостного судью и другихъ. Но предложеніе это было встрѣчено единодушнымъ взрывомъ негодованія. «Ихъ не то, что въ думу—въ волостное правленіе пора не пускать», слышались замѣчанія.

Иногда это выставленіе старшинами «послушныхъ» начальству кандидатовъ встрѣчало со стороны крестьянъ отпоръ въ очень остроумной формѣ. На одномъ изъ сходовъ въ саратов. губ. старшина предложилъ: «Выбирайте Ивана Сидоровича. Онъ сколько лѣтъ предсѣдателемъ волостного суда состоитъ. Міру давно служитъ!»

Сходъ молчитъ. Выступаетъ одинъ крестьянинъ: «Это правильно, старики! И. С. много міру послужилъ, большое ему спасибо. Такъ неужто мы не пожалѣемъ старика и станемъ его безпокоить, старыя кости его ломать?»— «Вѣрно, вѣрно! — загудѣлъ сходъ.—Пожалѣть старика, пожалѣть... Пусть кто другой міру послужитъ!» И выбрали другого...

При выборѣ уполномоченныхъ въ браиловской волости, винницкаго уѣзда, под. губ., крестьянамъ были прочитаны «циркуляры» кого выбирать, но крестьяне, по словамъ «Кіевск. Гол.», на это отвѣчали, что «они сами знаютъ, кто будетъ защитникомъ ихъ интересовъ», и выбрали прошлогоднихъ прогрессивныхъ уполномоченныхъ.

Доставалось въ этой борьбѣ и агитаторамъ изъ духовенства. Въ м. Балловѣ, подольской губ., мѣстный священникъ призывалъ крестьянъ передъ выборами «сплотиться и объединиться подъ знаменемъ союза русскаго народа». И вотъ, во время этой рѣчи разыгралась такая сцена: крестьяне стали выражать протестъ и спрашивать:

— Сколько вы, батюшка, получили отъ начальства?

Батюшка былъ сильно сконфуженъ и поспѣшилъ ретироваться.

Въ балтскомъ уѣздѣ, кіевской губ., черносотенная агитація не имѣла никакого успѣха: крестьяне здѣсь, по выраженію корреспондента «Кіев. Гол.»,—«трудовики въ потенціи». Они говорили дѣйствительно «немудрыя рѣчи», но эта простота рѣчей исключала всякую возможность подойти къ нимъ съ «панской программой»:

—Не треба нам панів и богачів,—треба выбыраты бідных, щоб знали наши нужды, наше горе.

За агитаціей на выборахъ слѣдовали и соотвѣтствующія «дѣйствія» со стороны начальства. Въ духовщ. уѣздѣ, смоленской губ., въ сущевской вол., на выборы явилось изъ 120 человѣкъ только 45. Оказалось, что многія селенія не были оповѣщены старшиной о выборахъ, главнымъ образомъ избѣгали оповѣщать болѣе сознательныя деревни. А въ грязов. у. волог. губ. было еще лучше; въ 2 деревни, жернаковской вол., гдѣ были наиболѣе сознательные крестьяне, явился какой-то полицейскій чинъ и заявилъ, что выборы перенесены съ 14 на 17 января. На самомъ дѣлѣ ничего подобнаго не было, и задача состояла просто въ отвлеченіи голосовъ. Въ никол. уѣздѣ, самарской губ., земскій начальникъ 9 участка наказалъ строго-настрого волостнымъ старшинамъ своего участка «собрать старостъ и всѣми мѣрами внушить имъ исключить изъ списка десятидворниковъ неблагонадежныхъ людей». При этомъ земскій начальникъ категорически постановилъ вывести со схода нѣкогда арестованныхъ двухъ братьевъ крестьянъ изъ с. Тамбовки Завидовыхъ, если только они вздумаютъ явиться въ качествѣ десятидворниковъ. И старшина исполнилъ беззаконное распоряженіе своего всевластнаго начальства. Одновременно земскій начальникъ распорядился не допускать и С. Т. Кодацкаго, популярнаго прогрессиста, крестьянина с. Августовки. Въ наскафтымск. вол., кузнецкаго у., сар. губ., явились десятидворники, старые и вновь избранные, старые явились по распоряженію волостного писаря, новые же пріѣхали, какъ уполномоченные отъ обществъ. При повѣркѣ писарь вызвалъ старыхъ, а вновь избраннымъ объявилъ, что они, по распоряженію губернатора, устраняются отъ участія въ выборахъ и попросилъ ихъ

удалиться. Старики запротестовали. Тогда присутствующіе здѣсь же, въ волостномъ правленіи, урядникъ и стражники начали силой выталкивать ихъ и пригрозили имъ арестомъ, послѣ чего они удалились. Въ духовщ. у., смоленской губ, предсѣдатель сущевскаго волостного схода, волостной старшина позволилъ баллотировать только себя и одного крестьянина сосѣдней деревни, прочихъ предложенныхъ кандидатовъ баллотировать отказался, говоря: «довольно, требуется только двое». Въ Б. тархан. вол., смоленской губ., мѣстный кулакъ подпоилъ часть крестьянъ-избирателей и они навалились гурьбой на избирательный ящикъ и не давали производить баллотировку прогрессивнаго кандидата. Такъ баллотировка и не была кончена, а прошелъ хитрый кулакъ.

Въ с. Пурежѣ балахн. у., нижег. губ. при баллотировкѣ кандидатовъ волостной старшина поступилъ такъ: объяснивъ крестьянамъ, что избирательные шары они должны класть въ избирательный ящикъ направо, а неизбирательныя налѣво, онъ, по окончаніи баллотировки, повидимому, замѣтилъ, что нежелательный для него кандидатъ получилъ много избирательныхъ шаровъ и, при подсчетѣ голосовъ, такъ искусно повернулъ избирательный ящикъ избирательной стороной налѣво, а неизбирательной направо, что почти всѣ присутствующіе замѣтили этотъ неловкій фокусъ и потребовали объясненія его. Фокусникъ тутъ же сознался въ своей неловкости и просилъ извиненія: «простите, я ошибся», и пришлось перебаллотировывать нежелательнаго старшинѣ кандидата. Первая неудача отшибла у старшины охоту къ производству фокусовъ, избирательный ящикъ вторично показалъ то же самое, что и первый съ фо-

кусомъ. Въ спасской вол., волог. у., «истинно-русскій» старшина, въ то время какъ его баллотировали, стоялъ у ящика и слѣдилъ за шарами.

Въ могилевской губерніи, въ кричевской волости, земскій начальникъ предписалъ «смѣнить десятидворныхъ». Сходъ отказался, тогда земскій начальникъ смѣнилъ ихъ своею властью.

Въ овстугской волости, брянскаго уѣзда, земскій начальникъ не захотѣлъ утвердить лѣвыхъ уполномоченныхъ, грозилъ ихъ арестовать: «міръ» не устоялъ и выбралъ другихъ.

Самарское «Волжское Сл.» обрушивается съ горячими упреками на «разгулъ произвола кулаковъ и урядниковъ, глушившихъ свободу крестьянскихъ избирателей». Въ самомъ дѣлѣ, какъ назвать такіе поступки какъ внесеніе въ списки десятидворныхъ старшиной, совмѣстно съ мѣстными кулаками, въ чернорѣч. волости, сам. уѣзда по собственному усмотрѣнію 10 черносотенцевъ? И, когда собравшійся сходъ потребовалъ исключенія изъ списковъ незаконно внесенныхъ десятидворныхъ, на сцену выступилъ урядникъ и... начались выборы: старшина выкликалъ кандидатовъ, а урядникъ собственноручно производилъ подсчетъ избирательныхъ шаровъ.

Въ марьинской волости, вологодскаго уѣзда, изъ избранныхъ въ д. Панфилова и д. Вахрино десятидворныхъ, чья-то невѣдомая рука вычеркнула двухъ прогрессивныхъ крестьянъ и вставила другихъ.

Въ с. Дѣвицѣ, ворон. у., старшина, удаляя передъ выборами постороннюю публику, своихъ друзей оставилъ въ зданіи правленія.

Въ селѣ Касторномъ, землянскаго уѣзда, крестьяне,

увѣренные въ томъ, что баллотируется выставленный ими кандидатъ (власти выставили другого), приступили къ голосованію и, понятно, клали въ его пользу шары. Однако, по окончаніи баллотировки избирателямъ было объявлено, что избранъ ставленникъ сельской администраціи—волостной старшина Кандыбинъ. Возмущенные крестьяне, въ виду обнаружившагося недоразумѣнія, просили перебаллотировки, но писарь поспѣшилъ унести ящикъ и закрыть собраніе.

Въ орловской губерніи, баклановской волости, старшина, при выборѣ уполномоченныхъ, безъ всякаго законнаго основанія не допустилъ 6 человѣкъ десятидворныхъ баклановскаго общества.

Въ карачевскомъ уѣздѣ, на шаблыкинскомъ волостномъ сходѣ октябристы, видя себя побѣжденными въ происходившемъ диспутѣ, вынули 30 рублей и стали одѣлять темныхъ людей изъ выборщиковъ.

Въ с. Соловкѣ, пенз. у., крестьяне намѣтили кандидатовъ — Казакова и Андреева. Писарь записалъ ихъ честь-честью. Крестьяне смирно ждали конца и тихо—торжественно шептали: «законную силу наводитъ!» Но писарь не навелъ «законной силы», а заявилъ, что Казаковъ по закону не можетъ быть уполномоченнымъ, потому что онъ безлошадный, а Андреевъ потому, что не явился на сходъ.

— Жалуйтесь на меня,—отвѣчалъ писарь,—а выбирайте теперь все-таки другихъ.

Долго шумѣли, кричали крестьяне, пока, утомленные и измученные канителью, не приступили къ выборамъ новыхъ кандидатовъ. И выборы пошли въ темную, наугадъ.

Но далеко не вездѣ и не всегда крестьяне подчинялись этому грубому давленію на выборы со стороны

власть имущихъ лицъ. Происходила и упорная борьба, мѣстами дѣло доходило чуть не до драки.

Въ александр. вол., бобр. у., вор. губ., предсѣдатель собранія—волостной старшина не хотѣлъ допустить до баллотировки кр. Артема Павлова Полякова, такъ какъ «его земскій не приметъ». По настоянію собранія, Поляковъ баллотировался и получилъ большинство 115 избирательныхъ и 8 неизбирательныхъ. Въ бобровской волости, самарскаго уѣзда, земскій начальникъ произвольно хотѣлъ вычеркнуть изъ списка десятидворныхъ прогрессиста-крестьянина Хоярова. Но «сходъ бурно протестовалъ» противъ этого и, несмотря на давленіе «черносотенниковъ—писаря и старшины, подавляющимъ большинствомъ избралъ Хоярова». Въ узморской вол., новоузенскаго уѣзда, «волостной старшина оказался чрезвычайно ревностнымъ исполнителемъ воли начальства по части «проведенія» въ уполномоченные желательныхъ начальству людей». Когда онъ началъ выдвигать своихъ кандидатовъ, возникли пренія, «дѣло доходило чуть не до драки». Въ концѣ концовъ «старики» избрали угодныхъ старшинѣ людей, но «приговоръ остался неподписаннымъ» («С. Дн.»). Въ широкоуступской вол., камышинскаго уѣзда, «сходъ прошелъ очень бурно». «Крестьяне цѣлый день требовали, чтобы допущенъ былъ къ баллотировкѣ бывшій членъ гос. думы М. И. Литвиновъ (устраненный отъ выборовъ), и только къ вечеру приступили къ выбору другихъ лицъ».

Такія сцены происходили и въ другихъ мѣстахъ. Въ якиманской вол., шуйскаго у., владимірской губ., многіе изъ десятидворныхъ явились на сходъ съ газетками, съ «литературой» и одинъ до открытія собранія сталъ читать крестьянамъ о гос. думѣ и о выборахъ въ нее. По-

лиція (5 стражн., приставъ и урядникъ) удалили читавшаго изъ собранія, но большинство крестьянъ съ бурнымъ протестомъ объявили, что выборовъ безъ него производить не будутъ, и полиція должна была уступить.

На выборахъ въ браиловск. вол., винницк. у., под. г., власти не согласились допустить на баллотировку указанныхъ крестьянами двухъ кандидатовъ, но весь волостной сходъ отказался баллотировать кого либо другого. Видя упорство крестьянъ, урядникъ, присутствовавшій на выборахъ, сталъ угрожать арестовать указанныхъ кандидатовъ, но крестьяне до того разсвирѣпѣли, что «съ шумомъ и крикомъ, — по выраженію мѣстной газеты,—выбросили урядника изъ волостного правленія».

Въ с. Туровѣ, нижнедѣв. уѣзда, ворон. губ., сельскія власти поставили въ первую голову на баллотировку бывшаго депутата Борисова, человѣка очень умѣреннаго, поведеніе котораго послѣ роспуска думы да и въ самой думѣ вызвало къ нему несочувствіе сельчанъ. Крестьяне согласились баллотировать Борисова, но требовали поставить на голосованіе и другихъ. Власти не соглашались. Начались пренія. Въ результатѣ—крестьяне, видя, что ихъ не слушаютъ, завладѣли баллотировочными ящиками и унесли ихъ... Выборы по туровской волости поэтому не состоялись

Когда нельзя уже было взять крестьянъ силою, власти прибѣгали къ хитрости и различнаго рода уловкамъ. Нужно было много предусмотрительности и осторожности со стороны крестьянъ, чтобы распутать всю хитрую механику начальства и не дать себя обойти.

Въ с. Воскресенскѣ, новоуз. у., сам. губ., еще задолго до выборовъ циркулировали слухи, что реакціонно-настроенный волостной старшина и дважды уволенный обществомъ писарь, до сихъ поръ занимающій должность,

лишь благодаря поддержкѣ земскаго начальника, позаботятся создать какой либо поводъ къ признанію выборовъ недѣйствительными, если пройдутъ прогрессивные. «Десятидворники» рѣшили поэтому быть на-сторожѣ.

Открылся сходъ, намѣтили кандидатовъ. Начались было пререканія, но старшина уступилъ:

«Ну, пусть будетъ такъ! Выбирайте!»—сердито крикнулъ онъ.

Немедленно открытой подачей голосовъ избираются два прогрессиста. Писарь предлагаетъ подписывать приговоръ; но сходъ, опираясь на 92 ст. пол. о выборахъ, настоялъ пробаллотировать шарами, опасаясь въ противномъ случаѣ признанія выборовъ незаконными.

И выбраны были оба прогрессивные кандидата. Но и тутъ не все еще кончилось. Старшина и писарь сейчасъ же подняли вопросъ о разныхъ хозяйственныхъ вещахъ волости, надѣясь, что сходчики утомятся и постепенно разойдутся, не подписавъ протокола выборовъ. Но «старики» и тутъ не дали маху, а попросили сначала оформить законность выборовъ, подписать протоколъ и пр., а потомъ уже заниматься другими дѣлами. Такъ всѣ усилія старшины и кончились ничѣмъ.

Во многихъ мѣстахъ уловки подобнаго рода удавались, и мы видимъ теперь изъ газетъ, какая масса кассацій по вполнѣ законнымъ поводамъ сдѣлана надъ волостными и даже уѣздными выборами.

Столько энергіи, стойкости и усилій требовалось крестьянамъ, чтобы провести въ уполномоченные желательныхъ имъ кандидатовъ, а не ставленниковъ начальства. И крестьяне выдержали все это и поставили на своемъ. Дѣйствительно, крестьяне держались дружно. Достаточно посмотрѣть на число поданныхъ за опредѣленныхъ кан-

дидатовъ голосовъ, чтобы увидѣть, что крестьянскіе выборы были чужды раздоровъ и прошли съ завиднымъ единодушіемъ. Въ нашихъ матеріалахъ имѣются свѣдѣнія о голосованіи 30 крест. уполномоченныхъ, взятые вполнѣ случайно изъ разныхъ губерній и уѣздовъ. Изъ 5,837 поданныхъ голосовъ прогрессивные кандидаты получили здѣсь въ общемъ 4.493 голоса, или почти 78%. Были случаи единичнаго избранія (С. В. Аникина въ козловск. вол. петр. у. сар. г., Гужовскій въ нѣжин. у., черниг. губ.; Борода въ конот. у. той же губ.; П. Голубевъ въ вятск. губ.); были примѣры, что на огромномъ сходѣ въ 1512 участвующихъ прогрессивный кандидатъ проходилъ 1238 голосами противъ 274 (бывш. вол. старш. В. А. Бѣлаевъ въ слоб. Николаевкѣ, астрах. г., теперь членъ гос думы); въ салам. вол. камыш. у. оба прогрессивные кандидаты прошли большинствомъ 170 голосовъ противъ 30. И такихъ примѣровъ немало. Между тѣмъ противники изъ реакціоннаго лагеря получали здѣсь же 27 голосовъ изъ 117; 50 изъ 164; 385 изъ 1512 (въ слоб. Николаевкѣ) и т. п.

Надо сознаться, что такую дисциплинированность трудно сыскать и въ городѣ, для деревни же она является просто поразительной.

Но борьба съ начальствомъ не кончалась на волостныхъ выборахъ окончаніемъ этихъ выборовъ, хотя они были проведены вполнѣ законно, съ соблюденіемъ всѣхъ формальностей и пр.

«Выбрать то вы его выбрали,—сказалъ земскій начальникъ чувашамъ воскресенской вол., чебокс. у., казанской губ., про нѣкоего Николаева, бывшаго студента, да не знаю, выйдетъ ли у васъ что нибудь!»

И это говоритъ представитель «законной» власти въ деревнѣ!

Почти тѣми же словами привѣтствовалъ избраніе прогрессивнаго уполномоченнаго въ петровской вол., бузул. у., самар. губ., старшина Галикинъ:

— Выбрать то выбрали,—говорилъ онъ крестьянамъ—а что будемъ отвѣчать земскому начальнику то?...

И, дѣйствительно, начальство не дремало, и стало кассировать выборы, что называется, сплеча, всюду, гдѣ было желательно устранить неугодныхъ уполномоченныхъ. Въ 5 волостяхъ владим. у., гдѣ были проведены лѣвые и прогрессивные кандидаты, были отмѣнены выборы. Въ мѣстной газетѣ одинъ изъ пострадавшихъ въ этой махинаціи уполномоченныхъ, статистикъ Леонтьевъ, доказываетъ, что отмѣна его выборовъ не имѣетъ никакого основанія: онъ имѣетъ хозяйство и два года уже состоитъ десятидворнымъ своей волости.

Въ аткарск. у., сар. губ., были опротестованы выборы половины волостей. Въ одномъ изъ южныхъ уѣздовъ—болѣе $^3/_4$ всѣхъ волостей. Куда еще идти дальше? Въ аткарскомъ у., вслѣдствіе отмѣны выборовъ изъ 56 уполномоченныхъ участвовали въ уѣздномъ съѣздѣ только 27. «И все таки добавляетъ телеграмма изъ Саратова,—выборщики прошли отъ уѣзда лѣвые».

Не довольствуясь отмѣной волостныхъ выборовъ, администрація не гнушалась даже арестомъ вновь избранныхъ уполномоченныхъ. Случаи арестовъ были въ самыхъ разнообразныхъ губерніяхъ—саратовской, черниговской, херсонской, владимірской, вятской, смоленской, самарской.

Въ красн. у., смол. губ., гдѣ полиція особенно усердно присутствовала на всѣхъ волостныхъ выборахъ, въ новомихайловской волости одинъ изъ уполномоченныхъ былъ арестованъ тотчасъ же послѣ выборовъ. Въ сара-

товской губерніи изъ за ареста уполномоченныхъ были даже открытыя стычки съ полиціей. Въ аткарскомъ уѣздѣ,—пишутъ мѣстныя газеты, идетъ усиленная охота полиціи за волостными уполномоченными: каждый день власти являются въ деревню, производятъ обыскъ, ставятъ весь домъ на ноги, а самаго уполномоченнаго и слѣдъ простылъ. Бѣга «облеченныхъ довѣріемъ народа» лицъ сдѣлались въ это время обычнымъ явленіемъ.

«Нѣкоторые изъ выбранныхъ уполномоченныхъ пока скрываются», — телеграфируютъ въ столичныя газеты изъ аткарскаго уѣзда, саратовской губерніи. Въ черниговской губ. избранный въ Охримеевичахъ, сосн. уѣзда, бывшій выборщикъ Власенко вынужденъ былъ скрыться такъ какъ урядникъ грозилъ ему арестомъ». Въ с. Богатомъ бузул. у., сам. губ., избраны были уполномоченными прогрессисты Кошелевъ и к.-д. Архіереевъ. Не успѣли выбранные еще освоиться со своимъ положеніемъ, какъ у Кошелева былъ произведенъ обыскъ и его арестовали и препроводили къ приставу въ с. Борское. Въ селѣ поднялось волненіе: какъ, за что и почему? На другой день уполномоченнаго привезли обратно: приставъ, не найдя вины, приказалъ отправить его обратно домой. Въ с. Синенькіе сар. у.,-въ ночь послѣ выборовъ (прошли оба прогрессиста, и между ними-будущій членъ гос. д. И. П. Хворостухинъ) по селу было произведено нѣсколько обысковъ, хотя никого не арестовали: Хворостухинъ скрылся.

Чтобы ярче подчеркнуть эту атмосферу полицейской наглости и насилія, что окружала выборы въ деревнѣ съ самаго ихъ начала и до конца, приведемъ здѣсь цѣликомъ одну изъ корреспонденцій «Рѣчи» изъ Борисоглѣбска, тамбов. губ., въ которой, какъ въ каплѣ воды отразилась вся обстановка деревенскихъ выборовъ. Коррес-

понденція озаглавлена «бывшій полицеймейстеръ», такъ какъ относится, дѣйствительно, къ лицу, прослужившему сначала 20 лѣтъ въ околоточныхъ надзирателяхъ въ Петербургѣ, а потомъ бывшемъ нѣкоторое время полицеймейстеромъ въ Портъ-Артурѣ, пока онъ не разбился полетѣвъ съ лошадью въ глубокій оврагъ во время погони за шайкой хунхузовъ.

Въ селѣ Моисеевѣ, борисогл. у., тамб. губ., проживалъ нѣкто Карнѣевъ, извѣстный далеко за предѣлами своей округи. Его знаютъ крестьяне чуть не всего уѣзда, но лучше всѣхъ его знаетъ мѣстная администрація: много крови у нея перепортилъ Карнѣевъ, большія у него были сношенія со всѣми деревнями и селами.

Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ отъ времени до времени стали наѣзжать къ Карнѣеву изъ окрестныхъ селъ крестьяне съ предложеніемъ быть ихъ уполномоченнымъ отъ волости.

Карнѣевъ охотно принялъ это предложеніе, пообѣщался постоять за крестьянскіе интересы! Объ этомъ скоро пронюхала мѣстная администрація и, недолго думая, начала принимать «мѣры». Земскимъ начальникомъ г. Плонскимъ была написана бумага съ просьбой убрать «крамольника». Отвѣтъ воспослѣдовалъ быстро: выслать Карнѣева навсегда въ саратовскую губ.

Но Карнѣевъ—законникъ, онъ выслужилъ уже пенсію по госуд. службѣ, одно время исправлялъ даже должность полицеймейстера — и вдругъ его выслать! Карнѣевъ всталъ на дыбы но ничего подѣлать не могъ: его забрали и выслали.

Но горькое разочарованіе постигло земскаго начальника. Когда пришло время выборовъ, крестьяне почти единогласно—164 голосами изъ 170—выбрали Карнѣева

своимъ уполномоченнымъ; и, несмотря на обильныя и многорѣчивыя убѣжденія волостного писаря переизбрать уполномоченныхъ,—крестьяне твердо стояли на своемъ: Карнѣева или никого вмѣсто него, уже больно онъ правильный, надежный человѣкъ! Волостной писарь 8 разъ по телефону получалъ приказъ отъ своего патрона воспрепятствовать выбору Карнѣева, 8 разъ пытался убѣждать, и все безуспѣшно. Земскій нач., наконецъ, собственной рукой написалъ приговоръ и прислалъ его съ нарочнымъ для подписи крестьянамъ, и это не подѣйствовало: крестьяне отказались подписаться, такъ какъ уполномоченными числились не тѣ, кого они намѣтили—Карнѣева въ приговорѣ не было! Карнѣевъ, такимъ образомъ, прошелъ! Супруга Карнѣева немедленно сообщила объ этомъ телеграммой въ Саратовъ мужу, и тотъ собрался въ Борисоглѣбскъ—на съѣздъ уполномоченныхъ! Придя въ Борисоглѣбскъ въ присутствіе, гдѣ происходили выборы, Карнѣевъ замѣтилъ, что часть (16 чел.) уполномоченныхъ о чемъ-то споритъ съ предсѣдателемъ и выкрикиваетъ при этомъ его фамилію! Не успѣлъ Карнѣевъ оглянуться, вникнуть въ суть пререканій и возгласовъ, какъ появилась полиція и заарестовала и его и часть (16 чел.) споривших уполномоченныхъ! Карнѣевъ, придя въ полицейскій участокъ, возмущенный происшедшимъ, разбилъ въ камерѣ окно, послѣ чего полиція подъ усиленнымъ конвоемъ направила его въ Тамбовъ для освидѣтельствованія—врачами-психіатрами! Когда писалась эта корреспонденція, онъ находился еще въ козловской тюрьмѣ.

Въ разговорѣ Карнѣевъ производитъ впечатлѣніе бывалаго, стойкаго человѣка, но со вспыльчивымъ характеромъ.

Такова краткая, но картинная, исторія одного изъ

крестьянскихъ избранниковъ, человѣка, видавшаго виды на своемъ вѣку, сражавшагося и съ хунхузами, но не устоявшаго въ выборномъ столкновеніи съ тамбовской администраціей и стертаго ею до основанія.

Можно ли удивляться поэтому тому настроенію, что создалось въ деревнѣ во взглядѣ на выборы и званіе выборщика и уполномоченнаго: крестьянскіе избранники были освѣщены новымъ ореоломъ страдальцевъ и мучениковъ за народное дѣло. Разсказываютъ изъ осташк. у., тверск. г., что одинъ изъ уполномоченныхъ ѣхалъ на выборы, «какъ жертва на закланіе», благословилъ дѣтей, простился съ семьей на случай своего плѣненія.

Общественное значеніе выборовъ для народнаго представительства выросло въ деревнѣ сразу до невѣроятныхъ размѣровъ. Когда въ Вильнѣ на губернскихъ выборахъ крестьяне назвали двухъ крест. выборщиковъ, сложившихъ свои депутатскія полномочія, «продажными душами и измѣнниками», то тѣ такъ были ошеломлены всѣмъ происшедшимъ, что побоялись даже возвращаться домой. А въ сквирск. у., кіевск. губ., былъ случай еще ярче. Тамъ одинъ изъ крест. выборщиковъ Бобырь былъ по ошибкѣ поставленъ въ списокъ правыхъ. Когда онъ возвратился домой, крестьяне, по словамъ его, стали ему грозить. Чтобы оправдаться, онъ съ женой и дѣтьми спеціально пріѣхалъ въ Кіевъ и обратившись къ депутатамъ с.-д., слезно просилъ дать письменное удостовѣреніе, что онъ голосовалъ за лѣвыхъ.

Такъ прошли выборы въ деревнѣ въ наиболѣе ихъ важной стадіи, опредѣлившей собою и объ послѣдующія ступени выборовъ. Результаты выборовъ отъ съѣздовъ уполномоченныхъ отъ волостей имѣются у насъ въ

полномъ, почти исчерпывающемъ видѣ по всѣмъ 51 губерніямъ европ. Россіи. Мы приводимъ ихъ далѣе—въ общей табличкѣ съ выборщиками отъ городовъ и землевладѣльцевъ. Здѣсь же скажемъ только нѣсколько словъ объ общемъ ихъ итогѣ и сопоставимъ его съ итогомъ прошлаго года. Но предварительно—нѣсколько словъ объ общемъ ходѣ выборовъ крестьянскихъ выборщиковъ.

Въ уѣздномъ городѣ крестьянскимъ уполномоченнымъ приходилось бороться съ тѣми же препятствіями, что и въ деревнѣ. Мы уже указывали, что далеко не всѣмъ крестьянскимъ избранникамъ пришлось явиться на выборы въ уѣздный городъ: нѣкоторые выборы по волостямъ были отмѣнены безъ замѣны ихъ новыми, нѣкоторые уполномоченные были «изъяты изъ обращенія», нѣкоторые же не попали по разнымъ другимъ препятствіямъ. Такъ, въ тотемскомъ у., волог. губ. вмѣсто 46 уполномоченныхъ явились въ городъ только 36: 1) уполномоченный отъ одной волости не былъ утвержденъ уѣздной комиссіей, какъ проживающій за предѣлами волости, хотя онъ и считается домохозяиномъ; 2) земскій начальникъ 6-го участ. Шишло, получивъ приговоръ биряговскаго волостного схода о выборѣ уполномоченныхъ, забылъ представить его въ комиссію, и выборы не были утверждены; 3) комиссія по выборамъ въ госуд. думу, утвердивъ 19-го янв. выборы уполномоченныхъ отъ остальныхъ волостей, не сочла нужнымъ немедленно извѣстить вол. правленія нарочными объ утвержденіи уполномоченныхъ.

Въ Пронскѣ, рязан. губ., какъ мы говорили уже въ VI главѣ, уполномоченные отъ крестьянъ были извѣщены черезъ волостныя правленія, что съѣздъ для выборовъ въ губернское избирательное собраніе назначенъ

на 23-е января. Между тѣмъ, въ дѣйствительности съѣздъ состоялся 20-го января при участіи шести случайно пріѣхавшихъ крестьянъ.

На самыхъ выборахъ крестьянамъ приходилось выдерживать все ту же осаду со стороны начальства и его сторонниковъ, что было и по волостямъ. Въ Ряжскѣ рязан. губ., вмѣсто 34 пріѣхало только 27 уполномоченныхъ, остальные были устранены отъ участія въ выборахъ путемъ кассаціи. Самые выборы происходили при участіи и вмѣшательствѣ администраціи. Передъ началомъ выборовъ въ залъ собранія вошелъ земскій начальникъ А. И. Ляпуновъ и рекомендовалъ крестьянамъ заранѣе намѣченныхъ имъ кандидатовъ. Кромѣ того, во время производства выборовъ въ залъ неоднократно заглядывали предсѣд. земск. управы Никитинъ и членъ управы Морозовъ.

Въ кролевецкомъ уѣздѣ, черн. губ. начальство и истинно-русскіе люди рѣшили перехитрить крестьянъ. Поставлена кандидатура ставленника-черносотенца. Толпа крестьянъ слѣдитъ напряженно: слышатся реплики:

— Сей не пройде, се черносотенецъ.

Кандидаты проваливаются.

Тогда предсѣдатель объявляетъ, что онъ «усталъ» и потому откладываетъ выборы до 9 ч. слѣдующаго утра, хотя кандидаты крестьянъ прогрессивные уже избраны всѣ. Крестьяне возмущаются, а истинно-русскіе люди потираютъ руки: крестьяне устроятъ дебошъ, потребуется вмѣшательство полиціи, а завтра многіе разъѣдутся, съ остальными послушными можно будетъ устроить какой угодно подсчетъ голосовъ. Но крестьяне на эту удочку не поддаются, мирно расходятся и на слѣдующій день являются въ полномъ составѣ. Хитрость не удалась.

И все таки, несмотря на всѣ препятствія и препоны, крестьяне съ честью вышли изъ борьбы: изъ 2258 выборщиковъ по крестьянской куріи 1246, или 55 проц. принадлежитъ къ оппозиціи, правыя же партіи (съ союзомъ 17 октября) насчитываютъ только 606 выборщиковъ, или вдвое меньше; остальные — безпартійные и умѣренные. Нѣкоторыя губерніи, какъ напр., саратовская, дали почти сплошь оппозицію: изъ 62 крестьянскихъ выборщиковъ правыхъ только 6 человѣкъ, а крайнихъ лѣвыхъ—44. Вообще преобладаніе крайнихъ лѣвыхъ среди оппозиціи въ рядахъ крестьянскихъ выборщиковъ довольно значительное — 582 человѣка изъ 1246 всей оппозиціи.

Нѣсколько иные результаты выборовъ по крестьянской куріи были въ прошломъ году (свѣдѣнія о прошломъ годѣ взяты изъ «Вѣстн. партіи народ. свободы» № 6 за 1906 г.). Тамъ прежде всего мы видимъ поражающее количество совершенно неопредѣлившихся выборщиковъ.—1806 изъ 2266, или почти 80 проц.; только потомъ уже мы находимъ среди крестьянскихъ выборщиковъ 321 человѣкъ, опредѣленно принадлежащихъ къ оппозиціи, 139—къ правымъ партіямъ. На нынѣшнихъ выборахъ деревня, несомнѣнно далеко шагнула впередъ въ смыслѣ опредѣленія своихъ политическихъ воззрѣній. Также несомнѣнно, деревня за этотъ годъ и значительно полѣвѣла: въ то время, какъ въ прошломъ году мы видимъ среди крестьянскихъ выборщиковъ всего 237 прогрессистовъ (въ это число вошли и крайніе лѣвые), теперь однихъ крайнихъ лѣвыхъ мы насчитываемъ 582 чел., да 561 прогресс., центральная группа—к.-д. увеличилась немного—съ 84 чел. до 103.

Это полѣвѣніе деревни ни чемъ, быть можетъ, такъ

наглядно не выразилось, какъ въ томъ усиленномъ тяготѣніи деревенскихъ избирателей къ кандидатурѣ гонимыхъ и преслѣдуемыхъ администраціей лицъ, что такъ ярко проявилось на настоящихъ выборахъ.

Никогда и нигдѣ, по всей вѣроятности, парламентскіе выборы не видѣли столькихъ ссыльныхъ, заключенныхъ, гонимыхъ администраціей, какъ у насъ. Крестьянскіе наши выборы — это какое-то сплошное, повальное стремленіе выбрать тѣхъ, кто такъ или иначе пострадалъ отъ начальства. Это яркое демонстративное подчеркиванье своей оппозиціонности правительству сразу бросается въ глаза, когда читаешь провинціальныя газеты о выборахъ въ деревнѣ (петерб. тел. агентство, конечно, умалчиваетъ обо всѣхъ этихъ случаяхъ).

Характерно,—пишутъ изъ Витебска,—что часто избираются такіе крестьяне, которые успѣли уже пострадать за свои политическія убѣжденія.

Нѣкоторыя волости демонстративно избрали лѣвыхъ, пострадавшихъ за политическія убѣжденія, — телеграфируютъ изъ рыбинскаго у., ярославской губ.

Изъ глухого пошехонскаго у. той же губерніи сообщаютъ, что въ нѣкоторыхъ волостяхъ крестьяне выбрали пострадавшихъ за политическія убѣжденія.

Въ кіевской губ., въ сквирскомъ у., изъ 7 крестьянскихъ уполномоченныхъ—2 крайнихъ лѣвыхъ, отбывавшихъ въ административномъ порядкѣ тюремное заключеніе за агитацію.

На каменскомъ вол. сходѣ н.-ломовскаго у., пенз. губ., были избраны въ уполномоченные оба крайнихъ лѣвыхъ кандидата, оба сидѣвшіе въ тюрьмѣ въ админи-

стративномъ порядкѣ. «Спасибо администраціи,—говоритъ корреспондентъ мѣстной газеты,—она сама указываетъ прогрессивныхъ борцовъ за землю и волю. Теперь острожникъ — лицо популярное, врагъ тьмы и другъ народа».

Отъ бакаловской вол., княг. у., нижег. губ., избранъ уполномоченнымъ крестьянинъ, отсидѣвшій административно 3 мѣс. въ тюрьмѣ.

Въ с. Покровскомъ, ставроп. губ., избранъ былъ въ уполномоченные Плаксинъ, который за бесѣды съ крестьянами былъ устраненъ губернаторомъ отъ должности вол. писаря и посаженъ на 1 мѣс. въ тюрьму.

Въ конотопскомъ у., черниг. губ., вол. сходомъ единогласно избранъ нѣкто Борода, арестованный наканунѣ за храненіе нелегальной литературы.

Въ руднянской вол., сар. губ., избранъ прежній старшина Баранниковъ, уволенный со службы за политическую неблагонадежность, сидѣвшій 3 мѣсяца въ камышинской тюрьмѣ и затѣмъ высланный изъ предѣловъ губерніи.

Передъ нашими глазами проходитъ цѣлый рядъ лицъ изъ крестьянскихъ избранниковъ, высланныхъ администраціей съ родины, или находящихся «по пути слѣдованія въ Сибирь», какъ выражаются официальныя донесенія, избранныхъ заочно, въ ихъ отсутствіи. Особенно въ этомъ отношеніи отличались поволожскія—саратовская и самарская губерніи. Въ самар. у. избранъ уполномоченный Шибраевъ, находящійся въ ссылкѣ въ архангел. губ. Въ руднянской волости, кам. у., сар. губ., избранъ въ уполномоченные Балабановъ, находящійся въ ссылкѣ въ Сибири. Въ орловск. вол., епиф. у., тул. губ., оба избранные сходомъ уполномоченные находились

подъ слѣдствіемъ по обвиненію въ противоправительственной агитаціи среди мѣстнаго населенія. Въ екатериносл. у. избранные въ уполномоченные Стременко и Сидорчукъ—одинъ только что возвратился изъ политической ссылки, а другой только что былъ выпущенъ изъ тюрьмы.

Мы беремъ лишь первые, попавшіеся въ газетахъ, случаи. Чѣмъ дальше шли выборы, тѣмъ больше и больше приходилось наталкиваться на административно заключенныхъ и высланныхъ, гонимыхъ и преслѣдуемыхъ, на которыхъ остановилось вниманіе избирателей, опредѣлившихъ ихъ избранниками своей воли для выборовъ въ государственную думу: «вообще... соотвѣтствуетъ...»,— объясняли крестьяне свой выборъ.

На уѣздныхъ выборахъ, среди выборщиковъ отъ крестьянъ мы встрѣчаемъ опять цѣлую массу «административныхъ».

Въ Сапожкѣ, рязанской губ., выборщикомъ отъ съѣзда волостныхъ уполномоченныхъ избранъ «трудовикъ», сидѣвшій въ тюрьмѣ и обвинявшійся въ оскорбленіи Величества. Въ Бѣжецкѣ, твер. губ., выборщиками отъ крестьянской куріи выбраны оба лѣвые: одинъ сосланъ въ порядкѣ надзора въ олонецкую губ., тамъ и сейчасъ находится, другой—его товарищъ. Избраны они были огромнымъ большинствомъ голосовъ: первый 126-ю второй 124-ми изъ всѣхъ 128 избирателей. Въ другомъ у., той же губ., весьегонскомъ, дважды былъ избранъ въ выборщики бывшій вол. старшина, устраненный въ декабрѣ губернаторомъ отъ должности за политическую пропаганду.

Въ Уржумѣ, вятской губ., пятеро изъ избранныхъ крестьянскихъ выборщиковъ были отмѣчены печатью

административнаго гоненія. Въ Льговѣ, курской губ., изъ 3 избранныхъ выборщиковъ одинъ—бывшій староста, сидѣвшій въ тюрьмѣ. Въ Раненбургѣ, рязанской губ., отъ крестьянъ избранъ въ выборщики нѣкто Сорокинъ, цѣлый рядъ лѣтъ преслѣдуемый мѣстной администраціей, сидѣвшій и въ тюрьмѣ, побывавшій и въ ссылкѣ. (Теперь—членъ гос. думы).

Въ самар. губ. отъ крестьянъ избранъ выборщикомъ бывш. старшина Бѣляевъ, виновникъ нашумѣвшей прошлой осенью «николаевской революціи» и высланный губернат. изъ предѣловъ губерніи. (Тоже—теперь членъ гос. д.).

Нѣкоторыя, удостоенныя народнаго избранія, лица сами не показывались на избирательныхъ собраніяхъ, находясь «въ бѣгахъ». Въ Новомосковскѣ, екатер. губ., крестьянскими выборщиками избраны: волостной писарь, бывшій въ административной ссылкѣ, а теперь состоящій подъ надзоромъ, и одинъ, бѣжавшій изъ административной ссылки и скрывавшійся отъ полиціи. Въ казанской губ. выборщиками отъ крестьянъ прошли бывш. студентъ Николаевъ, котораго разыскивала все время полиція, и редакторъ чувашской газеты. Въ малоарх. у., орл. губ., избранъ Чесноковъ, сидѣвшій въ это время въ административномъ порядкѣ въ тюрьмѣ. У насъ уже было картинное описаніе выборовъ въ борисогл. у., тамб. губ., гдѣ полиція изловила явившагося на выборы выборщиковъ крестьянскаго уполномоченнаго Карнѣева.

Однимъ словомъ, трудно было придумать лучшей рекомендаціи для кандидата въ уполномоченные или выборщики, какъ рекомендація администраціи, отмѣтившей человѣка своимъ перстомъ преслѣдованія и гоненія. Это тяготѣніе къ административно пострадавшимъ, какъ мы

увидимъ дальше, является одной изъ характерныхъ чертъ настоящихъ выборовъ: среди избранныхъ членовъ думы мы встрѣтимъ массу лицъ, и сидѣвшихъ въ тюрьмѣ, и бывшихъ въ ссылкѣ, и даже находившихся въ моментъ избранія въ ссылкѣ.

Другой, достойной быть отмѣченной, чертой на крестьянскихъ выборахъ является—большое довѣріе крестьянъ къ интеллигенціи. Несмотря на всѣ сенатскія разъясненія, имѣвшія цѣлью устранить возможность представительства отъ крестьянъ интеллигентныхъ лицъ, мы видимъ въ эти выборы массовое избраніе и по волостямъ и въ выборщики, и даже въ члены думы отъ крестьянъ интеллигентныхъ представителей деревни—учителей, врачей и пр. Стремленіе правительства обезглавить крестьянское представительство натолкнулось на рѣшительный отпоръ, на который понадобилось со стороны крестьянъ много силъ, упорства, изворотливости. Это довѣріе къ интеллигенціи со стороны широкихъ слоевъ деревенскаго населенія и трогательно, и отрадно съ точки зрѣнія объединенія и дружнаго выступленія оппозиціи всѣхъ слоевъ нашего общества.

На многихъ волостныхъ сходахъ поднимался вопросъ, что «для такого дѣла нужно найти людей развитыхъ» (въ сам. у.), что «нужно выбрать такихъ, которые, если попадутъ въ гос. думу, твердо стояли бы за интересы крестьянъ» (с. Куркино, ефрем. у., тул. г.). Въ с. Середѣ, нерехтскаго уѣзда, костром. губ., крестьяне «сознательно искали людей, могущихъ постоять за интересы народа». «Не намъ, сѣрякамъ,—говорили крестьяне во владим. вол., самар. у.,—бороться съ хитрыми господами, старающимися во что бы то ни стало обмануть и объегорить сѣрыхъ крестьянъ!»—«Онъ—учитель, онъ

лучше насъ знаетъ, что нужно намъ дѣлать»,—говорили крестьяне въ с. Долгоруковкѣ, пенз. губ., и выбрали намѣченнаго въ кандидаты учителя.

И вотъ передъ этимъ стремленіемъ къ уму и твердости своихъ избранниковъ, крестьяне уступили классовымъ предразсудкамъ, боязни людей постороннихъ и образованныхъ, и смѣло пошли навстрѣчу стремленію интеллигенціи помочь крестьянскому горю и безправію.

На волостномъ сходѣ въ Омутинскомъ заводѣ, вятск. губ., царило необычное оживленіе. Явились чуть не всѣ сходчики: крестьяне намѣтили своимъ уполномоченнымъ извѣстнаго литератора П. А. Голубева, человѣка съ высшимъ образованіемъ, бывшаго редактора «Вятской Ж.». Сходъ дружно привѣтствовалъ впервые явившагося къ нимъ своего земляка, ведшаго до сихъ поръ сношенія съ ними тайкомъ, точно воровскимъ способомъ. Старики отрядили къ П. А. Голубеву депутата—благодарить за честь, которую онъ, Голубевъ, извѣстный повсей вятской губ. и Россіи, какъ писатель, оказалъ имъ своимъ причисленіемъ къ ихъ обществу. Затѣмъ сходъ закрытой баллотировкой шарами единогласно 250 голосами избралъ его своимъ уполномоченнымъ и напутствовалъ самыми радушными и искренними пожеланіями. Разумѣется, администрація въ лицѣ земскаго начальника пыталась было подставить ножку этимъ выборамъ, но желаніе схода было настолько единодушно, что эти попытки остались совершенно безрезультатными.

Передъ нашими глазами проходитъ цѣлый рядъ избранныхъ, такимъ образомъ, крестьянами интеллигентовъ. Въ великом. вол., новооск. у., курск. губ., избранъ отъ волости инженеръ Мушенко. Въ сам. у. былъ избранъ статистикъ Макаровъ и писатель Кондуру-

шкинъ; въ новот. у., тв. губ.—секретарь уѣздной земской управы; въ измаильскомъ у., бессар. губ.—учитель, кандидатъ лѣвыхъ. Въ иванов. в. аккерм. у. бессар. г.—оба уполномоченные интеллигенты: студентъ Тодоровъ и учитель Арабажинъ. Въ одной вол. чебокс. у., каз. губ. заочно избраны: с.-р. студентъ Николаевъ и с.-р. редакторъ чувашской газеты «Хыпарь» Алексѣевъ. Въ петровскомъ у., сар. губ., прошли отъ волостей 2 уволенныхъ учителя и журналистъ Семеновъ. Въ ставровск. вол., владим. у., избраны статистикъ, бывшій редакторъ мѣстной газеты Леонтьевъ и фабрикантъ Бажановъ. Черкасскій у. кіевск. губ. далъ почти сплошь сознательныхъ интеллигентныхъ уполномоченныхъ. Здѣсь прошли, между прочимъ, 1 учитель, 1 желѣзнодорожный машинистъ, 3 желѣзнодорожныхъ мастеровыхъ.

Въ цариц. у. сар. губ. уполномоченнымъ отъ крестьянъ избранъ бывшій членъ земск. управы; въ островск. у. пск. г.—земскій служащій; въ малоарх. у. орл. г.—газетный корреспондентъ, и второй—завѣдующій столомъ народнаго образованія въ елецкомъ земствѣ; въ пенз. у.—редакторъ-издатель «Мужика», и второй—членъ уѣздной земск. управы; въ одной изъ волостей гомельск. у. крестьяне избрали петербургскаго чиновника съ высшимъ образованіемъ; въ кузнецкомъ у. сар. г.—ветеринара Истрашкина; и т. д., и т. д.

Въ радомск. у. кіевск. г. крестьяне провели уполномоченнымъ брата Гапона—крайняго лѣваго, а въ александр. вол. новоузенскаго у., сам. г. даже священника, о. Ѳедора, добавивъ къ нему, въ случаѣ если начальство не утвердитъ эти выборы, кандидата изъ крестьянъ. Выбирая о. Ѳедора, крестьяне говорили: «Больно за

мужиковъ хорошо стоитъ, а попы его не выберутъ»!

Мы взяли только случайно намъ попавшіеся въ провинціальныхъ газетахъ факты и привели ихъ далеко не цѣликомъ. Въ нашемъ портфелѣ лежатъ еще десятка три вырѣзокъ избранія крестьянами народныхъ учителей.

На второй стадіи крестьянскихъ выборовъ,—выборовъ выборщиковъ на уѣздныхъ съѣздахъ,—мы встрѣчаемъ ту же массу интеллигентовъ—крестьянскихъ выборщиковъ, какъ и на первой стадіи.

Въ нижегородскомъ у. избранъ отъ крестьянъ въ выборщики Фокеевъ, обучавшійся въ московскомъ университетѣ; въ вилькомирскомъ у. ковенской г.—державшій экзаменъ на аптекарскаго ученика; въ камышинскомъ у. саратовской г., среди 14 крестьянскихъ выборщиковъ, мы видѣли: 1 фабриканта, 1 управляющаго имѣніемъ, 1 пароходовладѣльца; въ солигаличскомъ у. костромской г. отъ крестьянъ подавляющимъ большинствомъ голосовъ прошелъ въ выборщики фельдшеръ; въ кирилловскомъ у. новгородской г.—членъ земской управы; въ рѣжицкомъ у. витебской губ.—окончившій рижскій политехникумъ; въ ревельскомъ у.—2 учителя и 1 журналистъ съ высшимъ образованіемъ.

И далѣе, среди членовъ гос. думы отъ крест. куріи мы видимъ: 6 народныхъ учителей, 1 врача (Ф. И. Гудовича по ков. губ.), 1 редактора (Юргенштейнъ въ Лифл. губ.), 1 бывшаго на коммерч. курсахъ въ Москвѣ (г. Сайко отъ полт. губ.), 1 студента (г. Фокеева по ниж. губ.) и 1 бывшаго студента. Итого—11 интеллигентовъ изъ 53 депутатовъ по крестьянской куріи въ 51 губ. Евр.-Россіи.

Вотъ общая картина выборовъ въ деревнѣ. Эти выборы вдвойнѣ для насъ интересны: и какъ сила, отъ которой многое, почти все, зависило въ томъ или иномъ исходѣ настоящихъ выборовъ (изъ 5.908 выборщиковъ на губ избирательныхъ собраніяхъ по 51 губ. Евр. Россіи крест. курія даетъ 2.480, или цѣлыхъ 42%), такъ и главнымъ образомъ, какъ показатель политической зрѣлости и настроенія огромнѣйшей части нашего населенія. Наше правительство, составляя избирательный законъ, имѣло главнымъ образомъ цѣлью опереться на «консервативный духъ» крестьянства. Для вызова этого «духа» былъ произведенъ цѣлый рядъ «волшебныхъ» манипуляцій и на послѣднихъ выборахъ. Побѣдившая на первыхъ выборахъ и господствовавшая въ первой думѣ политическая партія «по щучьему велѣнію» была объявлена «революціонной»; вся администрація была вооружена «волшебной палочкой» полномочій, вытекающихъ изъ военныхъ положеній, чрезвычайныхъ и усиленныхъ охранъ. Наконецъ, былъ нарисованъ даже «драконъ» консервативнаго духа, въ видѣ союза русскаго народа, который долженъ былъ послужить формой и приманкой для проявленія консервативныхъ народныхъ стремленій,—и что же? Несмотря на всѣ неистовые крики (вспомнимъ знаменитое «радѣніе» въ михайловскомъ манежѣ, отъ участія въ которомъ отказался митрополитъ Антоній): «явись, консервативный духъ!» —онъ не явился.!

Напротивъ, обнаруживалось прямо массовое оппозиціонное настроеніе среди крестьянства. Мы говоримъ это, потому что крестьянскіе выборы, несомнѣнно, испытали на себѣ самое большое давленіе со стороны администраціи. Все, что было въ рукахъ правительства, было пущено въ ходъ, чтобы повліять въ желаемую сторону на кре-

стьянскіе выборы. И тѣмъ не менѣе, крестьяне не только преодолѣли оказанное на нихъ давленіе, но и проявили такое политичсское упорство, которое должно привести въ отчаяніе г. Крыжановскаго и его сотрудниковъ. Крестьяне симбирскаго уѣзда избрали своимъ уполномоченнымъ Аладьина, крестьяне ставропольской губ. избрали—Онипко и пр. Они совершенно не желаютъ считаться съ разными «законными» препятствіями къ выбору бывшихъ депутатовъ первой думы, а когда имъ на это указываютъ, когда говорятъ, что эти депутаты все равно «не пройдутъ» въ думу, они говорятъ: «А мы ихъ опять выберемъ, потому, что мы другихъ не желаемъ»! Невольно вспоминается при этомъ извѣстный стихъ Некрасова:

„Мужикъ, что быкъ: втемяшится
„Въ башку какая блажь—
„Коломъ ее оттудова не выбьешь!“

только съ той поправкой, что на этотъ разъ мужику въ башку «не блажь втемяшилась», а ею всецѣло завладѣлъ тотъ здравый русскій смыслъ, который одинъ выведетъ насъ изъ нашихъ политическихъ невзгодъ.

«Мужикъ» проникся однимъ могучимъ массовымъ настроеніемъ: онъ «уперся», и теперь его ничѣмъ не проймешь. Конечно, кое гдѣ удалось прямо «вырвать» у него желаемые начальству выборы, но это—или благодаря какимъ нибудь особеннымъ ухищреніемъ, съ которыми онъ не успѣвалъ справиться или благодаря прямому насилію надъ волей избирателей.

«Мужикъ»—это и есть главный противникъ нынѣшняго бюрократическаго режима. Уже на прошлыхъ выборахъ этотъ Илья Муромецъ пробудился отъ вѣкового сна и сталъ расправлять свои «могутные» члены. Те-

перь онъ окончательно проснулся и даетъ хорошую «сдачу» тѣмъ, кто спекулировалъ на его вѣковой сонъ. «Мужикъ»—это и есть тотъ «богатырь», въ появленіе котораго до сихъ поръ не вѣрили приспѣшники нынѣшней бюрократіи и званіемъ котораго они готовы были облечь то Александра Ивановича Гучкова, то Александра Ивановича Дубровина.

Нѣтъ, «богатырь» уже выступилъ на историческую сцену, и этотъ богатырь—не то Илья Муромецъ, не то Микулушка Селяниновичъ. Этотъ богатырь уже разъ выдвинулъ на историческую сцену первую русскую государственную думу, теперь онъ выдвинулъ вторую, еще болѣе радикальную.

Вчерашніе рабы проснулися орлами...
И, грозно шевельнувъ свободными крылами,
Поднялся во весь ростъ могучій исполинъ
И сталъ передъ врагомъ не рабъ, а властелинъ.

ГЛАВА VIII.

Выборы отъ землевладѣльческой куріи.

Преимущества представительства въ землевладѣльческой куріи противъ городской.—Случайность и непланомѣрность въ распредѣленіи числа выборщиковъ по разнымъ уѣздамъ въ землевладѣльческой куріи.—Абсентеизмъ на съѣздахъ мелкихъ землевладѣльцевъ.—Сравненіе его съ прошлымъ годомъ и съ абсентеизмомъ въ крестьянской куріи и городской.—Составъ уполномоченныхъ отъ съѣздовъ мелк. землевладѣльцевъ: сословность ихъ, партійность.—Обстановка съѣздовъ мелкихъ землевладѣльцевъ.—Составъ выборщиковъ отъ съѣздовъ крупныхъ землевладѣльцевъ по партіямъ и сравненіе его съ прошлымъ годомъ.—Причины, по которымъ составъ нын. года значительно правѣе прошлаго.

При описаніи выборовъ на съѣздахъ мелкихъ и крупныхъ землевладѣльцевъ мы будемъ силою вещей кратки: тутъ дѣло шло болѣе или менѣе гладко, не было ни тѣхъ бьющихъ въ глаза давленій на выборы, что мы видѣли въ крестьянской куріи, ни борьбы съ этими давленіями.

Въ одномъ правительство не ошиблось, при составленіи настоящаго избирательнаго закона—въ своей надеждѣ на землевладѣльцевъ. Эта надежда, безъ сомнѣнія, подсказала ему то предпочтеніе землевладѣльческой

куріи передъ городской (съ крестьянской куріей сравненія невозможны), которое мы видимъ въ этомъ законѣ. Въ самомъ дѣлѣ, раздѣлимъ число избирателей даннаго округа въ той и другой куріи на число выборщиковъ, полагающееся тамъ и здѣсь, и мы получимъ невѣроятную привиллегію землевладѣльцевъ передъ горожанами. По нашему подсчету для 43 уѣздовъ (съ 200 тысячнымъ составомъ избирателей) выходитъ, что по землевладѣльческой куріи одинъ выборщикъ въ губернское собраніе приходится на 480 избирателей, по городской же куріи—на 915. Другими словами, для цѣлыхъ 43 уѣздовъ въ среднемъ городской избиратель пользуется почти вдвое меньшими избирательными правами, чѣмъ избиратель куріи землевладѣльцевъ. И это мы говоримъ про всѣхъ землевладѣльцевъ, а не про крупныхъ: если принять во вниманіе, что крупный землевладѣлецъ имѣетъ силу на уѣздныхъ выборахъ по крайнѣй мѣрѣ 10-ти мелкихъ, то тогда значеніе горожанина въ окончательномъ итогѣ выборовъ становится по меньшей мѣрѣ разъ въ 20 слабѣе крупнаго землевладѣльца.

Это мы беремъ среднюю цифру; если же обратимся къ отдѣльнымъ уѣздамъ, то можемъ встрѣтить еще болѣе поразительное несоотвѣтствіе избирательныхъ правъ горожанина и землевладѣльца. Вотъ вамъ осташковскій уѣздъ тверской губ.: всѣхъ землевладѣльцевъ (крупныхъ и мелкихъ) тамъ 714 и они выбираютъ въ губернское собраніе 5 выборщиковъ; городскихъ же избирателей—1.259, и они даютъ только 1 выборщика. Въ борисовскомъ у. 1.562 землевладѣльца даютъ 8 выборщиковъ, а 3,330 городскихъ избирателей—только 1 выборщика. Даже по цѣлымъ губерніямъ мы можемъ

видѣть тутъ поразительныя несправедливости. Такъ, по самарской губ. городской избиратель пользуется втрое слабѣйшимъ избирательнымъ правомъ, чѣмъ землевладѣлецъ; по ярославской же губерніи, наоборотъ, горожанинъ пользуется привиллегіей и въ два съ половиной раза сильнѣе избирателя по землевладѣльческой куріи. Впрочемъ неравномѣрность представительства — это общая черта нашего избирательнаго закона, этого дѣтища чиновничьяго творчества. Эта неравномѣрность послѣ пресловутыхъ «разъясненій» сената, вычеркнувшихъ мѣстами массу мелкихъ землевладѣльцевъ, стала особенно поразительна. Вотъ нѣсколько примѣровъ изъ представительства по отдѣльнымъ округамъ въ одной землевладѣльческой куріи.

Въ балахнинскомъ, напримѣръ, уѣздѣ нижегородской губ. по землевладѣльческой куріи одинъ выборщикъ въ губернское собраніе идетъ отъ 2,145 избирателей; въ борисовскомъ же уѣздѣ, минской губерніи, одинъ выборщикъ выступаетъ только отъ 195 избирателей, т. е. землевладѣльцы борисовскаго уѣзда пользуются въ 11 разъ большими избирательными правами, чѣмъ избиратели балахнинскаго уѣзда. И такъ рѣшительно повсюду. Цѣлыя губерніи поставлены въ исключительно привиллегированное положеніе. Такъ, по самарской губ. по землевладѣльческой куріи одинъ выборщикъ выходитъ отъ 235 избирателей, тогда какъ по ярославской губ.—только отъ 1555 избирателей. Тульская губернія занимаетъ среднее положеніе—тамъ одинъ выборщикъ выступаетъ отъ 420 избирателей.

Съ такими рессурсами вступила землевладѣльческая курія въ выборную компанію: ея сила въ общемъ была вдвое больше противъ городской куріи при одинако-

вомъ числѣ избирателей. Особыя же условія обстановки выборовъ—отдаленность избирателей отъ мѣста выборовъ и пр., а въ извѣстной степени, конечно, и самое отношеніе этихъ избирателей къ своимъ избирательнымъ правамъ, сдѣлали то, что изъ наиболѣе многочисленной части этой куріи—мелкихъ землевладѣльцевъ,—явились на выборы только 12%, усиливъ такимъ образомъ, непомѣрно значеніе и силу крупныхъ землевладѣльцевъ. (Какъ извѣстно, мелкіе землевладѣльцы избираютъ изъ своей среды уполномоченныхъ пропорціонально земельному цензу явившихся на выборы избирателей; общее же число выборщиковъ отъ землевладѣльческой куріи, избираемыхъ потомъ совмѣстно крупными землевладѣльцами и уполномоченными отъ мелкихъ, остается то же самое, хотя бы мелкіе землевладѣльцы и совсѣмъ не явились на выборы). Такимъ образомъ сила крупныхъ землевладѣльцевъ получается, сравнительно съ другими куріями, преувеличенною, благодаря покровительству правительства, во много разъ. Не приходится поэтому удивляться тому большому числу правыхъ выборщиковъ, что были выставлены въ губ. избирательныя собранія главнымъ образомъ отъ землевладѣльческой куріи: они явились результатомъ несправедливой политики правительства. Но возвратимся къ порядку хода выборовъ.

Открывшіеся съѣзды мелкихъ землевладѣльцевъ ознаменовались поразительно ничтожнымъ количествомъ явившихся на нихъ избирателей. Мы сдѣлали подсчетъ по 131 уѣзду самыхъ разнообразныхъ губерній (до 30) и нашли, что изъ 204.400 мелкихъ землевладѣльцевъ, внесенныхъ въ списки, явилось на выборы только 24.360, т. е. всего 12%. Наиболѣе внимательными къ своимъ избирательнымъ правамъ оказались мелкіе землевладѣльцы

западныхъ губерній, гдѣ явилось на выборы около 31% (4.590 изъ 14.800 по 5 у. вит. губ., 2 могилевской, 3 гродненской и 9 минской). Здѣсь не рѣдки были случаи, что являлась половина и болѣе избирателей: по 3 у. гродн. губ. явились 1.250 человѣкъ изъ 1.400; по 5 у. витебской губ.—1.247 изъ 2.880 (въ одномъ у. здѣсь явились всѣ цѣликомъ 132 избирателя).

Южныя губерніи дали явившихся лишь немногимъ больше средняго—всего 14,3% (4.826 явившихся изъ всѣхъ 33.700 по 4 у. харьковской губ., 7 екатер., 4 волынской, 3 полтавской, 1 подольской и 1 таврической). Но зато центральныя губерніи проявили изумительное равнодушіе къ выборамъ: здѣсь изъ 155.900 мелкихъ землевладѣльцевъ явилось на выборы 14.950, или только 9,5%. Есть губерніи, какъ, напр., рязанская, гдѣ въ среднемъ по 9 уѣздамъ явилось на выборы всего 4 % избирателей (въ ряз. у. изъ 4.318 явилось 70 человѣкъ, въ спасскомъ изъ 2.871 явилось 38, въ скопинскомъ изъ 1830—30 и т. п.); въ 6 у. нижег. губ. изъ 10.400 мелкихъ землевладѣльцевъ явилось на выборы только 493 или 5%; въ тороп. у. пак. губ. изъ 400 избирателей явилось только 4. Правда, прошлые выборы были не многимъ лучше въ этомъ отношеніи: тамъ, насколько мы знаемъ изъ данныхъ по 87 уѣздамъ (съ 200 тыс. избирателей), процентъ явившихся на выборы мелкихъ землевладѣльцевъ равняется 14. Правда, администрація вкупѣ съ добровольцами изъ союза русскаго народа сдѣлала въ нынѣшнемъ году все возможное, чтобы стѣснить выборы: не доставляла совсѣмъ въ очень многихъ уѣздахъ повѣстокъ съ оповѣщеніемъ о днѣ выборовъ, назначала въ одинъ день выборы по двумъ куріямъ,—такъ что крестьяне не могли попасть

туда и сюда. Въ сумск. у. харьк. губ. изъ 5.600 избирателей явилось на съѣздъ всего 60 человѣкъ. И тутъ обнаружилось, по словамъ «Совр. Об.», что о съѣздѣ никто не зналъ, такъ какъ публикація въ «Харьк. Губ. Вѣд.“ никому не была извѣстна по той простой причинѣ, что этой газеты никто не читаетъ. Мало того, объявленія, разосланныя земской управой, повидимому, были скрыты сельскими властями. Явившіеся на съѣздъ протестовали, но предводитель дворянства отложить выборы отказался. Въ казанской губерніи выборы отъ мелкихъ землевладѣльцевъ происходили въ дни мусульманскаго праздника Байранъ, благодаря чему мусульмане не явились на выборы; то же было и въ таврической губерніи.

Наконецъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ западнаго края наблюдалось пока еще не выяснившееся явленіе: уклоненіе отъ выборовъ національныхъ группъ. Такъ въ Брестъ-Литовскѣ всѣ мелкіе землевладѣльцы поляки не явились на выборы. Напротивъ, въ м-кѣ Заславлѣ минской губ. священники и нѣкоторые русскіе избиратели, въ виду преобладающаго большинства католиковъ, ушли со съѣзда. Въ той же минской губ. въ м-кѣ Раковѣ и въ г. Минскѣ не явились на выборы поляки. Зато всюду отмѣчается весьма энергичное и сплоченное участіе въ выборахъ нѣмцевъ-колонистовъ. Такимъ образомъ, абсентизмъ мелкихъ собственниковъ во многихъ случаяхъ несомнѣнно искусственный и даже злостный.

Одинъ любопытный вопросъ выплываетъ при сличеніи абсентеизма въ куріи мелкихъ землевладѣльцевъ нынѣшняго года съ прошлымъ: это—почти тождественный процентъ явившихся на выборы. Не только отдѣльные

уѣзды выставили теперь на выборы относительно то же количество избирателей, но и цѣлыя губерніи. Такъ, по рязанской губ. въ нынѣшнемъ году явилось на выборы 4 процента мелкихъ землевладѣльцевъ, а въ прошломъ— 5, 7. По отдѣльнымъ же уѣздамъ совпаденіе бываетъ еще чаще: тамъ, гдѣ было много явившихся въ прошломъ году, много и теперь (въ западныхъ и отчасти южныхъ губерніяхъ). Впрочемъ, общая итоговая цифра говоритъ объ этомъ совпаденіи лучше всего. Очевидно, тутъ дѣйствуетъ какая-то одна общая причина.

Надо отмѣтить, что абсентеизмъ въ городахъ у насъ сравнительно небольшой—въ среднемъ (по 142 городамъ съ 669 тыс. избирателей) явилось на выборы 55,7%. По крестьянской же куріи число явившихся избирателей прямо поразительно велико: 72% (взято нами 17 различныхъ губерній съ 155 тыс. избирателей). Правда, здѣсь извѣстную роль сыграло то обстоятельство, что крестьянскіе сходчики являлись уже по уполномочію сельскихъ сходовъ, но все-таки въ этой огромной цифрѣ являвшихся на волостные сходы нельзя не видѣть большого интереса крестьянъ къ выборамъ, большихъ надеждъ, возлагаемыхъ ими на народное представительство.

Кто попалъ въ уполномоченные отъ мелкихъ землевладѣльцевъ? По подсчету «Товарища», изъ 2637 избранныхъ оказалось—1490 (56 проц.) священниковъ и ксендзовъ; по отдѣльнымъ уѣздамъ число священниковъ—уполномоченныхъ поднимается очень высоко: такъ, по 4 уѣздамъ подольской губ. изъ 134 избранныхъ уполномоченныхъ оказались 124 священника; лицъ интелигентныхъ профессій (учителей, земскихъ служащихъ, врачей, присяжныхъ повѣренныхъ) 35 или 1,3 проц. Въ осталь-

ной массѣ болѣе 500 крестьянъ—мелкихъ собственниковъ.

Въ этихъ подсчетахъ прежде всего поражаетъ чрезвычайно большое количество избранныхъ священниковъ; при томъ надо замѣтить, что распредѣленіе ихъ по разнымъ уѣздамъ» довольно равномѣрно. Правда, массовое избраніе священниковъ наблюдалось и въ прошлые выборы, это обстоятельство и тогда поражало. Но въ нынѣшніе выборы наплывъ ихъ, несомнѣнно, еще больше. Нельзя въ этомъ не видѣть прямого послѣдствія циркуляра святѣйшаго синода, приведеннаго нами въ VI главѣ. Однако, мы тамъ уже указывали, что одна принадлежность къ сану священника еще ничего не говоритъ о партійности избранныхъ; есть нѣкоторыя основанія предполагать, что большинство священниковъ принадлежитъ именно къ прогрессивнымъ группамъ.

У насъ имѣется подсчетъ партійности уполномоченныхъ отъ мелкихъ землевладѣльцевъ, избранныхъ до 21 января. Подсчетъ этотъ велся нами по собственнымъ донесеніямъ корреспондентовъ «Рѣчи» и по даннымъ провинціальныхъ газетъ, и потому можетъ считаться достаточно точнымъ. Изъ 1.371 уполномоченнаго къ оппозиціоннымъ группамъ примыкаетъ 608 человѣкъ, или 44 проц. (въ томъ числѣ: 199 к.-д., 354 прогрессиста, 55 крайнихъ лѣвыхъ) Крайніе правые даютъ 428 человѣкъ или 31 проц., октябристы—124 человѣкъ или 9 проц., умѣренные—110, безпартійные—101.

Чтобы дать хотя слабое представленіе о томъ, какъ протекала самая процедура выборовъ на съѣздахъ мелкихъ землевладѣльцевъ, приведемъ два описанія такихъ выборовъ изъ 2 разныхъ губерній. Картина этихъ выборовъ представляетъ много любопытнаго, рисуя свое-

образныя черты захолустнаго избирателя и самобытныя, чисто-россійскія условія всей обстановки выборовъ.

12 января въ г. Керенскѣ (пенз. губ.), пишетъ «Жизнь Черноз. Края»,—состоялся съѣздъ мелкихъ землевладѣльцевъ для выбора избирателей въ собраніе крупныхъ землевладѣльцевъ. Сначала соборный протоіерей отслужилъ молебенъ и, по окончаніи его, предъ началомъ выборовъ сказалъ рѣчь, въ которой старался убѣдить присутствующихъ, что первая дума была крамольной, почему и разогнана, но въ отвѣтъ на это изъ толпы послышались возгласы: «неправда»; впрочемъ отецъ протоіерей не былъ смущенъ этимъ и, продолжая свою рѣчь, убѣждалъ выбрать въ настоящій моментъ людей богобоязненныхъ и съ «положеніемъ». Въ собраніи послышалось: «довольно!» и протоіерей также покойно окончилъ свою рѣчь. Затѣмъ слѣдовало чтеніе правилъ о выборахъ, и приступлено къ самимъ выборамъ. Но на первый разъ силы избирателей какъ будто дрогнули, и на вопросъ предсѣдателя: «кого желаете выбрать»? Всѣ отвѣтили молчаніемъ. Впрочемъ предсѣдатель вышелъ изъ затрудненія, предложивъ выбрать отца протоіерея, но большинство, стало кричать „не надо“; предсѣдатель, однако, не придалъ этому большого значенія и настоялъ на томъ, чтобы провести спорный вопросъ на шарахъ, и тутъ уже окончательно убѣдился въ вѣрности откровеннаго словеснаго заявленія; даже три шара временно-отсутствовавшихъ, приложенные предсѣдателемъ къ бѣлымъ не дали протоіерею права быть выбраннымъ, потому что черныхъ лежало очень и очень много. Вмѣстѣ съ протоіереемъ баллотировался другой священникъ, и такъ какъ ихъ обоихъ не выбрали, то все присутствовавшее духовенство, опустило руки и рѣшило было совсѣмъ даже удалиться, но вскорѣ, когда стали просить баллотировать свящ. Тюрина рѣшили остаться, но тутъ встрѣтилось другое препятствіе: предсѣдатель долго не допускалъ Тюрина, что вполнѣ понятно, такъ какъ онъ извѣстенъ за хорошаго человѣка, да къ тому же прошлымъ лѣтомъ отсидѣлъ въ монастырѣ и даже чуть было не поплатился за найденныя въ его багажѣ какія-то брошюры. Несмотря на настойчивыя просьбы баллотировать Тюрина, предсѣдатель поставилъ уже на очередь двухъ крестьянъ, послѣ чего присут-

ствующіе прибѣгли къ рѣшительнымъ мѣрамъ: они заявили, что если Тюринъ не будетъ поставленъ на очередь, то всѣ покинутъ избирательное собраніе, и уже нѣкоторые стали одѣваться. Предсѣдатель долженъ былъ уступить и болѣе не сопротивлялся желанію собранія, только одного онъ не исполнилъ: баллотировка производилась при помощи 2 ящиковъ, и на каждомъ изъ нихъ ставилась фамилія баллотирующагося но такъ какъ большинство изъ присутствовавшихъ были неграмотные крестьяне, то многіе клали не туда куда желали. Предсѣдатель же не показывалъ каждому неграмотному какой и чей ящикъ и на просьбу собранія производить баллотировку однимъ ящикомъ или же называть гдѣ и какая выставлена фамилія, отвѣтилъ отказомъ.

Въ общемъ собраніе прошло очень недурно и на немъ ярко обнаружилась борьба реакціоннаго элемента съ освободительнымъ, и послѣдній вышелъ побѣдителемъ, такъ какъ выбранные 11 человѣкъ по своимъ политическимъ убѣжденіямъ не правѣе мирнаго обновленія. Сравнительно съ прошлымъ годомъ выборы прошли гораздо лучше: правые или были забаллотированы или боялись выставлять свою кандидатуру. Объясняется это тѣмъ, что и «низы» проснулись, ищутъ дѣла и достойнымъ образомъ показываютъ себя на немъ. Достойно вниманія то, что крестьяне брали слово съ избранныхъ, не класть на право реакціонеру Логвинову, который въ прошломъ году былъ выборщикомъ, и ему подобнымъ лицамъ. Очень жаль только, что на выборы явилась $^{1}/_{15}$ всѣхъ имѣющихъ право; причиною этому служитъ безтолковое извѣщеніе избирателей полиціей, потому что многіе не поняли, о чемъ собственно ихъ увѣдомляютъ; самый день выборовъ, который какимъ-то чудомъ совпалъ съ «Курбаномъ», большимъ праздникомъ магометанъ.

Еще болѣе картинное описаніе выборовъ на съѣздѣ мелкихъ землевладѣльцевъ въ глухомъ городкѣ Михайловѣ Ряз. губ. даетъ корреспондентъ «Ряз. Вѣстника».

Былъ морозный, вѣтренный день,—пишетъ корреспондентъ,—когда я въ 11 ч. утра пріѣхалъ въ городъ къ обширному зданію городского училища.

На площадкѣ предсѣдатель собранія съ тремя писцами земской управы записывали явившихся. Я прошелъ въ просторный залъ. Направо—2 внушительныхъ размѣровъ ящика съ зеленымъ сукномъ, на которомъ приколоты надъ лузами картонныя дощечки съ крупно и четко отпечатанными словами: «избираю», «не избираю». За ящиками миніатюрный столикъ, 2—3 табуретки, для предсѣдателя и секретарей, вдоль стѣны на улицу единственная длинная лавочка, въ углу образъ Спасителя—вотъ и вся обстановка. Ни стульевъ, ни столовъ—ничего! на 2 тысячи человѣкъ, имѣвшихъ право прибыть на собраніе—этого какъ будто было и маловато.

Человѣкъ 20—30 крестьянъ уже вручившихъ, какъ и я, свои повѣстки, сидѣли на полу, на подоконникахъ, нѣкоторые, разстеливъ тулупы, расположились возлѣ жарко натопленной печи. Большинство оживленно, но не громко, бесѣдовало. Смѣхъ, улыбки, какое-то журчаніе голосовъ.

До 12 часовъ оставалось еще минутъ 40. Сѣсть было не на что, ходить безцѣльно по залу было какъ то не ловко, поговорить не съ кѣмъ: слезившіеся отъ мороза глаза не могли еще отыскать ни единаго знакомаго лица.

Училище было до извѣстной степени близко мнѣ: земство давало ему стипендію и я рѣшилъ—пока что—осмотрѣть помѣщеніе, направляясь къ закрытымъ дверямъ налѣво.

— „Совѣщаются“! бросилъ мнѣ съ ядовитой усмѣшкой какой-то тулупъ, подмигивая глазомъ и круто загибая черезъ плечо большой палецъ по направленію къ дверямъ.

Нѣсколько сосѣдей, улыбаясь, тряхнули головами.

Я пріоткрылъ половину двери. Обширный классъ, въ немъ плотная группа священниковъ въ орденахъ, крестахъ, богатыхъ рясахъ, сдержанный говоръ и лица обернувшіяся въ мою сторону—вотъ что бросилось мнѣ въ глаза въ то короткое мгновенье, пока я успѣлъ снова закрыть дверь.

— „Ты, господинъ, смотри, „имъ“ на лѣво вали. За своими достатками они вѣдь нашей нужды не видятъ“...

Не останавливаясь, я проходилъ мимо; говорить было не безопасно; правда, хотя полиція и стояла внизу, но вѣдь какой-нибудь Карлъ Амалія могъ найтись и среди присутствующихъ, обвинить въ агитаціи, написать протестъ и сорвать

выборы. Да, наконецъ, мало ли что могло быть въ наше время, когда „все можетъ быть“...

Не смотря на то, что я занятъ былъ своими мыслями, кое какія фразы достигали моихъ ушей: „Въ школѣ то его годъ не видишь, а тутъ, вишь, всѣ собрались“.—„Жалко, небось, съ землей то разставаться“!—„А ты гляди—гладкіе то какіе, гладкіе то“!—«Знамо гладкіе». «Завистные—страсть»!—«Теперь, никакъ сговоръ дѣлаютъ—другъ дружку выбирать».—«Ошибутся, пожалуй»!

Подходили все новыя и новыя лица—группы крестьянъ, дворянъ, мѣщанъ, купцовъ становились все многолюднѣе, настроеніе поднималось и почти всюду одинъ призывъ: „не пускать поповъ“.

Положеніе ихъ было предрѣшено: большинство собранія, очевидно, было настроено враждебно къ духовенству, тѣмъ болѣе, что оно вмѣсто того, чтобы быть тутъ же, среди присутствующихъ, грубо отошло, изолировалось, и, не разсчитавъ силы, стало особнякомъ.

Въ 12 ч. лѣвыя двери распахнулись: мягко зашуршали рясы, ярко заблестѣли кресты, ордена.

Одинъ молодой священникъ, остановившись въ концѣ зала громко началъ: „братіе! съ разрѣшенія г. предсѣдателя я желаю сказать вамъ слово...—„Если вамъ,—еще громче перебила его какая то куртка, дано здѣсь право слова, я его требую и для себя. Предсѣдатель въ немъ не можетъ отказать и мнѣ!“

Вошедшій въ этотъ моментъ предсѣдатель объявилъ, что никому слова предоставить не имѣетъ права. Ораторъ смутился, затерся въ толпѣ, а одинъ изъ крестьянъ, покачивая головой, съ негодованіемъ замѣтилъ мнѣ „вѣдь навралъ, въ глазахъ обмануть хотѣлъ!—«А ловко его куртка то вздѣта; кабы не куртка, онъ наговорилъ бы; обязательно въ свою руку наговорилъ бы!».

Звонокъ предсѣдателя. Шумъ затихаетъ. Собраніе насторожилось. Провѣрили наличность явившихся, подсчитали десятины. Прибыло около 160 человѣкъ съ правомъ избрать 22 уполномоченныхъ. Священниковъ было 57. Кто то изъ нихъ предложилъ передъ началомъ отслужить молебенъ.

— „За деньги или даромъ?“ переспрашиваютъ тихонько

въ толпѣ другъ друга... Сдержанный смѣхъ, улыбки, гулъ, ничего не разберешь. Принесли облаченіе, крестъ, Евангеліе. Снова звонокъ предсѣдателя. Помолились. „Просите и дастся вамъ“—цитируетъ сосѣдъ мой прочитанное только что отцомъ N

— „Дастся?!. можетъ когда и давали, а ноньче самъ не возьмешь, такъ хрѣнъ те дастся“!.

Избрали секретаря. Предсѣдателемъ читаются соотвѣтствующія статьи закона. Рекомендуется намѣтить кандидатовъ записками, что встрѣчается сочувственно собраніемъ.

Зашелестѣла бумага, какъ бирюльки переливаются карандаши, пока ихъ разбираютъ изъ пачки. Послѣднихъ было далеко недостаточно, каждый рѣзали на 5—6 частей; у кого были—доставали свои. За отсутствіемъ столовъ стульевъ и табуретовъ—писали записки на печкѣ, подоконникахъ, на спинахъ другъ друга и даже на полу, посылая по адресу заботливаго предводителя дворянства князя Гагарина всякія колкости.

Результатъ записокъ, какъ и слѣдовало ожидать, сводился къ большинству за священниками: они «сговорились» и каждый записывалъ своихъ товарищей и только. Голоса остальныхъ шли вразбродъ.

Такимъ образомъ старшинство баллотировки досталось священникамъ, имена которыхъ и занесены были въ первую очередь. За ними шли уже другіе, по числу полученныхъ голосовъ.

— Священникъ S, угодно вамъ баллотироваться? спросилъ предсѣдатель.

— Угодно.

— „Въ такомъ случаѣ прошу васъ удалиться въ сосѣднюю комнату“,—вѣжливо предлагаетъ предсѣдатель.

— „Нѣтъ, прежде намъ покажитесь“—загудѣло собраніе, „мы желаемъ посмотрѣть какой вы есть такой священникъ“.

Словно индуктивнымъ токомъ передернуло меня. Я чувствовалъ, какъ измѣнился въ лицѣ... Тѣнь замѣшательства скользнула по духовенству. Кандидатъ секунду колебался, но собраніе настаивало и онъ вышелъ въ тѣсный полукругъ. 100 паръ глазъ низало старика насквозь. Держа одной рукой

блестящую цѣпь наперстнаго креста, священникъ стоялъ и ждалъ...

— „Довольно, видѣли"! пронеслось кругомъ и батюшка поспѣшно вышелъ.

Выдача шаровъ по списку, обычный вопросъ предсѣдателя: „всѣ ли положили?, стукъ по ящику, подсчетъ и запись въ журналъ: „н е и з б р а н ъ".

Точь въ точь тоже повтореніе всего описаннаго съ выходомъ почтенныхъ отцовъ на середину и той же записью „н е и з б р а н ъ" у первыхъ 4—7 (не помню хорошо) священниковъ. Время уходило, большинство собранія теряло терпѣніе,

— „Кабы не попы, давно бы и выборы кончили", говорили въ толпѣ.

— „Все равно, ни одного не пропустимъ!"

Кое кто изъ духовенства, забывъ смиреніе, кипѣлъ негодованіемъ.

— „Наше положеніе ясно"—гнѣвно, довольно громко сказалъ одинъ. — „Намъ нечего тутъ дѣлать". — „Намъ надо отказаться отъ баллотировки".—„Намъ надо написать протестъ".—„На основаніи ст. 29 мы имѣемъ право требовать отдѣльнаго съѣзда"—и т. д.

— „Священникъ Z, угодно вамъ баллотироваться"—невозмутимо продолжая свое дѣло, предложилъ предсѣдатель.

— „Въ виду такого очевиднаго положенія, я отказываюсь отъ баллотировки, отвѣтилъ Z.

— „Вотъ это умно" - послышался чей то рѣзкій голосъ сзади. Слышится сдержанный смѣхъ.

Вслѣдъ за четырьмя—пятью отказами священниковъ, наконецъ избранъ былъ первый уполномоченный изъ крестьянъ,

Послѣ него духовенство снова попытало счастья и оно было улыбнулось ему: избрали всѣми уважаемаго отца Р., пастыря убѣленнаго сѣдинами, стариннаго закала, смѣлаго и правдиваго. За нимъ снова нѣсколько забаллотированныхъ священниковъ и духовенство, потерпѣвъ фіаско, начало оставлять собраніе.

Нельзя обойти молчаніемъ одного курьеза, возможнаго, пожалуй, только въ одной Россіи. Полиція, твердо помня наказъ свыше—никого послѣ 12 часовъ не впускать на собра-

ніе, категорически отказалась и выпустить священниковъ. Послѣдніе прислали делегата къ секретарю просить пропускъ. который охотно и былъ написанъ на клочкѣ бумаги предсѣдателемъ.

Было уже часа 2 ночи.

Изъ 57 священниковъ осталось всего человѣкъ 11—13. Собраніе, правда, замѣтно опустѣло, но вмѣстѣ съ тѣмъ и оживилось.

Намѣченные кандидаты быстро избрались. Къ 5 часамъ утра были записаны уже всѣ 22 уполномоченныхъ;—изъ нихъ 3 священника, 3 дворянина, 1 мѣщанинъ, 1 купецъ и 14 крестьянъ—всѣ до одного прогрессисты.

Пока подписывали протоколъ, я вошелъ въ толпу.—„Только и ждали вотъ „ихъ“ проводить. Обозлились „они“—ну, и зря. Мы по совѣсти рѣшили: 3-хъ изъ нихъ выбрать, изъ тѣхъ, кого мы желали, а не они, кто нашу руку тянетъ“.

— Я боялся, говорю,—что вы не выберете 22-хъ то. Когда вы успѣли столковаться? спросилъ я.

— Когда?.. Да долго ли намъ?! Авось, понимаемъ, чѣмъ больше къ крупнымъ-то владѣльцамъ, къ богачамъ-то, мы своихъ подвалимъ, тѣмъ лучше. Наши богачи-то за насъ праву царю вѣдь не скажутъ, изъ своихъ рукъ насъ не выпустятъ.

— „Да мы еще дѣла то не знали,—добавляли другіе. Одно слово небывальщина. А ты, смотри, на энтотъ годъ всѣ пріѣдемъ до $^1/_2$ ста человѣкъ выберемъ, а то и всю сотню. Теперь мы, братъ поняли, въ чемъ дѣло и все дома разскажемъ, разъяснимъ“.

— „Почему на энтотъ годъ? Вѣдь дума на 5 лѣтъ собирается“, переспросилъ я.

— „Ну ни пять!... Гляди, опять разгонятъ, вотъ мы всѣ 2 тыщи тогда и пріѣдемъ, да въ губернію то ужъ навѣрняка своихъ и пошлемъ, чтобъ изъ крупныхъ нашихъ господъ никто въ думу-то не попалъ“.

Только въ 6 часовъ утра закрылось собраніе, и всѣ мы хлынули въ трактиръ пить чай. Съ утра т. е. въ теченіе 20 часовъ ни у кого во рту не было—что называется „ни макова зерна“. Никто не пилъ не ѣлъ, лошади также стояли безъ

корма: дать его было некому—крестьяне пріѣхали, конечно, безъ кучеровъ, уйти же изъ собранія значило потерять право участія въ выборахъ. Но собраніе стойко переносило „добровольную голодовку“; больше безпокоились о лошадяхъ, „безсловесныхъ животныхъ“,—которыя въ этомъ году и безъ того „чуть съ духа не валятся“—онѣ вѣдь на 20 градусномъ морозѣ простояли около сутокъ безъ фуража и воды. Счастье еще—что ни у кого не увели лошадей!

— „Ничего: насъ не скоро проймешь“, замѣчали крестьяне.

„Въ нови дѣло-то; въ другой разъ все съ собой захватимъ, поѣдемъ не отдѣльно, а артелью по 3—4 человѣка на сани, вотъ и будетъ хорошо“!

Въ общемъ, какъ мы видѣли по партійному составу уполномоченныхъ, съѣзды мелкихъ землевладѣльцевъ дали почти наполовину прогрессивный составъ избранныхъ. Но результаты съѣздовъ крупныхъ землевладѣльцевъ были не таковы. Въ то время, какъ въ прошломъ году мы видѣли здѣсь цѣлую половину прогрессивныхъ выборщиковъ, теперь на съѣздахъ крупныхъ землевладѣльцевъ прогрессивныхъ выборщиковъ прошло только 1/4.

Чѣмъ это объяснить? Съ одной стороны, конечно, вліяніемъ «разъясненій» сената, сократившихъ представительство на этихъ съѣздахъ уполномоченныхъ отъ мелкихъ землевладѣльцевъ, съ другой стороны, благодаря сплоченію правыхъ элементовъ въ землевладѣльческой средѣ, сплоченію столь ярко выразившемуся въ дружномъ и побѣдоносномъ выступленіи реакціонныхъ элементовъ на послѣдней серіи уѣздныхъ и губернскихъ земскихъ собраніяхъ.

Изъ 1726 выборщиковъ по землевладѣльческой куріи мы видимъ въ нынѣшнемъ году 814, или почти 48 проц. крайнихъ правыхъ; октябристовъ—гораздо меньше—312

человѣкъ или 18 проц. Къ к.-д. партіи изъ этихъ 1726 выборщиковъ принадлежитъ только 154, или 19 проц. (Въ прошломъ году изъ 890 выборщиковъ по землевладѣльческой куріи крайнихъ правыхъ было—291, или 32 проц.; октябристовъ—142, или 17 проц.; к.-д.—202 или 22 проц.). Какъ видно, составъ землевладѣльческихъ выборщиковъ даже противъ прошлаго года значительно поправѣлъ. Эти то выборщики и сыграли главную, рѣшающую роль въ проведеніи въ члены гос. думы тѣхъ 100 правыхъ, которыхъ не было въ прошломъ году.

ГЛАВА IX.

Выборы въ городахъ.

Городская курія дала наиболѣе прогрессивный составъ выборщиковъ.—Отличіе настоящихъ выборовъ отъ прошлогднихъ: ростъ политической сознательности городского избирателя, ростъ интереса къ выборамъ и „полѣвѣніе“ городского обывателя.—Абсентеизмъ городскихъ избирателей въ прошломъ и нынѣшнемъ году; абсентеизмъ по крупнымъ и мелкимъ городамъ; абсентеизмъ городскихъ избирателей по отдѣльнымъ мѣстностямъ Россіи.—Число поданныхъ голосовъ въ городахъ за кандидатовъ различныхъ партій.—Самостоятельное выступленіе крайнихъ лѣвыхъ партій и результатъ этого шага.—Результаты выборовъ членовъ гос. думы отъ городовъ съ отдѣльнымъ представительствомъ.

Мы уже указывали на ярко-оппозиціонное настроеніе городскихъ избирателей. Выборы выборщиковъ блистательно подтвердили это наблюденіе. Ни одна курія не дала такого высокаго процента прогрессивныхъ выборщиковъ, какъ городская: 84,3%, тогда какъ среди крестьянскихъ выборщиковъ мы видимъ прогрессивно настроенныхъ только 60%. О землевладѣльческой куріи говорить уже не приходится. По сравненію съ прошлымъ годомъ выборы по городамъ дали значительно болѣе лѣвые результаты. Въ прошломъ году оппозиціонная

группа составляла только 65% всѣхъ городскихъ выборщиковъ, теперь же 84,3%.

Да и эта оппозиція стала въ нынѣшнемъ году гораздо болѣе непримирима, чѣмъ была въ прошломъ: тамъ болѣе половины (51%) всей оппозиціи составляли члены к.-д. партіи, теперь же выступили на сцену сильныя крайнія лѣвыя партіи, давшія 29% всей оппозиціи, а к.-д. уступили имъ мѣсто и дали только 26% всей оппозиціи, т. е. вдвое меньше, чѣмъ было к.-д. въ прошломъ году.

Это—первый выводъ, что бросается въ глаза при обзорѣ нынѣшней выборной кампаніи. Вторая черта вторыхъ выборовъ та, что городской избиратель оказался значительно болѣе дисциплинированнымъ, чѣмъ избиратели во всѣхъ другихъ куріяхъ (исключая развѣ рабочей): ни въ одной куріи нѣтъ такъ мало «безпартійныхъ» выборщиковъ (всего 2) и «умѣренныхъ» (11), какъ въ городской. Въ этомъ отношеніи воспитательное значеніе повторной выборной кампаніи особенно ярко выразилось именно въ городской куріи. Новочеркасскій корреспондентъ «Пріаз. Кр.» пишетъ:

«Прошлые выборы избиратель любилъ составлять букетъ изъ представителей разныхъ партій, занося въ бюллетень «симпатичныхъ» кандидатовъ: отсюда получались удивительныя сочетанія, рядомъ съ к.-д. писались и умѣренные правые, и реакціонеры. Чистые партійные списки въ прошлые выборы составляли 30—40 проц. Въ текущемъ же году избиратель отнесся къ дѣлу съ большей сознательностью и сгруппировался дружнѣе вокругъ партій; процентъ бюллетеней съ партійными списками поднялся до 85. Къ заполненію бюллетеней избиратель отнесся со всей добросовѣстностью,

съ соблюденіемъ всѣхъ формальностей, требуемыхъ избирательнымъ закономъ. Число бюллетеней, признанныхъ негодными и исключенныхъ изъ счета, очень невелики,—135 изъ 2.607, причемъ надо замѣтить, что избирательная комиссія придирчиво разбиралась въ бюллетеняхъ».

Маріупольскій корреспондентъ «Нов. Зари» отмѣчаетъ, что настоящіе выборы характерны въ 2 отношеніяхъ: во-первыхъ, выяснилось, что избиратель передвинулся влѣво, во-вторыхъ, что онъ сталъ неизмѣримо сознательнѣй, сравнительно съ прошлыми выборами. Въ прошломъ году голоса дробились между массой случайныхъ кандидатовъ, и въ партійныхъ спискахъ были сильнѣйшія колебанія, доходившія почти до 100 проц. Теперь «этихъ» голосовъ несравненно меньше, а колебанія въ счетѣ голосовъ партійныхъ кандидатовъ крайне незначительны.

«Въ апрѣлѣ 1906 г.,—пишетъ «Ворон. Сл».,—населеніе имѣло въ виду больше общія начала, чѣмъ программы,—больше имена, чѣмъ партійные списки. Совсѣмъ иной характеръ имѣютъ послѣдніе выборы. Эти выборы показали, что за истекшіе 10 мѣсяцевъ воронежскій избиратель политически развился до неузнаваемости. Масса стала сама прекрасно разбираться въ партійныхъ программахъ, которыя съ тѣхъ поръ умножились въ публичномъ провозглашеніи. Масса стала сознательно относиться къ списку, не какъ къ сборнику болѣе пріятныхъ или непріятныхъ именъ, а какъ носителю извѣстныхъ принциповъ. Партійная организація,—не въ смыслѣ записи въ члены партіи,—а въ смыслѣ воспринятія программы и началъ, провозглашаемыхъ партіями—сдѣлала огромные успѣхи. Прогрессивныя партіи,

выставившія общій списокъ, могли уже съ нѣкоторой опредѣленностью подсчитать свои силы. И предположенія ихъ оправдались. Это политическое развитіе масса блестяще доказала отклоненіемъ ею столь доступнаго и удобнаго матеріала, какъ печатные правые списки, и пользованіе несравненно болѣе неудобными, и къ тому же трудно добываемыми, рукописными бюллетенями прогрессистовъ».

Третьей отличительной чертой настоящихъ выборовъ по городамъ было то, что городскіе избиратели отнеслись къ выборамъ съ значительно большимъ интересомъ, чѣмъ было въ прошломъ году. Мы взяли 18 городовъ (въ числѣ ихъ 6 крупныхъ съ отдѣльнымъ представительствомъ) и сравнили абсентеизмъ прошлаго года и нынѣшняго. Оказывается, что въ прошломъ году явилось на выборы 50,5% избирателей, въ нынѣшнемъ же—59,4% [1]). Мы видѣли, что сенатскія «разъясненія» вырвали изъ списковъ городскихъ избирателей около 6%. Теперь горожане съ лихвой возмѣстили эту убыль. Въ нынѣшнемъ году во взятыхъ нами 18 городахъ вмѣсто 319.200 избирателей стало въ спискахъ 272.200, т. е. убавилось на 47 тыс. Но въ нынѣшнемъ году явилось къ избирательнымъ урнамъ 161.760 избирателей, въ прошломъ же году было 161.400, т. е., несмотря на исклю-

[1]) Надо замѣтить, что мелкіе города или въ этомъ отношеніи впереди крупныхъ. Такъ, по 6 городамъ съ крупнымъ представительствомъ въ прошломъ году явилось 52.1% избирателей (143.880 изъ 275.900), въ нынѣшнемъ же году—60,8% (141.760 изъ 233.880), т. е. на 8,1% больше прошлогодняго. Въ 12 же мелкихъ городахъ процентъ явившихся на выборы возросъ съ 40,5 до 51,5, т. е. на 11% (въ прошломъ. году явилось 17.513 изъ 43.270, въ нынѣшнемъ —20 тыс изъ 38.830).

ченіе 47 тыс. избирателей, ихъ явилось на выборы все-таки нѣсколькими сотнями болѣе, чѣмъ въ прошломъ году. Особенно разителенъ примѣръ Харькова. Тамъ вмѣсто 25.800 избирателей, осталось въ нын. году въ спискахъ только 18.400, на выборы же явилось 11.380 (61,7%), тогда какъ въ прошломъ году подали записки только $7\frac{1}{2}$ тыс. избирателей (28,8%).

Такъ возросъ среди городскихъ избирателей интересъ къ выборамъ.

Остановимся здѣсь нѣсколько вообще на абсентеизмѣ среди городскихъ избирателей, такъ какъ у насъ есть данныя, представляющія много любопытнаго.

Мы собрали свѣдѣнія объ абсентеизмѣ по 142 городамъ съ 669 тыс. избирателей. Оказывается, что подали бюллетеня 373 тыс. избирателей, т. е. 55,7%. Этотъ процентъ нельзя назвать низкимъ, если принять двухстепенность выборовъ, а особенно наши русскія условія: отсутствіе агитаціи, черносотенный и правительственный терроръ. (Владимірскій губернаторъ прямо говорилъ, что ему будетъ извѣстно, за кого будутъ подавать голоса чиновники!) Если взвѣсить все это и принять во вниманіе запуганность нашего обывателя, то нельзя не признать 55,7% явившихся къ избирательнымъ урнамъ горожанъ достаточно высокимъ. Но здѣсь въ предѣлахъ отдѣльныхъ мѣстностей и отдѣльныхъ городовъ происходятъ большія колебанія. Прежде всего, обращаетъ вниманіе то обстоятельство, что большіе города съ отдѣльнымъ представительствомъ выставила большее количество явившихся къ осуществленію своего избирательнаго права избирателей, чѣмъ города второстепенные, маленькіе. 8 городовъ съ отдѣльнымъ представительствомъ (въ томъ числѣ Москва и Петербургъ)

изъ 279 тыс. избирателей дали подавшихъ записки 164 тыс. человѣкъ, изъ 58,9%. Въ другихъ же городахъ (134 гор.) изъ 400 тыс. избирателей явилось на выборы 208.800 или 52,2%, т. е. на 6,7% меньше. Разница становится еще болѣе ощутительной по отдѣльнымъ мѣстностямъ Россіи (беремъ только города безъ отдѣльнаго представительства). Такъ, % явившихся избирателей по городамъ Царства Польскаго равняется 60,4 (по 24 городамъ изъ 39 тыс. явилось 23½ тыс.); въ западныхъ губерніяхъ этотъ процентъ понижается уже до 55,2 (по 24 городамъ изъ 110 тыс. явилось 60.900); въ южныхъ губерніяхъ явилось на выборы еще меньше 51,4% (по 28 городамъ изъ 95 тыс., явилось 48.960); въ центральной же и сѣверной Россіи вниманіе горожанъ къ выборамъ оказалось наименьшее: явилось только 48,5%, т. е. почти на 12% меньше, чѣмъ въ Польшѣ (по 58 городамъ изъ 155.470 избирателей явилось 75.370). Если мы припомнимъ изъ предыдущей главы распредѣленіе абсентеизма мелкихъ землевладѣльцевъ, то тамъ мы видѣли ту же картину: впереди по степени вниманія къ выборамъ идутъ западныя губерніи, потомъ уже южныя, а въ хвостѣ всѣхъ—центральныя. Нельзя не видѣть въ этомъ особаго положенія нашихъ западныхъ и южныхъ окраинъ, заставляющихъ ихъ особенно интенсивно бороться за улучшеніе своего политичискаго положенія.

Политическое настроеніе избирателей всего полнѣе опредѣляется поданными голосами за кандидатуры извѣстныхъ партій. Вотъ данныя по этому вопросу, выбраныя нами изъ газетныхъ свѣдѣній о 80 городахъ (въ томъ числѣ Петербургъ и Москва).

	Всего подано голосовъ.	Подано голосовъ за: к.-д.	лѣвыхъ.	блокъвсѣхъ прогрессив. партій.	октябристовъ.	правыхъ.	блокъ правыхъ.
По 53 городамъ.	188.078	72.965	41.943	50.126	38.586	22.459	8.880
„ 27 „ .	не изв.	13.223	7.561	32.991	9.006	19.468	1.767
Итого по 80 гор.	—	86.188	49.504	83.117	47.592	41.927	10.647

Наибольшее количество полученныхъ голосовъ принадлежитъ партіи народной свободы, затѣмъ блоку к.-д. съ другими лѣвыми партіями; однѣ лѣвыя партіи получили почти вдвое меньше, чѣмъ к.-д., и немногимъ болѣе октябристовъ. Союзъ русскаго народа и однозначущія съ нимъ крайнія правыя партіи идутъ въ хвостѣ всѣхъ (приводимыя нами ниже данныя о числѣ городскихъ выборщиковъ не противорѣчатъ этимъ цифрамъ: тамъ у насъ были только обще-губернскіе выборы безъ городовъ съ отдѣльнымъ представительствомъ; здѣсь же взяты голоса и избирателей въ городахъ съ отдѣльнымъ представительствомъ).

Много шума надѣлалъ во время выборовъ споръ, поддержанный и газетами, о томъ, можно ли и цѣлесообразно ли было крайнимъ лѣвымъ партіямъ выступать съ своимъ собственнымъ, отдѣльнымъ спискомъ. Длинные переговоры ведшіеся передъ выборами между отдѣльными прогрессивными партіями о предвыборномъ соглашеніи, ни къ чему не привели и въ столицахъ крайнія лѣвыя партіи выступили со своимъ собственнымъ объединеннымъ спискомъ. За столицами послѣдовали и многіе районные комитеты крайнихъ лѣвыхъ партій, и въ общемъ до половины городовъ голосовали по 3 и по 4 спискамъ: к.-д., крайнихъ лѣвыхъ, октябристовъ и союза русскаго народа (послѣднія двѣ группы въ нынѣш-

немъ году выступили также большею частью отдѣльно, хотя во многихъ мѣстахъ у этихъ двухъ списковъ были нѣкоторые общіе кандидаты). Результатомъ этого выступленія была потеря нѣсколькихъ вѣрныхъ мѣстъ прогроссивныхъ выборщиковъ въ провинціальныхъ городахъ, а въ Казани, Кіевѣ, Кишиневѣ и Вильнѣ потеряны были прогрессистами и мѣста депутатовъ, потеряны досаднымъ образомъ незначительнымъ большинствомъ голосовъ правыхъ. Въ Вологдѣ, Архангельскѣ, Твери, Вяткѣ правые и октябристы взяли верхъ какими нибудь 100—200 голосовъ на тысячу или на двѣ. Во Владиміръ губ., гдѣ с.-д. получили всего 20 или 30 полныхъ бюллетеней, было отколото у к.-д. одно изъ 5 вѣрныхъ мѣстъ, хотя к.-д. получили около тысячи голосовъ. Изъ прилагаемой ниже таблички можно видѣть, какъ ничтожно было соперничество крайнихъ лѣвыхъ съ к.-д. Въ Курскѣ, Воронежѣ, Ярославлѣ—лѣвые совершенно не прошли въ выборщики по городу. Впрочемъ, лѣвые и сами сознавали свое безсиліе и иногда открыто говорили (напр., во Владимірѣ-губ.), что дѣлаютъ этотъ шагъ только для того, чтобы «сдѣлать учетъ своимъ силамъ». Но избиратель смотрѣлъ на выборы съ другой точки зрѣнія и относился къ голосованію болѣе серьезно: изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ городовъ самостоятельное выступленіе лѣвыхъ увѣнчалось успѣхомъ только въ Н.-Новгородѣ (по уѣздному гор. съѣзду, гдѣ прошли 2 лѣвыхъ), въ Ставрополѣ губ., гдѣ были избраны 3 лѣвыхъ, да въ Екатеринодарѣ, куб. обл. Телеграфъ принесъ еще извѣстіе о полной побѣдѣ с.-д. по городу Саратову. Но Саратовъ—особый городъ, совсѣмъ не похожій на другіе города. Тамъ давно уже было выяснено цифрами прошлыхъ выборовъ вполнѣ опредѣленно, что $^2/_3$ общаго

количества голосовъ будутъ поданы за оппозицію. Поэтому раздѣленіе прогрессивныхъ партій тамъ совсѣмъ не угрожало опасностью со стороны черносотенцевъ. Вотъ и все, чего достигли лѣвые самостоятельнымъ выступленіемъ. Больше мы не знаемъ ни одного города, гдѣ бы лѣвые оказались побѣдителями противъ к.-д.: ни въ Сибири, ни на Кавказѣ. Благовѣщенскъ, Омскъ, Владивостокъ и другіе города, гдѣ прошли лѣвые, не носятъ на себѣ слѣдовъ партійной борьбы прогрессивныхъ партій. Ни телеграфъ, ни газеты не указываютъ, чтобы тамъ было выступленіе списка к.-д. противъ крайнихъ лѣвыхъ. Рѣшительно повсюду, вездѣ, гдѣ мы знаемъ, кандидаты лѣвыхъ проходили только тамъ, гдѣ не было соперничества к.-д.: преимущественно въ небольшихъ городахъ, съ скуднымъ запасомъ интеллигентныхъ силъ: въ Кеми, арханг. губ., Енотаевскѣ—астраханской, Сорокахъ—бессарабской и т. д.

Вотъ цифровые результаты отдѣльнаго выступленія крайнихъ лѣвыхъ:

Города, гдѣ конкурировали списки прогрессивныхъ и крайнихъ лѣвыхъ партій.

Города съ отдѣльнымъ представительствомъ.	Получили выборщиковъ: К.-д.	Лѣвые.	Правые.
Москва	160	—	—
Воронежъ	80	—	—
Курскъ.	80	—	—
Ярославль	75	—	5
Тула	27	13	40
Казань.	33	1	46
Кіевъ	—	—	42
Кишиневъ	—	—	? (большин.).
Астрахань	48	22	10
Саратовъ.	6	74	—
Петербургъ.	169	11	—

Города съ общегуберн-скими выборами (дали выборщиковъ).	Получили голосовъ: К.-д. (и прогр.).	Лѣвые.	Правые.
Кострома (всѣ 5 выб. к.-д.).	1.203—955	542—412	200
Кіевъ (всѣ 7 к.-д.). . . .	1700	1.200	450
Юрьевъ (4 прогр.). . . .	2.102—2.086	1.000—995	719—709
Владиміръ губ. (4 к.-д. и 1 октябристъ).	830—700	180 и менѣе	700—430
Вологда (1 к.-д. и 2 пр.).	1.017	954—673	998—968
Суджа (1 к.-д.)	300	168	52
Архангельскъ (1 лѣв. и 3 правые)	293	650	743
Новохоперскъ (1 прогр.).	193	156	—
Староконстантиновъ (1 к.-д. и 1 лѣвый). . . .	915	518	94
Таганрогъ (9 к.-д.) меньш.	—	на $^1/_3$ к.-д.	на $^2/_3$ к.-д.
Бахмутъ, екат. губ. (11 прогр., 6 лѣв. и 1 окт.).	1.129—1.003	556	—
Брянскъ (4 к.-д.)	677—607	100	—
Трубчевскъ (1 к.-д.). . .	314	136	—
Уфа (6 к.-д.).	2.572—1.951	200 и менѣе	815
Тверь (1 к.-д. и 7 октябр.).	1.188—825	387—134	1.334—97
Екатеринодаръ	2.105	4.500	645

Съ другой стороны, иные результаты выборовъ были тамъ, гдѣ всѣ лѣвые (включая и к.-д. партію) шли вмѣстѣ и выступали съ однимъ спискомъ кандидатовъ.

Города, гдѣ былъ блокъ между всѣми прогрессивными партіями.

Города съ отдѣльнымъ представительствомъ.

	Избрано выборщиковъ.	
	Прогрессивнаго блока.	Правыхъ.
Одесса	76	4
Екатеринославъ	80	—
Тифлисъ	80	—
Ташкентъ	40	—
Ростовъ-на-Дону	65	5

Города съ общегубернскими выборами.

	Получили голосовъ.	
	Прогрессивный блокъ.	Правые.
Пенза	1.428	955
Царицынъ	3.540—3.381	1.249 и менѣе.
Черниговъ	1.878—1.747	1.690—1.621
Оренбургъ	5.000	1.515—600
Новочеркасскъ	2.155	500
Симферополь	2.738—2.743	1.286—1.373
Рязань	1.196—1.131	661—304
Минскъ	3.000	1.000
Курскъ	180	54
Гомель	1.794—1.760	1.020—280
Севастополь	3.500	420
Ѳеодосія	1.400	400
Алатырь, симб. губ	645—573	103 и менѣе.

Мы не видимъ здѣсь ни одного города съ проигранными для прогрессивныхъ партій выборами.

По числу полученныхъ кандидатами различныхъ партій голосовъ города съ отдѣльнымъ спискомъ крайнихъ лѣвыхъ партій и города съ общимъ спискомъ прогрессивныхъ группъ въ общей сложности такъ разнятся между собою.

	Число городовъ, вошедшихъ въ итогъ.	Всего подано записокъ.	Получили голосовъ. К.-д.	Крайніе лѣвые.	Общій блокъ прогрес. партій.	Октябр.	Крайніе правые.
Города, гдѣ былъ отдѣльный списокъ крайнихъ лѣвыхъ.	16	134.381	64.123	33.967	—	30.923	12.610
	22	не изв.	73.916	40.840	—	34.424	16.930
	Итогъ по 38 гор..	—	138.039	74.807	—	65.347	29.540
Города съ общимъ спискомъ прогрессивныхъ партій.	17	83.140	—	—	48.390	15.520	
	25	не изв.	—	—	63.667	23.434	
	Итогъ по 42 гор..	—	—	—	112.057	38.954	

Тамъ, гдѣ не было блока прогрессивныхъ партій (см. 1-ая строчка), самое большее число голосовъ получили к.-д.—47,7% всѣхъ поданныхъ записокъ; изъ правыхъ партій наибольшее количество голосовъ падаетъ на октябристовъ, за которыхъ подано 23% всего числа голосовъ. Но достаточно было лѣвымъ партіямъ объединиться, и онѣ не только сгруппировали въ одно всѣ записки за прогрессивныхъ кандидатовъ (см. 4-ую строку), но и разбили голоса правыхъ, которые вмѣсто 23% получили здѣсь въ общей сложности только 18,7% голосовъ. Изъ 3-ей и 6-ой строкъ можно видѣть, что въ первомъ случаѣ сила октябристовъ немногимъ чѣмъ вдвое слабѣе самой сильной к.-д. партіи; во второмъ же случаѣ

правыя партіи оказываются слабѣе лѣваго блока уже почти въ 3 раза.

Итакъ, единственнымъ результатомъ самостоятельнаго выступленія крайнихъ лѣвыхъ было (исключая немногихъ городовъ, гдѣ это выступленіе вполнѣ было безопасно)—«подсчетъ своихъ силъ». Дѣйствительно, тѣ успѣхи, что имѣли на этихъ выборахъ лѣвые, могутъ быть названы блестящими: ровно $^1/_4$ городскихъ избирателей (33.967 изъ 134.380, подавшихъ записки въ 16 городахъ) голосовали за крайнія лѣвыя партіи. Подобному успѣху справедливо могутъ позавидовать западноевропейскіе соціалисты, гдѣ даже по крупнымъ промышленнымъ центрамъ, вродѣ Берлина, количество поданныхъ голосовъ за соц.-демократовъ въ 30% считается блестящимъ успѣхомъ партіи. И это тамъ—при полной свободѣ агитаціи и существованіи с.-д. партіи. У насъ же не было ни того ни другого: у насъ отобраны были отъ лѣвыхъ партій даже печатные бюллетени.

Результаты выборовъ членовъ гос. думы по городамъ съ отдѣльнымъ представительствомъ таковы: 15 к.-д. и 2 примыкающихъ къ нимъ; 4 с.-д., 3 трудовика, 3 польскихъ народовца, 2 октябриста, 2 правыхъ, 1 нар.-соц. и 1 польскій прогрессистъ.

ГЛАВА X.

Послѣвыборная дѣятельность администраціи и ея союзниковъ.

Кассація выборовъ уѣздными и губернскими комиссіями, а когда онѣ не соглашались, то и сенатомъ. Кассируемы были только выборы съ прогрессивными выборщиками. «Поводы» кассацій волостныхъ выборовъ, по городамъ и по землевлад. куріи. Протесты населенія противъ этихъ «мѣропріятій» правительства отказомъ отъ вторичныхъ выборовъ и избраніемъ вновь устраненныхъ выборщиковъ и уполномоченныхъ. — Простое исключоніе изъ списка выборщиковъ кассированныхъ безъ производства вторичныхъ выборовъ.—Замѣна кассированныхъ прогрессивныхъ выборщиковъ слѣдующими по счету голосовъ правыми кандидатами.—Отзываніе «по дѣламъ службы» въ столицы на день выборовъ прогрессивныхъ выборщиковъ-чиновниковъ. — Браковка избирательныхъ бюллетеней.— Аресты выборщиковъ, какъ средство не допустить ихъ до выборовъ, и какъ месть за участіе въ выборахъ въ рядахъ прогрессивныхъ партій.

Послѣднее средство, которое правительство послѣ всѣхъ давленій на выборы приберегло къ концу, было—кассація и отмѣна выборовъ. Средство это, пожалуй, наиболѣе сильное изо всего, что практиковалось до выборовъ, а по той безцеремонности, съ какой оно повсюду примѣнялось, оно является какъ бы заключительнымъ аккордомъ, оставляетъ за собою все предыдущее. Мы оста-

новимся подробнѣе на томъ, какъ примѣнялось это средство, чтобы выставить во всей наготѣ выборную политику правительства, которое, несомнѣнно, успѣло достичь этимъ средствомъ существенныхъ для себя результатовъ: отмѣняя безо всякаго стѣсненія выборы, часто наканунѣ общегубернскихъ выборовъ, а иногда даже въ день самыхъ этихъ выборовъ, правительство и его приспѣшники въ лицѣ избирательныхъ комиссій лишало иногда оппозицію необходимаго большинства и отдавало это большинство въ руки противныхъ партій. Такъ были проведены выборы по минской, новгородской и нѣкоторымъ другимъ губерніямъ. Конечно, наша избирательная система настолько сложна и запутана, что трудно избѣжать, при всемъ желаніи, какихъ-нибудь отступленій отъ закона и, если стоять на строго формальной точкѣ зрѣнія, пришлось бы кассировать очень и очень многіе выборы. Уѣздныя и губернскія по дѣламъ о выборахъ комиссіи на эту формальную точку зрѣнія однако не становились, онѣ кассировали выборы если не съ осторожностью, то во всякомъ случаѣ съ разборомъ, и руководствовались при этомъ исключительно справкой о политическихъ убѣжденіяхъ избранныхъ выборщиковъ или уполномоченныхъ. Изъ 89 собранныхъ у насъ случаевъ кассаціи выборовъ мы имѣемъ только 3 с л у ч а я, когда выборы были кассированы съ правыми выборщиками, (по уѣздамъ: острогожскому вол. губ. и днѣпровскому тавр. г. и по г. Новочеркасску); во всѣхъ остальныхъ извѣстныхъ намъ 86 случаяхъ—рѣшительно вездѣ были кассированы выборы съ оппозиціонными выборщиками. Одно это обстоятельство показываетъ, что не въ отступленіяхъ отъ закона дѣло, такъ какъ caeteris paribus опозиціоннымъ партіямъ гораздо труднѣе нарушить законъ: вѣдь и избирательныя

комиссіи, и предсѣдатели избирательныхъ съѣздовъ состоятъ въ громадномъ большинствѣ изъ сторонниковъ правительства, и трудно допустить, чтобы съ ихъ стороны было сколько-нибудь терпимое отношеніе къ нарушеніямъ закона со стороны оппозиціи. Мелочность поводовъ для отмѣны, придирчивость уѣздныхъ и губернскихъ комиссій еще болѣе иллюстрируютъ всю ихъ тенденціозность.

Надо замѣтить, что кассація выборовъ приняла у насъ грандіозные размѣры. Мы не имѣемъ возможности дать исчерпывающее перечисленіе всѣхъ этихъ случаевъ, но и того, что случайно имѣется у насъ въ видѣ вырѣзокъ изъ провинціальныхъ газетъ, вполнѣ наглядно иллюстрируетъ то, что администрація немного увлеклась этой мѣрой воздѣйствія на выборы. Кассація началась еще съ отмѣны выборовъ волостныхъ уполномоченныхъ отъ крестьянъ. Здѣсь мы имѣли сначала частныя отмѣны по 1, по 2, по 4 уполномоченныхъ на уѣздъ [1]); но потомъ пошли отмѣны уже болѣе крупныя: въ слободскомъ у. отмѣнены выборы 8 уполномоченныхъ, самарскомъ — 5, ковровскомъ—6; въ сызранскомъ у. Пенз. губ.—6; въ саратовскомъ у. администрація такъ разошлась, что отмѣнила выборы 26 уполномоченныхъ изъ всѣхъ 52, въ кирилловскомъ у. даже 26 изъ 46, а въ николо-уссур. у., 28 изъ 34. Такъ саратовскіе и кирилловскіе уполномоченные и остались въ половинномъ составѣ, а николо-уссурійскіе даже менѣе того; оставшаяся половина въ сарат. и кирилловскомъ уѣздахъ, впрочемъ все-таки выбрала л ѣ в ы х ъ выборщиковъ. Приведенные нами случаи—только капля въ морѣ: нѣтъ почти ни одного уѣзда, гдѣ бы

---

[1]) Въ уѣздахъ: шенкурскомъ, егорьевскомъ, владимірскомъ, василькъ., чебокск., нолинскомъ, тверскомъ, рославл., елецк., тульскомъ, буинскомъ симб. губ.

уѣздныя по выборамъ комиссіи не прибѣгали къ кассаціи волостныхъ уполномоченныхъ. Кассацій выбора выборщиковъ у насъ собрано 70 случаевъ; число же кассированныхъ выборщиковъ простирается до 177 по общегубернскимъ выборамъ и 45 по городскимъ въ городахъ съ отдѣльнымъ представительствомъ [1]).

Исключались крестьяне—уполномоченные и выборщики —по самымъ разнообразнымъ мотивамъ. Главнѣйшимъ же изъ нихъ было отстраненіе избраннаго, какъ не домохозяина, на основаніи сенатскаго разъясненія отъ 9 дек. 1906 г. Указъ гласитъ, что не могутъ быть выбраны на сходахъ недомохозяева, что участіе на сельскихъ сходахъ обусловливается тѣмъ, что крестьянинъ долженъ быть домохозяиномъ. Многія комиссіи не обратили вниманія на то, что ст. 57 въ приложеніи къ 9 т. совершенно ясно указываетъ, что каждый крестьянинъ-домохозяинъ имѣетъ право передать безъ всякихъ формальностей право своего участія въ сельскомъ и въ волостномъ сходахъ любому члену своего семейства. Въ цѣломъ рядѣ

---

[1]) Поземлевлад. куріи отмѣнены выборы въ уу. гдовскомъ, николаевск., суджанскомъ, яросл., ростовскомъ (яр. г.), пошехонск., днѣпр., острожскомъ, верхнеуд. малмыжск., кролевск.; миргородск. у.; кирилловск., бѣлозерск.; по городской куріи въ городахъ: Хвалынску, Ялтѣ, Черниг. по Миргороду, Прилукамъ Новгороду, М. Вишерѣ, Бендер. Вязник., Усманн, Ломову, Старицѣ, Козлову, Могилеву, Минску, Елизаветгр., Смол., Херс., Николаеву, Ямбургу, Ельнѣ, Верхнеднѣпр. Царск. С, Медыни, Чаусамъ, Самарѣ, Бахт., Мценску. Ельцу, Карачеву, Череповцу, Новочерк., Чебокс., Либавѣ, Оренб., Малоарх., Слободск. По крестьянской куріи въ уѣздахъ: весьегонск, сычевск., бѣльск., рославл., вяземск. варнав., чебокск., полтавск.; по рабочей куріи: въ Симб., Новгородѣ. По городамъ съ отд. представительствомъ: въ Орлѣ по 2 участку и въ Тулѣ (6 выборщиковъ).

сенатскихъ указовъ ясно говорится, что домохозяинъ не значитъ непремѣнно хозяинъ дома, а можетъ значить—старшій членъ семьи. Между тѣмъ, большинство губернскихъ комиссій этого не признавало. На этой почвѣ производился рядъ вопіющихъ произвольныхъ дѣйствій. Какъ только какое-нибудь начальство—узнавало, что выбранъ какой-либо выборщикъ изъ болѣе интеллигентныхъ, сейчасъ являлась телеграмма губернатора къ мѣстнымъ предсѣдателямъ комиссій, что избранъ такой-то—недомохозяинъ. Довольно было указанія писаря или волостного старшины, что такой-то не есть домохозяинъ, и что онъ не проживаетъ дома. Въ то же время въ цѣломъ рядѣ указовъ сената сказано, что жительство въ деревняхъ не обязательно.

Во владим. у. исключены были 2 уполномоченныхъ—одинъ фабрикантъ, другой—статистикъ—за то, что они не живутъ въ деревнѣ. Статистикъ—тщетно доказывалъ, что онъ 2 года уже, какъ состоитъ десятидворнымъ и принималъ участіе на волостныхъ сходахъ; его исключили. Въ другихъ мѣстахъ исключали потому, что избранный будто фабричный рабочій (ковр. у., слободской и др.) Въ бѣльскомъ у. смол. губ. выборщику Комисарову не помогли даже удостовѣренія волостного правленія противъ этого обвиненія: комиссія его все-таки исключила. Въ томъ же уѣздѣ другой уполномоченный—крест. Яковъ Кузьминъ занимался все время крестьянствомъ и дальше уѣзднаго города даже нигдѣ не бывалъ, а его выборы все-таки кассировали, такъ какъ онъ, было найдено,—ремесленникъ. «Человѣкъ,—говоритъ по этому поводу «Смол. В.»,—который шьетъ штаны для деревенскихъ парней, вѣроятно былъ признанъ комиссіей за лицо, работающее на фабрично-заводскомъ предпріи!» Многихъ исключали потому, что они будто являются не старшими

въ семьѣ, и потому не домохозяева. Въ с. Середниковѣ егорьевск. у. ряз. губ. исключенъ былъ выбранный уполномоченнымъ нѣкто Максимовъ, какъ не числящійся по спискамъ вол. правленія домохозяиномъ. Между тѣмъ онъ имѣлъ удостовѣреніе, засвидѣтельствованное его мѣстнымъ начальствомъ, о томъ, что отцемъ его, г. Максимова, были переданы ему имущество и права домохозяина и тѣмъ не менѣе его лишили права участія въ выборахъ. Оказывается, что въ этой волости вообще болѣе половинѣ детятидворниковъ не числятся въ спискахъ вол. правленія (по его небрежности) домохозяевами; не числится домохозяиномъ и выбранный уполномоченнымъ другой крестьянинъ; а между тѣмъ комиссія не сочла нужнымъ исключить его. Объясненіе простое—первый не угоденъ «начальству», а второй—угоденъ. Въ сычевскомъ у. смол. губ. избранъ уполномоченнымъ, а потомъ и выборщикомъ Д. Н. Волковъ. И вдругъ выборы его кассируются: старшина прислалъ донесеніе, что онъ не домохозяинъ, а домохозяинъ его братъ, такъ какъ на имя этого брата составляются платежныя книжки. Между тѣмъ Волковъ имѣетъ формальный раздѣлъ съ этимъ братомъ и является полноправнымъ домохозяиномъ. «Протестъ старшины, пишутъ въ мѣстную газету,—запоздалый; вѣроятно, его и не было бы, если бы Волковъ не прошелъ въ выборщики на уѣздномъ съѣздѣ». Въ варнавинскомъ у. костр. губ. было еще лучше. Тамъ выбранный сначала въ уполномоченные, а затѣмъ и въ выборщики кр. Долгушевъ состоитъ болѣе 16 лѣтъ полнымъ домохозяиномъ, несъ всѣ натуральныя повинности и платежи, десять лѣтъ еще тому назадъ былъ десятидворнымъ, былъ выбранъ отъ крестьянъ въ уѣздные земскіе гласные, послѣдній годъ былъ даже избранъ в о-

лостнымъ старшиною; земскій начальникъ санкціонировалъ его права на должность старшины, не утвердивъ его только, «какъ политически неблагонадежнаго», (а не какъ не имѣющаго правъ на избраніе); и уѣздная комиссія все таки исключила его подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ не живетъ на надѣльной землѣ, а имѣетъ домъ въ 4 верстахъ отъ своего села, что онъ оставилъ веденіе хозяйства около 20 лѣтъ.

Съ другой стороны, гдѣ въ томъ не было необходимости, администрація оставалась равнодушна къ самымъ существеннымъ нарушеніямъ закона при выборахъ. По луксунской вол. нолинскаго у. вятск. губ. прошли крайніе правые, одинъ изъ нихъ не домохозяинъ и не получившій отъ старшаго члена уполномочія, однако, приговоръ не былъ опротестованъ.

Вотъ другіе поводы для администраціи къ отмѣнѣ крестьянскихъ выборовъ. Въ рославскомъ у. смол. губ. комиссія исключила изъ выборщиковъ кр. Трущенкова за то, что онъ имѣетъ и надѣльную и купленную землю (на купленной землѣ онъ работаетъ самъ лично, а на надѣльной — наемнымъ трудомъ); съ другой стороны, изъ списка мелкихъ землевладѣльцевъ онъ исключенъ былъ уже раньше земскою управою; сначала его исключили, какъ имѣющаго надѣльную землю, а потомъ исключили, какъ имѣющаго купчую землю; такъ онъ и остался не при чемъ; крестьяне въ полномъ недоумѣніи.

Много выборовъ отмѣнялось изъ-за того, что они происходили не закрытой баллотировкой, а открытымъ голосованіемъ—«единогласно». Иногда вол. старшины, желавшіе сорвать выборы, нарочно сами прибѣгали къ такому способу голосованія, опираясь на незнаніе кре-

стьянами всѣхъ тонкостей выборныхъ правилъ (въ с. покровскомъ ставроп. губ.). Отмѣна выборовъ по толоключинской вол. новинскаго у. вятск. губ. были произведены лишь потому, что на выборахъ присутствовалъ волостной писарь — не выборщикъ. Въ другомъ мѣстѣ, какъ мы видѣли такимъ же поводомъ служило незаконное присутствіе на выборахъ чиновъ полиціи, хотя крестьяне своевременно заявляли объ этомъ и просили полицію удалиться.

До какихъ курьезовъ доходили реакціонные элементы въ своихъ протестахъ на неугодные администраціи волостные выборы, можно видѣть изъ такого примѣра. Въ тысяцкой вол. тверск. губ. въ поданой на выборы жалобѣ есть между прочимъ такой поводъ: «баллотировка производилась не шарами, а орѣхами». (Намъ неизвѣстна судьба этой жалобы: хотимъ надѣяться, что она не удовлетворена уѣздной комиссіей). Иногда губернаторы присылали свои протесты, когда всѣ сроки уже истекли, и все-таки настаивали на своемъ. Такъ, казанскій губернаторъ телеграфировалъ чебоксарской уѣздной по выборамъ комиссіи объ отмѣнѣ уѣздныхъ выборовъ по крестьянской куріи уже послѣ истеченія срока, установленнаго закономъ для отмѣны выборовъ (Поводъ, — что редакторъ чувашской газеты Алексѣевъ не имѣлъ права участвовать на выборахъ отъ крестьянъ, какъ не проживающій въ деревнѣ и не занимающійся сельскимъ хозяйствомъ). Уѣздная комиссія отказалась исполнить требованіе губернатора. Губернаторъ обратился тогда къ губернской по выборамъ комоссіи, настаивая на исполненіи своего требованія и указывая еще какъ на новое основаніе къ недопущенію Алексѣева участвовать въ выборахъ, то, что Алексѣевъ

теперь привлеченъ къ отвѣтственности по обвиненію по 129 ст. угол. улож.

Все это вносило сумятицу и путаницу въ умы крестьянъ и поселяло полнѣйшее недовѣріе къ властямъ, поставленнымъ наблюдать за правильностью выборовъ.

«Мы признаемъ для себя обязательнымъ только законъ, утвержденный Высочайшей волей, распоряженіе же властей, идущія въ разрѣзъ закону, для насъ необязательны»—говорили крестьяне на зименковскомъ вол. сходѣ въ ковр. у. влад. губ., и отказались отъ вторыхъ выборовъ. «Мы, не дѣти,—говорилъ волостной ковалевскій сходъ въ васильк. у. кіевск. губ., когда ему предложили новые выборы вслѣдствіе отмѣны выбора бывш. члена гос. думы Зубченко.—мы не дѣти и знаемъ, кого выбрать; 12 января мы пріѣзжали не для того, чтобы играть шариками; что Зубченко такое сдѣлалъ, чтобы его отдавать подъ судъ? Укралъ, убилъ или подлогъ какой совершилъ? Судъ за выборгское воззваніе—пустая выдумка... Онъ нашъ депутатъ и никто не имѣетъ права отдавать его подъ судъ»... Старшина и писарь 4 часа убѣждали крестьянъ и ничего не могли подѣлать: сходъ отказался отъ вторыхъ выборовъ. Въ усть-паденгской вол. шенк. у. арханг. губ., когда стали сзывать крестьянъ для вторичныхъ выборовъ, то они «признали образъ дѣйствій начальства неправильнымъ» и на выборы явиться отказались. Такого отказа отъ вторичныхъ выборовъ мы видимъ не мало примѣровъ. Вторымъ, и болѣе частымъ протестомъ со стороны крестьянъ противъ насилія на выборы со стороны «начальства» было вторичное избраніе тѣхъ же лицъ, выборы которыхъ были кассированы: въ талоключинской вол. нолинск. у. вятской губ., въ мильковской вол. ковр. у. влад. губ., въ ивановской вол.

малоарх. у. орл. губ., въ с. Покровскомъ ставр. губ., въ чебакс. у. каз. губ. при выборѣ редактора чувашской газеты Алексѣева, и въ другихъ мѣстахъ.

Характерно, что иногда прежніе прогресивные уполномоченные переизбираются даже по три раза. Такъ, напримѣръ, крестьяне гаркской волости узнавъ, что губернская комиссія не признала избирательнаго права ихъ уполномоченнаго Анко, избрали его въ третій разъ большинствомъ всѣхъ голосовъ противъ трехъ.

«Сердце до боли сжимается при видѣ тѣхъ порядковъ, при которыхъ просѣваютъ сквозь сито будущихъ членовъ русскаго парламента. Представители отживающаго режима всѣ силы прилагаютъ, чтобы провести угодныхъ себѣ лицъ. Они не стѣсняются въ средствахъ для достиженія этихъ цѣлей»,—пишетъ одинъ крестьянинъ въ «Вятск. Краю» изъ нолинскаго уѣзда. Стѣсненія выборовъ, несомнѣнно положили въ сердцѣ крестьянъ не мало тѣни на свѣтлыя надежды, возлагаемыя ими на народное представительство, подорвали послѣднее довѣріе къ правящимъ классамъ.

Не лучше обстояло дѣло съ отмѣной выборовъ и по городамъ и отчасти по землевладѣльческой куріи. Здѣсь отмѣны выборовъ по отдѣльнымъ городамъ или уѣздамъ были особенно ощутительны для успѣховъ прогрессивныхъ партій, такъ какъ въ противоположность крестьянской куріи, здѣсь иногда сильна оказывалась и правая половина губернскихъ съѣздовъ. Здѣсь администрація прямо била на ослабленіе «лѣвой опасности», на то, чтобы дать перевѣсъ правымъ. Такъ, отмѣна выборовъ, по г. Николаеву и Херсону почти обезпечила побѣду умѣренныхъ на губ. избират. собраніи. Отмѣна выборовъ по г. Новгороду въ день губ. выборовъ дала пе-

ревѣсъ правымъ выборщикамъ; замѣна оппозиціонныхъ выборщиковъ по г. Тулѣ 6-ью правыми дала перевѣсъ партіи послѣднихъ—стало 46 правыхъ и 35 лѣвыхъ.

О «поводахъ» здѣсь, конечно, не приходилось думать: надо было только устранить съ поля битвы противниковъ.

Къ отмѣнѣ выборовъ съѣзда землевладѣльцевъ по ростовскому у. яросл. губ. послужилъ доносъ исправника. Не имѣя по закону права и не присутствуя на выборахъ, исправникъ сообщилъ губернатору. что избиратель Ухаловъ явился на выборы послѣ ихъ открытія. Откуда исправникъ узналъ это обстоятельство, остается секретомъ. Жалобъ на выборы не поступало. Уѣздная избирательная комиссія признала, что Ухаловъ явился до начала выборовъ и выборы утвердила. Губернаторъ на основаніи донесенія исправника не согласился съ этимъ, и губернская комиссія отмѣнила выборы. 5-го февраля уѣздная ростов. комиссія вновь обсуждала это дѣло и вновь признала выборы правильными. Комиссія срочно увѣдомила губернатора, дабы до начала губернскихъ выборовъ онъ успѣлъ сдѣлать необходимыя распоряженія. Таковыхъ однако не послѣдовало. По пѣшехонскому у. той же губ. и по той же куріи поводомъ къ кассаціи выборовъ послужило присутствіе постороннихъ лицъ. (ст. 107 пол. о выб. въ гос. Думу изд. 1906 г.) Но кто же эти постороннія лица? Оказывается, въ помѣщеніе, гдѣ происходили выборы, были допущены писцы предсѣдательствующихъ лицъ,—они и суть постороннія лица. По гор. Медыни и г. Казельску кал. губ. были исключены выборщики Успенскій, Гончаровъ и Пановъ только потому, что при производствѣ выборовъ въ корридорѣ городской управы

псаломщикъ Добрынскій, предлагалъ и раздавалъ нѣкоторымъ лицамъ записки съ фамиліями Успенскаго и Гонрова, а Пановъ (к.-д.) разсылалъ по городу напечатанные на пишущей машинкѣ заявленіе о своей готовности баллотироваться въ выборщики. Выборы по г. Новгороду были кассированы за агитацію у входа въ зданіе, въ которомъ производились выборы. Доказательствомъ агитаціи у «входа» оказался арестъ молодого человѣка и барышни, предлагавшихъ будто бы готовые бюллетени, но не у входа, а на довольно значительномъ разстояніи, а именно—шаговъ на 80—100, въ одномъ изъ переулковъ, ведущихъ къ этому зданію. При обыскѣ этихъ молодыхъ людей найдены лишь два рваныхъ бюллетеня и даже не былъ составленъ протоколъ.

При такомъ «поводѣ» даже губернская по выборамъ комиссія не сочла возможнымъ согласиться съ протестомъ губернатора, и тогда тотъ обратился въ сенатъ, и сенатъ выборы все-таки кассировалъ. Другого рода «агитація» была на выборахъ по другому городку той же губерніи — М. Вишерѣ. Тамъ, въ зданіи, гдѣ происходили выборы, предъ началомъ выборовъ былъ отслуженъ молебенъ, послѣ котораго священникъ сказалъ въ духѣ союза русскаго народа приличное случаю «слово». На выборахъ прошелъ прогрессистъ, и черносотенная рѣчь священника, какъ «агитація», послужила поводомъ къ отмѣнѣ выборовъ.

А Елисаветградскій генералъ-губернаторъ склоненъ былъ считать поводомъ къ отмѣнѣ выборовъ «агитацію» газетъ, печатавшихъ списокъ прогрессивныхъ кандидатовъ. Трудно этому повѣрить, но это фактъ: губернаторъ официально заявилъ, что въ день выборовъ таковая

агитація не допускается по закону. Нужды нѣтъ, что «по закону» агитація не дозволяется въ помѣщеніи, гдѣ происходятъ выборы.. Елисаветградскій генералъ-губернаторъ «помѣщеніемъ» считаетъ весь городъ Елисаветградъ и даже все «ввѣренное ему градоначальство» въ которомъ распространяется газета со списками выборщиковъ.

До чего доходила настойчивость администраціи въ достиженіи поставленной себѣ цѣли отмѣны какихъ-нибудь выборовъ видно изъ разсказанной у насъ въ I главѣ исторіи съ минскими выборами, гдѣ и уѣздная и губернская комиссіи оставили жалобу губернатора безъ послѣдствій, а губернаторъ добился отмѣны выборовъ черезъ сенатъ. А въ Ярославлѣ къ этой настойчивости присоединилась и необыкновенная, мы скажемъ, даже необычная для нашей бюрократіи поспѣшность. Наканунѣ губернскихъ выборовъ — 5 февр. оффиціально былъ опубликованъ списокъ избирателей. 6-го же февраля въ 9 ч. утра былъ выпущенъ новый списокъ, въ которомъ противъ имени выборщика отъ яросл. у. г. Курыгина (сочувствующаго к.-д. партіи) оказалась надпись: «выборы отмѣнены губернской по выборамъ комиссіей 6-го февраля согласно указу правительствующему сенату отъ 5 февраля». То же почти было и въ Полтавѣ. Тамъ въ день губернскихъ выборовъ выяснилось, что правые и лѣвые обладаютъ одинаковымъ числомъ голосовъ, и въ этотъ же день экстренное засѣданіе губернской по дѣламъ о выборахъ комиссіи вычеркнуло изъ числа выборщиковъ отъ крестьянской куріи бывшаго студента харьковскаго технологическаго института крестьянина Подубнаго.

Не такъ легко отмѣнялись выборы на протесты лѣ-

вой части избирателей. Выборы по аккерманскому уѣзду знаменитаго Пуришкевича были отмѣнены уѣздной комиссіей изъ-за массы «истинно-русскихъ» средствъ, пущенныхъ въ ходъ этимъ «истинно-русскимъ» человѣкомъ. Но губернская комиссія не согласилась съ уѣздной, и выборы были утверждены. Въ Новгородѣ губ. комиссія отмѣнила 6 февраля по серьезнымъ нарушеніямъ выборы отъ землевладѣльцевъ крестецкаго уѣзда; но губернаторъ, въ виду того, что тамъ были выбраны правые, телеграфировалъ сенту о своемъ желаніи возстановить въ правахъ угодныхъ ему лицъ; и первый департаментъ сената по одной телеграммѣ, не получивъ постановленія комиссіи (оно еще не было и редактировано), вечеромъ, 7 февраля, слѣдовательно, на другой день выборовъ, отмѣнилъ постановленіе и возстановилъ выборы правыхъ. Эта телеграмма сената, полученная въ 3 часа ночи, и дала перевѣсъ выборщикамъ правыхъ. Правые прошли цѣликомъ большинствомъ 43 голосовъ противъ 41.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда кассація выборовъ сопровождалась назначеніемъ новыхъ выборовъ, съ нею еще можно мириться до извѣстной степени. Но нельзя не возмущаться простымъ исключеніемъ изъ списковъ оппозиціонныхъ выборщиковъ безъ производства вторичныхъ выборовъ. Это, конечно, грубое нарушеніе правъ населенія, не оправдываемое рѣшительно никакими формальными соображеніями. А между тѣмъ мы имѣемъ массу такихъ случаевъ. Изъ 67 извѣстныхъ намъ кассацій выбора выборщиковъ по городамъ и землевладѣльческимъ съѣздамъ въ 25 случаяхъ выборовъ вновь не было и цѣлые города и уѣзды остались на губ. избирательныхъ съѣздахъ безъ своихъ представителей.

О недостаткѣ времени для производства новыхъ выборовъ въ большинствѣ случаевъ не можетъ быть и рѣчи; такъ, напримѣръ, въ Медыни городскіе выборы были произведены 15-го января, губернское же избирательное собраніе назначено на 6-е февраля; слѣдовательно, было достаточно времени для производства новыхъ выборовъ; тѣмъ не менѣе выборы были отмѣнены, а новые не назначены. Въ Ярославской губ. нежеланіе администраціи повторныхъ выборовъ выразилось въ очень рельефной формѣ. Тамъ отмѣнены были выборы сразу по 2 уѣздамъ: пѣшехонскому и ростовскому. На заявленіе предсѣдателя пошехонской управы о невозможности произвести выборы вторично вслѣдствіе кратковременности, губернаторъ все-таки предписалъ произвести таковые, а предсѣдателю ростовской управы, заявившему, что можно произвести выборы вторично, не разрѣшилъ этого.

Больше того, цѣлый рядъ комиссій поступалъ уже совсѣмъ безцеремонно, замѣнялъ, въ случаѣ отмѣны выборовъ, оппозиціонныхъ выборщиковъ слѣдующими за ними по счету голосовъ кандидатами правыхъ. Въ г. Медыни, кал. губ., получилась, напр., такая картина: оппозиціонные выборщики получили по 252 и 199 голосовъ, и они были замѣнены кандидатами правыхъ, получившими 147 и 76 (!) голосовъ. Слѣдуя методу послѣдовательныхъ исключеній, можно въ концѣ концовъ дойти до включенія въ выборщики лицъ, получившихъ всего по 1 избирательному голосу.

Не менѣе безцеремонна и другая мѣра: вызововъ выборщиковъ на день выборовъ въ Москву или Петербургъ якобы по дѣламъ службы. Въ одной тульской губ. устранены такимъ образомъ отъ участія въ избиратель-

номъ собраніи три выборщика, и нужно ли говорить, что всѣ эти выборщики — прогрессивнаго направленія? Тѣхъ выборщиковъ, которыхъ по дѣламъ службы вызвать нельзя, можно устранить другимъ путемъ,—просто арестовавъ ихъ, и мы видѣли изъ VI главы, что и этотъ способъ воздѣйствія на выборы примѣнялся достаточно широко.

Надо ли говорить, почему администрація избѣгала повторныхъ выборовъ? Потому, что не было никакой надежды на измѣненіе результатовъ и этихъ новыхъ выборовъ. Вотъ примѣры: почти повсемѣстно проходили не только прежніе прогрессисты, но часто и тѣ немногіе правые, которые прошли въ первый разъ, на вторичныхъ выборахъ оказывались забаллотированными. Прежніе выборщики избраны въ слѣдующихъ городахъ: Елисаветградѣ (1 безп. лѣв. и 4 к.-д.), Чаусахъ (1 к.-д.), Самарѣ (4 лѣвыхъ), Бахмутѣ (1 лѣв.), Мценскѣ (1 к.-д.), въ верхнеудинскомъ у. (2 лѣв.), въ г. Кролевцѣ черн. губ. (2 к.-д. и лѣвый), въ Ярославлѣ отъ рабочей куріи (2 лѣвыхъ), въ Ялтѣ (1 к.-д. и 2 лѣвыхъ) *), въ весьегонск. у., тв. губ. на съѣздѣ уполномоченныхъ отъ волостей (5 трудовиковъ), въ г. Хвалынскѣ (2 лѣвыхъ), въ г. Слободскомъ, вятск. губ. (3 прогрессиста) **), въ г. Малоархангельскѣ (1 лѣв.), по 2 уч. г. Орла, и т. д.

Измѣненія произошли въ слѣдующихъ пунктахъ: въ Бендерахъ вмѣсто прежнихъ «3 прогрессистовъ» избранными оказались 3 к.-д. Въ Ельцѣ на вторичныхъ вы-

*) Эти вторичные выборы опять были кассированы и тогда уже 1 лѣвый былъ замѣненъ слѣдующимъ за нимъ кандидатомъ по числу голосовъ—октябристомъ.

**) По выраженію телеграммы: «прошли снова и съ еще большимъ числомъ голосовъ всѣ 3 прежніе кандидата».

борахъ правые потеряли единственное мѣсто, доставшееся имъ на первыхъ выборахъ. Въ Карачевѣ переизбраны прежніе 2 выборщика, причемъ вмѣсто третьяго крайняго праваго избранъ прогрессистъ. Въ Череповцѣ вмѣсто прежнихъ 4 прогрессистовъ избрано 2 лѣвыхъ, 1 октябристъ и 1 мирнообновленецъ, забаллотированный на первыхъ выборахъ. Въ Новочеркасскѣ октябристы потеряли на вторичныхъ выборахъ 12 мѣстъ, причемъ они распредѣлились между 7 к.-д. и 5 прогрессистами. Въ Чебоксарахъ изъ 6 прежнихъ выборщиковъ (3 лѣв., 3 безп.) избраны 5 и 1 новый (партійность его неизвѣстна). Во всякомъ случаѣ здѣсь оппозиція если и потеряла, то лишь одного выборщика. Въ Либавѣ попалъ октябристъ вмѣсто трудовика. Октябристомъ замѣщенъ одинъ лѣвый въ оренбургскомъ уѣздѣ.

Такимъ образомъ, въ результатѣ кассацій выборовъ было пріобрѣтеніе оппозиціей новыхъ выборщиковъ, которыми съ избыткомъ компенсируется потеря нѣсколькихъ выборщиковъ въ другихъ пунктахъ.

Кромѣ отмѣны произведенныхъ выборовъ, тамъ, гдѣ разница въ числѣ поданныхъ голосовъ за лѣвыя и правыя партіи была невелика, было пущено въ ходъ другое средство—браковка избирательныхъ бюллетеней. Такъ, черезъ браковку нѣсколькихъ бюллетеней при подсчетѣ голосованія по губернскому г. Владиміру былъ отколотъ отъ списка к.-д. одинъ кандидатъ, на мѣсто котораго вступилъ слѣдующій по счету голосовъ кандидатъ октябристовъ. Весьма характерна обстановка этого бракованія была по г. Самарѣ. Тамъ по 4-му участку—главному спорному пункту – с.-д. получили больше голосовъ, чѣмъ октябристы. И вотъ комиссія по подсчету бюллетеней, въ которую вошли въ число 20 выборщи-

ковъ цѣлыхъ 12 изъ списка октябристовъ, начала «работу» по браковкѣ бюллетеней. Браковали не только отдѣльные купоны, но и цѣлые бюллетени, разъ въ немъ хотя одинъ купонъ казался имъ неправильнымъ, причемъ неправильность эта толковалась совершенно непонятнымъ или скорѣе очень понятнымъ образомъ. Комиссія за разборкой 1136 бюллетеней просидѣла три слишкомъ дня. Начали подсчетъ 3 февраля съ 9 час. утра и окончили его въ $6^1/_2$ ч. утра 6 февраля.

Браковались бюллетени за то, что буква «о» въ фамиліи или имени кандидата написана слишкомъ кругло, считая, что это должно служить какимъ-то особымъ знакомъ, далѣе буква «н» въ какомъ либо словѣ нѣсколько выше остальныхъ буквъ—и это тоже считается за особый знакъ, и купонъ или бюллетень бракуется; буква «ч» въ окончаніи отчества стоитъ тѣсно прижавшись къ буквѣ «и»—опять то же. И такъ браковались купоны и бюллетени кандидатовъ к.-д. и с.-д. до тѣхъ поръ, пока число ихъ становилось ниже количества бюллетеней, положенныхъ за октябриста. Такъ, кандидатъ по списку с.-д., инженеръ Стихно, получилъ 388 бюллетеней, комиссія забраковала 67 купоновъ и 32 бюллетеня, оставивъ его, такимъ образомъ, при 284 голосахъ; у статистика В. М. Андреева изъ 387 бюллетеней забраковано 61 купонъ и 32 бюллетеня, осталось 294; у Фролова изъ 386 бюллетеней забраковано 76 купоновъ и 32 бюллетеня, осталось 278. Такъ поступали со всѣми 20 кандидатами, получившими отъ 384 до 391 бюллетеня, оставивъ ихъ при 278 — 294 голосахъ. Въ результатѣ подсчета оказалось, что по этому участку прошли октябристы и нѣсколько русскихъ людей. Была подана масса протестовъ, но губернская по выборамъ комиссія оста-

вила ихъ безъ уваженія, и выборы были признаны состоявшимися законно. Въ результатѣ этой операціи было то, что по г. Самарѣ прошло въ общемъ итогѣ 40 октябристовъ, 5 истинно-русскихъ людей и 35 к.-д. Безъ этого большинство было бы на сторонѣ к.-д. партіи. А теперь въ члены гос. думы прошелъ октябристъ Клюжевъ.

А съ другой стороны — въ Аккерманѣ бессар. губ. принимались въ подсчетъ просто «записки на Пуришкевича», и выборы не отмѣнялись.

Наконецъ, послѣднимъ послѣ выборнымъ мѣропріятіемъ правительства было преслѣдованіе вплоть до ареста включительно бывшихъ выборщиковъ прогрессивнаго направленія.

Тотчасъ вслѣдъ за объявленіемъ списка кандидатовъ отъ «рабочей группы» по г. Владиміру губ. губернаторъ сдѣлалъ распоряженіе объ увольненіи съ земской службы 2 статистиковъ, числившихся въ этихъ спискахъ. Въ Костромѣ такимъ же порядкомъ былъ уволенъ губернскій земскій агрономъ Смысловъ, кандидатъ лѣвыхъ. Въ Курскѣ уволены со службы два видныхъ чиновника казенной палаты, избранные выборщиками отъ города (к.-д. кандидаты), а третьему чиновнику—управляющему казенной палатой Протасьеву, подозрѣваемому въ сочувствіи к.-д. партіи, предложено подать въ отставку. Въ Мокшанѣ пенз. губ., уволенъ отъ должности выборщикъ по городу, учитель церковно-приходской школы г. Стрѣлковъ. Въ Асхабадѣ администрація дѣйствовала менѣе рѣшительно: она предложила только выборщику отъ прогрессистовъ, городскому врачу Павловичу, отказаться отъ правъ выборщика, предупреждая, что иначе онъ поплатится должностью. А въ Перми губернаторъ потребовалъ даже отъ частнаго лица—купца

Тимкина—увольненія двухъ его приказчиковъ за то, что они были выставлены кандидатами въ выборщики отъ крайнихъ лѣвыхъ партій. Тамъ же былъ выбранъ выборщикомъ свящ. о Колокольниковъ (нынѣ—членъ гос. думы). Архіерей первымъ же дѣломъ назначилъ «слѣдствіе» надъ «крамольнымъ» священникомъ и лишилъ его права священнослуженія. Теперь мы узнаемъ о массовомъ увольненіи (20 человѣкъ) желѣзнодорожныхъ служащихъ въ Саратовѣ «по предписанію изъ министерства» за то, что они прошли въ выборщики по г. Саратову по трудовому списку (то же было въ Перми съ ж.-д. служащимъ Лозовскимъ).

Но увольненіе со службы бывшихъ выборщиковъ или даже намѣревавшихся быть выборщиками составляло только первую ступень въ рядѣ каръ воздвигнутыхъ администраціей противъ народныхъ избранниковъ. За этимъ слѣдовали обыски, аресты и высылки бывшихъ выборщиковъ. Въ Рязани и въ нѣсколькихъ уѣздахъ ряз. губ. произведено было нѣсколько обысковъ у выборщиковъ по выборамъ въ госуд. думу. Обыски не дали никакихъ результатовъ. Въ Чебоксарахъ, каз. губ., у врача Кушникова (к.-д.), избраннаго въ выборщики по городской куріи, сейчасъ же послѣ его избранія былъ произведенъ обыскъ и установленъ гласный полицейскій надзоръ. Въ Москвѣ были высланы изъ предѣловъ губерніи 2 выборщика к.-д.—Липманъ и прис. пов. Мандельштамъ. Въ Ярославлѣ былъ высланъ секретарь к.-д. группы Каллистовъ, избранный въ выборщики по городу Ярославлю. Въ Екатеринославѣ полиція дѣятельно разыскивала «избирательный комитетъ 5-го участка» и въ одну ночь произвела по этому поводу 12 арестовъ. Въ Тулѣ и Луганскѣ арестованы 2 уполномоченныхъ

по рабочей куріи. Изъ Харькова «Веч. Гол.» телеграфировали: изъ разныхъ мѣстъ уѣздовъ сообщаютъ объ арестахъ крестьянскихъ выборщиковъ, если они принадлежатъ къ крестьянскому союзу. Въ Мелитополѣ, тавр. губ., сдѣланъ былъ обыскъ у уполномоченныхъ по выборамъ въ гос. думу крестьянъ, находившихся въ гостинницѣ; на другой день троихъ изъ нихъ, уже собиравшихся уѣхать, на вокзалѣ арестовали и препроводили въ тюрьму (у нихъ были найдены прокламаціи). На съѣздѣ городскихъ избирателей по коломенскому уѣзду, моск губ., соціалъ-демократами и соціалъ-революціонерами былъ составленъ самостоятельный списокъ 6 кандидатовъ въ выборщики. У всѣхъ этихъ 6 кандидатовъ былъ произведенъ обыскъ, и одинъ изъ нихъ арестованъ. Въ г. Миргородѣ совершенно неожиданно были арестованы два ех-кандидата еврейскаго списка, торговцы Марковичъ и Каганеръ, и одинъ ех-выборщикъ изъ с.-д. списка, дантистъ Куперманъ. Когда они обратились за разъясненіемъ въ канцелярію губернатора, то правитель канцеляріи сказалъ имъ буквально слѣдующее: «Вы говорите, что ни въ чемъ невиновны, а припомните агитацію противъ союза истинно-русскихъ людей, выборную кампанію и еще кое-что»... Всѣ трое были высланы изъ предѣловъ губерніи. Въ джизакск. у., сыръ-дар. обл., были арестованы выборщики Черневскій и рабочій Листуновъ. На дняхъ въ кинешемскомъ у., костр. губ., былъ арестованъ бывшій предсѣдатель кинеш. у. земской управы, выборщикъ отъ г. Кинешмы П. В. Калачовъ (впрочемъ, арестъ его связываютъ исключительно съ бывшимъ въ кинеш. у. народномъ движеніи противъ поднятія хлѣбныхъ цѣнъ).

О недопущеніи «изъятыхъ изъ обращенія» выбор-

щиковъ до выборовъ мы говорили уже въ VI главѣ. Теперь перейдемъ къ послѣдней стадіи выборовъ—къ губернскимъ избирательнымъ съѣздамъ, для которыхъ эти массовыя кассаціи выборовъ и аресты выборщиковъ служили только прелюдіей.

ГЛАВА XI.

Выборы на губернскихъ избирательныхъ съѣздахъ.

Таблица о выборщикахъ по губерніямъ, куріямъ и партіямъ.—Охота на крестьянъ: агитація преосвященныхъ, монаховъ, союза русскаго народа, губернаторовъ.—Характеристика общаго настроенія губернскихъ собраній.—Результаты выборовъ: по партіямъ, профессіи депутатовъ; возрастъ членовъ гос. думы; образовательный цензъ; тюремный цензъ; бывшіе члены 1-ой гос. думы.—Списокъ избранныхъ депутатовъ по губерніямъ.

Губернскіе избирательные съѣзды начались нѣсколько не при томъ составѣ выборщиковъ, что выходилъ при первоначальномъ подсчетѣ выборовъ на предыдущей стадіи. Администраціи передъ самыми выборами удалось отбить отъ прогрессивной части выборщиковъ нѣкоторую долю ихъ при помощи описанныхъ нами въ предыдущей главѣ пріемовъ. Все-таки, общій подсчетъ избранныхъ выборщиковъ не оставлялъ сомнѣнія въ томъ, что окончательные выборы дадутъ полную побѣду оппозиціи. Вотъ наши свѣдѣнія о составѣ губ. избирательныхъ съѣздовъ по 51 губ. Евр. Россіи, насколько намъ удалось это выяснить по телеграммамъ и корре-

спонденціямъ газеты «Рѣчь» и изъ провинціальныхъ газетъ. Указанная нами партійность, конечно, не можетъ претендовать на безусловную точность, но мы сдѣлали все, чтобы установить ее: наши свѣдѣнія провѣрялись по 2, по 3, иногда по 4 раза изъ различныхъ источниковъ. (Подробныя данныя по каждому уѣзду отдѣльно даны нами въ таблицѣ, приложенной къ № 30 «Рѣчи» и къ № 6 «Вѣстника Народной Свободы»).

Наименованіе губерній.	От съѣздовъ уполномоченныхъ отъ волостей.								От съѣздовъ			
	Общее число выборщиковъ.	Избрано: прогрессистовъ.	к.-д.	лѣвыхъ.	правыхъ.	октябристовъ.	умѣренныхъ.	безпартійныхъ.	Общее число выборщиковъ.	Из прогрессистовъ.	к.-д.	лѣвыхъ
Архангельская .	19	7	2	2	1	—	2	4	—	—	—	—
Астраханская . .	24	12	—	6	2	2	—	—	3	—	—	3
Бессарабская . .	43	9	—	2	6	—	18	4	56	9	1	—
Виленская . . .	40	9	—	1	5	—	9	—	44	—	—	5
Витебская . . .	31	9	—	3	3	—	—	6	39	4	—	5
Владимірская . .	26	4	7	4	5	—	6	—	18	4	—	1
Вологодская. . .	46	23	—	8	4	—	1	7	21	4	1	—
Волынская . . .	69	5	—	—	58	—	—	6	86	7	3	2
Воронежская . .	101	38	3	17	6	1	7	15	38	2	—	—
Вятская	148	98	1	1	27	—	1	15	18	4	1	—
Гродненская. . .	40	—	—	6	12	—	4	1	36	—	—	3
Обл. Войск. Донск.	92	26	20	7	28	2	4	—	47	10	12	—
Екатеринославск.	34	12	2	11	1	3	1	4	38	2	—	—
Казанская . . .	94	50	1	23	3	6	3	5	22	5	4	1
Калужская . . .	30	11	—	—	9	—	4	6	25	4	1	—
Кіевская	80	19	—	1	1	—	13	25	74	5	—	—
Ковенская	39	8	1	—	—	—	—	—	35	8	—	—
Костромская. . .	29	3	9	2	2	—	4	3	31	2	17	—
Курляндская . .	13	1	—	—	—	—	—	—	14	—	—	—

землевладѣльцевъ.				От городскихъ съѣздовъ								От рабочей курiи.		
Избрано:					Избрано:							Избрано:		
правыхъ.	октябристовъ.	умѣренныхъ.	безпартiйныхъ.	Общее число выборщиковъ.	прогрессистовъ.	к.-д.	лѣвыхъ.	правыхъ.	октябристовъ.	умѣренныхъ.	безпартiйныхъ.	с.-д.	лѣвыхъ.	безпартiйныхъ.
—	—	—	—	13	2	1	2	4	1	—	—	1	—	—
—	—	—	—	16	—	4	8	—	—	—	4	—	1	—
24	17	5	—	21	15	2	3	1	—	—	—	—	—	—
37	1	1	1	7	2	3	2	—	—	—	—	1	—	—
13	3	5	9	20	7	6	4	1	—	—	—	—	—	—
10	3	—	—	48	13	27	1	2	5	—	—	16	—	—
10	1	2	3	13	1	3	2	6	—	—	—	—	—	—
49	25	—	—	40	12	10	11	—	—	—	1	—	2	—
11	11	4	4	22	5	13	—	3	1	—	—	1	—	—
5	2	1	—	34	10	7	12	4	1	—	—	—	4	—
7	6	6	1	26	5	8	2	—	—	—	—	—	—	—
1	8	—	3	37	2	27	7	—	—	1	—	6	—	—
28	8	—	—	63	20	9	28	2	4	—	—	—	6	—
7	3	—	2	17	3	7	3	1	—	3	—	2	—	—
13	5	2	—	21	6	7	—	2	2	—	1	2	—	—
56	2	3	8	71	26	21	11	10	—	1	2	7	—	—
1	4	4	4	16	9	2	4	—	—	1	—	—	—	—
9	1	—	—	28	2	18	4	2	2	—	—	7	—	—
4	—	—	—	19	12	2	5	1	1	—	—	2	—	—

Наименованіе губерній.	Отъ съѣздовъ уполномоченныхъ отъ волостей.								Отъ съѣздовъ			
	Общее число выборщиковъ.	Избрано: прогрессистовъ.	к.-д.	лѣвыхъ.	правыхъ.	октябристовъ.	умѣренныхъ.	безпартійныхъ.	Общее число выборщиковъ.	Изъ прогрессистовъ.	к.-д.	лѣвыхъ.
Курская	78	6	6	29	31	—	—	6	44	2	1	2
Лифляндская .	21	9	—	12	—	—	—	—	25	—	—	—
Минская	41	12	—	9	9	—	11	—	74	—	6	—
Могилевская . . .	40	2	—	4	18	2	—	6	53	8	1	4
Московская . . .	15	—	—	7	7	—	1	—	13	2	2	—
Нижегородская .	41	5	1	18	11	—	—	—	30	—	12	—
Новгородская . .	31	15	2	9	1	—	—	—	45	7	—	—
Олонецкая . . .	27	—	—	1	26	—	—	—	9	—	—	—
Оренбургская . .	63	13	5	12	16	—	3	11	19	—	6	—
Орловская	56	1	1	11	31	2	6	4	44	7	2	—
Пензенская . . .	47	3	2	12	3	-	5	22	27	—	—	—
Пермская	86	4	5	9	32	—	17	4	58	13	1	2
Подольская . . .	82	16	—	21	21	—	6	4	76	6	—	5
Полтавская . . .	23	—	2	20	—	1	—	—	109	8	10	2
Псковская . . .	23	—	—	11	—	—	—	12	26	1	2	1
Рязанская . . .	51	12	3	9	10	5	2	10	40	5	2	—
Самарская . . .	97	2	3	37	20	9	—	26	52	3	9	2
С.-Петербургская.	14	1	3	7	2	—	—	—	19	5	6	3
Саратовская . . .	64	6	6	44	6	—	—	—	51	5	2	—

землевладѣльцевъ.				От городскихъ съѣздовъ.								От рабочей куріи.		
Избрано:				Общее число выборщиковъ.	Избрано:							Избрано:		
правыхъ.	октябристовъ.	умѣренныхъ.	безпартійныхъ.		прогрессистовъ.	к.-д.	лѣвыхъ.	правыхъ.	октябристовъ.	умѣренныхъ.	безпартійныхъ.	с.-д.	лѣвыхъ.	безпартійныхъ.
33	4	—	1	28	5	7	13	2	—	—	—	2	—	—
23	—	2	—	15	7	—	6	2	—	—	—	1	—	—
43	2	22	—	20	6	6	5	1	—	—	—	—	2	—
18	12	4	6	16	4	7	3	2	—	—	—	—	—	—
5	2	—	1	63	2	23	—	21	8	1	1	15	—	—
18	—	—	—	18	2	5	5	4	1	—	1	2	—	—
15	19	1	1	16	6	4	3	2	1	—	—	—	2	—
—	8	—	—	14	—	—	9	5	—	—	—	—	—	—
6	6	—	—	23	—	15	7	—	—	—	—	—	1	—
19	8	—	2	18	7	9	—	2	—	—	—	—	3	—
7	5	1	1	15	2	1	6	4	—	—	1	2	—	—
10	—	13	12	53	2	15	28	1	—	1	—	10	—	—
43	7	—	1	37	19	14	1	2	—	1	—	—	4	—
23	11	1	1	49	10	21	12	6	—	—	—	—	1	—
20	2	—	—	10	1	6	1	2	—	—	—	—	—	—
15	17	—	1	27	5	13	2	2	3	—	2	—	2	—
25	13	—	—	31	2	9	15	1	1	—	1	—	1	—
2	2	—	1	19	2	12	3	—	1	—	—	6	4 с.-р.	—
35	6	1	2	35	6	6	22	—	—	—	—	—	4	—

Наименованіе губерній.	От съѣздовъ уполномоченныхъ отъ волостей.								От съѣздовъ			
	Общее число выборщиковъ.	Избрано: прогрессистовъ.	к.-д.	лѣвыхъ.	правыхъ.	октябристовъ.	умѣренныхъ.	безпартійныхъ.	Общее число выборщиковъ.	Из прогрессистовъ.	к.-д.	лѣвыхъ.
Симбирская . . .	44	4	—	30	2	6	1	—	29	2	5	1
Смоленская . . .	29	—	—	14	12	—	—	—	38	2	5	1
Ставропольская .	32	—	—	17	9	—	7	—	9	—	—	3
Таврическ. . . .	42	23	1	11	6	—	1	—	31	2	4	3
Тамбовская . . .	92	24	—	17	28	—	2	16	62	3	2	7
Тверскаяая . . .	46	8	9	24	5	—	—	—	39	11	10	5
Тульская	28	3	3	8	1	—	4	9	29	2	—	—
Уфимская	88	—	—	8	25	—	5	—	36	—	16	4
Харьковская . .	64	6	3	12	11	3	7	3	43	3	1	2
Херсонская . . .	50	25		13	3	—	—	5	69	12	2	—
Черниговская . .	60	3	2	21	22	1	2	6	50	—	2	10
Эстляндская. . .	10	5	—	2	—	—	—	3	21	—	—	—
Ярославская . .	17	9	—	3	2	—	1	—	20	7	5	4
Итого	2,480	561	103	582	574	43	158	248	1,932	185	154	82
		2,269										
Въ %%% отношеніяхъ.				25,7								
		60								25		

Примѣчаніе. Въ рубрику „лѣвыхъ“ вошли крайнія лѣвыя партіи, „прогрессистами“ мы разумѣемъ безусловно-оппозиці одной стороны и между умѣренными и к.-д. съ другой Въ приведенныхъ у насъ данныхъ не исключены тѣ

землевладѣльцевъ.				От городскихъ съѣздовъ.								От рабочей курiи.		
избрано:					Избрано:							Избран		
правыхъ.	октябристовъ.	умѣренныхъ.	безпартiйныхъ.	Общее число выборщиковъ.	прогрессистовъ.	к.-д.	лѣвыхъ.	правыхъ.	октябристовъ.	умѣренныхъ.	безпартiйныхъ.	с.-д.	лѣвыхъ.	безпартiйныхъ.
9	1	6	4	17	4	1	12	—	—	—	—	1	—	1
8	18	1	3	19	—	11	—	4	1	—	3	—	1	—
3	—	3	—	4	—	—	4	—	—	—	—	—	—	—
12	10	—	—	23	2	10	9	—	—	—	—	1	—	—
35	14	—	—	26	1	8	7	3	4	1	2	—	2	1
8	4	—	—	30	—	17	4	—	9	—	—	4	—	—
25	2	—	—	15	3	7	1	4	—	—	—	1	—	—
10	—	—	—	26	5	14	7	—	—	—	—	2	—	2
11	18	—	7	43	3	18	10	3	3	—	4	4	—	—
30	—	9	—	31	9	15	—	—	6	—	3	—	4	—
27	5	2	—	37	4	20	5	8	—	—	—	—	3	—
—	21	—	—	14	4	—	10	—	—	—	—	2	—	—
1	—	—	3	23	—	16	4	—	—	—	1	—	2	—
813	314	98	81	1,346	283	501	315	119	55	11	21	98	39+ +4с.-р.	4
1,727					1,305									
65					84,3			24						

трудовики, члены крестьянскаго союза и лѣвые безпартiйные. Подъ
онные элементы, стоящiе посерединѣ между лѣвыми и к.-д. съ
(къ прогрессистамъ отнесены у насъ и мирнообновленцы).
выборщики, что были кассированы.

Въ этой таблицѣ собраны данныя о партійномъ составѣ 5.441 выборщика изъ 5.908 общаго ихъ состава, или 92%. Общій анализъ итоговыхъ цифръ этой таблицы былъ данъ у насъ ранѣе. Здѣсь для насъ важно распредѣленіе выборщиковъ по партіямъ въ отдѣльныхъ губерніяхъ. Лишь въ немногихъ губерніяхъ (бессар., виленской, волынской, калужской, минской, могилевской,олонецкой, орловской, подольской) получилось преобладаніе правыхъ партій. Во всѣхъ другихъ абсолютное большинство—на сторонѣ оппозиціи. Но и здѣсь администрація и правыя партіи не теряли надежды и пустили всѣ средства, чтобы разстроить ряды оппозиціи.

Почти повсюду получилось такое положеніе, что въ городской и землевладѣльческой куріяхъ оппозиція и реакція раздѣлились такъ, что ни та, ни другая не имѣла на губ. выборахъ большинства. Все дѣло зависѣло отъ крестьянскихъ выборщиковъ. На нихъ-то и были устремлены всѣ усилія реакціонеровъ.

Прежде всего было выдвинуто впередъ духовное орудіе—агитація духовенства. Мы знаемъ уже (изъ VI главы) циркуляръ синода, прямо приписывающій преосвященнымъ «молебенъ съ рѣчью» передъ губ. выборами, «угрозы гнѣвомъ Божіимъ» и пр. Все это буквально было выполнено почти повсюду безъ исключенія отцами церкви.

Въ Воронежѣ преосвященный Анастасій сказалъ предъ выборщиками напутственную рѣчь на тему объ интеллигентахъ-крамольникахъ (на 161 воронежскихъ выборщиковъ приходится 101 человѣкъ изъ крестьянской куріи): «Иттеллигенты послѣднее время стараются итти противъ существующаго строя государственной жизни и

особенно противъ царя и правительства. Они распространяютъ въ вашей средѣ различные крамольные листки возмутительнаго содержанія, издаютъ газеты. Русь православная въ прежнее время была сильна благодаря своему правительству. У насъ не было никакой смуты... Вспомните, какіе люди попали въ 1-ю государственную думу? Въ нее попали крамольники, которые непочтительно относились къ власти, дерзко отвѣчали министрамъ, вмѣсто того, чтобы дѣлать дѣло, и царь распустилъ эту думу. Сколько убійствъ, поджоговъ и другихъ злодѣяній сдѣлали эти крамольники-интеллигенты! Вспомните погромы; все это дѣло рукъ интеллигентовъ», и т. д. и т. д. Рѣчь эта по своему содержанію и тону вызвала въ городѣ недовольство даже среди мелкихъ лавочниковъ, а на выборщиковъ-крестьянъ она оказала, можетъ быть, даже отрицательное дѣйствіе. По крайней мѣрѣ, сейчасъ же послѣ нея они дружно выбрали отъ крестьянской куріи депутатомъ у ч и т е л я М. А. Кузнецова, лѣваго к.-д.

То же самое мы видимъ въ Пензѣ (изъ 89 выборщиковъ—47 отъ крест. куріи), гдѣ архіерей также не упустилъ случая напутствовать выборщиковъ совѣтомъ: «выбирать въ члены государственной думы нужно людей умѣренныхъ, вѣрныхъ царю и отечеству», и далѣе, «итти и впредь не грѣшить», т. е. не подражать-выборщикамъ прошлаго года. Но выборщики крестьяне и здѣсь согрѣшили и выбрали Тимошина—лѣваго.

Въ Вильно епископъ Роппъ напутствовалъ выборщиковъ угрозою вѣчнаго суда: «Соединяйтесь съ помѣщиками, выбирайте умныхъ, интеллигентныхъ католиковъ, потому что если соединитесь съ другими, выберете депутатами людей, не очищенныхъ крещеніемъ,

они васъ погубятъ, костелы превратятъ въ конюшни, Богъ накажетъ васъ вѣчнымъ огнемъ».

Въ Гродно всѣ выборщики-крестьяне по приглашенію архіерея отправились въ его церковь выслушать молебенъ. Архіерей встрѣтилъ ихъ рѣчью: «Я узналъ, что вы соединились съ иновѣрцами и продали свой крестъ врагамъ его. Государь васъ призываетъ къ себѣ въ помощь къ управленію государствомъ, въ которомъ должна господствовать православная вѣра». (У выборщиковъ-крестьянъ былъ заключенъ блокъ съ прогрессивными выборщиками изъ городской куріи, гдѣ были преимущественно евреи). Послѣ этого начался молебенъ, а затѣмъ каждый выборщикъ получилъ отъ архіерея крестикъ и былъ окропленъ святою водой. При этомъ архіерей еще разъ заявилъ, чтобы выборщики-христіане не продавали своего креста и что въ знакъ его благословенія они должны хранить крестъ какъ память, какъ присягу въ томъ, что не продадутъ его иновѣрцамъ. Послѣ этого, съ благословенія владыки, выступилъ свящ. Михаловскій и въ своей рѣчи сказалъ приблизительно то же, что и владыка, закончивъ, что «грѣхъ быть измѣнниками своей вѣры и соединяться съ врагами креста. Неужели вы согласитесь продать свой крестъ и итти съ нашими врагами противъ него»? Затѣмъ выборщиковъ повели внизъ и противъ воли многихъ заставили войти въ комнаты, гдѣ былъ приготовленъ чай съ сухарями. Туда же зашли помѣщики православные и даже нѣкоторые польскіе помѣщики, бывшіе на молебнѣ и также удостоившіеся получить отъ владыки благословеніе и крестикъ. Внизу они застали еще нѣсколькихъ, повидимому, поджидавшихъ ихъ поляковъ-помѣщиковъ. Здѣсь свящ. Михаловскій опять говорилъ рѣчь и между

прочимъ заявилъ, что лучше нарушить слово, данное жидамъ, чѣмъ сдержать его; такъ, напримѣръ, лучше бы Иродъ нарушилъ слово, данное Иродіадѣ, и не отсѣкъ голову Іоанну Крестителю. За священникомъ Михаловскимъ заговорилъ полякъ-помѣщикъ Быховецъ и, сильно стуча кулаками по столу, сказалъ: «Что вы дѣлаете, зачѣмъ вы продаетесь жидамъ, вы должны помнить, отъ кого вы зависите, съ кѣмъ живете, отъ кого живете и съ кѣмъ должны жить». Затѣмъ онъ указалъ, что не слѣдуетъ довѣрять болѣе интеллигентнымъ товарищамъ-крестьянамъ, назвалъ даже имена ихъ и закончилъ: «Помните, что короткій пиджакъ никогда не будетъ братомъ сермягѣ». Говорили и другіе помѣщики, при чемъ такъ кричали, что одинъ изъ выборщиковъ заявилъ: «Панове, такъ не кричите, а то мы боимся, и такихъ рѣчей мы не можемъ слушать, это—одно запугиваніе и угрозы». Потомъ опять говорилъ архіерей: «Если вы измѣните евреямъ, то въ этомъ нѣтъ грѣха, такъ какъ упавшій можетъ подняться, и вамъ это простится за доброе дѣло—за соединеніе съ христіанами. Я вамъ даю свое благословеніе на это и заклинаю именемъ Бога и именемъ самодержавнѣйшаго Государя хранить православіе и не бросать креста, и земно вамъ кланяюсь». При этомъ архіерей внезапно опустился на колѣни и поклонился до земли. Это произвело на выборщиковъ ошеломляющее впечатлѣніе, а священникъ Михаловскій бросился поднимать владыку съ воклицаніемъ: «Ваше преосвященство»... Поднявшись, архіерей замѣтилъ: «Я надѣюсь, что мои слова не выйдутъ изъ этого святаго дома», и торжественно и настойчиво спросилъ: «Отказываетесь ли вы отъ союза съ евреями?» Тогда выступилъ старшина Вербицкій и заявилъ: «Отказываемся».

*

За нимъ повторили то же самое нѣсколько голосовъ; остальные съ подавленнымъ видомъ молчали. Впечатлѣніе отъ учиненнаго религіозно-нравственнаго насилія было настолько потрясающе, что съ однимъ изъ выборщиковъ сдѣлался нервный припадокъ, а по прибытіи въ гостиницу припадокъ усилился; потребовалась медицинская помощь, и приглашенъ былъ докторъ. Затѣмъ крестьянъ-выборщиковъ отвезли въ народной домъ, настоятельно прося не заходить уже въ гостиницу: не хотѣлось разсѣивать впечатлѣнія.

Въ Минскѣ дѣло также не обошлось безъ архіерейскаго дома, съ тою впрочемъ разницей, что выборщикамъ-крестьянамъ здѣсь не дали даже заѣхать въ гостиницу, а прямо съ вокзала доставляли въ архіерейскій домъ, гдѣ они оставались подъ спеціальнымъ надзоромъ, и никто не имѣлъ къ нимъ доступа. Избиратели Скандраковъ и рабочій Мыльниковъ, которымъ наканунѣ выборовъ удалось проникнуть въ помѣщеніе, занимаемое крестьянскими выборщиками, были за это избиты и арестованы. Выборщиковъ-крестьянъ присягой обязали подавать голоса за указанныхъ лицъ и подъ надзоромъ доставили изъ архіерейскаго дома въ помѣщеніе губернскаго избирательнаго собранія.

Такъ ограждать выборщиковъ-крестьянъ отъ вліянія другихъ выборщиковъ старались повсюду. Въ Вильно крестьянскихъ выборщиковъ помѣстили въ зданіе съѣзда мировыхъ судей и никого къ нимъ не допускали. Въ Житомірѣ крестьянъ тщательно изолировали въ монастырѣ, ограждая отъ всякаго внѣшняго вліянія, заставили присягать, дать письменное обѣщаніе подъ угрозой избіенній голосовать за русскихъ противъ жидовъ и поляковъ. Выборщиковъ запирали въ помѣщеніи союза рус-

скаго народа, преподнесли каждому значокъ. Страстная рѣчь епископа Антонія предъ выборами заклинала исполнить обязательство. Въ Тулѣ «истино-русскіе люди» также устроили для крестьянъ «казенную квартиру». Въ Могилевѣ на устроенную для крестьянскихъ выборщиковъ черносотенную квартиру перехватывали крестьянъ еще съ пути на желѣзнодорожныхъ станціяхъ, и въ эту квартиру доступа къ крестьянамъ не было ни кому, да и ихъ никуда не выпускали. Въ Гродно жившихъ на иждивеніи союза русскаго народа въ народномъ домѣ крестьянъ на ночь даже запирали на ключъ. Въ Кіевѣ монахи Кіево-Печерской лавры отвели особое безплатное помѣщеніе для крестьянскихъ выборщиковъ. Этимъ «гостепріимствомъ» воспользовались однако весьма немногіе выборщики, большинство же предпочло поселиться сообща въ частной гостиницѣ. Но и тамъ не оставили ихъ въ покоѣ черносотенные агитаторы —надоѣдали имъ и слѣдили. Стоило крестьянину-выборщику выйти на улицу, какъ за нимъ начинали слѣдовать по пятамъ «дружинники», охраняя выборщика отъ «агитаціи». На этой почвѣ произошелъ даже курьезъ. Увидѣвъ двухъ крестьянскихъ выборщиковъ, идущихъ по улицѣ въ сопровожденіи какого-то интеллигента, дружинники подняли крики, притащили двухъ городовыхъ и потребовали арестовать «агитатора». Городовые имѣли неосторожность исполнить беззаконное требованіе «союзниковъ». Каково же было смущеніе и полиціи и дружинниковъ, когда въ участкѣ выяснилось, что арестованный «агитаторъ» — выборщикъ черкасскаго уѣзда технологъ Кирієнко, избранный уже въ депутаты. Пришлось его отпустить.

За крестьянами ухаживали и усиленно ихъ «подо-

грѣвали» съ разныхъ сторонъ. Почаевскіе монахи грозили крестьянамъ «карой небесной», если они соединятся съ крамольниками. Въ Новгородѣ на совѣщаніи правыхъ выборщиковъ лидеры черносотенцевъ дѣйствовали на крестьянъ мольбами, угрозами и пр. А присутствовавшій на собраніи священникъ даже обязывалъ ихъ принять присягу на вѣрность правымъ союзникамъ и давалъ цѣловать крестъ. За почаевскими монахами не отставали и кіево-печерскіе: они сформировали цѣлые кадры агитаторовъ а для подогрѣванія «патріотическаго» жара предполагалось даже повести крестьянъ на оперу «Жизнь за Царя»... Тамбовскіе «патріоты» предвосхитили эту мысль и осуществили ее. Вечеромъ 4 февраля пишутъ изъ Тамбова «Вор. Слову»,—губернаторъ экстренно вызвалъ къ себѣ антрепренера мѣстнаго театра и потребовалъ, чтобы въ 2 часа слѣдующаго дня—канунъ выборовъ—была поставлена пьеса «Жизнь за Царя». Антрепренеръ взмолился:

— Помилуйте, ваше превосходительство! Мы не имѣемъ возможности поставить этой пьесы: у насъ ничего не приготовлено для нея.

— Тогда закрою театръ, невозмутимо отвѣтило его пр-во.

— Но у насъ и пьесы даже нѣтъ,—продолжалъ доказывать бѣдной антрепренеръ.

Но его превосходительство было не умолимо. Закрою и вся недолга.

Наконецъ, бѣдный антрепренеръ придумалъ лазейку: онъ предложилъ «Жизнь за Царя» замѣнить «Измаиломъ» и, о счастье! его пр-во на это великодушно согласилось. Въ ночь начались репетиціи, а въ 2 часа 5 февраля театръ гостепріимно ждалъ публику на «Измаилъ!» Но

она не явилась: городская публика не привыкла къ утреннимъ спектаклямъ, а выборщики-крестьяне, которымъ были розданы безплатно билеты, не пошли, такъ какъ въ это же время было назначено прогрессистами выборное совѣщаніе.

Въ Калугѣ была устроена цѣлая охота на крестьянскихъ выборщиковъ. Тамъ у правыхъ не доставало для большинства 10 голосовъ, и вотъ они пустили все, чтобы привлечь къ себѣ эти 10 крестьянскихъ голосовъ. Крестьянъ водили въ чайную союза русскаго народа, начиняли всякими небылицами и, какъ говорятъ крестьяне, которые объединились съ кадетами, поили, угощали, и ходитъ слухъ, даже подкупали. Конечно, утверждать послѣдняго нѣтъ достаточныхъ основаній, но правые крестьяне избѣгали лѣвыхъ и все время отъ нихъ скрывались. На время выборовъ пріѣхалъ адъютантъ великаго князя Михаила Николаевича полковникъ князь Ширинскій-Шихматовъ, который велъ дѣятельную агитацію при помощи союзниковъ среди крестьянъ.

Въ Ярославлѣ принялся за воздѣйствіе на крестьянскихъ выборщиковъ, и еще за нѣсколько дней до выборовъ, самъ губернаторъ лично. Онъ разослалъ предъ выборами всѣмъ крестьянскимъ выборщикамъ слѣдующее письмо, отъ котораго вѣетъ Наполеоновскими проклама-ціями: «Слѣдуя призыву монарха, вѣрные своему долгу ярославцы—я увѣренъ,—воспользуются уроками прошлаго и не повторятъ сдѣланной ошибки, — выберутъ достойныхъ представителей, преданныхъ церкви, царю и родинѣ, готовыхъ мужественно поддержать свои убѣжденія, не смотря на какія-бы то ни было мѣры, принимаемыя врагами порядка для до стиженія своихъ своекорыстныхъ цѣлей, направленныхъ къ нарушенію вели-

чія и цѣлости дорогой родины. Губернаторъ шталмейстеръ двора его величества А. Римскій-Корсаковъ».

Такъ «обрабатывали» крестьянъ. Но въ большинствѣ лучаевъ всѣ эти усилія правительственныхъ приспѣшниковъ оказывались тщетными (исключая Минска; Гродно, Смоленска, Херсона). Настроеніе крестьянъ было довольно опредѣленное, чтобы поддаваться на удочку правыхъ. Окидывая общимъ взоромъ послѣднюю стадію только что истекшихъ выборовъ, мы замѣчаемъ вполнѣ сознательное отношеніе крестьянскихъ представителей къ своимъ задачамъ и обязанностямъ. «Эти выборы — пишутъ изъ Перми,—полная противоположность прошлогоднимъ. Слѣдуетъ отмѣтить чрезвычайно характерную черту: съѣхавшіеся выборщики въ громадномъ большинствѣ были глубоко недовольны результатами прошлогднихъ выборовъ, на которыхъ прошли не тѣ, лица, которыя бы подняли громко и смѣло голосъ за права и землю для народа. Нынче было одно стремленіе: выбрать вѣрныхъ, смѣлыхъ и стойкихъ представителей, которые не только заявили бы громко о нуждахъ трудового народа, но смогли бы стоять за нихъ до послѣднихъ силъ».

Если и было какое колебаніе у крестьянъ, то только въ выборѣ между враждовавшими прогрессивными партіями. Во Владимірѣ-губ. выборщики не могли столковаться на трехдневномъ предвыборномъ собраніи, борьба велась два дня и на самыхъ выборахъ, и все только исключительно изъ-за распрей с.-д. большевиковъ съ к.-д. Въ Ставрополѣ-губ. боролись с.-д. и с.-р. Потребовалось три собранія, с.-р. принуждены были экстренно вызвать на подмогу изъ Екатеринодара бывшаго члена гос. думы Борисова, который и помогъ склонить побѣду на сторону с.-р., выставивъ ихъ подъ флагомъ трудови-

ковъ. Та же самая исторія повторилась и въ Н.-Новгородѣ. Выяснилось, что малосознательные крестьяне боятся названія «соціалистъ-революціонеръ», а когда имъ объясняютъ программу с.-р-овъ, то они соглашаются, что имъ нужно послать въ думу человѣка, который будетъ требовать того, о чемъ говорится въ этой программѣ. Послѣ долгихъ переговоровъ большинство выборщиковъ остановилось на крестьянинѣ с.-р. Борьба между двумя крайними лѣвыми партіями происходила и въ Саратовѣ. Первый день выборовъ прошелъ тамъ хорошо, а на второй крайніе лѣвые изъ-за партійныхъ соображеній разбили свои голоса, потребовалось не малыхъ усилій, чтобы внести соглашеніе.

Изъ среды крестьянъ, говоритъ вологодская газета,— выступали прекрасные ораторы, которые парализовали всѣ попытки правыхъ—обратить на себя вниманіе небольшой части несознательныхъ крестьянъ.

Для характеристики того настроенія, что царило большею частью на губернскихъ избирательныхъ собраніяхъ, не мѣшаетъ привести инцидентъ, происшедшій въ Самарѣ. Тамъ въ день выборовъ пришла изъ сената телеграмма устраняющая двухъ прогрессивныхъ выборщиковъ—Кондурушкина и Макарова. Предсѣдатель съѣзда прочелъ эту бумагу. Оба исключенныхъ выборщика заявили, что считаютъ это исключеніе незаконнымъ и зала собранія не оставятъ. Къ нимъ присоединилось и огромное большинство собранія. Около 3—4 часовъ продолжались препирательства съ предсѣдателемъ съѣзда; наконецъ, тотъ распорядился ввести полицію для удаленія непокорныхъ исключенныхъ выборщиковъ. Собраніе встрѣтило явившагося полицеймейстера криками: «Долой полицію!»

Одинъ старикъ-крестьянинъ горячо и громко кричитъ:

— Такъ вотъ она какова, наша свобода выборовъ!

Ему аплодируютъ.

Собраніе объявлено закрытымъ, и была послана телеграмма Столыпину, какъ быть дальше.

Общіе результаты исхода выборовъ членовъ гос. думы вполнѣ оправдали тѣ ожиданія, что возлагались всѣми (исключая правительства) на оппозиціонное настроеніе страны, сумѣвшей, несмотря на всѣ преграды, выставить $^4/_5$ состава гос. думы оппозиціонной окраски. Правыхъ депутатовъ прошло только около 100 человѣкъ. Ниже мы даемъ почти полный списокъ избранныхъ членовъ гос. думы по губерніямъ и съ характеристикой партійной и профессіональной. Здѣсь же мы сдѣлаемъ общую сводку этого списка и дадимъ краткое сравненіе нынѣшняго состава думы съ прошлымъ.

Партійность настоящаго состава думы такова:

Партіи.	По 51 губ. Евр. Россіи. По общ.-губ. съѣздамъ.	Отъ крест. куріи.	Отъ гор. съ отдѣл. представит.	Польша.	Кавказъ.	Восточ. окраины.	Сибирь.	Итого.	
К.-д.	55	9	15	1	7	1	1	89	123
Примык. къ к.-д.	23	4	1	—	3	2	1	34	
Лѣвыхъ	53	10	2	—	4	—	5	74	
С.-д.	29	2	1	—	10	2	3	47	84
С.-р.	23	4	—	—	1	—	—	28	
Нар.-соц.	8	—	1	—	—	—	—	9	

Партіи.	По общ.-губ. съѣздамъ.	Отъ крест. куріи.	Отъ гор. съ отдѣл. представит.	Польша.	Кавказъ.	Восточ. окраины.	Сибирь.	Итого.	
Трудов.	13	11	2	1	—	1	3	31	
Правыхъ	54	3	3	1	2	—	—	63	88
Октябрист.	23	—	2	—	—	—	—	25	
Умѣрен.	5	—	—	—	—	—	—	5	
Прогресс.	20	7	—	3	2	—	—	32	
Безпарт.	18	3	—	—	—	1	2	24	
Польскихъ народовцевъ и реал. пол.	7	—	1	31	—	—	—	39	
Всего	331	53	28	37	29	7	15	500	

Наиболѣе сильной группой является к.-д. партія—123 человѣка; за ней идутъ соціалистическія партіи—84 человѣка; затѣмъ уже крайнія правыя—63 человѣка.

Наибольшей оппозиціонностью отличается крестьянская курія; здѣсь изъ 53 депутатовъ мы видимъ только 3 правыхъ и 3 безпартійныхъ. Города выставили изъ 28 депутатовъ—3 правыхъ, 2 октябристовъ и 1 польскаго народовца (отъ г. Вильно). По Сибири изъ 15 депутатовъ мы не видимъ ни одного «правѣе к.-д.». Кавказъ изъ 29 членовъ думы далъ 2 правыхъ (по терской обл. и эрив. губ.) и 2 прогрессистовъ (по дагестанской обл.). Наибольшее количество правыхъ поставили—и абсолютно и относительно—обще-губернскіе съѣзды (54 правыхъ и 23 октябриста). Польша дала почти сплошь народовцевъ.

Сравнивая настоящій составъ думы съ прошлымъ, мы видимъ слѣдующее; ослабилась группа к.-д.—было 38,6 проц., теперь стало только 23,9 проц. всего состава думы. Взамѣнъ того усилилась лѣвая сторона: въ прошлой думѣ с.-д. вмѣстѣ съ трудовиками составляли 23,2 проц., теперь же всѣхъ лѣвыхъ—36,7 проц. Правыя партіи въ прошлой думѣ составляли ничтожную величину: крайніе правые совсѣмъ не объявлялись, укрывались за флагомъ безпартійности, октябристы же давали всего 2,9 проц. Теперь октябристовъ—5,2 проц., а крайнихъ правыхъ—12,7 проц.

Таково различіе той и другой думы по партійному ея составу. Не меньшее различіе увидимъ мы, если сравнимъ и другіе признаки, характеризующіе составъ той и другой думы.

Прежде всего любопытенъ возрастный составъ. Изъ книги П. Бородина «Гос. дума въ цифрахъ» мы имѣемъ свѣдѣнія о возрастномъ составѣ 448 депутатовъ 1-ой думы. Теперь же у насъ изъ случайныхъ газетныхъ замѣтокъ набрались данныя по этому предмету только о 182 членахъ настоящей думы. Тѣмъ не менѣе представляетъ большой интересъ взять для сравненія и эти данныя. Сопоставляя въ процентахъ число депутатовъ той и другой думы по отдѣльнымъ возрастнымъ группамъ, мы получаемъ такую картину:

Депутатовъ:	Въ 1-й думѣ было.	Во 2-й думѣ.
до 30 лѣтъ	7,3%	19,5%
отъ 30—40 лѣтъ	40,4%	40,2%
40—50 лѣтъ	37,2%	29,8%
50 лѣтъ и старше	15,1%	10,4%

Какъ видно, настоящая дума значительно помолодѣла. Средній возрастъ въ 30—40 лѣтъ остается тотъ же, но

зато чуть не втрое увеличилось молодыхъ людей отъ 25 до 29 лѣтъ (включительно), стало меньше людей въ возрастѣ отъ 40 до 50 л. и въ полтора раза сократилось число стариковъ—старше 50-лѣтняго возраста.

Любопытно посмотрѣть, кто именно больше всего далъ молодежи. Оказывается—крестьяне. О возрастѣ крестьянскихъ депутатовъ мы имѣемъ свѣдѣнія о 69 человѣкахъ. Сравнивая ихъ возрастной составъ съ 113 депутатами изъ другихъ сословій получаемъ (въ проц.):

	до 30 л.	30—34 г.	35—39 л.	40—49 л.	50 л. и старше.
Крест. депут.	21,7	18,9	20,3	33,3	5,8
Депутат. отъ др. сословій . .	18,6	16,8	23,9	27,4	13,3

Среди крестьянскихъ депутатовъ нѣсколько больше лицъ до 35-лѣтняго возраста. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, у крестьянъ преобладаютъ и депутаты въ возрастѣ между 40 и 50 годами. Стариковъ же старше 50 л. среди крестьянскихъ депутатовъ слишкомъ вдвое меньше депутатовъ изъ другихъ сословій.

Въ к.-д. фракціи мы видимъ болѣе всего пожилыхъ депутатовъ: молодежи до 30 лѣтъ здѣсь всего 7%, людей же въ возрастѣ отъ 40 до 50 л.—34,7%, а стариковъ болѣе 50 л.—16,6%. (Взято 72 члена думы к.-д.).

Объ уровнѣ образованія мы имѣемъ свѣдѣнія болѣе чѣмъ изъ половины губерній—о 292 депутатахъ. Сравнивая съ этой стороны настоящій составъ думы съ прошлымъ, мы получаемъ слѣдующія данныя (опять въ проц. отношеніяхъ):

	Въ 1-ой думѣ было.		Во 2-ой думѣ.	
Лицъ съ высш. образ.	42,1		38,6	
» со средн. образ.	13,8		20,8	
» съ низш. образ.	24,7)	43,6	32,3)	40,0
» съ дом. образ.	18,9)		7,7)	
» неграмотныхъ	0,4		0,6	

Пониженіе образовательнаго уровня наблюдается очень небольшое: въ группѣ съ высшимъ образованіемъ нѣсколько меньшій процентъ, но зато есть увеличеніе процента лицъ со среднимъ образованіемъ (преимущественно учителей). Значительно меньше теперь и депутатовъ, не прошедшихъ никакой школы, а научившихся грамотности дома. Это объясняется, конечно, болѣе молодымъ составомъ депутатовъ изъ крестьянъ: старики учились грамотѣ, когда еще не было школъ, дома. Неграмотныхъ въ прошломъ году было 2, два есть и теперь [1]).

Распредѣленіе членовъ думы по профессіямъ даетъ слѣдующее. Въ прошломъ году было больше земскихъ и городскихъ дѣятелей (61 депутатъ противъ 16 въ нынѣшнемъ году), нѣсколько больше адвокатовъ (38 противъ 30 въ нын. году). Съ другой стороны, теперь появилось нѣсколько больше инженеровъ (11 противъ 5 въ прошломъ году), священниковъ (всѣхъ исповѣданій)— 19 противъ 14 въ прошломъ году. Профессоровъ теперь насчитывается 9, въ прошломъ году было 14. Литераторовъ—теперь 10, а было 13. Надо, впрочемъ, оговориться, что наши теперешнія данныя о профессіяхъ чле-

---

[1]) Въ к.-д. фракціи мы видимъ наиболѣе высокій уровень образованія. Такъ, изъ 88 депутатовъ к.-д. съ высшимъ образованіемъ 57 человѣкъ, или 65,5%; съ среднимъ образованіемъ 18, и съ низшимъ только 13.

новъ думы не могутъ считаться полными, какъ они были о прошломъ составѣ думы, когда предпринимался спеціальный опросъ всѣхъ депутатовъ уже здѣсь въ Петербургѣ. Теперь мы взяли только то, что проникло въ печать.

Наконецъ, небезынтересно упомянуть еще объ одной чертѣ, отличающей нынѣшнихъ депутатовъ отъ прошлогднихъ. Это то, что значительная ихъ часть была отмѣчена перстомъ административныхъ преслѣдованій. Ни одинъ парламентъ въ мірѣ не видѣлъ въ стѣнахъ своихъ столькихъ острожниковъ, ссыльныхъ, гонимыхъ и униженныхъ администраціей лицъ, какъ наша «довѣріемъ народа облеченная» гос. дума. Мы имѣемъ свѣдѣнія о $^2/_5$ губерній съ 213 депутатами. Изъ нихъ: 40 бывали въ тюрьмахъ, начиная съ 1 мѣс. заключенія и до $2^1/_2$ лѣтъ. Депутатъ Карташовъ изъ симб. губ. сидѣлъ $2^1/_2$ года въ одиночномъ заключеніи въ Крестахъ въ Петерб.; другой депутатъ иэъ той же губерніи Кузнецовъ сидѣлъ въ одиночкѣ $1^1/_2$ года, а потомъ отбылъ 4 года ссылки въ уфимск. губ. Воронежскій депутатъ Перелешинъ сидѣлъ 2 г. въ Петропавловской крѣпости, затѣмъ пробылъ 3 года въ ссылкѣ въ зап. Сибири; высидѣвъ и отбывъ все это, былъ вторично высланъ изъ ворон. губ., уволенъ съ земской службы, получилъ Высочайшій выговоръ и пр. (Подробныя біографическія свѣдѣнія о депутатахъ нынѣшняго состава гос. думы можно найти въ «Рѣчи» въ теченіе мѣсяца, начиная съ 7 февраля). Далѣе, изъ взятыхъ нами 213 членовъ гос. думы, 8 находились въ ссылкѣ, а 3 даже и избраны были заочно, такъ какъ были въ ссылкѣ (Толмачевскій отъ крест. куріи въ Твери, Архангельскій въ сам. губ. и д-ръ Долгополовъ по г. Нижнему) 13 человѣкъ были исключены изъ земской и государствен-

ной службы; 4 находились не одинъ годъ подъ надзоромъ полиціи; 3 привлекались къ суду по полит. дѣламъ, но были оправданы (одинъ обвинялся даже по 100 ст., грозившей смертною казнью); 3 потерпѣли крушеніе въ университетскихъ дѣлахъ; у 1 былъ обыскъ; 2 были не утверждены въ земскихъ должностяхъ; 2 находились «въ бѣгахъ», скрываясь отъ администраціи.

Такимъ образомъ, изъ 213 депутатовъ 76 такъ или иначе подвергались «административному воздѣйствію».

Изъ бывшихъ членовъ гос. думы мы насчитываемъ въ настоящемъ ея составѣ—31 человѣка. Половина изъ нихъ—16 чел.—принадлежитъ къ к.-д. партіи или примыкаетъ къ ней; 7 человѣкъ—польскіе народовцы; остальные—трудовики и лѣвые. Правыхъ нѣтъ ни одного.

Члены второй Гос. Думы.

ЕВРОПЕЙСКАЯ РОССІЯ.

Архангельская губ.

Михайловъ, Г. С. (отъ крест. гуріи)—трудов.
Лебедевъ, П. А., мир. судья—лѣвый.

Астраханская губ.

Бѣляевъ, В. А. (отъ крест.)—труд.
Поляковъ, А. (отъ казаковъ)—безп.
Шмаринъ, Л. А. (отъ города), прис. пов.—к.-д.
Евреиновъ, В. В.—с.-р.

Бессарабская губ.

Меленчукъ, Е. А. (отъ крест.)—прав.
Крушеванъ, П. А. (отъ города)—прав.
Герстенбергъ, И. Г.—октябр.
Демьяновичъ, К. А.—окт.

Крупенскій, П. Н.—прав.
Пуришкевичъ, В. М.—прав.
Кн. Святополкъ-Мирскій, Д. П. октябр.
Синадино, П. В., гор. голова.—прав.
Третьяченко, А. Э.—октябр.

Виленская губ.

Пилейко, С. В. (отъ крест.)—лѣвый.
Венславскій, М. А. (отъ города)—народов.
Ваньковичъ, Ст. А.—народов.
Гр. Путткамеръ, Л. Ст.—народ.
Ксендзъ Годзевичъ—народов.
Хехловскій—народов.
Хоминскій, А, Ст.—народов.

Витебская губ. [1]).

Бениславскій, М. М., инж.—народов.
Бурмейстеръ, А. В.—прав.
Быковъ, Е. П. крест.—умѣр.
Дымша, Г. К., врач.—народов.
Казричъ, Э. А., крест., инж.—к.-д.
Петроченко, Ф. П., крест.—умѣр.

Владимірская губ.

Ситниковъ (отъ крест.)—прогресс.
Герасимовъ, Ф. П.—трудов.
Горевъ, А. О., инжен.—к.-д.
Жигелевъ, Н. А., рабочій—с.-д.
Іорданскій, Н. М., прис. пов.—к.-д.
Черносвитовъ, К. К., прис. пов. (бывшій членъ думы)—к.-д.

---

[1]) Взято по пет. тел. агентству.

Вологодская губ.

Ширяевъ (отъ крест.)—прогресс.
Волоцкій, Н. М., пред. двор.—к.-д.
Малафеевскій, Н. Н., крест.—прогр.
Шаманинъ, Е. П., крест.—лѣв.
Шипинъ, П. Д., крест. (бывш. чл. думы)—труд.

Волынская губ. [1]).

Гаркавый, М. Ф. (отъ крест.)—лѣвый.
Басъ, Е., крест.—прав.
Бѣляевъ, Г.—прав.
Васюткинъ П.—прав.
Свящ. Герштанскій, Д.—правый.
Дрбоглавъ, И.—прав.
Игнатюкъ, М., крест.—прав.
Камишукъ, В., крест.—прав.
Коренчукъ, А., крест.—прав.
Никончукъ, М., крест.—прав.
Рейнъ, Г. Е., проф.—октябр.
Шульгинъ, В. В.—прав.
Юшукъ, И. крест.—прав.

Воронежская губ.

Кузнецовъ, М. А. (отъ крест.) учит.—прим. къ к.-д.
Шингаревъ, А. И. (отъ города), врачъ—к.-д.
Балычевъ, С. П., крест.—прав. [2]).
Воробьевъ, Ф. А. крест.—лѣв.
Долгополовъ, Н. С., врачъ—лѣв.

---

[1]) Взято по пет. тел. агентству.
[2]) Мѣстная газета говоритъ: «правый, но о какихъ-либо опредѣленныхъ воззрѣніяхъ С. П. говорить не приходится».

Миняйленко, Ф. В., крест.—прогр.
Однокозовъ, А. Е., крест.—умѣренн.
Перелешинъ, Д. А.,—к.-д.
Тулиновъ, крест.—безп.
Уразовъ, Д В., врачъ—лѣв.
Ходыкинъ, крест.—безп.
Чернышовъ,—лѣв.

Вятская губ.

Ефремовъ, Л. А. (отъ крест.)—с.-р.
Бодровъ, А. В.—с.-д.
Алашеевъ, П. В.—с.-р.
Вахрушевъ, В., рабочій—с.-д.
Деларевъ, Д. И., агрон. н.-с.
Зайцевъ, М. Г., врачъ—с.-р.
Массагутовъ, Х. В. С.—лѣв.
Наумовъ, И. А. крест.—лѣв.
Салтыковъ, С. Н., врачъ—с.-д.
Свящ. Тихвинскій, Ф. В.,—прогр.
Шабалинъ, Я. С.,—крест.—с.-р.
Шешинъ, В. И., крест.—лѣв.
Финеевъ, П. Л., крест.—лѣв.

Гродненская губ.

Демидюкъ, М. Ф. (отъ крест.)—прогр.
Лепешко, Е. И., крест.—безпарт.
Лопатинъ, П. П.—прогр.
Макаревичъ, З. Л., крест.—прав.
Сонцевичъ, А. М.—прогресс.
Седляръ, С. Е., крест.—прав.
Ячиновскій, С. С., прис. пов.—прав.

Область Войска Донского

Афанасьевъ, А. Г., (отъ крест.)—прогр.
Ушаковъ, П. П. (отъ казак.), учит.—к.-д.
Аджемовъ, М. С. (отъ города), пом. прис. пов.—к.-д.
Араканцевъ, М. П., прис. пов. (бывш. чл. думы)—к.-д.
Воронковъ, М. С., учит.—к.-д.
Коклюгинъ, К. В., мир. судья—к.-д.
Нестеровъ, А. Я., рабочій—с.-д.
Панфиловъ, А.—к.-д.
Петровскій, А. И., прис. пов.—к.-д.
Петровъ, А. С.—к.-д.
Фоминъ, П. В., ученый лѣсов.—лѣв.
Харламовъ, В. А., учит. (бывш. чл. думы)—к.-д.

Екатеринославская губ.

Носикъ, Т. А., (отъ крест.)—труд.
Караваевъ, А. Л., (отъ города) врачъ—н.-с.
Алакозовъ, Т. И., крест.—к.-д.
Богословскій, В. А., инжен.—к.-д.
Бѣлоусовъ, Г. Е., рабоч.—с.-д.
Костенко, Л. В., крест.—лѣв.
Нагихъ, П. Н., рабоч.—с.-д.
Пройда, А. Г., крест.—труд.
Рабиновичъ, Л. Г., инжен.—к.-д.
Селиновъ, Л. Н., судья—к.-д.

Казанская губ.

Петрухинъ, Г. И. (отъ крест.)—лѣв.
Капустинъ, М. Я., проф.—октябр.
Бадамшинъ, Г. С. (бывш. чл. думы)—труд.

Батуровъ, М. В., крест.—лѣв.
Кушниковъ, Д. А.,—к.-д.
Максудовъ, С. П.—мус.-прогр.
Максутовъ, С., крест.—мус.-прогр.
Мусинъ, Г., мулла—мус.-прогр.
Таланцевъ, З. М.—труд.
Федоровъ, А. Ф., крест.—лѣв.

Калужская губ.

Сопликовъ, И. И. (отъ крестьянъ)—прав.
Сорокинъ, И. В., крест.—прав.
Тетеревенковъ, В. Н., предс. з. упр., правовѣд.—прав.
Шемшинцевъ, Л. К., инженеръ—октябристъ.
Шепелевъ, И. В.,—прав.

Кіевская губ.

Нечитайло, С. В. (отъ крест.)—лѣв.
Епископъ Платонъ (отъ города)—прав.
Вовчинскій, М., крест.—труд.
Военный, М. Ф., крест.—безп.
Гуменко, И. А., рабоч.—труд.
Кіріенко, И. И.—с.-д.
Краснюкъ, И., крест.—труд.
Лагно, Д. А., крест.—прим. къ к.-д.
Литвиненко, Ф. Г., крест.—лѣв.
Маляренко, К., крест.—труд.
Михайлюкъ, И. А., крест.—прав.
Сахно, В. Г., крест.—труд.
Снигирь, П. Ф., крест.—лѣв.
Чаповенко, З. Я., крест.—лѣв.
Чигирикъ, Е. К., крест.—безп.
Федоровъ, Г., учит. церк.,—с.-д.

Ковенская губ.

Гудовичъ, Ф. И. (отъ крест.), врачъ—соц.-дем.
Абрамсонъ, Ш. Г., прис. пов.—к.-д.
Кумелисъ, П. П., крест.—евр.-литовск. парт. (лѣв.).
Купстасъ, А. С., крест.—евр.-литовск. парт. (лѣв.).
Повилисъ, А. М., крест.—евр.-литовск. парт. (лѣв.).
Сташинскій, В. А., пом. прис. пов.—конст.-дем.

Костромская губ.

Антоновъ (отъ крест.)—к.-д.
Галуновъ, Ф. И., крест.—к.-д.
Калининъ, рабоч.—с.-д.
Перелешинъ, А. В., б. чл. з. упр.—к.-д.
Петерсонъ, пред. з. упр.—лѣв.
Юницкій, П. Е., учит.—к.-д.

Курляндская губ.[1]).

Буркевичъ (отъ крест.)—к.-д.
Юрашевскій, пом. прис. пов.—к.-д.
Шапиро—евр. равнопр. (прим. къ к.-д.).

Курская губ.

Оводовъ, Н. О. (отъ крест.)—съ высш. обр.—с.-р.
Долженковъ, В. И. (отъ города), врачъ, (быв. членъ г. думы)—к.-д.
Афанасьевъ, А. Е., крест.—с.-р.
Бѣлоновскій, Д. К., крест.—с.-д.
Волковъ, С. И., крест.—умѣр.
Ловицкій, П. С., крест.—с.-р.

---

[1]) Взято по пет. тел. агентству.

Мушенко, И. Н., крест., инжен.—с.-р.
Пьяныхъ, И. Е., крест.—прим. къ к.-д.
Русановъ, А. П., крест.—прогр.
Смирновъ, Р. Я.—к.-д.
Тахтамировъ, К. Ф.—к.-д.

Лифляндская губ.

Юргенштейнъ, А. Г. (отъ крест. литерат., б. учит.—эст. прогр. (прим. къ к.-д.).

Озоль, И. П., канд. каммерціи (отъ гор. Риги), с.-д.

Карклинъ, К. Ю., б. учит., литерат. — эст. прогр. (прим. къ к.-д.).

Партсъ, К. Э., предс. суда, — эст. прогр. (прим. къ к.-д.).

Трейманъ, Э. Я.,—прим. къ к.-д.

Минская губ.

Красковскій, А. А. (отъ крест.)—прогр.
Гаврильчикъ, А. А., крест.—октябр.
Грудинскій, П. Ф., вол. пис.—октябр.
Ивашенко, П. С.,—октябр.
Лашкаревъ, Г. А., отст. полк.—октябр.
Мельникъ, В. М., крест.—октябр.
Ременчикъ, Д. Я., крест.—правый.
Шиманскій, И. А., крест.—октябр.
Свящ. Якубовичъ, В. А.—октябр.

Могилевская губ.

Казаковъ, П. А. (отъ крест.)—безп.
Свящ. Гашкевичъ, М. П.—к.-д.
Емельяновъ, Л. Е., крест.—безп.
Гр. Лубенскій, Л. Ф.—правый.

Сазоновичъ, И. П., проф.—правый.
Шидловскій, С. А.—правый.
Щербенковъ, Д. К., крест.—прогр.

Московская губ.

Кн. Долгоруковъ, Пав. Д. (отъ города)—к.-д.
Кизеветтеръ, А. А., проф. (отъ города)—к.-д.
Маклаковъ, В. А., прис. пов. (отъ города)—к.-д.
Тесленко, П. В. (отъ города), прис. пов.—к.-д.
Афанасьевъ, А. П. (отъ крест.)—лѣв.
Головинъ, Ѳ. А., предс. г. з. упр.—к.-д.
Губаревъ, П. А., рабоч.—лѣв.
Кимряковъ, А. Е., крест.—прогр.
Маревъ, П. П., рабоч.—лѣв.
Челноковъ, М. В., членъ г. з. упр.—к.-д.

Нижегородская губ.

Фокеевъ, М. Е. (отъ крест.), студентъ—с.-р.
Долгополовъ, Н. П. (отъ города), врачъ—труд.
Свящ. Владимірскій, Ф. П.—к.-д.
Иконниковъ, А. В., предс. з. упр. (б. чл. думы),—к.-д.
Киреевъ, Т. Г., крест.—лѣвый.
Романовъ, П. Р., рабоч.—с.-д.
Савельевъ, А. А., предс. г. з. упр. (б. чл. думы)—к.-д.

Новгородская губ.

Измайловъ, П. Г. (отъ крест.), учит.—лѣвый.
Богатовъ, Н. П., крест.—правый.
Ефимовъ, П., крест.—правый.
Константиновъ, Г. С., прис. пов.—мирн.
Мельниковъ, М. П., куп.—прав.
Тимиревъ, К. Н.—октябр.

Олонецкая губ.

Поташовъ, Н. А. (отъ крест.)—к.-д.
Кирьяновъ, М., крест.—умѣрен.
Ланевъ, Ф. Д.—к.-д.

Оренбургская губ.

Осановъ, К. И. (отъ крест.)—к.-д.
Воиновъ, П. П. (отъ казак.)—к.-д.
Свящ. Архиповъ, А. В.—лѣвый.
Заплатинъ, И. В., отст. подъес.—труд.
Растворовъ, А. П., вол. пис.—примык. къ к.-д.
Сейфитдиновъ, Ш. С., мус., прогр. (примык. къ к.-д.).
Усмановъ, Х. А., мулла—мус. прогр. (прим. къ к.-д.).

Орловская губ

Карповъ, М. А. (отъ крест.)—примык. къ к.-д.
Татариновъ, Ф. В. (отъ города), (б. чл. думы)—к.-д.
Булгаковъ, С. Н., проф.—прим. къ к.-д.
Ветчининъ, В. Г.—октябр.
Кн. Куракинъ, А. Б.—октябр.
Стаховичъ, А. А.—к.-д.
Стаховичъ, М. А. (б. чл. думы)—мирн.
Черниковъ, В. В., крест.—прогресс.
Шведчиковъ, Н. Ѳ., крест.—прогресс.

Пензенская губ.

Тимошинъ, В. Д. (отъ крест.)—лѣв.
Львовъ, Г. П., крест.—лѣв.
Марковъ, И. Г., врачъ—нар.-соц.
Степановъ, Н. С., машинистъ—с.-д.
Торгашинъ, В. Д., крест.—лѣв.
Шабалкинъ, И. М., крест.—к.-д.

Пермская губ.

Захаровъ (отъ крест.), учит.—лѣв.
Баскинъ, Г. П., статистикъ—нар.-соц.
Ершовъ, В. Е., крест.—к.-д.
Зыряновъ, П. А., крест.—с.-р.
Кабановъ, Г. И., крест.—с.-р.
Свящ. Колокольниковъ, К. А.—с.-р.
Максимовъ, В. П., крест.—нар.-соц.
Маминъ, В. П., прис. пов.—к.-д.
Петровъ, Е. А., рабоч.—с.-д.
Сиговъ, П. С.,—с.-р.
Тимачевъ, Ф. Я., крест.—прогр.
Чашинъ, В. А., рабочій—с.-д.
Шпагинъ, А, Я., рабочій—с.-д.

Подольская губ.

Семеновъ (отъ крест.)—безпарт.
Свящ. Гриневичъ, А. І.—прогр.
Дедурыкъ, А. И., крест.—безп.
Дубоносъ, Ф. Ф., крест.—безп.
Зубченко, П. С., крест.—безп.
Каташинскій, П. М., крест.—безп.
Лисовскій, В. К., врачъ—прогр.
Матвѣевъ, С. К., крест.—безп.
Морозъ, П. С., крест.—безп.
Паумчакъ, А. Н., крест.—безп.
Рогожа, П. М.—прогр.
Соловей, А. А., крест.—безп.
Туперко, С. Т., крест.—безп.

Полтавская губ.

Сайко, Е. А. (отъ крест.)—труд.
Булюбашъ, В. П.—октябр.
Валецкій, С. Д., каз.—прав.
Власенко, А. Ф., каз.—прав.
Дубовикъ, К. А., каз.—прав.
Павловъ, П. П., членъ окр. суда—прав.
Свящ. Пирскій—прав.
Лукашевичъ, С. В.—октябр.
Масленниковъ, В. В.—прав.
Милорадовичъ, Д. Н.—октябр.
Черненко, Т. Г.—прав.
Шкляревичъ, П. Д.—октябр.

Псковская губ.

Герасимовъ, Е. Г. (отъ крест.)—лѣв.
Никитинъ, П., крест.—безп.
Рокотовъ, Н. Н., инжен.—к.-д.
Федоровъ, В. Г., крест.—безп.

Рязанская губ.

Сорокинъ, Е. И. (отъ крест.)—труд.
Богдановъ, П. П., чл. губ. зем. упр.—к.-д.
Губановъ, В. Г., крест.—к.-д.
Рябовъ, Н. П., крест.—к.-д.
Салазкинъ, А. С.—к.-д.
Смагинъ, А. З., крест.—к.-д.
Успенскій, В. П., врачъ—лѣв. [1]).
Ѳедоровъ, рабочій—лѣв.

---

[1]) Нашъ корреспондентъ отнесъ В. П. къ к.-д. партіи, но мѣстная газета, давшая біографію В. П., аттестуетъ его, какъ стоящаго лѣвѣе к. д.

Самарская губ.

Комарь, П. В. (отъ крест.)—с.-д.
Абрамовъ, В. С., крест.—с.-р.
Архангельскій, В. Г.—с.-р. [1]).
Атласовъ, Г. М. Х., мулла, мус. прогр. (примык. къ к.-д.).
Вознесенскій, К. Ѳ., учит.—лѣв.
Вьюшковъ, Я. Ѳ., крест.—лѣв.
Клингъ, А. П.—к.-д.
Немальцевъ, М. Г., учит.—лѣв.
Поповъ, П. П.—к.-д.
Рубанъ, К. А., рабочій—с.-д.
Стрѣлковъ, В. М. техн.—с.-р.
Сухарковъ, И. Д., крест.—умѣр.

С.-Петербургская губ.

Леппяненъ, А. П. (отъ крест.)—труд. [2]).
Алексинскій, Г. А. (отъ рабоч.)—с.-д. (отъ города).
Гессенъ, І. В., прис. пов.—к.-д. (отъ города).
Кутлеръ, П. П., бывш. тов. мин.—к.-д. (отъ города).
Свящ. Петровъ, Г. С.—прим. къ к.-д. (отъ города).
Струве, П. Б., литерат.—к.-д. (отъ города).
Федоровъ М. П. к.-д. (отъ города).
Гессенъ, В. М., проф.—к.-д.
Петровъ, П. А., рабоч.—с.-д.

---

[1]) По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, В. Г. не склоняется ни къ какой партіи.
[2]) А. И. принадлежалъ къ партіи народной свободы.

Саратовская губ.

Ржехинъ, Ф. И. (отъ крест.), быв. студ.—с.-р.
Аникинъ, П. А.—с.-д.
Анисимовъ, В. А.—труд.
Кирносовъ, Н. С., крест.—с.-р.
Лисинъ, А. Ф.—нар.-соц.
Лопаткинъ, И. А., рабоч.—с.-д.
Окуловъ, Н. П., учит.—нар.-соц.
Покровскій, Г. К., крест.—с.-р.
Сѣровъ, В. М.—с.-д.
Хворостухинъ, И. П., крест.—с.-р.

Симбирская губ.

Ситинъ, О. М. (отъ крест.)—трудов.
Зиминъ, Д. Л. учит.—с.-р.
Карташевъ, Л. В. врачъ—лѣв.
Кузнецовъ, А. А., торговецъ—лѣв.
Неметдиновъ, А. А., мулла—труд.
Татарскій, М. С., бухгалт.—с.-д.

Смоленская губ.

Федоровъ, Г. Ф. (отъ крест.)—прогр.
Краснощековъ, С., гор. стар.—прав.
Кузнецовъ, крест.—прогр.
Опочининъ, Н. Н.—прогр.
Танцовъ, А. З.—октябр.
Хомяковъ, П. А.—октябр.

Ставропольская губ.

Корелинъ, С. И. (отъ крест.)—труд.
Ефремовъ, И. А., крест.—труд.
Небовидовъ, В. В., вет. врачъ—с.-р.

Таврическая губ.

Щербакъ, С. (отъ крест.)—труд.
Емельяновъ, Н. И.—с.-р.
Корде, В. К., пом. прис. пов.—к.-д.
Медіевъ, Р., ред. газ.—лѣв.
Тютюновъ, П., крест.—лѣв.
Ѳомичевъ, М. М., рабочій—с.-д.

Тамбовская губ.

Киселевъ, А. Е. (отъ крест.) учит.—труд.
Баташевъ—с.-д.
Ворожейкинъ—лѣв.
Давыдовъ—прав.
Долговъ, нотар.—к.-д.
Липатовъ—лѣв.
Огневъ—лѣв.
Осичкинъ—лѣв.
Половинкинъ—прав.
Прасоловъ—лѣв.
Романовъ—лѣв.
Рѣзановъ—лѣв.

Тверская губ.

Толмачевскій, В. И. (отъ крест.)—труд.
Бакунинъ, А. И., врачъ—к.-д.
Быковъ, И. Я., крест.—труд.
Волжановъ, А. П., рабочій—с.-д.
Дѣмьяновъ, А. А., прис. пов.—нар.-соц.
Кузнецовъ, А. Ѳ., крест.—с.-р.
Кузьминъ-Караваевъ, В. Д. проф. (бывш. членъ думы —дем.-реф.
Родичевъ, Ѳ. И., прис. пов. (бывш. членъ думы)—к.-д.

Тульская губ.

Чинковъ, П. Н., (отъ крест.)—прим. къ к.-д.
Воронцовъ-Вельяминовъ, (отъ города)—правый.
Гр. Бобринскій, В. А.—прав.
Забѣлинъ, Ф. Г., крест.—прав.
Михайловъ, П. М., крест.—прав.
Кн. Урусовъ, А. П.—прав.

Уфимская губ. [1]).

Бигровъ, предс. земск. управы—прим. къ к.-д.
Козловъ, страх. аг.—лѣв.
Кульбаковъ, крест.—прогр. мус. п. (прим. къ к.-д.).
Мелѣевъ, зав. земск. складомъ—лѣв.
Серебряковъ, раб.—лѣв.
Сыртлановъ, Ш. Ш. (бывш. членъ думы)—прогр. мус. п. (прим. къ к.-д.).
Тевкелевъ, К. Б. (бывш. членъ думы), предв. двор.—прогр. мус. п. (прим. къ к.-д.).
Тукаевъ, крест.—прогр. мус. п. (прим. къ к.-д.).
Хасановъ, мулла—прогр. мус. п. (прим. къ к.-д.).
Хасановъ, учит.—прогр. мус. п. (прим. къ к.-д.).

Харьковская губ.

Лопатинъ, А. С. (отъ крест.)—прогр.
Познанскій, Н. Н. (отъ города), прис. пов.—лѣв.
Богуславскій, П. Р. членъ у. земск. управы—к.-д.
Васютинъ, Ѳ. К., крест.—лѣв.

---

[1]) Взято по пет. тел. агентству.

Деревянко, М. И., крест.—прогрес.
Енишерловъ, Н. П., пр. з. упр.—прав.
Литвиновъ, И. П., крест.—лѣв.
Пелипенко, П. С.,—крест. лѣв.
Поповъ, М. К., врачъ —лѣв.
Рыбальченко, П. М., рабоч.—с.-д.
Яровой, Т. И., крест.—лѣв.

Херсонская губ.

Горячко, К. (отъ крест.) – прав.
Пергаментъ, О. Я., прис. пов. (отъ гор. Одессы)—к. д.
Балло, А., крест.—прав.
Варунъ-Секретъ, С. (бывш. чл. думы)—октябр.
Келеповскій, С.—прав.
Лютцъ, Л., тов.-прок.—прав.
Саргани, С., зем. нач.—прав.
Гр. Стенбокъ-Ферморъ, В., уч., агрономъ—прав.
Фатуровскій, А., съ выш. обр.—прав.
Хорватъ, А., быв. проф.—прав.
Чептнеръ, Ѳ., управл. им.—прав.

Черниговская губ.

Дементьевъ, Н. В. (отъ крест.), учит.—прим. къ к.-д.
Веременко, Т. С., казакъ—лѣв.
Икритскій, М. А., предв. двор.—мирнообновл.
Карачевскій-Волкъ, В. В.—нар.-соц.
Лосикъ, А. Г., учит. с.-р.
Приходько, Ф. І. слесарь—с.-д.
Рубисовъ. Н. К., врачъ—к.-д.
Трофименко, П. А.—к.-д.
Хвостъ, В. В., казакъ—с.-р.
Юреневъ, П. П., инжен.—к.-д.

Эстляндская губ.

Муртенъ, М. М. (отъ крест.), эст. прогр. п. — прим. къ к.-д.

Пернъ, П. Г., рабоч.—с.-д.

Юрине, Д. Я. комм. по крест. д., эст. прогр. п.—прим. къ к.-д.

Ярославская губ.

Лавровъ, И. Г. (отъ крест.)—к.-д.

Бобинъ, М. П., прив.-доц. (отъ города)—к.-д.

Ваулинъ, В. Е., учит.—к.-д.

Пуговишниковъ, Д. П., рабоч.—к.-д.

Тучковъ, П. Н., предв. двор.—к.-д.

Царство Польское.

Варшавская губ.

Новодворскій, Фр., прис. пов. (отъ города) (б. членъ думы)—народ.

Дмовскій, Р., литераторъ (отъ города)—народ.

Бабицкій, А. (отъ гор. Лодзи)—пол. прогр. п.

Гловацкій, І., крест.—народов.

Грабскій, В.—народов.

Гралевскій, Я., ксендзъ—народов.

Новца, В.—народов.

Пѣховскій, К.—народов.

Калишская губ.

Веселовскій, С., ксендзъ—народов.

Парчевскій, А. И., прис. пов. (б. чл. думы) —народов.
Сухоржевскій, І. (б. чл. думы)—народов.

Кѣлецкая губ.

Бѣлявскій, Я.—народов.
Гр. Потоцкій, Г. Р.—реал. пол.
Яронскій, В. Ф. (б. чл. думы)—народов.

Ломжинская губ.

Гарусевичъ, Я. врачъ (б. чл. думы)—народов.
Скаржинскій, М.—народов.

Люблинская губ.

Гемпель, А., ученый агрон.—народов.
Жанъ, П. крест.—народов.
Плевинскій, С., ученый агр.—народов.
Сливинскій, С., ученый агр.—народов.
Стецкій, Я. С., ученый агр. (б. чл. думы)—народов.

Петроковская губ.

Дзюшинскій, М., рабоч.—народов.
Жуковскій, В., инжен.—народов.
Пепловскій, Э., инжен.—народов.
Отоцкій, Ф., землевл.—народов.
Юстына, С., крест.—народов.

Плоцкая губ.

Бояновскій, М.—народов.
Коницъ, Г., прис. пов.—прогр. пол. п.

Радомская губ.

Бѣлинскій, А.—народов.

*

Дембинскій, Г.,—реал. пол.
Островскій, О. В. (б. чл. думы)—народов.

Сувалкская губ.

Булатъ, А. А., прис. пов.—трудов.
Леонасъ, П С., прис. пов.—к.-д.

Сѣдлецкая губ.

Блыскошъ, І. А. (б. членъ думы)—народов.
Брындза-Пацкій, Л. Л.—народов.
Сундерляндъ, С. Ф., прис. пов.—прогр. пол. н.

Правосл. насел. любл. и сѣдл. губ.

Епископъ Евлогій—прав.

Кавказъ.

Бакинская губ.

Тагіевъ, Изм., мус. прогр. п.—примык. къ к.-д.
Зенаиловъ, рабоч.—лѣв.
Мухмудовъ, М.. учитель—лѣв.

Батумская обл.

Канделяки, К., рабоч.—с.-д.

Дагестанская обл.

Кардашевъ—прогр.
Султановъ—к.-д.

Елисаветпольская губ.

Теръ-Аветиканъ, С., литерат.—дашнакц.
Хайскій-Фаталиханъ, тов. прок.—к.-д.
Хосмамедовъ, Х., тов. прокур.—к.-д.

Карская обл.

Атабековъ, І. Н., агрон.—к.-д.

Кубанская обл.

Бардижъ, К. Л. (отъ казак.) (б. членъ гос. думы)—к.-д.
Герусъ, учит.—с.-д.
Кудрявцевъ, П. Г., врачъ (б. чл. думы)—к.-д.
Митровъ, б. студ.—с.-д.
Ширскій, прис. пов.—с.-р.
Щербина, Ѳ. А. (отъ казак.), литерат.—нар.-соц.

Кутаисская губ.

Ломташидзе, Б.—с.-д.
Махарадзе, Г. Ф.—с.-д.
Церетели, И. Г., литераторъ—с.-д.

Терская обл.

Горбуновъ, Г. А., врачъ—лѣв.
Карауловъ (отъ казак.)—прав.
Эльдархановъ, Т. Э. (б. чл. думы)—к.-д.

Тифлисская губ.

Зурабянъ, А. Г., литераторъ—с.-д.
Джапаридзе, А. Л., писат.—с.-д.
Джугели, С. М.—с.-д.
Каціашвили б. рабоч.—с.-д.

Эриванская губ.

Шахтахтинскій, М. С., писат.—к.-д.
Сагателянъ, О.—прнм. къ к.-д.
Тиграновъ,—лѣв.

СИБИРЬ И ВОСТОЧНЫЯ ОКРАИНЫ

Акмолинская обл.

Виноградовъ, А. К.—с.-д.
Лаптевъ—демокр. реф.

Енисейская губ.

Свящ. Брилліантовъ, А.—лѣвый.

Самаркандская обл.

Адамовичъ, К. М. врачъ—с.-д.
Ташпулатъ Абдухалилевъ— безп.

Семипалатинская обл.

Коншинъ, Н. Я. (бывш. членъ гос. думы)—с.-д.

Сыръ-Дарьинск. обл.

Абдулъ-Вахитъ-Кары-Карiеръ—безп.
Наливкинъ, В. П. (отъ г. Ташк.)—с.-д.

Тобольская губ.

Байдаковъ—к.-д.
Алексѣевъ (б. членъ г. думы)—труд.
Колокольниковъ—труд.
Скалозубовъ, Н. Л. (б. членъ г. думы)—лѣв.

Тургайская обл.

Беремжановъ—прим. къ к.-д.
Голованов, И. Ф.—с.-д.

Уральская обл.

Еременъ (отъ войск. насел.)—прим. къ к.-д.
Каратаевъ, Б. Д. Б.—к.-д.
Козьмодемьянскій, И. И.—трудов.

Ферганская обл.

Друкаръ—труд.
Мухамеджановъ—безп.

Заключеніе *).

Избирательная кампанія кончилась, голоса подсчитаны, кончился рядъ мытарствъ, черезъ который долженъ былъ пройти русскій избиратель, прежде чѣмъ онъ добрался до избирательной урны; кончилась лихорадочная дѣятельность министерства, направленная къ тому, чтобы повернуть колесо выборовъ въ свою сторону и заставить страну говорить по-своему.

Пришло время оцѣнки и анализа полученныхъ всѣми этими ухищреніями результатовъ.

Первый вопросъ, который напрашивается самъ собою при оцѣнкѣ итоговъ настоящей избирательной кампаніи—это сравненіе ихъ съ прошлогоднимъ составомъ думы. Куда повернулись новые выборы, что они дали правительству и дадутъ обществу? Вотъ сравнительныя данныя по этому вопросу:

---

*) Написано П. Н. Милюковымъ.

Партіи.	Въ 1-й думѣ.	Во 2-й думѣ.
Крайнихъ правыхъ. . . .	?	63
Умѣренныхъ правыхъ (октябристы, умѣренные) . .	38 (8%)	34 (7%)
К.-д.	184 (38%)	123 (24%)
Польскихъ депутатовъ . .	32	39
Лѣвыхъ (трудовики и просто «лѣвѣе к.-д.»)	85 (18%)	97 (20%)
Соціалистовъ (с.-д., с.-р. и н. с.)	26 (5%)	83 (17%)
Безпартійныхъ	112	22

Какія же наблюденія можно сдѣлать надъ составомъ настоящей думы? Первое, что бросается въ глаза, это то, что центръ старой думы — партія нар. своб., который былъ главенствующимъ въ первой думѣ,—этотъ центръ значительно растаялъ. Теперь партія народ. своб. начинаетъ свою дѣятельность въ думѣ со 123 членами, если даже считать въ томъ числѣ и присоединившихся. Правда, эта партія и въ прошломъ году начала свою работу только съ 120 членами, остальные же начали прибывать потомъ. Спрашивается, въ чью же пользу этотъ центръ растаялъ? Обратимся къ лѣвымъ. Лѣвыхъ вмѣстѣ съ трудовиками въ прежней думѣ было 85 человѣкъ, въ этой же—97 депутатовъ: значитъ, ихъ группа осталась почти та же самая и въ эту сторону перемѣщенія сейчасъ не произошло. Произошло перемѣщеніе дальше: группа соціалистовъ въ первой думѣ составляла 5% (26 депутатовъ), теперь же она составляетъ 83 депутата, т. е. 57 депутатами больше.

Это и является естественнымъ отвѣтомъ на вопросъ, въ пользу кого растаялъ к.-д. центръ. Конечно, онъ растаялъ прежде всего въ пользу группы соціалистовъ. Тѣ сторонники соціалистовъ, которые въ прошломъ году го-

лосовали за партію нар. своб., какъ наиболѣе оппозиціонную изъ участвовавшихъ въ выборахъ, теперь подали голоса за соціалистовъ.

Другое наблюденіе — это появленіе сильной группы крайнихъ правыхъ. Въ первой думѣ самыми правыми были такіе люди, какъ кн. Волконскій и гр. Гейденъ. На счетъ какой группы выросла эта группа? Въ первой думѣ было огромное число безпартійныхъ, которое теперь растаяло. Очевидно, тѣ, которые въ первой думѣ не рѣшались называть себя принадлежащими къ правымъ партіямъ и называли себя безпартійными, въ значительной степени перешли теперь въ явныхъ реакціонеровъ. Вотъ и все, чего добилось правительство. Оно ослабило центръ, замѣнивъ его болѣе соціалистами, чѣмъ умѣренными правыми, а тайныхъ консерваторовъ обратило въ явныхъ, въ союзѣ съ россійскимъ дворянствомъ. Общій составъ оппозиціи теперь—68% палаты, т. е. всего на 1% меньше предыдущей, въ которой было 69%.

На этомъ партійномъ составѣ мы должны основывать наши политическіе разсчеты.

Прежде всего необходимо дать себѣ отчетъ въ томъ, какія группы въ госуд. думѣ могутъ выступить съ самостоятельной тактикой. Въ таблицѣ перечислены 7 группъ, но далеко не всѣ изъ нихъ имѣютъ такую самостоятельную тактику, съ которой приходится считаться. Группъ могущихъ выступить съ самостоятельной тактикой—4: крайняя правая, пар. нар. свободы, польская группа и партіи соціалистическія. Умѣренные правые и лѣвые съ трудовиками суть группы переходныя, также какъ и «безпартійные». Разсмотримъ, въ чемъ заключается тактика главныхъ партій.

Какова тактика крайнихъ правыхъ? Не такъ давно

мы читали телеграмму изъ Кишинева о томъ, какъ, отправляясь въ Петербургъ, Крушеванъ говорилъ тамъ свою прощальную рѣчь. Въ этой рѣчи Крушеванъ сказалъ провожавшимъ его въ думу, что «чаша терпѣнія русскаго народа переполнилась, что онъ за оскорбленіе жизни смететъ виновныхъ, зальетъ землю потоками крови; весь міръ содрогнется отъ страшнаго народнаго суда надъ хулиганами всѣхъ ранговъ». Такова, значитъ, *тактика* крайнихъ правыхъ и лидера ихъ, Крушевана. Если хотите видѣть *программу*, посмотрите послѣдніе номера «Русскаго Знамени». Въ этой газетѣ усиленно печатаются телеграммы къ государю съ требованіемъ государственнаго переворота.

Программа крайнихъ правыхъ обрисовывается ясно и ярко: они стоятъ не на конституціонной почвѣ, напротивъ, они грозятъ пролить кровь, если ихъ желаніе—уничтоженіе народнаго представительства—не будетъ удовлетворено. Они идутъ въ думу для разрушенія думы, они не признаютъ ее истиннымъ народнымъ представительствомъ и требуютъ реставраціи самодержавія; ихъ средства и тактика—прямое обращеніе къ верховной власти и ихъ угрозы убійствомъ, не всегда ограничиваются словами, какъ извѣстно. Въ думѣ они будутъ очень опасны потому, что ихъ роль—роль провокаторовъ. Они открыто желаютъ подготовить государственный переворотъ, въ который можетъ быть втянута и часть войскъ.

Минуя среднія группы, переходимъ теперь къ крайней лѣвой палаты.

По пословицѣ, крайности сходятся—тактика крайнихъ лѣвыхъ, при полной противоположности ихъ цѣлей, точно также стоитъ лишь условно на конституціонной почвѣ. Въ другомъ смыслѣ и на другихъ основаніяхъ, но они

тоже признаютъ думу по настоящему избирательному закону не истиннымъ народнымъ представительствомъ, и видятъ спасеніе лишь въ прямомъ вмѣшательствѣ народа, къ которому и обращаются. Тактика, основанная на такихъ началахъ, была испробована въ первой думѣ и оказалась чрезвычайно опасною для самого существованія думы. Меньшевики уже и ранѣе, передъ первой думой, внесли оговорки къ тактикѣ «немедленныхъ активныхъ выступленій», теперь повидимому готовы послѣдовать ихъ примѣру и большевики. Такимъ образомъ, тактика соціалистовъ, прежде не разсчитанная на парламентскую борьбу, постепенно къ ней приближается. Но какъ далеко пойдетъ этотъ процессъ въ ближайшіе дни, сказать трудно: всегда до сихъ поръ перемѣна въ тактикѣ лѣвыхъ партій запаздывала. Къ тому же надо признать, что существуетъ одно обстоятельство, которое объясняетъ такую медленность въ смѣнѣ революціонной тактики парламентской. Пока со стороны власти нѣтъ опредѣленнаго признанія, что конституція окончательно у насъ установлена, пока продолжаются открытыя подготовленія къ государственному перевороту, до тѣхъ поръ никакая сила не можетъ втиснуть революціонную борьбу въ рамки чисто-парламентской. Мы въ этомъ отношеніи не заблуждаемся (напрасно обвиняютъ насъ въ «парламентскомъ кретинизмѣ», по которому только въ думѣ и можетъ быть спасеніе),—думая, что средства парламентской борьбы слишкомъ велики. Но мы полагаемъ, что въ ней есть сила, что эта сила больше, чѣмъ призрачная сила «активныхъ выступленій», и что въ думѣ вся эта сила должна быть использована. Значеніе такой тактики — корректно - парламентской борьбы—знаютъ очень хорошо наши враги. Только недавно былъ опубликованъ отзывъ «совѣта объединенныхъ

дворянъ» о томъ, какая дума имъ желательна: корректная или некорректная. Ихъ цѣль, конечно—роспускъ думы, а говорятъ они слѣдующее:

«А что если у правительства не будетъ на роспускъ думы достаточнаго основанія, достаточнаго внѣшняго повода? А что если, умудренная опытомъ прошлаго, новая дума поведетъ совершенно другую тактику и своимъ корректнымъ поведеніемъ по отношенію къ монарху и правительству, внѣшнею законностью своихъ дѣйствій завоюетъ себѣ небывалый въ странѣ авторитетъ и подъ охраной опять-таки обольщеннаго общественнаго мнѣнія, подъ личиной наружной порядочности, проведетъ законы, долженствующіе впослѣдствіи гибельно отразиться на самомъ существованіи и цѣльности государства? Кто поручится за то, что государственный совѣтъ будетъ имѣть достаточно самостоятельности, чтобы противодѣйствовать по существу законопроектамъ думы, и не подтвердитъ ихъ, поставивъ тѣмъ монарха въ трудныя условія одиночества? И будетъ ли тогда у правительства достаточно смѣлости и, повторяемъ, достаточныхъ основаній, чтобы распустить думу, законопроекты которой одобрены государственнымъ совѣтомъ? И вотъ получается положеніе, въ которомъ Россія должна будетъ терпѣть иго, ей враждебное, и агенты власти не будутъ въ силахъ это иго свергнуть. Но если и допустить, что дума будетъ вести себя по-прежнему и дастъ всяческіе поводы для ея роспуска, то опять-таки, кто можетъ поручиться, что нынѣшнее правительство, доказавшее уже свою стойкость и рѣшимость въ борьбѣ, будетъ такъ же твердо стоять у власти, какъ и теперь, и не будетъ ли оно, можетъ быть, замѣнено другимъ правительствомъ,

болѣе склоннымъ подчиниться вліянію государственной думы, чѣмъ ею руководить. Въ настоящее время полной неустойчивости, колебаній и случайныхъ вліяній всего этого, конечно, можно ожидать».

Какъ видно, дворянство хорошо понимаетъ, какого рода дума опаснѣе для него: та дума, которая сдѣлается небывалымъ въ странѣ авторитетомъ, или та дума, тактика которой дастъ правительству поводъ для ея немедленнаго роспуска. Дворяне предпочитаютъ думу второго рода. Мы слѣдуемъ политикѣ такой, которой боится объединенное дворянство. Наша тактика есть, слѣдовательно, тактика парламентской борьбы, разсчитанная на успѣхъ лишь при парламентскомъ большинствѣ. Въ первой думѣ мы близко подошли къ осуществленію нашей задачи, можетъ быть, потому, что не имѣли конкуррентовъ. На этотъ разъ мы ихъ имѣемъ. Но зато, теперь мы имѣемъ за собой и значительную часть страны, высказавшуюся за н а ш у тактику, противъ тактики революціонной. Мы имѣемъ за собою ту часть страны, которая знаетъ, что самые рѣшительные пріемы борьбы не суть кратчайшіе для достиженія цѣли. Мы надѣемся, что дальнѣйшій политическій опытъ заставитъ *всю* страну и *всѣ* партіи стать на ту же точку зрѣнія парламентской борьбы. Теперь, къ сожалѣнію, мы стоимъ пока на ней о д н и. И при томъ мы не имѣемъ въ своемъ распоряженіи единственнаго оружія, которымъ мы можемъ бороться; мы не имѣемъ того парламентскаго большинства, на которое мы разсчитывали, когда обращались съ призывомъ къ странѣ. Это фактъ, съ которымъ нужно считаться. Спрашивается, на что же мы разсчитываемъ?

Если бы, какъ того желаютъ «Россія» и «Новое

Время», главныя группы въ думѣ остались разрозненными и стали дѣйствовать каждая отдѣльно,—то пришлось бы, вѣроятно, отчаяться въ судьбѣ второй думы. Но то, что понятно намъ, къ счастью,—понятно и другимъ. Главныя политическія группы въ думѣ несомнѣнно сейчасъ же, на первыхъ же шагахъ, принуждены будутъ вступить во взаимныя сношенія. Конечно, крайніе правые, съ той тактикой и съ той программой, которыя мы охарактеризовали, останутся въ сторонѣ: дума можетъ только ихъ игнорировать. Но, что касается другихъ группъ, то несомнѣнно такія сношенія установятся. Спрашивается, какая при этомъ будетъ роль нашего центра, и можетъ ли онъ разсчитывать создать около себя думское большинство?

И въ первой думѣ думское большинство принадлежало партіи народной свободы только фактически, формально же партія не составляла большинства. Въ настоящей думѣ, гдѣ партійная группировка болѣе опредѣленна, на такую безспорную фактическую поддержку разсчитывать уже болѣе нельзя. Тѣмъ не менѣе и теперь партію народной свободы окружаютъ съ двухъ сторонъ партіи, политически не вполнѣ опредѣлившіяся: съ одной стороны «лѣвые» и «трудовики», съ другой—неопредѣленнаго оттѣнка «прогрессисты» и «умѣренные». Часть этихъ элементовъ, несомнѣнно, можетъ быть ассимилирована партіей народной свободы.

Мы уже видѣли, что и въ первой думѣ парламентская фракція партіи начала свою дѣятельность только съ двумя третями того состава, который она имѣла черезъ два мѣсяца. Весьма возможно, что и теперь численность фракціи будетъ расти. Конечно, при этомъ намъ придется выдержать энергичную конкурренцію со

стороны новыхъ партійныхъ группъ, которыя будутъ стремиться оттянуть неопредѣлившіеся элементы къ себѣ. Но и помимо этого процесса ассимиляціи, партія народной свободы должна будетъ войти въ болѣе или менѣе постоянныя сношенія еще съ двумя группами: съ крестьянской группой съ одной стороны и польскимъ «коло»—съ другой.

Тяготѣніе этихъ группъ къ партіи народной свободы несомнѣнно, и если оно пересилитъ столь же несомнѣнное стремленіе передвинуть первую группу влѣво, а вторую вправо, то въ такомъ случаѣ образованіе парламентскаго большинства будетъ обезпечено. Мы знаемъ исторію крестьянской группы въ первой думѣ. Она будетъ существовать отдѣльно и теперь, потому что спеціальные интересы ея не могутъ улечься ни въ какую партійную группировку. Интеллигентскія вліянія въ этой группѣ, несомнѣнно, мало по-малу будутъ перевѣшены практическими соображеніями; а эти послѣднія близко подведутъ программу и тактику группы къ земельной программѣ и къ парламентской тактикѣ партіи народной свободы. Нужно только пожелать, чтобы это произошло возможно скорѣе, такъ какъ только этимъ соглашеніемъ и можно упрочить политическое положеніе думы.

Что касается группы польской, то, несмотря на ея къ намъ симпатіи, у насъ были нѣкоторыя внутреннія тренія въ первой думѣ и эти тренія, повидимому, послужили къ нѣкоторому охлажденію. Но переходъ этой группы вправо возможенъ только въ томъ случаѣ, если положеніе думы станетъ безнадежнымъ. Въ противномъ случаѣ, поддержка польской группы намъ обезпечена во всѣхъ собственно-политическихъ вопросахъ, обез-

печена уже просто потому, что и мы, и они одинаково заинтересованы въ сохраненіи думы.

Что касается лѣвыхъ группъ въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. соціалистическихъ и революціонныхъ, съ ними сойтись будетъ труднѣе. Но и тутъ опять, если нѣтъ опредѣленныхъ положительныхъ причинъ, за то есть очень сильныя отрицательныя причины, которыя до извѣстной степени помогутъ намъ сблизиться. Ихъ цѣль—насъ критиковать и дискредитировать; уже для этого необходимо, чтобы мы были на лицо и дѣйствовали. Мы знаемъ, что для соціалистовъ, не только русскихъ, но и всего міра, совершающійся теперь переворотъ—есть переворотъ буржуазный, а не соціалистическій: переворотъ, который должна совершить буржуазная демократія. Къ тому, чтобы занять мѣсто этой демократіи, и тѣмъ болѣе къ роли парламентскаго большинства, никакіе соціалисты въ мірѣ не готовились, и если страна ихъ послала въ думу въ такомъ большомъ количествѣ, то конечно не для того, чтобы осуществлять теперь соціализмъ или чтобы своими руками проводить подготовительныя «буржуазныя» реформы. Очевидно, они просто считались болѣе выражающими то боевое настроеніе страны, которое явилось результатомъ правительственныхъ репрессій. Такимъ образомъ, имъ будетъ гораздо выгоднѣе предоставить намъ роль парламентаріевъ, чѣмъ компрометтировать этой ролью самихъ себя. Къ ихъ большому неудовольствію, при теперешней ихъ численности они могутъ оказаться вынужденными не только критиковать насъ, не только терпѣть, но иногда даже и поддерживать. Другая причина, которая заставитъ соціалистовъ уступить роль центра

другимъ—это постоянная и сильная вражда между ихъ отдѣльными группами и вытекающая отсюда невозможность дѣйствовать иначе, какъ въ выступленіяхъ отрицательнаго, а не положительнаго характера. Мы видимъ, что распредѣленіе партій, а также и повелительная необходимость, создаваемая общимъ политическимъ положеніемъ,—необходимость, которая должна стать ясной для всякаго,—даетъ нѣкоторую надежду на созданіе въ думѣ парламентскаго большинства. При этомъ условіи—и только при немъ—мы въ состояніи будемъ итти своею дорогой и осуществлять поставленныя нами цѣли. Какъ далеко мы по этой дорогѣ пойдемъ, это будетъ зависѣть не отъ насъ и даже не отъ парламентскаго большинства. На пути серьезной работы, общей у насъ со всей оппозиціей, намъ придется встрѣтиться съ иными препятствіями, характера случайнаго, но тѣмъ не менѣе весьма опасными.

Прежде всего, — вопросы этикета. Для думы они чужды и непонятны. Народные представители, можетъ быть, и не догадываются, надъ чѣмъ теперь ломаютъ головы въ нѣкоторыхъ сферахъ и какъ тамъ толкуютъ и перетолковываютъ каждый шагъ думы на этой скользкой почвѣ. Первая дума уже доказала, какъ слѣдуетъ поступать въ случаѣ столкновеній на этой почвѣ, заявивъ по частному случаю, что вопросы формы не могутъ отклонить народныхъ представителей отъ ихъ прямой задачи. Вѣроятно и теперь дума встрѣтитъ неожиданныя препятствія этого рода, спокойно и хладнокровно и сумѣетъ ихъ обойти. Но тутъ можетъ быть поставлена ловушка. Крайніе правые, какъ мы видѣли изъ ихъ тактики, намѣрены провоцировать думу. Что дѣлать въ та-

комъ случаѣ? Можно рекомендовать лишь одно средство—терпѣніе и крайнюю осторожность.—Едва ли въ этомъ случаѣ правильно будетъ принимать сраженіе на почвѣ, предлагаемой противникомъ. Отклонять провокацію, не входя въ разговоры по существу и не поднимая перчатки,—было бы самой правильной тактикой.

Каково будетъ отношеніе министерства ко второй думѣ, опредѣлить трудно, такъ какъ этотъ факторъ менѣе всего поддается учету. Мы говоримъ на разныхъ языкахъ съ министерствомъ; и много времени пройдетъ, пока мы научимся понимать другъ друга.

Многое, что кажется намъ бѣлымъ, тамъ кажется черным. Мы торжествуемъ побѣду оппозиціи: наши противники могутъ торжествовать или дѣлать видъ, что торжествуютъ собственную побѣду. У министерства нѣтъ ни правительственнаго большинства, ни даже правительственной партіи, но у нихъ есть люди, которые plus royalistes, que le roi, а такіе союзники всегда пріятны, даже когда они притворяются непримиримыми врагами.

Правда, сравнительно съ затраченными средствами и усиліями—побѣда ничтожна. Но вѣдь понятіе объ экономіи народныхъ и государственныхъ силъ можетъ быть весьма различно, а наша власть искони привыкла дѣйствовать съ стихійной расточительностью природы. Природа любитъ повторять опыты и цѣной неудачи тысячи переходныхъ формъ получить 1001-ую удачную. Можетъ быть, какъ шагъ къ удачѣ, разсматриваютъ и опытъ со 2-й госуд. думой. Соблазнъ итти по тому же пути, чтобы наконецъ получить настоящую chambre introuvable, можетъ оказаться очень великъ у людей, привыкшихъ ходить въ шорахъ и можетъ перевѣсить

соображенія государственной мудрости, которая вообще и до сихъ поръ не особенно тяжело вѣсила на вѣсахъ смѣлыхъ хозяевъ нашей судьбы. Кто знаетъ, иногда вѣдь и излишняя пугливость передъ воображаемой опасностью можетъ заставить броситься навстрѣчу опасности дѣйствительной. Эта смѣлость трусости зачастую была въ нашемъ прошломъ единственной національной формой государственной мудрости.

Да, будущаго, даже ближайшаго, нашего представительства мы не знаемъ и разсчитать не можемъ. Но зато, послѣ настоящихъ выборовъ мы можемъ увѣреннѣе говорить о другой борющейся сторонѣ.

Въ этихъ выборахъ народъ нашелъ себя и обрѣлъ свою силу, которую отнять уже трудно. Той степени сознательности, которая достигнута, достаточно, чтобы перенести самыя тяжкія испытанія и противустоять всѣмъ попыткамъ переворота. То, что произошло за этотъ годъ, того вернуть уже нельзя. Когда, годъ тому назадъ, мы говорили объ избирательномъ бюллетенѣ, объ этой маленькой бумажкѣ, какъ о могущественномъ средствѣ политическаго воспитанія и орудія политической борьбы,— наши слова встрѣчались съ недовѣріемъ. Тогда больше вѣрили въ другія, героическія лекарства. Но то, что было основано на тѣхъ средствахъ, оказалось непрочнымъ. Прочно только то, что глубоко засѣло въ сознаніи. Прочно то, чего не достанешь штыкомъ, до чего не дострѣлишь изъ самаго усовершенствованнаго пулемета. Это великое и сильное, что вывело наконецъ народную свободу изъ предѣловъ досягаемости, что показало самому народу, что воля его сильнѣе самыхъ упорныхъ препятствій—это маленькій избирательный бюллетень. Не бу-

демъ настаивать, что это единственное средство. Во всякомъ случаѣ, до сихъ поръ это средство оказалось тѣмъ самымъ сильнымъ. Если другія средства окажутся теперь сильнѣе прежняго, то тоже только благодаря ему, маленькому бюллетеню.

Къ сожалѣнію, мы еще пока въ самомъ началѣ той школы свободныхъ политическихъ учрежденій, изъ которыхъ выносится уваженіе къ закономѣрной борьбѣ.

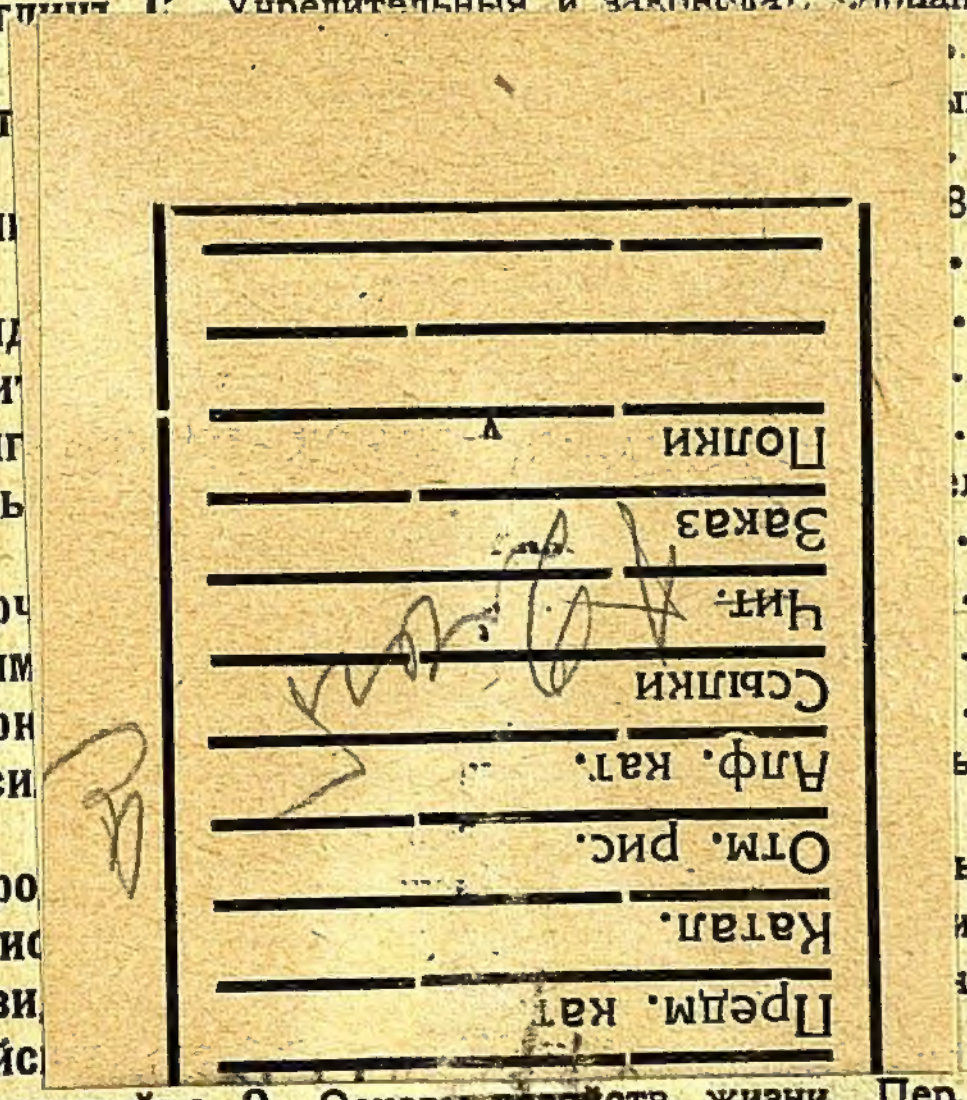
За одинъ годъ наши противники поняли, что маленькіе избирательные бюллетени есть средство могущественное для выраженія народной мысли и воли,—и отказались отъ бойкота выборовъ, ставъ на нашу точку зрѣнія. Кто знаетъ, можетъ быть еще черезъ годъ они поймутъ, что сильна и парламентская борьба, надъ которой теперь смѣются на митингахъ, какъ надъ «дѣтской игрой», какъ надъ кадетской забавой. Но для этого надо, чтобы и другая сторона также усвоила себѣ кое-какія новыя понятія. Тотъ кто хочетъ управлять жизнью, прежде всего не долженъ ея бояться и во всякомъ случаѣ не долженъ вступать съ ней въ борьбу, не долженъ ей ставить преграды, иначе онъ самъ будетъ сметенъ съ дороги. Надо вѣрить въ то, что жизнь сама сумѣетъ отстоять себя и найдетъ для своихъ страстей, для сталкивающихся интересовъ, для неразрѣшенныхъ противорѣчій самый разумный исходъ, если ей дадутъ возможность самой искать, размышлять и сравнивать. Вмѣсто этого, всему этому житейскому морю хотятъ противопоставить каменную преграду, и удивляются, что волны разносятъ камни и что каждый день приходится сызнова, безъ всякой пользы и безъ надежды на успѣхъ, вновь начинать Сизифову работу. Когда-нибудь, наконецъ, насту-

нитъ же время, когда поймутъ, что эта тактика—не государственная мудрость, а безумiе, что лечить серьезную болѣзнь и производить серьезныя операцiи надъ живымъ человѣческимъ тѣломъ и нервами должны не коновалы, а опытные врачи. Когда наступитъ это время, тогда и борьба перейдетъ, наконецъ, окончательно съ улицы въ парламентъ, и нацiональныя задачи, которыя стремится осуществить партiя народной свободы путемъ законодательной работы, найдутъ для своего выполненiя правильный путь.

Центральная
Московская Центральная
Публичная библиотека
Моск. Обл. Б-ка

Серія II:

Лассаль Ф. О сущности конституціи. . . . . Ц. — р. 7 к.
Лангъ О. Соціализмъ въ Швейцаріи. Пер. подъ ред. и съ предислов. Г. Плеханова . . . . . » — » 10 »
Щеголевъ П.—Первый декабристъ В. Раевскій. Изд. II. » — » 30 »
Поль Луи. Рабочее законодательство въ странахъ стараго и новаго свѣта. . . . . » — » 30 »
Цейт . . . . . » — » 50 »
Цейт . . . . . » — » 20 »
Джи . . . . . » — » 30 »
Фрид . . . . . » — » 50 »
Шви . . . . . » — » 20 »
Менг . . . . . » — » 25 »
Воль . . . . . » — » 20 »
Курч . . . . . » — » 15 »
Ламм . . . . . » — » 20 »
Марк . . . . . » — » 25 »
Васи . . . . . » — » 50 »
Боро . . . . . » — » 25 »
Бюис . . . . . » — » 15 »
Дави . . . . . » — » 15 »
Хейс . . . . . » — » 30 »
Бернштейнъ Э. Основы хозяйств. жизни. Пер. съ рукописи . . . . . » — » 10 »
Прокоповичъ С. Аграрный вопросъ въ цифрахъ. . » — » 25 »
Тургеневъ, Н. И. Записки изгнанника. . . . . » — » 40 »
Лафаргъ П. Собственность и ея происхожденіе. . » — » 50 »
Яновичъ Л. Воспоминанія Шлиссельбуржца . . . » — » 50 »



Серія III:

№ 1. **Гаршинъ В. М.** То, чего не было. Лягушка-путешественница. Сказка о жабѣ и розѣ . . Ц. — р. 3 к.
№ 9. **Гаршинъ В.** Изъ воспоминаній рядового Иванова. » — » 10 »
№ 10. **Нефедовъ Ф.** Въ туманѣ . . . . . » — » 10 »
№ 11. **Каронинъ С.** Снизу вверхъ. Исторія одного рабочаго . . . . . » — » 35 »
№ 12. **Гаршинъ В.** Трусъ. . . . . » — » 5 »
№ 13. **Нефедовъ Ф.** Зигда. Башк. легенда . . . . » — » 3 »
№ 14. **Айзманъ Д.** Исторія одного преступленія. . » — » 4 »
№ 15. **Гаршинъ В.** Плѣнница. Attalea princeps . . » — » 2 »
№ 16. **Гаршинъ В.** Четыре дня . . . . . » — » 3 »

Цѣна 50 коп.

75

Складъ изданія—книжный магазинъ «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА» (СПБ., Б. Подъяческая, 39